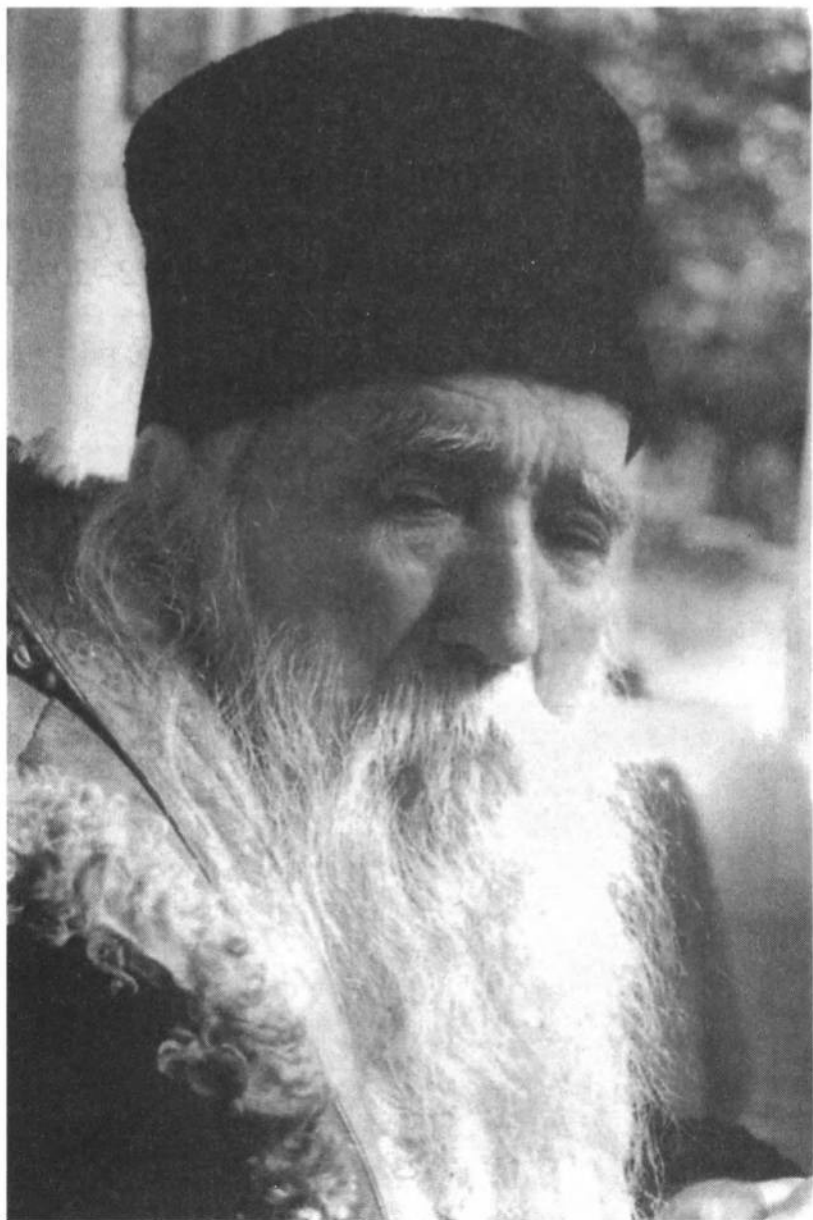

Великий
старец Клеопа,
Румынский чудотворец

*К 100-летию со дня рождения
архимандрита Клеопы (Илие)
(1912–2012)*

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ КЛЕОПА, РУМЫНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Русский Хронографъ

Москва

УДК 82-822
ББК 86.372
В 27

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-108-0753

Перевод выполнен по изданию:
«Mânca-v-ar Raiul!»:
În memoria Părintelui Cleopa.
Vol. 1—3. Editura Mănăstirea Sihăstria, 2004—2009

В 27 Великий старец Клеопа, румынский чудотворец. — М.: 2012. — 544 с.

ISBN 5-85134-012-6

Благодарим всех, кто помог составить настоящую книгу — дань памяти великого духовного отца и апостола Румынии старца Клеопы (Илие), и просим его загробных молитв о них, а также о всех, кто с благоговением будет читать эту книгу.

«У отца Клеопы есть призвание великих уединенников, и, возможно, его святостью завершается многовековая традиция молдавского пустынночества.

У него за плечами благословенные годы духовного отшельничества, и он из живого опыта знает, что значит жить в пещере, питаться грибами и засохшими плодами, зимой ориентироваться по следам диких зверей и суровую стужу растоплять жаром непрестанной молитвы».

Высокопреосвященный Варфоломей (Анания)

ОТ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ

Что может быть желанней для верующей души, чем беседа с благодатным старцем? Он снимает всякую боль с души, вселяет в сердце небесную радость вместо слез, разрешает все, даже самые тяжкие, жизненные проблемы. Ему открыто все — и мысли, и сердца, и поступки, и прошлое, и будущее. Ему открыто само небо, и он вселяет частичку небесного блаженства в душу, открывающуюся ему. Ему дана великая благодать от Бога, и он обладает Божественной силой — чудесным образом упразднять болезнь и изгонять бесов. Его осаждают толпы паломников, и никто не уходит от него неутешенным. Таким был и старец Клеопа.

«Он для нас то же, что для русских — святой Серафим Саровский или для греков — святой Григорий Палама», — пишет в этой книге один иеромонах, любящее чадо старца Клеопы. И этим сказано все о масштабе личности великого старца. Он был так же любим и почитаем во всей своей стране и за ее пределами, как преподобный Серафим Саровский в России, и так же пламенно защищал чистоту православной веры, как преподобный Григорий Палама. Для такой защиты он обладал мощнейшим интеллектуальным потенциалом, редкостным знанием святых отцов, множество творений которых он помнил наизусть всю жизнь, поскольку обладал феноменальной памятью. И, конечно, знал наизусть множество мест из Священного Писания, включая номер страницы, на которой располагался цитируемый

им стих. Знал он отменно и каноны Святой Церкви и с легкостью цитировал правила Вселенских и Поместных Соборов. Кроме того, он обладал редкостным умом, позволявшим ему использовать свои знания и богатые хранилища своей памяти для самой важной цели — защиты правой веры.

Защита правой веры была главным, святым, героическим делом для румынского народа на протяжении всей его истории. Близость к Европе — и географическая, и этно-культурная — постоянно угрожала ему опасностью вовлечения в латинизм или унию с католицизмом, а нередко и попытками насильственного присоединения к нему. Турецкое иго, на протяжении пяти веков разорявшее православные страны юга Европы, добавлялось к этой экспансии. И в этой атмосфере постоянной угрозы у румын выковалась глубинная потребность в защите святой веры православной, опыт героического стояния в вере, и верность Православию стала для румынской души важнее всего. Множество монахов-исихастов убегало в дремучие леса и здесь продолжало свое священное дело, научая святой правой вере и народ. Потому сказочные румынские леса и горы освящены молитвой и мощами упокоившихся в них подвижников за веру. Таким скитальцем-исихастом был и старец Клеопа в годы последнего гонения на веру, коммунистического. Стояние в вере отличает и сегодня подавляющую массу двадцатипятимиллионного румынского народа. И сегодня сила веры румын и сила благодати, присутствующая в их храмах, поражает приезжающих к ним паломников.

Ревность о чистоте Православия — не единственное, что роднит русский народ с румынским. У нас есть общие корни — старчество, эта сердцевина и стержень народной веры, и не будем забывать, что сама

Румыния послужила колыбелью нашего русского старчества. Здесь великий Паисий Величковский воспитывал своих румынских и русских учеников-монахов, и отсюда они перенесли традиции старчества на Русскую землю. Учениками и учениками учеников преподобного Паисия были и великие старцы Оптиные. Старец Клеопа подвизался в тех же краях, что и старец Паисий Величковский, — в Нýмецких. Сегодня мы можем познакомиться в лице великого старца Клеопы с румынской ветвью православного старчества, по милости Божией сквозь века сохранившей до наших дней живую святоотеческую, исихастскую глубинную мудрость и традицию.

Духовная близость и родство двух наших православных народов, русского и румынского, видны даже в языке — не обыденном, мирском, а духовном, религиозном. «Старец Клеопа» — именно так, по-русски, называли в Румынии отца Клеопу, потому что слово «старец» давно стало румынским. Румынскими стали и многие другие слова, и ни нам, ни румынам не нужен переводчик, чтобы понять, что такое Православие, благочестие, слава, дух, тайна, предание, ученик, мученик, пророк, мироносица, смирение, молитва, правило, вечерня, утренняя, праздник, духовник, благословение, дар и многое-многое другое. Все эти слова и эта часть нашей жизни, устремленная к горнему и соединяющая нас с Богом, общи нам. А теперь у нас будет и единая духовная любовь — к великому старцу Клеопе.

Старец Клеопа широко известен за рубежом во многих странах. Книги о нем переведены на английский, французский, греческий, итальянский, сербский, арабский, польский и финский языки. В эту книгу, которую Вы, боголюбивый читатель, держите в руках, включена лишь малая часть из многого опубли-

кованного о старце Клеопе и совсем незначительная часть того, что написано им самим. В нее вошло только то, что не было издано в других книгах. Составили ее духовные чада — преданные ученики и верные продолжатели дела старца Клеопы, подвижающиеся в его монастыре Сихастрия, близ Нямецкого монастыря. С кончиной старца Клеопы 2 декабря 1998 года чудеса, происходящие по его молитвам, не прекращаются, и свидетели этих чудес продолжают сообщать о них в монастырь. Из таких свидетельств и воспоминаний издательство монастыря Сихастрия выпустило одну за другой вот уже три книги, все они вошли в настоящее издание.

Выражаем глубокую признательность сотрудникам издательства монастыря Сихастрия за любезное предоставление прав на опубликование настоящей книги и труд, который они взяли на себя, сверив настоящий перевод на русский язык и оказав помощь в составлении примечаний для русского читателя.

Русь Святая, храни веру православную!

ОТ РУМЫНСКОГО ИЗДАТЕЛЯ

Следуя завету святого апостола Павла: *поминайте наставников ваших, проповедовавших вам слово Божие* (ср.: Евр. 13, 7), я начал собирать эти малые заметки об отце Клеопе, дабы те, кто будет со вниманием смотреть на скончание жизни его, последовали его вере.

Составляя эту книгу, я явно ощущал помощь отца Клеопы, ибо много раз находил свидетельства о его жизни там, где не ожидал этого и где они до сих пор оставались в забвении.

Вот как красиво писал отец Иоанникий (Бэлан) лет 30—35 тому назад в заметке, которую я нашел в одной рукописи, в забвении лежащей на полке:

«Невозможно в нескольких словах рассказать о его смиренной жизни, о его послушании, пустынночестве, молитве и деннонощных подвигах. Кроме этого, он был наделен от Бога поразительной памятью и способностью ясного и глубокого проникновения в самую суть вещей.

Особого образования он не получил, кроме нескольких классов начальной школы. Подлинную науку он постиг, когда десять лет по послушанию пас в горах скитских овец, и это послушание стало для него настоящим духовным университетом.

Там, на лоне природы рядом, с овцами, он ясными лучными ночами постигал тайны Священного Писания и вникал в слова святых отцов, проводя чистую монашескую жизнь. У овец он научился кротости, у

книг — глубине учения, у родников — радости слез, у шелеста лесов — сладости священной молитвы».

Эти заметки я собрал воедино, стараясь, по возможности, не повторять того, что уже было опубликовано в других книгах, если только не находил к нему новых дополнений или объяснений.

Хотя прошло уже почти четыре года* с тех пор, как отец Клеопа оставил этот мир скоропреходящий, но в памяти православного народа всегда живо присутствие Старца, встречавшего каждого своим незабываемым приветствием: «Да поглотит вас рай!»

К. К.

* Старец Клеопа почил о Господе 19 ноября / 2 декабря 1998 года. (Примечания румынского оригинала снабжены подписями: «Сост.», «Старец Клеопа» и «Авт.»). Примечания переводчика приводятся без подписи.)

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Об отце Клеопе писали и будут писать всегда, куда румынский народ будет жить на земле. Потому что отец Клеопа олицетворил собой бессмертную душу нашего народа, так сильно наказанную и, в то же время, так щедро одаренную Богом.

Если бы мне задали вопрос, какой человек произвел на меня самое сильное впечатление и целиком перевернул мою жизнь, я бы ответила без малейшего колебания: отец Клеопа.

Батюшку знали многие из нас, взрослых, имя его перешагнуло за границы Румынии, но молодым не выпало счастья знать его жизнь и сочинения, и для них в особенности я хочу оставить воспоминания о человеке, носившем имя архимандрит Клеопа Илие, духовник святого монастыря Сихастрия*, каким его знала я. Это была личность исключительная, человек, совершенный во всем, жизнью своей явивший образец

* Сихастрия (от греч. «исихастирион») — скромное жилище, постница, уединенное место молитвенных и аскетических подвигов отшельника-исихаста. Вся румынская земля в былые века была усеяна сихастриями, поскольку старчество и исихазм были здесь очень распространены. Со временем для одной из сихастрий, а именно для Нямецкой, это слово стало именем собственным, сначала она называлась Нямецким скитом Сихастрия, а при настоятеле старце Клеопе она выросла и стала самостоятельным монастырем. Основана Сихастрия была в 1655 г. учениками великого исихаста иеросхимонаха Анафасия как исихастирий «Поляна Афанасия».

душевной чистоты, а премудрыми словами своими способный путеводить людей по жизни.

Я писала эти строки, исходя из того соображения, что в нынешнем мире, стоящем на распутье, измельчавшем, поглощенном жаждой наживы, пригвожденном к материальному, необходима хоть капля духовности. Надеюсь, что не покажусь надоедливой, если напомним слова Андре Мальро* о том, что XXI век будет жить в таком измерении: быть религиозным или нет, — в измерении, в котором мы будем уметь обращаться к себе самим, к тому, что называется духом.

Но прежде всего прошу Батюшку, чтобы он оттуда, с небес, простил меня, что я дерзаю писать о его святости, и благословил меня на исполнение этой трудной, но и чудесной миссии, которую я взваливаю на свои плечи.

Это было в начале 90-х годов, когда Богу угодно было, чтобы в нашей жизни наступило коренное изменение — чтобы мы обратились к Нему. И вот у меня появился доступ к морю информации, ранее запрещенной, я смогла без опаски зайти в любой храм или монастырь, и тогда я поняла, что жизнь не принесла мне подлинного удовлетворения, и начала ставить перед собой вопросы и искать саму себя.

«Никогда не поздно полагать благое начало», — часто говорил отец Клеопа.

Я прочла множество книг о духовности, объездила паломницей почти все монастыри нашей страны и не только ее. За границей побывала в местах удивительно красивых, несущих мощный духовный заряд, посетила Израиль и его святые места, Грецию с ее знаменитыми

* Андре Мальро (1901–1976) — французский романист, философ-экзистенциалист и политический деятель.

монастырями в Метеорах и многие другие Богом дарованные уголки на земле. Но все же должна признаться положить руку на сердце, что душа нигде так не трепещет, как в обителях и святых местах моей родины, особенно Молдовы*, называемых святыми местами Румынии.

Я останавлиюсь на одном из этих святых мест, где мы, миряне-паломники, были встречены удивительным приветствием, которое я никогда не смогу забыть: «Да поглотит вас рай!». Те, кого Ангелы привели к «домику на холме» в монастыре Сихастрия, знают, конечно, кому принадлежат эти незабываемые слова.

Вновь окидываю взором ума и сердца лица и места, дорогие для меня вот уже более десяти лет, места, оставившие в душе моей неизгладимые воспоминания.

Еще до 1990-х годов у нас было правилом каждый октябрь ездить к мощам святой Параскевы, чтобы помолиться ей и набраться душевных сил, и тогда я снова видела Яссы, город моих студенческих лет. Но в том году, когда повеял ветерок свободы, Благому Богу угодно было, чтобы мы оказались в монастырях Немецкой округи, прежде всего в святом монастыре Сихастрия.

Дорога к этим святым местам — словно некое подобие *Via sacra***; путешествовать по этой дороге — царский подарок для души, это высокаторжественный праздник.

* Молдова — историческая область на востоке Румынии, вместе с Валахией и Трансильванией образовавшая в XIX в. единое Румынское княжество. Нынешняя республика Молдова, бывшая Молдавская ССР, занимающая территорию между реками Днестр и Прут, обычно называется румынами Бессарабией.

** *Via sacra* — «Священный путь», так крестоносцы называли дорогу от Рима к Иерусалиму.

Из окна скромного автобуса я люблюсь величественными горами и гигантскими вековыми деревьями, навевающими детские грезы. Молча наслаждаюсь сказочной картиной благословенной Богом осени, чарующими переливами едва уловимых оттенков красок от пылающего огнем желто-золотого до рдеющего пунцово-рубинового, которые бессильна передать и самая умелая кисть самого прославленного художника мира сего. Разве сможет кто-нибудь сравниться с Создателем? (Смею утверждать это вопреки концепции прекрасного известного французского поэта.)

Справа, позади нас, осталось другое чудо: «серебряный лес» с «медным бором», столь дорогие сердцу гениального Еминеску*.

И весь путь до Сихастрии глаза мои восхищались, а очарованная душа вбирала в себя эту красоту и гармонию, и хотелось поделиться впечатлениями с кем-нибудь, с кем душа трепещет в унисон.

Из обрывков фраз я слышала имя, повторявшееся чаще всего: «отец Клеопа»... и просто «Батюшка».

Я навестила уши. Что-то такое мне уже доводилось слышать или читать, но остались лишь какие-то смутные воспоминания, видимо, из моих студенческих лет — тогда я была заядлой туристкой, но туристкой и только.

Говорили об отце Клеопе так благоговейно, с такой любовью и восхищением, что я стала задумываться и под конец совсем лишилась покоя; мне очень захотелось его увидеть, услышать, познакомиться с ним.

Словно прочитав мои мысли и почувствовав мое волнение и любопытство, паломница с сияющими глазами и ласковым голосом, сидевшая рядом со мной,

* Михаил Еминеску (1850—1889) — знаменитый поэт, румынский Пушкин.

Монастырь Сихастрия

посоветовала мне сделать все возможное, чтобы попасть в келию отца Клеопы: дожидаться его у келии, потому что Батюшка, даже если болен, как сейчас слышно, терпеть не может, чтобы люди оставались ждать, и кто знает...

Вот в воздухе повеяло прохладой, по одну сторону дороги и по другую выстроились в ряд, словно часовые, горделивые ели, и вскоре мы оказались перед большими деревянными воротами монастыря.

Экскурсовод попросил нас подождать возле автобуса, пока он будет заниматься нашим размещением, но я, обычно дисциплинированная и послушная, на этот раз изменила себе и быстро припустила вверх по дорожке, пока передо мной не вырос домик с верандой, на стенах которой висели иконы.

Я присела на крылечко домика, чтобы отдышаться. Рядом со мной возник огромный, как из сказки, кот в красивой пятнистой шубке, и я робко попробовала подружиться с ним. Но настаивать не требовалось, он

не стал жеманничать, как это обычно делают кошки, и дал погладить себя.

Тут же, как из земли, возникла и лохматая собака с длинной шерстью, белой и шелковистой, каких я еще никогда не видела, такая же красивая и доверчивая, как кот, готовая также составить мне компанию, устроившись рядом с котом, с которым, как я заметила, она пребывала в отношениях совершенно сердечных.

Так мы и сидели, я и два моих товарища, радуясь нежному солнышку тихой осени, заливавшему очаровательный пейзаж, эту удивительную симфонию звуков и красок.

Какие-то птички давали высокаторжественный концерт, нисколько не нарушавший тишину леса, а наоборот, оттенявший ее.

Тем временем подошло еще несколько человек, и чей-то шепот заверил нас, что мы находимся именно перед келией отца Клеопы.

Отец Клеопы на овчарне, где он провел годы молодости

Я ничего не стала спрашивать, потому что открылась дверь и молодой худенький монах сказал нам тихим и озабоченным голосом, что ему жаль, но Батюшка не очень хорошо себя чувствует, так что...

Я почтительно выслушала слова монаха, но не ушла; что-то удерживало меня...

Снова заняла свое место на крылечке, радуясь благодатной красоте вокруг, а воздух... я чувствовала, что воздух был здесь другой, не как в других местах. Конечно, неподалеку росли ели, но дело не только в них. Тогда я не понимала, что здесь такое, а теперь знаю: это был воздух святости, это была благодать Творца, окружавшая «домик на горе», в котором обитал святой человек.

Я потеряла всякое чувство времени, казалось, что оно совсем остановилось, и тут вдруг тот же монах, это был ученик Батюшки, поспешно, но так же озабоченно сказал нам, что Батюшка выйдет к нам, но только чтобы мы не задерживали его разговорами, потому что врачи запретили ему, и так далее...

Но только Батюшка, как я убедилась позднее, не следовал в точности предписаниям врачей, и хотя и просил своего ученика не беспокоить его, даже если пожалует император Японии, но вот для нас, простых паломников из его страны, душа не позволила ему...

Ученик еще не окончил говорить, как вышел на порог своей келии Старец, еще величавый, с ликом кротким, сияющим, благодатным, обрамленным белыми прядями волос и белой же бородой, и обратился к нам голосом задушевым и немного певучим: «Да поглотит вас рай!».

Я никогда не слышала такого сочетания слов; всё что угодно и кто угодно мог бы поглотить нас, но «рай» — это звучало великолепно!

Отец Клеопа, это был он, пригласил нас последовать в келию, спросил, откуда мы приехали, обрадовался, а потом взял стопку книг и подарил каждому по одной.

Все происходило удивительно быстро, он благословил нас и сказал, чтобы мы молились непрестанно.

Ученик подал нам знак, чтобы мы уходили, — этого и так было слишком много, дал он нам понять...

Я не знала, что делать. Я не могла прийти в себя, мне казалось, что я вижу сказочный сон. Меня захлестнула огромная радость, удивительный покой души, какого никогда у меня не было, разве, может быть, только в детстве.

Удивляюсь, откуда у меня взялось тогда столько терпения ждать там, на ступеньках, просто-напросто забыв саму себя. Позднее мне вспомнились слова Батюшки, повторявшего нам с безграничным терпением: «Терпение, терпение, терпение... до самого конца терпение».

Образ Батюшки стоял у меня перед глазами, я чувствовала, что он похож на кого-то, и не могла вспомнить, на кого...

Спускаясь по ступенькам тропинки, я спрашивала себя, что же мне так понравилось в Батюшке, ведь он просто очаровал меня, ведь я просто лишилась ума! И поняла: от Батюшки исходило столько света, благодати, доброжелательности, скромности и особенно любви, что ты делался бессильным, ты не мог ничего, кроме как стоять замороженно и, в свою очередь, отвечать ему любовью безграничной.

Он похож был на образ Преподобного Бога в рассказах из моего детства, когда Бог ходил по земле, сопровождаемый святым Петром.

Воздух был насыщен чем-то, превосходящим силу моего разума, а образ Батюшки, такой светлый и преисполненный благодати, стоял у меня перед глазами.

Старец Клеона с верующими

Этого его кроткого облика оказалось достаточно, чтобы мне отныне навсегда хотелось как можно чаще бывать в Сихастрии, чтобы снова увидеть его, быть около него и особенно слышать его.

И Благий Бог услышал мою молитву, это происходило много раз. И стоило мне только добраться до Сихастрии, я тут же мчалась к «домику на горе».

Ни разу ни одна речь ни одного университетского ученого мужа не действовала так сильно на меня. Слова Батюшки обладали чрезвычайно выразительной силой: он находил слово, емко выражавшее истину, слово его попадало точно в цель, имело редко встречающуюся точность выражения. Воодушевленность, тон, изменение интонации голоса, подчеркивание отдельных слов — все, что говорил Батюшка, было запоминающимся, было максимально напряженным. Ничего более, ничего менее, слова Батюшки будто высечены были на мраморе. Затем, его феноменальная

память, цитаты из святых отцов, из Священного Писания, из житий святых. Он был настоящим кладом премудрости, святости и благодати. Ему дан был от Бога дар мудрости и ведения.

То были слова проповедника, но также и редкостного оратора (почему нет?), великого мастера слова. (Можно было бы написать целые диссертации на эту тему.) Но Батюшка был также и прирожденным артистом и одновременно режиссером и сценаристом, не будучи в то же время театралом.

И Батюшка дарил нам всем мудрость от переливающейся через край полноты своего ума и души.

Но было еще что-то, может, самое важное: проповеди Батюшки были так тонко продуманы, что были доступны всем слушающим, независимо от уровня их культуры. Он был понятен простому человеку, но его любили и самые рафинированные интеллектуалы. (Как это бывает с произведениями гениальных творцов, масштаба Брынкуша*, Еминеску, Енеску**.)

Он был понятен всем, потому что Батюшка любил всех одинаково, он понимал бесценность человеческой души. Он не смотрел, министр ты или простой смертный, с каждым обходился с абсолютной любовью и почтительностью. Он был равноправным собеседником для самых высокопризнанных людей культуры, хотя Батюшка был самоучкой, — из-за этого его только еще больше ценили.

И говорил Батюшка вещи такие глубокие, языком таким простым, с усладительными и неподражаемыми переливами молдавского говора! Сделаю тут уточне-

* Константин Брынкуш (1876–1957) — известный румынский и французский скульптор.

** Джордже Енеску (1881–1955) — известный румынский композитор.

ние. Мне не нравится, когда публичный человек позволяет себе говорить на простонародном языке, но у Батюшки, ты это чувствовал, так было надо, у него нельзя было иначе.

Конечно, Батюшка был намного выше того, что называется незаурядным талантом, — у него была благодать Духа Святого. Но только эта благодать не сошла вдруг на какую-то бесплодную почву. У него была солидная база: религиозное воспитание в семье, десятилетия чтения Священных книг и не только их, десятилетия послушания, великая любовь ко всему, что он делал, великая тяга к знаниям и образованию, высокая ответственность и требовательность к себе, но в особенности — огромная любовь к людям.

Можно сказать, не боясь ошибиться, что Батюшка был эрудитом, ходячей энциклопедией в лучшем смысле этого слова, потому что у Батюшки был ум хорошо устроенный, а не просто хорошо наполненный.

Он всегда горел желанием знать, познавать. Батюшка говорил:

— Кто может помешать тебе знать?

Он знал наизусть Священные книги, но имел и познания из самых разных других сфер.

Еще говорил Батюшка:

— Нет ничего легче, чем учить других, и ничего тяжелее, чем исполнять то, чему ты учишь других.

И начинал перечислять множество грехов, в которых считал себя повинным. Ни у кого больше я не видела такой искренности и скромности!

В те годы, когда я бывала в Сихастрии, Батюшка был болен, но всегда, когда выходил к народу, он казался исполненным кротости, благости, иногда подшучивал, как хитрый старичок, и отдавал себя во власть тем, кто нуждался в совете, в назидательном слове. Чем чаще я его видела и слышала, тем больше

качеств открывала в нем — он был совершенно особенный, ни с кем не сравнимый, уникальный.

Это единственное существо, столь близкое к совершенству, какое я когда-либо встречала (совершенен только Творец). Я сравнивала его иногда с нашими великими воеводами: «Старец столь простой по речи и по виду...». И если воеводы воздвигли храмы из камня и дерева, то Батюшка созидал храмы в душах людей.

Я сравнивала его со святым Серафимом Саровским, который встречал своих гостей, пришедших из Бог знает каких затерянных деревенок России, удивительными словами: «радость моя», «сокровище мое». Но и «да поглотит вас рай» отца Клеопы тоже не имеет ничего подобного себе.

Он очень радовался, когда люди искали его, чтобы послушать его мудрых слов. Но более всего Батюшка радовался, когда видел детей. А если они к тому же знали и молитвы, то еще больше светлело его лицо, сияли глаза, он просто молодел, весь светился радостью и счастьем. Батюшка радовался, как ребенок, ведь душа его была — чистая душа ребенка.

Люди его любили сильно и несли ему подарки. Как же радовался Батюшка, когда однажды получил в подарок пару ботинок!

— Ты глянь, — говорил он, — да они же мне в самый раз!

Я уверена, что Батюшка в свою очередь передаривал потом полученные им подарки нуждающимся людям. И думаю, он радовался больше всего, когда видел, что люди полны отзывчивости, христианского милосердия, любви к ближнему, и — почему нет? — еще думаю, что Батюшка радовался тому, что он был любим. Потому что и святым нравится быть любимыми, разве не так?

Я была на многих встречах с отцом Клеопой, но искренне признаюсь, что не набралась отваги, чтобы задать ему какой-нибудь вопрос, а их у меня было множество, ведь тогда я только полагала благое начало; меня охватывала робость, волнение, и я даже боялась, что огорчу его каким-нибудь неподобающим вопросом.

Я чувствовала себя словно мошка, совсем крохотная мошка у подножья Чахлэу — самой высокой и самой знаменитой горы в Молдове.

Бывало и так, что Батюшка сердился, хоть и случилось это довольно редко, это правда, и тогда он повышал тон, говорил резковато, так что я удивлялась, откуда у него еще берется такая сила... Но это у него быстро проходило, и он продолжал голосом кротким, обычным:

— Да, дорогой, да. Да, дорогой мой, будем внимать душой своей.

Более всего сердился Батюшка, когда его искушали из-за его святости, и потом, ему совершенно не нравились всякие похвалы.

Я училась на ответах, которые Батюшка давал другим, а вопросы их не заканчивались. Мне было достаточно того, что я нахожусь возле него. Одно только его присутствие делало меня счастливой, потому что Батюшка имел силу действием благодати Святаго Духа изменять сердца людей.

Я любила несказанно сильно Батюшку, любила той любовью, лишенной какой бы то ни было корыстной заинтересованности, о которой говорит апостол Павел и которая несравненна, потому что без нее мы ничто.

Мне очень хотелось самой лично сфотографировать отца Клеопу, если все не могла набраться смелости сказать ему что-нибудь. Батюшке не нравилось, чтобы его фотографировали или снимали на камеру, — он считал все это суетой. Батюшка этого не хо-

тел, но фотоаппараты почти всегда были в руках у людей, и ему ничего не оставалось делать. Так что и я этим пользовалась, и в толкотне мне иногда удавалось поймать его лик в объектив. Но, как нарочно, дома я обнаруживала, что только кадры с Батюшкой не получались. Мысль о фотографии стала для меня навязчивой идеей (фотография — мое хобби).

Летом 1997 года я сказала себе: «Так нельзя, у меня должен быть снимок Батюшки, сделанный мною самой». И когда засверкали фотовспышки — дело было к вечеру, — я приготовила свой фотоаппарат, собралась с духом и направилась к Батюшке просить благословения сфотографировать его. Это был первый раз, когда я обращалась прямо к Батюшке. Он, увидев меня уже на изготовке, сказал, что не хочет, чтобы я его снимала, и добавил четко и повелительно:

— Ну вот что! Я молю Бога, чтобы не получился этот снимок с Дедом Путрегаём* (так он подтрунивал над самим собой).

И дома я снова в досадном изумлении обнаружила, что пленка с Батюшкой засветилась.

Я не могла обижаться на Батюшку, я думала: в чем я согрешила, почему не удостоилась? Думаю, он ин-

Старец Клеопа

* Путрега́й — трухлявое дерево, гнилье, развалина.

туитивно уловил мою гордость; конечно, я хвастала бы, что вот эти снимки с Батюшкой я сделала сама. И еще я знала почему. Я покупала книги, написанные его святостью, и только перелистывала их; вместо них я тратила время на неведомо какую макулатуру.

Но в тот вечер Батюшка подарил мне радость, одну из самых больших радостей в моей жизни. Так как некоторым из нашей группы, в большинстве своем женщинам, негде было переночевать, где, вы думаете, мы провели ночь? В автобусе? Под открытым небом? Ни в коем случае! Мы остались на ночь в самом благословенном месте нашей страны — в комнате, полной икон и Святого Духа*.

Мы спали на полу, на пледах, под неусыпаемыми очами икон с мерцающими лампадами, горевшими всегда.

Думаю теперь и ругаю себя. Почему я не простояла в бдении ту единственную ночь, не смыкая глаз, почему не молилась перед одной из тех икон? Конечно, мы были усталые с самых Ясс, были обессилены долгими часами ожидания на ногах, без сна, и все же...

За мою жизнь мне доводилось спать в опочивальнях изысканных, на пуховых перинах — в прямом и переносном смысле, но ни разу я не чувствовала себя такой защищенной и спокойной, как в этой простенькой комнате, полной икон и святых книг отца Клеопы! И я нисколько не впадаю в экзальтацию. Особенно теперь, когда вспоминаю, что спала в келии святого человека, а ведь Батюшка освящал и землю, по которой ступал.

И, может, Благий Бог помог мне осуществить мои многие поездки, особенно поездку к Святому Гробу

* В той комнате, где Батюшка беседовал с народом в холодное время года. — *Сост.*

Господню в Иерусалим. Батюшка рассказывал нам о своем богомолье на Святой Земле, писал об этом и в книгах, он вдохновил меня попробовать поехать туда, и мне удалось даже больше, чем мечталось.

Я научилась у отца Клеопы, из тех нескольких встреч и из его книг, тому, чему не смогла научиться из тысяч прочитанных книг и у тысяч людей, встреченных мною за всю жизнь. Я научилась у самого большого специалиста по душам, что ценность души каждого из нас неизмерима, что тело должно быть храмом этой души и с ним нужно считаться. Я научилась говорить «прости» и больше любить подобных себе, я научилась тому, что такое смирение, и быть более великодушной. Но сколькому я не научилась!

Я любила безмерно отца Клеопу и знаю, почему любила его, и сегодня люблю его память и молюсь ему, как святому. Потому что Батюшка сам много любил нас и самого себя отдавал нам, людям.

Благодарю Бога, что Он удостоил меня быть рядом с Батюшкой, что удостоил меня понять истинный смысл жизни. Как счастливы те, кто брал уроки жизни у отца Клеопы — великого профессора «Духовной Академии в домике на горе» Нямецкой Сихастрии!

Я приезжала в монастырь Сихастрия и после переселения отца Клеопы в рай, туда, где его место; я молилась и много думала на его могиле. Была я и в его келии, где с огромной картины меня встретил его чудный образ с крестом в руках, с крестом, которым он благословлял меня столько раз. Я чувствовала присутствие его духа везде и будто ждала, что он придет откуда-то и снова скажет с любовью, на какую только его святость был способен: «Да поглотит вас рай!»

Преподаватель А. Т., Фокшань

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО НАСТОЯТЕЛЬСТВА

Детство

Отец Клеопа родился 10 апреля н. ст. 1912 года в селении Сулица* уезда Ботошань, в семье православных крестьян Александра и Анны Илие** и в Святом Крещении получил имя Константин.

Отец Клеопа рассказывал нам, что в тот день, когда он родился, в доме его родителей работал плотник, крыл дранкой кровлю одной из построек. Услышав, что родился мальчик, он сказал:

— Это дитя станет наследником этого дома.

Более чем через 30 лет пророчество это исполнилось со смертью родителя старца Клеопы, Александра, ибо все братья и сестры старца Клеопы умерли, а мать ушла в монастырь.

«Нас у родителей было десять детей, — вспоминал Батюшка, — и пятеро из нас (четыре брата и сестра) стали монахами. Самый младший наш брат, Михай, жил в монастыре Дурёу. Сестра моя Екатерина поступила в монастырь, когда ей было всего 11 лет, а я и двое старших братьев, Георгий и Василий, пришли в Сихастрию. К 1935 году почти все мои братья и сестры умерли, будучи еще в молодых летах. Потом умер и папа, Александр. Оставались в живых я, в монастыре

* Сۇлица — копье.

** Илие — Илья.

Сихастрия, и мама, в родном селе Сулица уезда Ботошань. В 1946 году я привел маму в Сихастрию, постриг ее в монашество и отвел в монастырь Агапия Ветхая, где она прожила до 1968 года и отошла ко Господу в возрасте 92-х лет».

Александр Илие был подобен светильнику, просвещавшему верой свою семью, об этом старец Клеопа не забывал всю жизнь и приходившим к нему приводил своего отца в пример, достойный подражания.

Так, рассказывая нам, он говорил:

«Бог да упокоит родителя моего. Он был мужчина высокий, лысый, с белой бородой, Александром его звали. Он не знал грамоты, но имел страх Божий. Я слышал, как он молился: “Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу”. Чтобы он лег вечером спать, не помолившись? Или сел за стол, не прочитав “Отче наш”? Или не пошел в воскресенье в церковь? Или чтобы кто-нибудь увидел, что он ругается или что-нибудь ворует? Вовек никто такого не видывал, а если отец кого-нибудь заставлял за таким делом — Боже упаси!

Он был в доме светочем. Он был нашим властелином.

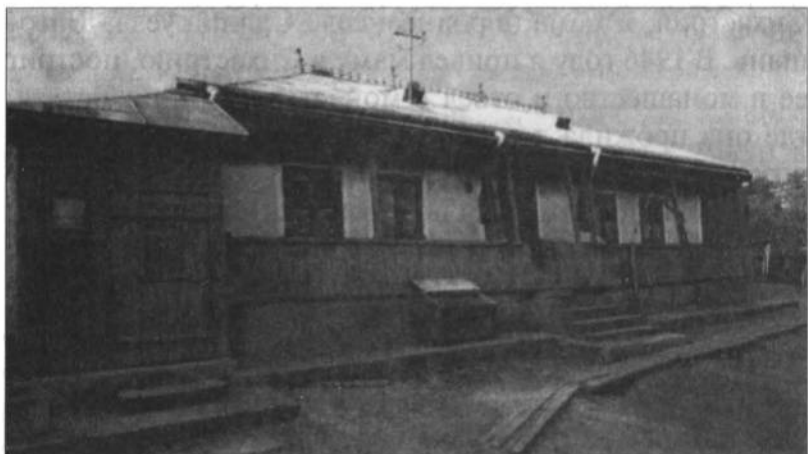
Мама же, наоборот, была очень добросердечна. Раздавала все что имела. Много раз я слышал, как папа говорит:

— Ах, женщина, все, что я привожу телегами, ты раздаешь в котомках.

Был у нее и дар слез. Она плакала по любому случаю. Видели бы вы, как она плакала по нам, когда мы уходили в монастырь! Пойдет по веранде и как начнет причитать:

— Пташки мои, мамины милые, уйдут в монастырь, и я останусь одна. Пташки мои, мамины милые...

Соседи спрашивали отца:

Отчий дом старца Клеопы

— Дядя Александр, кто у вас умер? Кого оплакивает тетя Аня?

— Никто не умер, это жена плачет о детях, потому что они уходят в монастырь, — отвечал им папа».

Посвяти его Матери Божией, и он не умрет!

Как и другие братья и сестры, в младенчестве Костэшэл (таким ласковым именем звали его домашние) был болезненным. Ему было всего несколько месяцев, когда он так захворал, что даже перестал брать материнскую грудь. Видя это, родители испугались, что Костэшел умрет, как умерли другие их детишки. Но мама отца Клеопы, возложив упование на Бога, взяла его и пошла в скит Козанча*. Вот что рассказывал нам отец Клеопа об этом случае:

* Скит Козанча располагался всего в нескольких километрах от их отчего дома, и мальчик Константин, будущий отец Клеопа, сызмальства будет пасти у этого скита отцов-

Скит Козанча

«Когда мама пришла в Козанчу, то встретила одного иеромонаха, которого звали Конон Гаврилеску, и спросила его:

— Что мне делать, отче? Посмотри, дитя мое умирает. Ничего не хочет есть и даже грудь не берет. Посмотри, какой он слабенький!

— Посвяти его Матери Божией, и он не умрет!

— Как же его посвятить?

— Возьми полотенце и свечу и приходи в церковь к иконе Богородицы.

Тогда мама раздобыла полотенце и свечу и вошла со мной в церковь. Отец Конон стоял перед иконой Матери Божией. Он сказал маме:

ских овец вместе со своими братишками. Отец посылал туда детей не случайно: они находились там под духовным окормлением отшельника-исихаста Паисия Олару, и он привил им любовь к молитве и приучил к монашеской жизни с молодых ногтей.

*Духовник старца Клеопы с детских лет
иеросхимонах Паисий Олару в скиту Козанча*

— Стань на колени и повторяй за мной: “Матерь Божия, я посвящаю Тебе это дитя мое”.

Мама рассказывала мне, что, как только она произнесла эти слова, я сразу стал искать губами ее грудь.

Еще отец Конон, с которым познакомился и я, бывая в Козанче у отца Паисия*, сказал тогда такие слова:

— Этот ребенок будет жить очень долго.

* Иеросхим. Паисий Олару (1897–1990), подвижник благочестия, исихаст, широко известный своей святой жизнью и любимый в народе, благодатный духовник и наставник старца Клеопы с самого детства, с 1954 г. — духовник монастыря Сихастрия, 12 лет (1972–1984) провел в отшельничестве в подвиге поста и молитвы.

И вот теперь я старик, мне уже больше восьмидесяти лет, и никого, никого из моей семьи не осталось в живых. Так угодно было милости Божией, чтобы хорошее ушло, а плохое осталось».

Будучи избран Богом для пользы многих, отец Клеопа уже с малых лет был наделен от Бога даром слова и завидной памятью. Даже теперь, в возрасте 86 лет, эти дары не оставили его, и приходится только изумляться, с какой легкостью он запоминает имена людей, названия местностей и разные сведения, не имеющие прямого отношения к вере.

Уход в монастырь

Окончив начальную школу в родном селе, вдохновляемый примером и брата своего Георгия, пребывавшего в монастыре Сихастрия, и сестры своей Екатерины, Константин вместе с самым старшим братом, Василием, решил уйти в монастырь Сихастрия. Предоставим отцу Клеопе рассказать, как это происходило.

«Брат мой, отец Герасим*, писал нам иногда письма и учил нас, как проводить богоугодную жизнь. Среди прочего он говорил нам, что если мы хотим уйти в монастырь, то нужно привыкать еще дома не есть мяса, потому что монаху нельзя есть мясо ни на Пасху, ни на Рождество, никогда; чтобы вставали в полночь и творили молитву два-три часа, как в монастыре. Вначале мы не сказали этого родителям, чтобы они ненароком не запретили нам. Но сказали старшей сестре, которая была замужем и состояла в Войске Божиим**. Вместе с

* Герасим — такое имя принял в монашеском постриге Георгий.

** «Войско Божие» (Oastea Domnului) — широкое народное движение за религиозно-нравственное возрождение Ру-

братом Василием мы вставали ночью и шли в комнату, где у нас была и чудотворная икона, которая заплакала, когда брат Георгий однажды начал было плясать, и там мы молились и читали жития святых.

Но диавол пытался воспрепятствовать мне, ибо сестра моя уговаривала меня не уходить в монастырь, потому что там тяжело, но остаться в миру, поскольку у меня есть дар слова, и вступить в Войско Божие. Поэтому я больше не хотел вставать ночью и идти на молитву. Но как-то раз ночью случилось следующее.

Мы с Василием спали в одной комнате. Проснувшись, он разбудил меня и пошел в молельную комнату, оставив дверь открытой. В комнате моей горела лампадка, ибо тогда не было электрического света, как сейчас, с выключателями. А мама как раз вышла на улицу, пошла на колодец за водой, и увидев, что дверь наша открыта, вернулась посмотреть почему. Глянув на мою кровать, она увидела огромную чудовищную собаку, всю черную, которая сидела на мне и лизала меня по щеке, чтобы сон мой был слаще. Она перепугалась и закричала так сильно, что я проснулся и увидел хвост чудовища, когда оно уходило через дверь. В этот миг я и решил: все, ухожу в монастырь!

* * *

Мы уходили в монастырь с котомками на спине, в них были жития святых, Псалтирь, Часослов, Священное Писание, часы и две иконы, одна из них — Та Самая Матерь Божия, Которая заплакала. Ничего больше мы не взяли из дому. Папа и мама провожали нас до места, называемого овраг Будэй.

мынии, основанное в 1923 г. священником Иосифом Трифа и существующее до сих пор.

Брат мой Василий, еще перед тем как нам выйти из дому, сказал мне:

— Брат, давай не будем говорить им, что уходим в Сихастрию, скажем, что идем в Козанчу, а то иначе они не отпустят нас. И еще скажем, что по субботам мы сможем приходить домой и они смогут нас навещать. А то видишь, расставание у нас получается самое тяжкое. И когда я запою: “Господь просвещение мое и Спаситель мой”, ты больше не оборачивайся назад.

Когда мы вышли в поле, брат Василий начал убеждать родителей, чтобы они отдали нам багаж и возвращались домой, потому что мы знаем дорогу в Козанчу, а они, как родители, всё говорили, что еще немножечко пройдут с нами. Я, как ребенок... а брат Василий был решительный. Дойдя до оврага Будэй, он взял котомки у папы, поцеловал руки родителей и запел: “Господь просвещение мое и Спаситель мой”. Поцеловал и я им руки и пошел за ним.

Когда мы поднялись на холм, я обернулся назад и увидел, что мама сидит на земле и плачет, глядя вслед нам. Тогда я сказал Василию:

— Брат Василий, маме плохо, она упала на землю!

— Ну, брат, я же говорил тебе не оборачиваться назад! Разве ты не знаешь, что стало с женой Лотовой, когда она оглянулась? — решительно ответил мне брат.

Таким было наше расставание с родителями.

В ту ночь мы остановились в Козанче у отца Паисия. Оттуда пешком пошли в Сучаву, поклонились мощам святого Иоанна Нового* и затем также пешком пришли в монастырь Сихастрия».

* Память вмч. Иоанна Нового Сочавского (правильнее: Сучавского) 2/15 июня. Трапезунтский купец, он в 1330 г. в возрасте 30-ти лет принял от татар мученическую смерть за Христа на северном побережье Черного моря (совр. г. Бел-

*Митрополит Антоний Плэмэдялз****Поступление в монастырь****

Настоятель мой по монастырю Слатина, Клеопа, часто рассказывал нам, когда прогуливался с нами в горах, как он был принят в монастырь настоятелем Сихастрии Иоанникием***.

город-Днестровский). Его святые мощи прославились обилием чудотворений, и в 1402 г. господарь Молдовы Александр Добрый (о нем см. примеч. на с. 435) с великими почестями перевез их в Сучаву.

* В 1950—1954 гг. митрополит Антоний был насельником монастыря Слатина, когда настоятелем его был отец Клеопа. В 1954 г. монах Антоний был арестован и заключен в [тюрьму] Жилаву по обвинению в антикоммунистической деятельности. Лишь в 1968 г. он смог продолжить служение Церкви. Удостоен звания доктора наук в Оксфорде и в Бухаресте. В 1970 г. был рукоположен во епископа, а в 1982 г. избран митрополитом Ардяльским. Был очень близок к отцу Клеопе, о котором оставил воспоминания, в том числе в своей книге «Традиции и свобода в румынской духовности», откуда мы и приводим, по благословению Его Высокопреосвященства, страницы, освещающие жизнь старца Клеопы. — *Сост.*

** Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялз. Традиции и свобода в румынской духовности*. Сибиу, 1983. С. 36—39. — *Сост.*

*** Протосингел Иоанникий Морой (1859—1944) — почитаемый в Румынии подвижник благочестия, в 1890—1900 гг. полагал начало на Святой Афонской Горе, затем подвизался в монастыре Нямц, а с 1909 г. в течение 35 лет, до самой смерти, нес послушание настоятеля и старца скита Сихастрия.

Протосингел — монашеский сан, промежуточный между санами иеромонаха и архимандрита, соответствующий сану игумена в Русской Церкви. Игуменом в Румынской Церкви называется настоятель монастыря.

Совсем юным, едва вошедшим в возраст совершеннолетия*, явился он в Сихастрию, но вместо настоятеля его встретил эконоом, суровый монах с густыми рыжими волосами, как у молодого, крепкого льва, который сказал ему только это:

— Ты пришел, чтобы остаться у нас?

— Да, преподобный, — отвечал ему отец Клеопа, тогда еще Константин.

— Хорошо, пойду спрошу настоятеля. Стой тут.

— Скажи преподобному, что у меня тут есть еще два брата, монахи, — сказал ему еще Клеопа.

Спросив, как его зовут, эконоом ушел. Вернулся он быстро и с палкой в руках. Возле ворот валялось высохшее бревно, забытое там с давнишних времен. Эконоом взял Клеопу за руку, подвел к бревну, вручил ему палку и сказал только:

— Бей это бревно! Бей!

И он начал его бить, держа еще на плече котомку, в которой нес свое имущество: несколько книг и сменное белье. Эконоом развернулся к нему спиной и ушел по своим делам.

Мимо него проходили монахи, братия, богомольцы. Никто не замечал его. Отзвонил колокол к обеду, потом к ужину, а о нем не вспомнил никто. Поздно вечером пришел эконоом, взял его за руку и отвел в архондарик — домик для гостей, в комнату с топчаном, сколоченным из досок, без матраса, покрытым одним только конопляным ковриком, с краю на нем лежала подушка, набитая соломой. Молча провел его в эту комнату, закрыл за ним дверь и ушел.

Не успел он заснуть, как услышал стук била и вслед за тем звон колокола. Открылась дверь, и эконоом с по-

* Отцу Клеопе исполнилось тогда 17 лет.

рога подал ему знак следовать за ним. Было 11 часов, и начиналась полунощница с утреней. Эконом привел его в церковь и поставил в углу в притворе, у самых дверей.

Была ночь, церковь по тем временам освещалась лишь несколькими свечами, так что никто не заметил его. В час по полуночи служба закончилась, после чего все монахи покинули церковь, эконом, остававшийся последним, снова подал ему знак следовать за ним и все так же без слов отвел его в комнату в архондарике. Утром, очень рано, когда сквозь мглу, мало-помалу, но бесследно рассеивавшуюся, забрезжил свет нового дня, под пение птиц он снова привел его к воротам, снова вручил ему палку и сказал, как накануне:

— Бей его!

Он бил бревно целый день до самого вечера, не евши, позабытый всеми на свете. Все были заняты своими делами, входили и выходили, спеша по послушаниям. Ночью повторилась та же история. По-прежнему прошел и третий день до захода солнца. Когда погасло дневное светило, закатившись за Подножие Креста — западную гору, поднимавшуюся прямо у ограды монастыря, эконом пришел, все такой же молчаливый, но веселый, что легко можно было понять по его глазам, большим и чистым, как у дикой птицы.

— Пойдем, тебя зовет старец. Оставь палку здесь.

«Старец» — это был настоятель Иоанникий, его называли так еще с тех пор, когда ему исполнилось всего сорок лет. Тогда, вернувшись с Афонской Горы, он нашел монастырь опустошенным после пожара и сам начал восстанавливать в нем монашескую жизнь и постройки. Так он со временем собрал до сотни братьев, которые теперь уже были по большей части монахами, все его ученики. Ему было лет шестьдесят.

*Протосингел Иоанникий Морой,
настоятель монастыря Сихастрия в 1909–1944 гг.*

Старец ждал его в настоятельских покоех — простой комнате, в которой стояла деревянная лавка, застланная ковриком, стол, два стула и аналой, на котором лежали епитрахиль и молитвенник.

— Стань на колени. Ты будешь исповедоваться. Говори мне все, что ты сделал и о чем думаешь. А бревно у ворот что сказало?

— Не сказало ничего, преподобный.

— Таким же будь и ты. Оно не сказало, что у него болит голова? Не сказало, что хочет есть?

— Не сказало ничего, преподобный.

— Хорошо. Таким же будь и ты.

Затем последовала краткая исповедь и чтение разрешительной молитвы.

* * *

Дойдя до этого места, отец Клеопа рассказывал:

«О бревне я не знал заранее, потому что старец не повторял “искусов”, но я давно знал, кто-то говорил мне, что момент после исповеди — ключевой. Если старец попросит у тебя документы, значит, ты прошел испытание, а если нет, на второй день эконоом покажет тебе на дорогу, по которой ты пришел.

— Дай мне твои документы, — кротко повелел старец. — Говоришь, Илие твои братья? Нехорошо вам поначалу быть вместе. С завтрашнего утра ты пойдешь к овцам, на овчарню у Подножия Креста, помогать Антонию Олару. Он старший чабан. Слушайся его. В субботу вечером приходи на исповедь. А теперь иди!

На улице ждал эконоом.

— Ну что, попросил у тебя документы? (Все знали о документах!)

— Попросил.

— Хорошо, тогда пойдем поедим.

Мы пошли в трапезную, — рассказывал отец Клеопа, — поели вместе, потому что эконоом тоже постился, ожидая прояснения вопроса с моим призванием, и, проведя меня в другую келию, рядом с братскими, на прощанье спросил меня:

— А что еще сказал старец?

— Сказал, чтобы я завтра пошел к Подножию Креста, на овчарню.

— Так сказал? — удивился эконоом, но потом добавил: — Если он так сказал, так и делай».

И с того вечера, кроме еще одного вечера спустя семь лет, когда он был отправлен на ночную службу и наречен Клеопой, юного Константина-Клеопу не видел никто, кроме тех, кто время от времени проходил мимо овчарни, и случалось, что овцы были тогда не в лесу. В монастыре его не видел никто годы и годы, лет около пятнадцати*. Он был забыт там, возле овец!

Если бы мне прожить до тридцати лет

С первых дней братья были подвергнуты искусу игуменом монастыря протосингелом Иоанникием Мороем, и полтора года брат Константин нес послушание по уходу за коровами, а Василий — за овцами. Им назначена была и епитимия — три месяца не общаться друг с другом.

С самого начала брат Константин был очень усерден к монашеским подвигам. В понедельник, среду и пятницу он вкушал пищу однажды в день, клал сотни поклонов, а ночью шел на утреню — зачастую боси-

* Отец Клеопа поступил в Сихастрию в декабре 1929 г., монашеский постриг принял 2 августа 1937 г., заместителем игумена был избран в 1942 г., в Петров пост.

ком, даже в зимнее время. Подвиг с тех пор стал его всегдашним другом, до самой смерти. Даже когда он уже был Старцем, у него в келии не было ничего, кроме маленького столика, кожуха и рясы.

Вскоре после поступления в монастырь брат Константин очень тяжело заболел и уже думал было, что умрет молодым, как умерли его братья. И вот теперь, уже в возрасте усталости и болезней, он так рассказывал нам об этом:

«Однажды я очень сильно заболел. Ничего не мог делать. Лежал не вставая; у меня был очень сильный жар. Отец настоятель поручил одному брату, Стефану, растирать меня спиртом. А я, ребенок умом, молился тогда в мыслях: “Господи, если бы мне прожить до тридцати лет!”. Посмотри, а теперь я уже гнилой старик, развалина, перетянутая проволокой, мне восемьдесят шесть лет, у меня было шесть операций, руки переломаны вот тут и тут и два ребра выбиты, три раза меня арестовывали за проповеди, я скрывался в лесах и чужих домах девять лет и семь месяцев... Ребята, дай вам Боже прожить столько же, сколько прожил я, но только не терпеть таких бед, какие претерпел я».

Военная служба

Когда пришло время исполнить долг перед царем земным, брат Константин постриг волосы, отросшие уже до плеч, и был определен в связной полк в Ботошанах. Когда мы слушали его рассказы о том, как он на азбуке Морзе посылал сообщения в учебном пункте и на маневрах, то забывали обо всех неприятностях.

Много раз старшие по званию убеждали его остаться в армии и не возвращаться в монастырь, но им не уда-

лось отвести его думы от монастырских отцов и братьев, от духовника Паисия.

«На маневрах офицеры ставили меня поближе к себе, чтобы я рассказывал им, как живут в монастыре, но они еще и искушали меня некоторыми вопросами:

— Илие, а как монахи обходятся без жен?

А я отвечал им, что жизнь преходяща. Иные говорили:

— Да, вот начнется война, и тогда бес нас победит...

Помню, когда я был разводным капралом и ночью вел часовых на смену караула, то, дойдя до поста номер 5, останавливался и смотрел на горы. А один солдат, Пантя, спрашивал меня, почему я всегда смотрю туда.

— Я оттуда, — отвечал я.

И думал о том, что сейчас в монастыре идет утренняя служба.

Обычно ночью я шел за солдатами, и если меня спрашивали, почему я не иду впереди, я отвечал им, что хочу проверить, знают ли они пароль, а на самом деле мне надо было читать молитвы.

Оставалось несколько месяцев до демобилизации, когда мне дали отпуск, и я пошел к отцу Паисию, потому что он строил тогда новое здание с часовней. А когда пришло время возвращаться в полк, он пошел провожать меня через поле и спросил тогда:

— Скажи мне, брат Константин, когда закончишь службу, ты не вернешься ко мне?

— Преподобный отче, я не хочу тебя обманывать. Я привязан душой к монастырю Сихастрия, туда я поступал с самого начала и там умерли мои братья. Здесь, в Козанче, очень близко до моего села, а мне хочется быть подальше, чтобы не знали обо мне односельчане

и родня. Поэтому после демобилизации я вернусь в Сихастрию.

Он, услышав это, прослезился и сказал:

— Я надеялся, что у меня будет ученик из вашей семьи, но если ты не собираешься возвращаться сюда после армии, тогда давай дадим обещание друг другу. Но сначала положим по три поклона.

А когда мы положили по три поклона, он сказал:

— Пресвятая Троице, Боже наш, молитвами Пресвятой Богородицы и всех Твоих святых, распорядись, если брат Константин умрет раньше меня, чтобы мне стоять у его изголовья, а если раньше умру я, то чтобы он стоял у моего изголовья!

Затем мы, пролив много слез, распрощались. Это наше расставание происходило летом 1936 года».

Десять лет университетов

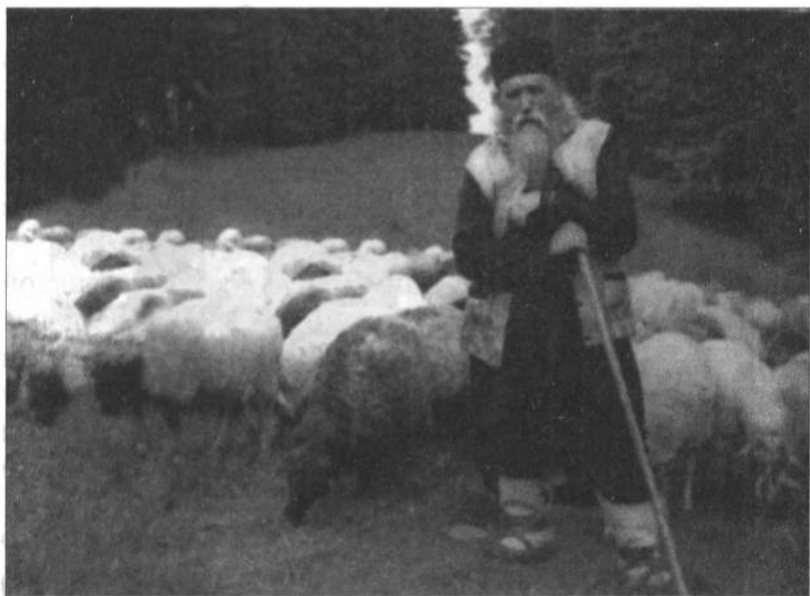
Вернувшись из армии, брат Константин получил послушание пасти монастырских овец. Уходя с овцами, он никогда не забывал взять с собой котомку с книгами для чтения. Когда его спрашивали, откуда он столько знает и где всему этому научился, он с удовольствием отвечал:

— Науку я проходил в горах Тэчуны*, когда пас овец.

Он рассказывал об этом времени так:

«Самую большую духовную радость я получил в первые десять лет, когда пас монастырских овец. Овчарня, овцы, жизнь в безмолвии и уединении в горах, на лоне природы были для меня высшей школой монашества и богословия на всю мою жизнь. В эти годы я больше всего молился и прочел множество пи-

* Тэчуны — головни, головешки.

Блаженное безмолвие

саний святых отцов, каковы: “Патерик”, “Лествица” святого Иоанна Лествичника, святой Исаак Сирин, святой Ефрем Сирин, “Кладезь” святого Иоанна Златоуста*, “Шестоднев” святого Василия Великого, жития святых и Священное Писание.

Книги я брал в библиотеках монастырей Нямц и Секу** и носил с собой в переметной суме, ходя с овцами по горам. А молитва моя была такая, какую назначил мне мой старец. Когда я заканчивал правило, перекусывал чем-нибудь из сумы, а потом вынимал писания святых отцов и читал, сидя возле овец до ве-

* «Кладезь» — сборник избранных творений свт. Иоанна Златоуста.

** Нямц и Сэку — монастыри, освященные подвигами прп. Паисия Величковского.

Прп. Иоанн Иаков Хозевит (крайний слева) в день своего монашеского пострига. Монастырь Нямец, весна 1936 г.

вчера. Мне были так дороги слова святых отцов, что они запечатлевались, как на воске, в моей памяти.

Однажды я встретился со святым Иоанном Иаковом*, который был тогда библиотекарем монастыря Нямц, и он дал мне почитать книгу “Алфавит душевный”.

Затем я встречался с некоторыми пустынниками, подвизавшимися в окрестных лесах, спрашивал у них душеполезных советов и благословения и приносил им чего-нибудь съестного из овчарни.

Были и в монастыре старцы умудренные, опытные, весьма внимавшие себе, совершавшие свои послушания с умной молитвой, у которых я многому учился.

Однажды подозвал меня к себе один старец, Косма Фермуш, он толоч в ступе пшеницу для кутьи, и говорит мне:

— Внучек, подойди сюда. Батюшка настоятель велел мне толочь здесь и сказал, чтобы я каждый раз, как нажму на педаль, произносил: “Господи Иисусе”, а я два раза забыл сказать.

Бедный старик, он исповедовался мне!

Тот же старец, когда впервые увидел машину в Сихастрии, это было году в 1932-м, подозвал меня к себе и говорит:

* Иоанн Иаков Хозевит (1913—1960), исихаст, румынский и иерусалимский святой. Монашеский подвиг начинал в монастыре Нямц в 1930—1936 гг. Затем подвизался на Святой Земле, в Лавре святого Саввы Освященного, был игуменом румынского скита святого Иоанна Крестителя на Иордане, затем уединился в пещере святой Анны в пустыне Хозева близ Иерихона, где и провел в молитвенном подвиге остаток жизни. Спустя 20 лет нетленные мощи Иоанна Иакова Румына были обретыены в этой пещере и перенесены в монастырь святого Георгия Хозевита, где и ныне почивают открыто для поклонения.

— Внучек, это конец света, конец света!..

Он никогда не видел машины. Если бы он жив был сейчас, то какой “конец света” увидел бы при стольких машинах!

Другим старцем, у которого я многому научился, был мой воспитанник от Евангелия Прокл Попа*.

Отец Вениамин Йорга испытывал великое благоговение к Божией Матери и называл Ее “Цвет незатеняемый”. Вот так у него лились слезы, когда он произносил эти слова...

По воскресеньям старики-отцы звали меня, чтобы я почитал им из аввы Арсения**. После чего говорили:

— Ах, внучек, вот это были настоящие монахи!

Я очень много пользы получал о смирения старцев».

* * *

Однажды мне рассказал один пастух, который пас овец с Батюшкой в Тэчунах, что как-то ночью у них потух костер, и он от этого проснулся и подумал, что Батюшке теперь не будет видно и он не сможет читать Псалтирь. Но вдруг лицо Батюшки засияло, и он стал читать при этом свете, а сам он [пастух] никому об этом не мог рассказать до сих пор.

Иоанн Александру

* По́па — поп, священник.

** Житие прп. Арсения Великого составлено прп. Феодором Студитом и находится в его книге «Малое оглашение. Слова». М., 2000. С. 467–488. А «Наставление и увещание» прп. Арсения Великого публиковалось в журнале «Христианское Чтение». 1828. Кн. 31. С. 250 и след.

Отче, я умру!

Однажды зимой, когда брат Константин был в горах с овцами вместе с одним монахом постарше, которого звали Галактион Илие, он выметал снег из загона для овец, как вдруг почувствовал во рту что-то тепленькое и солоноватое. Когда сплюнул, оказалась сплошная кровь. Тут он вспомнил, что братья его Герасим и Василий дожили лишь до 26 лет, и понял, что он тоже может умереть.

Отец Галактион, увидев его удрученным, спросил, как рассказывал Батюшка:

«— Брат Кості́ка, что случилось? Почему ты такой грустный? Скажи мне.

— Отче, я умру! Посмотри, у меня изо рта идет одна кровь. Все мои братья умерли молодыми, и я тоже умру!

— Да ну тебя! Перестань, ты не умрешь. Возьми лопату, поди вон к тому грабу, покопай вокруг него и найдешь корни крапивы. Промой их хорошенько и залей кипятком, а затем пей этот чай из корня крапивы, и все у тебя пройдет.

Как только я выпил чаю из корня крапивы, кровь перестала идти. Я все пил этот чай, а весной заварил себе чаю из зеленой крапивы и больше уже не страдал легкими.

В 1962 году, когда я был Бухаресте и мне сделали флюорографию легких, врач спросил меня, что я такое принимал, что правое легкое у меня словно заново выросло. Тогда я и ему рассказал, как я болел и как “госпожа крапива” сделала меня здоровым.

Сейчас в овчарне есть электрический свет, а тогда только и было, что одна лачуга; все это было будто в сказке».

*Чудотворная икона Богоматери «Путеводительница».
Монастырь Нямц, XIV в.*

Монашеский постриг

«Через год после моей демобилизации из армии вышел указ о призыве не постриженных в монашество на сборы. Тогда Сихастрия входила в монастырь Нямц*, и меня хотели постричь в монашество там. Старец мой, Иоанникий, который был духовником Нямецкого настоятеля Мелхиседека Думитриу, не хотел отпускать меня, а настоятель Мелхиседек не соглашался на мой постриг и не хотел дать мне справку о том, что я монах, чтобы меня не призвали на сборы. Отец Иоанникий Морой, да упокоит Господь его душу, ибо он имел великий страх Божий и великую веру, постриг меня постом Святой Марии.

Я вспоминаю, как это было. Ах! Был тогда один отец, Николай Грэдинáру, с большой бородой, может, кто из вас застал его? Он сказал тогда, подведя меня к святому алтарю:

— Преподобный отче, дадим ему имя Клеопа, ибо у нас здесь нет ни одного Клеопы!

И старец взял в руки ножницы и нарек меня Клеопой. Так было суждено.

Когда я пошел в монастырь Нямц и сказал настоятелю, что старец постриг меня в монашество и я прошу дать мне справку о том, что я монах, он и слышать не захотел. Даже по имени не хотел назвать меня. Три дня я оставался в монастыре Нямц, ничего не ел и не пил и только все время молился, и как только покажется настоятель, бежал к нему, падал перед ним ниц в земном поклоне и говорил:

— Благословите и простите.

* Позднее, в 1947 г., скит Сихастрия стараниями старца Клеопы стал самостоятельным монастырем.

А он даже не глядел в мою сторону. Я решил поститься и молиться до тех пор, покуда хватит сил.

На третий день я настолько ослаб, что едва держался на ногах, и тогда я услышал, как настоятель выходит на крыльцо своих покоев и говорит одному брату:

— Сходи посмотри, где тот монах, и позови его сюда. Он победил меня!

Так я получил удостоверение о том, что я монах, и избежал призыва».

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Избрание заместителем настоятеля*

Иногда смирения придерживаются так сильно, что изрядные добродетели смиренного остаются совершенно неизвестными для окружающих. Потому очень трудно понять, встретив кого-нибудь на монастырском дворе, кого ты видишь, обычного монаха или святого человека. В монастыре Сихастрия на одном избрании настоятеля имел место редкий случай, прекрасно иллюстрирующий эти слова о смирении.

Авва Иоанникий из Сихастрии, преклоненный старостью и монастырскими заботами — только что сгорела часть монастырских построек, — собрал свое братство в одно прекрасное летнее утро и сказал восьмидесяти отцам и братьям, их было столько же, сколько ему лет:

— Пришло время освободить мне место для другого, отцы и братья. Благословите и простите меня, грешного, ибо я ухожу на покой. Изберите другого на-

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 181–185. — *Сост.*

стоятеля. С сегодняшнего дня я перехожу в ряды послушников, чтобы оплакивать свои грехи, которые я накопил за то время, какое определил мне Бог быть вашим наставником. Ибо вы знаете, ваши преподобия, что нелегкое дело — иметь попечение о стольких душах. То грешишь, то гневаешься, как человек, обижаешь братий, огорчаешь Бога. А время ошибок надо искупать временем покаяния, и кто знает, сколько дней человеческой жизни! Ибо завтра может призвать меня Бог и найдет меня неприготовленным.

Сказали отцы:

— Не надо, отче, мы молимся за твое преподобие. Оставайся и дальше. Кто сможет занять твое место? Твоя святость всех нас принял из мира и научил нас пути спасения и сладости богомыслия. Будь милостив к душам нашим до конца.

Среди них было много седовласых старцев, но все чувствовали себя детьми рядом с ним. Они называли его между собой «старец», забыв о своих годах, которых было немногим меньше.

Все усилия отцов убедить его остаться настоятелем были напрасны. Нет и нет! Впрочем, они знали: он хорошо думал, прежде чем сказать, а если уж говорил, то слово его было свято.

— А кого нам избрать, отче? — спрашивал Нафанаил с искренним недоумением.

— Клеопу, — отвечал старец просто, глядя на них с какой-то укоризной.

— Какого Клеопу? — вскочили многие, словно им подложили горячих угольев под ступни.

Удивительное бывает зрелище, когда святые теряют голову! Несколько стариков задрожали мелкой дрожью, а отец Нафанаил начал жевать кончики своих усов, он ловил языком волосок за волоском, завлекал

их в рот и сжимал зубы: хруп, хруп. Усы у отца Нафанаила были жесткие, а зубы впереди все целые.

— Клеопу с Подножия Креста, — пояснил старец.

— Этого простеца от овец?

Некоторые изобразили на лице многозначительную улыбку, понимающую и снисходительную.

Сидевший сзади отец Кесарий, жилистый старик с длинной бородой с проседью, перевел свою улыбку в такие тяжкие слова:

— Старец помешался! Годы, что вы хотите! Ему действительно пора на покой в келию!

Клеопу на самом деле называли «простецом от овец». Пришел он в монастырь пятнадцать лет назад, парнишкой после армии, и старец испытывал его как никого другого. «Теперь, брат Константин, ты монастырский брат. С завтрашнего дня ты пойдешь в горы, к Подножию Креста, на монастырскую овчарню и будешь оставаться там, пока я не pošлю тебе весточку, чтобы ты шел сюда, в братство, к монахам».

Прошло с тех пор пятнадцать лет. И вот только теперь послал старец весточку, чтобы он пришел в братство.

Пробовали отцы переубедить старца. Не стали говорить ему, что мысль выбрать Клеопу странна, нашли достаточно разумные аргументы: Клеопа не знает книг; Клеопа не умеет говорить с народом; Клеопа не распутается с ремонтом; у Клеопы нет духовного опыта, потому что он и был-то только на овчарне...

— Мы заслужили такого настоятеля, как Клеопа; пришел конец монастырю!

— Я говорю, чтобы был Клеопа, — настаивал старец на своем решении. — А ваши преподобия можете избрать другого. Я только высказал свое мнение, по-

тому что вы спросили меня. Теперь я более не настоятель, я не приказываю. Знаю, вы думаете об Иоиле, ученике моем, но не будет Иоиль сейчас, Иоиль будет, когда уйдет Клеопа.

Это звучало как пророчество, но никто не понял высоты момента. Дело было предельно ясным. Старец лишился здравого рассудка.

Отец Виссарион, у которого зародилась какая-то мысль, предложил братству удалиться, чтобы обдумать, что дальше делать.

— Отцы, — сказал он, когда они остались одни, — нехорошо огорчать старца. Он был нашим отцом всю жизнь. Дадим ему умереть спокойно. Изберем Клеопу, как хочет он, и будем сами заботиться о монастыре. Ведь у нас есть совет. А Клеопа пусть будет так, формально.

Они вернулись и сказали старцу, что избрали Клеопу. Старец поблагодарил их, улыбаясь хитро и удовлетворенно.

На другой день после Литургии, в праздничных одеяниях, в камилавках и мантиях, опираясь на буковые посохи, они все пошли наверх к Подножию Креста,

*Протосингел Иоиль Георгиу,
настоятель монастыря
Сихастрия в 1949–1959 гг.*

чтобы привести себе старца. Поднимались в гору молча, переживая произошедшее как великое искушение, через которое предстоит пройти монастырю.

Отец Клеопа первым увидел их.

— Отец Антоний, — крикнул он, — в гору поднимается братство.

— Будут молиться о даровании дождя, — решил Антоний, увидев их, и поспешил в овчарню, чтобы навести порядок.

Братство подошло молча, торжественно, как на похоронах. Они смотрели странно на Клеопу, который стоял перед ними в костюме блудного сына, рваном и грязном.

Отец Виссарион вышел вперед, немного подумал, затем поклонился в пояс до земли, но передумал и распростерся в земном поклоне на зеленой траве перед отцом Клеопой, который в недоумении смотрел на все это.

— Отец Клеопа, — сказал Виссарион поднявшись, — старец отошел от настоятельства, и братство избрало тебя настоятелем. Мы пришли, чтобы забрать тебя в долину.

И тогда все, как по команде, бросились на траву в земном поклоне, как это принято делать перед настоятелем, а Клеопа упал вместе с ними на колени и сказал:

— Не встану с земли, пока вы не измените своего решения. Я недостойн быть настоятелем.

Отец Виссарион снова взял слово и заговорил немного сурово и вроде как правильно:

— Знаем. Мы знаем всё, Клеопа. Но это послушание от старца. Он хочет тебя. Мы решили послушаться, чтобы не огорчать его. Кто знает, сколько ему дней осталось, и грешно огорчать его именно сейчас. Прими,

за послушание. О монастыре будем мы заботиться. Оставь это. Доставим радость старцу!

На другой день отец Клеопа послал почтовую открытку отцу Паисию в скит Козанча и попросил его совета, что делать в этом тяжком испытании. А сам постился три дня и втайне молился Богу, да будет Его воля.

Через десять дней он получил от отшельника Паисия почтовую открытку со следующим ответом: «Дорогой сын, от меня, грешного, — будь как не имеющий ничего и не получивший ничего! Не радуйся, когда тебя будут ставить настоятелем, и не огорчайся, когда тебя будут снимать с настоятельства! Оказывай послушание старцу настоятелю и собору отцов и по всем полагайся на волю Божию!».

Поняв, что речь идет о наказе, отец Клеопа встал, выпрямился и сказал со всей серьезностью:

— Если это из послушания старцу, принимаю. Но не оставляйте меня, отцы, без вашей помощи.

Антоний, пораженный произошедшей неожиданностью, сказал слово нелепое, вроде как для себя, но достаточно громко:

— И он даже не диакон!

Привели его в монастырь, отправили помыться, принесли ему белье, подрясник и рясу из рухлядной, дали ботинки, в которых он и ходить не умел по-человечески, и затем повели в храм для совершения чина введения в должность. Таково было правило.

Пришел и старец в храм. Секретарь зачитал без энтузиазма решение об избрании, а старец вручил ему настоятельский жезл без единого слова, ибо он никогда не произносил речей. Затем все зашевелились, собираясь уйти, и тут новоизбранный поднял руку, прося тишины.

— Старец наш умеет говорить! — сказал кто-то смеясь.

Он действительно доказал им, что умеет говорить. Два часа говорил он из святых отцов, рассказал им, как он понимает ведение их по пути спасения, анализировал грехи «большие» и «тонкие» ума и воображения, давал им советы, читал по памяти страницу за страницей, как по книге, из святого Исаака Сирина, из Ефрема Сирина, из Иоанна Дамаскина, из Лествичника, из Максима Исповедника, из Паисиевых* рукописей, сказал, как думает ремонтировать сгоревшие строения, и что будет впредь сохранять распорядки, установленные старцем, и все поняли, что перед ними стоит настоящий преемник старца.

В конце все выстроились, чтобы поцеловать ему руку, первым подошел старец, а мимо настоятеля все проходили сокрушенно, с уважением и почтительностью.

Разгадка тайны была проста. Один только старец знал, что все эти пятнадцать лет, сколько он был у овец, у отца Клеопы в котомке не переводились книги, которые он тайком получал то в Нямце, то в Секу — соседних монастырях, когда приближался к ним, выходя с отарой из леса, монастырях с богатыми библиотеками, благодаря которым он за пятнадцать лет воспитал в себе настоящую богословскую культуру. Позднее он встал в один ряд с великими богословами и книжниками, которые любили его и слушали...

Старец Иоанникий говорил однажды: «Оказывайте любовь и уважение каждому человеку, потому что никогда не знаете, перед кем вам придется стоять». Но

* Из рукописей прп. Паисия Величковского, подвизавшегося в Нямецком монастыре.

все вспомнили его слова и поверили ему только теперь.

Отец Клеопа возобновил монастырь, основал известные ныне общины и в других местах, а на его место в Сихастрии пришел Иоиль, как предсказал старец, который к тому времени преставился ко Господу.

Отец Клеопа был несколько лет настоятелем монастыря Слатина, затем снова вернулся в монастырь Сихастрия, занял простую келию и в свою очередь стал послушником молодого настоятеля, своего ученика, как некогда и сам он был учеником Иоанникия. Мирские порядки меняются, как времена года, а мудрость молодеет с каждым поколением.

Отец Клеопа заверит вас со всей искренностью, что он обычный монах, что лучше него постится Кирилл, образованнее Петроний, смиреннее Паисий, полезней для общения Каллиопий, нестяжательнее Валериан, больше любит уединение Каллиник.

*Иеродиакон Макарий Тэнасе**

Во время войны

Шел 1943 год, 1 апреля. Я пришел в скит Сихастрия с мыслью остаться в нем. Сначала я пошел к отцу настоятелю Иоанникию Морою, у которого исповедался и сказал о своем желании.

— Хорошо, — сказал батюшка, — мы примем тебя,

* *Отец Макарий Тэнасе* был учеником отца Клеопы как в монастыре Сихастрия, так и в монастыре Слатина. В настоящее время он насельник румынского скита Продром на Святой Горе Афон. Его святость благоволил прислать нам эти строки, чтобы описать отца Клеопу в 1940-е годы. — *Сост.*

но временно, посмотрим, подходишь ли ты для монашества.

И я пошел к отцу Клеопе, чтобы передать ему мои документы, потому что он занимался канцелярией. Отца Клеопу я нашел возле хлева, одетый в рясу, он держал на руках ягненка дымчатого цвета. Тогда я сказал в уме: «Вот добрый пастырь, нашедший потерянную овцу». Я подошел к его святости, поцеловал ему руку и сказал:

— Отче, причтите и меня к словесным овцам вашей святости.

Батюшка выпустил ягненка, посмотрел на меня и сказал:

— А у тебя есть какой-нибудь документ, брат? А то мы в состоянии войны, и так положено.

Я подал ему документы, говоря, что отец настоятель послал меня к его святости. Тогда он распорядился, чтобы я жил в одной комнате с племянником его святости.

Отец Клеопа покориł меня с первой встречи: своей благостностью, своим смирением, своей речью. Каждый вечер мы, все братия, собирались в келию его святости и там жадно слушали его слова из святых отцов, истории из монастырской жизни или задавали ему всякие вопросы, на которые он отвечал нам аргументами из Священного Писания или святых отцов. Когда мы его спрашивали, где он научился всему этому, он отвечал:

— В университетах Редкие Соты, Большая Вязанка, или в Тэчунах, вместе с овцами.

Когда я пришел в монастырь, он почти весь был разрушен пожаром 1941 года. Только дом настоятеля и хлев не были тронуты огнем. Отцы вместе с отцом Клеопой очень много трудились, чтобы восстановить скит. Все лето и всю осень 1943 года мы таскали материалы: еловые бревна из лесу для балок, песок и ще-

Храм в Сихастрии, восстановленный после пожара

бень из Озаны, доски и цемент из монастыря Нямец. Руководство Нямецкого монастыря отдало нам все бесплатно, включая четыре повозки, запряженные быками, а иногда давало нам и грузовик, на котором мы возили доски до Секу, где складывали их, потому что невозможно было на грузовике подъехать к Сихастрии. Летом 1943 года много работали, так что к концу осени северный корпус был выстроен и покрыт дранкой.

Вспоминаю, что в сентябре того года отец Клеопа беседовал с Крайским, начальником станции Вынэ-тёрь, о ходе восточной войны. Начальник станции говорил:

— Батюшка, мы близки к победе, — а отец Клеопа ему отвечал:

— Я читал в книгах, особенно у Агафангела*, и узнал, что русские разобьют немцев.

— Это невозможно, Батюшка, — отвечал ему на-

* Речь идет о книге пророчеств под названием «Агафангел», написанной на греч. яз. в 1750 г.

чальник станции, — фронт у излучины Дона. Кто еще сомневается в победе?

Но кто верил, что менее чем через шесть месяцев русские будут у границ Румынии?

Весной 1944 года, в марте, поступило распоряжение верховной власти, чтобы все население фортификационной линии: монастырь Нямц — Вынэторь — Тыргу Нямц — Грашь — Блебя оставило свои дома и искало себе приют кто где сможет. Тогда многие семьи пришли в Сихастрию, со всем, что они могли в спешке погрузить на телеги, и даже из Рэдэшён пришли семьи две.

Тогда отец Клеопа принял всех со всей любовью. Одни заняли все северное здание, каким оно тогда было, без дверей и окон, а летом каждый оштукатурил комнату, в которой остановился. С внешней стороны ограды, справа, стояла постройка, сооруженная на скорую руку, — и ее заняли беженцы. Те, кто не поместился в скиту, сделали себе шалаши на Черешневой поляне.

Еду варили в больших котлах, на улице, а столовая была в хлеву, в помещении, где раньше стояли телеги, бочки и другие вещи.

Русские постоянно наступали; в апреле они были в Огліньз, а наши заняли фортификационную линию, о которой было упомянуто выше, — здесь русские были задержаны до августа. [...]

Иеродиакон Макарий Тэнасе

Настоятель Сихастрии

Летом 1944 года отец Иоанникий слег. Он был так слаб, что не мог без посторонней помощи перевернуться на другой бок. Отец Иоиль неотступно был при

нем до той самой минуты, когда старец после долгих и тяжких мучений предал Богу душу.

Погребение отца Иоанникия проходило настолько просто, что я почти не запомнил его. Мы все были ошеломлены происходящими событиями и думали: что же нас ждет впереди?

Придя немного в себя, мы, семеро братьев вместе с отцом Клеопой, пошли в Грашь на уборку пшеницы. Она уже была сжата и сложена вокруг лачуги, в которой мы и приютились (дом, стоявший тут прежде, был сожжен солдатами). Весь день слышен был грохот канонады.

Как-то раз в полдень отец Клеопа вручает мне скитские печати и говорит:

— Иди к отцу Иоилу, отдай ему печати и скажи от меня, чтобы он был настоятелем, потому что я ухожу туда, откуда пришел, к овцам*.

Я поспешил и пришел в Сихастрию засветло. Отец Иоиль как раз выходил от вечерни. Я приложился к его руке — он был единственным священником в Сихастрии в то время, — вручил ему печати и передал слова отца Клеопы.

В скиту началось большое волнение, когда распространилась весть об этом, некоторые даже ушли (отец Каллиник, отец Кассиан Фрунзэ и Антоний Олару). Тем временем пришел отец Клеопа, уже извещенный о ситуации в скиту. Он попробовал успокоить братьев и сказал:

— Отцы, я думал уйти к овцам, потому что недо-

* До кончины старца Иоанникия Мороя отец Клеопа был заместителем настоятеля, а после преселения в вечность отца Иоанникия отец Клеопа хотел передать настоятельство отцу Иоилу, единственному в то время священнику в Сихастрии. — *Сост.*

стоин настоятельства; если же ваши святости считаете иначе, то да будет воля Божия.

И так единодушно отец Клеопа был избран настоятелем. Зимой того же года он был рукоположен* и признан монастырем Нямц и Митрополией.

Тем временем продолжались работы по строительству северного корпуса и снабжению скита продуктами. Но начались и искушения.

* * *

После того как его настоятель отошел в вечность, Клеопа, рукоположенный к тому времени в иеромонаха, становится настоятелем монастыря** — послушание, которое, как он сам признается, вовсе не было легким.

«Монастырь после пожара 1941 года, когда его поджег бандит Балта, восстанавливался, — вспоминал старец Клеопа, — у нас не было келий для монахов, а новые братия все время поступали. Было тяжело с продуктами и вещами, как после войны и голода. А братство за несколько лет удвоилось и достигло 80 человек отцов и братьев. Сначала не хватало священников, зимняя церковь стояла сгоревшая, и у нас не было средств для ее ремонта. Но Бог помог нам и послал добрых верующих из Рэдэшён, и дело пошло. Помогли

* Старец Иоанникий Морой упокоился о Господе 5 сентября 1944 г. Старец Клеопа был рукоположен во иеродиакона 27 декабря 1944 г., во иеромонаха — 23 января 1945 г.

** В слове, произнесенном при поставлении отца Клеопы в настоятели монастыря, преосвященный епископ сказал и это: «Отец Клеопа, прими этот жезл. Слушающий святость твою Бога слушает, а кто не будет слушать — того хоть чем хочешь бей, но человека из него уже не сделаешь». — *Авт.*

нам и монастыри Секу и Нямц деньгами, продуктами и еще помогли построить теплую церковь. Затем мы произвели братий в монахов, рукоположили новых священников и утвердили распорядок богослужений в церкви. Что мы добавили к распорядку — это всенощные бдения под двенадесятые праздники, бдение Покрову Божией Матери каждый вторник вечером, и неусыпаемое чтение Псалтири в церкви всем братством, начиная с настоятеля монастыря, — традиция, которая соблюдается и сегодня».

Хотя годы, проведенные отцом Клеопой в качестве настоятеля монастыря Сихастрии, были недолги, но искушения, через которые он прошел, оказались бесчисленными. Однако каждый раз он чувствовал помощь Божией Матери, Которая помогала ему выйти из них или подать нужный совет монастырским братьям.

Хочу увидеть Клеопу

Много раз, даже в таких ситуациях, которые казались безвыходными, отец Клеопа ощущал заступничество и помощь Богородицы, его Покровительницы с самого детства.

«После того как сгорел монастырь, — вспоминал старец Клеопа, — стал близиться престольный праздник*, и я был сильно озабочен, потому что у меня не было никакой возможности организовать праздник. Я посоветовался с отцом Иоилем, что делать, и потом отправился в монастырь Нямц занять денег, чтобы купить вилок, ложек, пищи и всего, что могло понадобиться. Когда я пришел в Нямц, мне сказали, что по-

* Престольный праздник монастыря Сихастрия — Рождество Пресвятой Богородицы, празднуемое в Румынской Церкви 8 сентября н. ст.

могут мне, но прежде нужно созвать совет, чтобы он дал на то согласие. Заседание было назначено на следующую неделю, а престольный праздник наш был уже дня через два-три. Я был сильно расстроен и не знал, что делать, куда пойти просить денег взаймы. Может, пойти к кому-нибудь в Ты́ргу Нямц?

Когда я, растерянный, думал уже, что мы не сможем устроить престольный праздник в честь Матери Божией, меня увидел один батюшка и говорит мне:

— Что ты делаешь здесь, отец Клеопа?

— Я пришел по некоторым делам, — отвечаю я ему.

— Ко мне пришел один важный директор из Бухареста, он сейчас у меня, и говорит мне: “Хочу познакомиться с Клеопой, потому что я слышал о нем”. Пойдем посмотришь на него, потому что я не знаю, чего он хочет, но он верующий человек, его зовут Вылсáн.

Когда я пришел к господину Вылсану, он сказал мне, что он директор телевидения, слышал о Сихастрии и хотел познакомиться со мной. Он спросил меня, как это я пришел сюда именно теперь, и когда я рассказал ему о причине, он сказал мне:

— Не скорби, вот, я даю тебе сто тысяч лей* на ваш престольный праздник.

Я не знал, как и благодарить его за помощь, а он говорит мне:

— Держи еще сто тысяч!

Что тут сказать! Я уж и не знал, как благодарить Матерь Божию и господина Вылсана! Он даже и шофера позвал, чтобы тот довез меня на машине до Секу, потому что от Секу до Сихастрии не было автомобиль-

* Лей (ед. ч.: léу — «лев») — денежная единица Румынии.

ной дороги. Но чудо Божией Матери было велико, ибо на прощанье он дал мне еще сто тысяч лей.

И тут я стал думать, как же мне добраться от Секу до Сихастрии, куда спрятать деньги и что будет, если я встречу с Балтой* и он отберет у меня все деньги?

Когда я вышел в Секу — другое чудо! Шофер дал мне от себя шестьдесят тысяч лей. Всего триста шестьдесят тысяч лей! Такого я не ожидал вовсе!

Я попрятал деньги в носки и всюду, где только мог, но оставил немного и в кармане... для Балты, на случай, если встречу с ним. Но Мать Божия помогла мне, и никто не встретился мне на пути.

На другой день я поехал на повозке в Тыргу Нямц и закупил все для престольного праздника Матери Божией, да еще и деньги остались, и на них я построил корпус келий для монахов, который стоит и сегодня.

Господин Вылсан позднее поступил в монастырь, и я дал ему келию из тех, что построил на его деньги тогда, когда мы с ним познакомились».

Принятие священного сана

Много раз отцу Клеопе предлагали принять священный сан, но он не принимал его до тех пор, пока не убедился, что на то есть воля Божия.

«Читая в книгах и слыша, — вспоминал он впоследствии, — что святой Григорий Богослов и святой Иоанн Златоуст долгое время избегали рукоположения во священника, я боялся подниматься на столь высокую ступень, через что многие недостойные подпали осуждению. Поэтому я не хотел принимать рукопо-

* Балта — имя местного бандита.

ложения. Но осенью 1944 года, когда я на повозке, запряженной волами, ехал на виноградные поля монастыря в Ракова-Бухушь, мне навстречу вышла из одного села плачущая старушка. В руках она держала Служебник, епитрахиль, напрестольный крест и священнический жезл. Она протянула мне их со словами:

— Отче, эти вещи остались у меня от одного старого священника, который умер. Я отдаю их вашему преподобию, может, они вам пригодятся!

Я принес их в монастырь. Это событие так сильно тронуло меня, что я понял его как знамение от Бога на принятие Таинства Священства и настоятельского послушания».

Иеродиакон Макарий Тэнасе

Первое всенощное бдение

В 1944 же году, на святого Димитрия, приехали на телегах несколько семей из Рэдэшень и привезли продуктов для монастыря. Это было вечером с 26-го на 27 октября. Часов в 9 мы все — монахи, братия и богомольцы — были в церкви, на литии. Вдруг слышим какой-то шум, и затем дверь вылетает из петель. И мы видим, в церковь входит офицер в фуражке с пистолетом в руках. Он подал нам знак соблюдать тишину и стал говорить. Это был Милица Балта, известный бандит. Его преследовали жандармы, и потому он пришел заказать богослужение для избавления его от смерти. Он подошел к иконе Матери Божией, опустился на одно колено, швырнул пистолет на пол, приложился к иконе, затем вынул несколько монет из кармана и бросил их в ящик для пожертво-

Старец Клеопа

ваний, говоря, что заплатил, чтобы услышать что-нибудь красивое. После этого он ушел в настоятельские покои с отцами Клеопой и Иоилем, для его чествования.

Когда они ушли, мы продолжили бдение, но если кто-нибудь пытался выйти, то не мог, потому что двум бандитам, пришедшим с Балтой, было дано поручение следить, чтобы никто не выходил из церкви. После окончания богослужения мы хотели разойтись по ке-

лиям, но не тут-то было. Балта пришел, снова поклонился перед иконой таким же образом, на одно колено, оставил деньги и сказал, чтобы мы молились за него. Затем бандиты обшарили все келии, а в комнате, где остановились миряне, нашли плетеную бутылку со сливовой и выпили ее. Опьянев, их главарь захотел всех нас расстрелять, но некоторые из шайки воспротивились, и таким образом мы остались в живых. К утру они ушли в направлении к Сихле*, ругаясь друг с другом.

* Сихла — густой молодой лес, так называется скит при монастыре Сихастрия.

Терпение, Тэнасе!

«Однажды пришел ко мне келарь монастыря, — вспоминал старец Клеопа. — Я называл его Тэна́се, поскольку он поступил в монастырь молодым и такова была его фамилия. Вижу, он очень взволнован, и спрашиваю его:

— Что такое, Тэнасе? Что случилось?

Он бросает ключи на стол и говорит мне:

— Вот ключи! Я больше не буду келарем. Брат Х. (он называл его по имени) пришел ко мне, отпихнул меня, забрал ключи и взял что хотел из кладовой. Я больше не буду келарем!

А на столе моем была разложена газета вместо ска-терти. И я вижу на ней фотографию комика Констан-тина Тэнасе и заголовок крупными буквами: “Терпе-ние, Тэнасе!”. Тогда я говорю моему Тэнасе:

— Ну хорошо, Тэнасе, но только подойти сюда и прочти, что тут написано. Видишь? Ну-ка прочти вслух, чтобы и я услышал.

Когда он прочел: “Терпение, Тэнасе!”, то рассме-ялся и забрал ключи обратно».

Иеродиакон Макарий Тэнасе

Церковь в огне

Зимой 1944—1945 года загорелась церковь. Она вспыхнула изнутри, загорелось окно, ближе к печи, где проходил дымоход (так строили в прежние вре-мена: когда стены подводили до уровня окон, клали дубовые балки, скрепляли их гвоздями, затем стены возводили до уровня стрехи и снова клали ряд балок).

Мы выставили горящую раму, потушили пламя, заделали оконный проем и замазали его раствором.

Через пару дней видим — снова идет дым, на этот раз через щелочку в стене, что возле самого иконостаса. Мы раздолбили в этом месте стену, и оказалось, что балка, проходившая там, вся обуглилась. Мы быстро заделали эту дыру и с волнением стали ждать, где же в следующий раз вспыхнет огонь.

В то время отец Клеопа служил сорок дней подряд, как новорукоположенный священник. Он не прервал служения, и в ту зиму больше не загоралась печь. Мы, братия, по очереди дежурили на чердаке с ведрами воды, чтобы в случае, если огонь загорится на кровле, быстро потушить его. Но этого не пришлось делать, огонь потух сам по себе.

*Слева направо: архимандриты Досифей Морариу,
Клеопа Илие, Викторин Оанеле
(нынешний настоятель монастыря Сихастрия)
и иеросхимонах Паисий Олару в 1984 г.*

*Здесь была землянка
старца Клеопы*

ночью. Были и другие банды, сколоченные цыганами и разорившимися людьми, все они задавали нам много проблем.

В марте того же года какие-то шесть вооруженных человек напали на зимнюю овчарню, связали пастухов и увели до ста пятидесяти овец. Мы долго искали их в лесах, но не нашли воров до сегодняшнего дня. Отец Клеопа говорил:

— Бог дал, Бог взял, буди имя Его благословенно!

В мае месяце начались аресты*. Первым был взят отец Иларион Анто́хи, который за недели две до этого, будучи в Тыргу Нямц, влез на телегу и начал говорить народу (день был базарный) о коммунистах и большевиках, расплотившихся, как грибы после дождя. Отец Иларион убежал в лес и спрятался в землянке, думая спастись, но там его нашли и арестовали. Вторым был арестован отец Досифей Морáриу, под тем предлогом,

* К власти после войны пришли коммунисты.

что он распространял среди народа книги религиозного содержания, в которых, однако, были фразы, порочащие коммунистов из СССР и Румынии.

Отец Клеопа после этих двух арестов подумал, что он станет третьим, так что однажды ночью он исчез в лесу, спрятавшись там в одной землянке, сколоченной загодя, где он и оставался все лето. В конце августа он появился, придя к колокольне вместе с отцом Иоилем. Под мышкой он держал кипу газет. Когда отцы спросили его, где он был, он отвечал, что был в Бухаресте.

Это было первое отшельничество отца Клеопы.

Иеродиакон Макарий Тэнасе

Бдение Покрову Матери Божией в Сихастрии

Зимой 1945—1946 года разбойники много раз совершали налеты на нас и отбирали все, что получше. В начале Великого поста 1946 года отец Клеопа собрал нас всех в церкви и сказал:

— Отцы и братия, до сих пор мы хорошо потрудились в материальном, но вы видите, что оно не достается нам. Потому я говорю: хватит! Отныне будем собираться в церкви, серьезно займемся монашеским деланием и будем уповать на попечение Матери Божией о нас. Отныне и впредь никто да не пропускает утреню. Кто не придет на утреню, не будет вкушать ничего в тот день. Будем поститься в среду и пятницу до захода солнца, без елея, и все братство будет читать в храме Псалтирь.

Все сказанное отцом Клеопой стало правилом в Сихастрии.

*Главный храм монастыря
Сихастрия, в честь
Рождества Богородицы*

В том году на наш престольный праздник, Рождество Богородицы, у нас был Преосвященный епископ Валерий Моглан, викарий Ясский. Он совершил богослужение, а на другой день беседовал с отцом Клеопой на веранде. Отец Клеопа говорил ему:

— Преосвященнейший Владыко, мы не знаем, что делать: пожар нас пожигает, разбойники грабят и нищета разоряет.

Преосвященный ответил ему:

— Послушай, пустыжник, что тебе скажет старик:

установите бдение Покрову Матери Божией раз в неделю, в какой день вам больше подходит, и увидите, что все у вас образуется!

Преосвященный Валерий Моглан был человек дюжий, бороду носил белую до самого пояса, и народ его очень любил. Мы его называли «патриарх Авраам». Раньше он был миссионером в Америке, а теперь — викарием в Яссах. Митрополитом тогда был Ириней Михалчесу.

Бдение Покрову с тех пор стали служить с вечера вторника на среду, а в среду утром читался акафист Покрову, как это и доныне соблюдается. И стало так, как сказал Преосвященный: пожар больше не жег нас и разбойники больше не появлялись.

*Митрополит Антоний Плэмэдялэ***Отец Серапион и милостыня***

В монастырь Сихастрия пришел уже в старости, чтобы стать монахом, один банковский служащий из Бухареста. Он наречен был Серапионом и оказался очень ревностным. Вот ему уже перевалило за 90 лет, и жил он чинно и скромно. Принес он с собой сундучок с личными вещами, изящными, дорогими, — рубашками, бельем, свитерами. Когда поступал в монастырь, он преподнес их настоятелю Клеопе. Тот отказался:

— Мне нечего делать с ними, и братьям тоже я не стал бы их давать. Это барские вещи, к которым они не привыкли. И, по слову Патерика, они слишком тонки. Храни их!

Спустя примерно год отец Серапион вошел во время богослужения в церковь очень взволнованный и побежал прямо в алтарь к отцу Клеопе:

— Опустили мой сундучок!

— Кто?

— Наверно, цыгане. Их много во дворе.

— Не обвиняй их, отче, если не знаешь точно. Успокойся. Останься на службе, а потом посмотрим. Мы разоблачим вора.

Для отца Серапиона это было равноценно пророчеству. Он успокоился, а после службы пошел с отцом Клеопой и парой монахов, настаивая, чтобы ему разрешили провести расследование. Отец Клеопа спокойно заметил ему:

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 132. — *Сост.*

— Не приходил ли твое преподобие год тому назад, чтобы отдать их мне?

— Приходил. Но теперь я не отдавал их. У меня их украли.

— Это одно и то же. Если бы я взял их, разве они не были бы моими?

— Были бы.

— И я мог бы делать с ними, что захочу?

— Могли бы.

— А тогда что ты волнуешься? Ты потерял то, чего у тебя не было. То есть ничего. Ты так же богат и так же беден, как и прежде, как ты этого хотел и как положено монаху. Да и рубашечки те и кальсончики были слишком короткие, как в городе, и слишком тонкие, будто из шелка. Они не были очень уж монашеские.

— Не были. Но я хотел их отдать.

— А тогда что ты теперь волнуешься? Иди в келию. Сундучок тебе оставили. Сложи в него какие-нибудь книги или дрова на зиму.

И отец Серапион ушел, получив хороший урок о бедности и обетах. После его ухода отец Клеопа сказал братьям:

— Они были мои. Он держал их в сундуке целый год без пользы. Я отдал их сегодня цыганам, потому что они были раздетые, бедняги. Я сказал им, чтобы они поминали некоего Серапиона, потому что он жертвователъ.

Впоследствии об этом узнал и Серапион, и весь монастырь. Не рассердился никто.

*Иеродиакон Макарий Тэнасе***Два года засухи**

После войны, в 1946—1947 годах, в Молдове была страшная засуха. Зимой больше не шел снег, было тепло, как в октябре, а летом совсем не было дождя. Голод нещадно мучил людей, особенно бедных. Тогда проявились доброта и вера отца Клеопы. Люди приходили просить, особенно цыгане из Пипирига. Я был келарем. Батюшка давал каждому по талону, на котором было написано: 1 кг кукурузной муки, 1 кг фасоли, 3 кг картофеля, — и посылал их ко мне, а я выполнял все в точности так, как было написано на талоне.

Иногда заканчивалась кукурузная мука, и я шел к отцу Клеопе и говорил ему, что больше нет кукурузной муки, а он упрекал меня:

— Ну, неверующий, вот что я тебе скажу: знай, что Матерь Божия не оставит нас.

Так оно и было, потому что всегда приходили люди и приносили мешок-другой муки.

За всю мою жизнь я больше не встречал человека, столь отрешенного от всего земного, как отец Клеопа. Он отдавал все, не жалел ничего, и неважно, насколько добротна или красива была вещь. Но если кому-нибудь случалось нарушить в чем-нибудь духовные распорядки, то приходилось бежать прочь с глаз его, потому что он ругал так, что слышно было в горах Тэчуны.

Так прошли эти два года засухи, и ни разу нам не пришлось лечь спать голодными.

*Иеродиакон Макарий Тэнасе***Чудо Божией Матери**

В те два года засухи люди шли крестными ходами с иконами, служили всенощные бдения в монастырях. И в Сихастрии тоже.

Однажды в 1947 году вошли к отцу Клеопе четыре человека в национальных костюмах, они были из Метóка Бэлáн, и стали просить его отдать им икону Пресвятой Богородицы, что в нашем храме, чтобы они пошли с ней в свое село, иначе «все мы умрем с голоду». Сначала Батюшка не хотел, но, видя, что они настаивают, отдал им святую икону. И отпустил с ними также двух священников: отца Нафанаила Илиеску и отца Софрония Унгурияну из Секу, который жил тогда у нас.

После того как все поклонились иконе, они взяли ее и понесли через поле, выжженное солнцем. Там остановились, священники начали читать молитвы о даровании дождя, а люди пали ниц на землю, обливаясь слезами. Не успели еще окончить молитв, как небо потемнело от туч и со всех сторон загрохотали раскаты грома. Дождь шел до утра.

Слух о том, что икона из Сихастрии даровала дождь, быстро разошелся, пришли люди из Крэкэбнь, взяли святую икону к себе, и прошел дождь и у них. И так из села в село прошла святая икона до самого Рóмана.

После этого дождь стал идти везде, так что следующий 1948 год был изобилен всякими плодами.

*Архимандрит Арсений Папачо́к****Он был великий духовный человек и подвижник**

Я действительно был рад и много пользы получил, когда познакомился с отцом Клеопой однажды люттой зимой, в феврале, и когда он принял меня в Сихастрию, хотя меня преследовали. Я уже был одет в подрясник, я не был новоначальным, я уже провел года два в монастыре. И на одном совещании с несколькими самыми приближенными отцами — с Паисием, Ианнуарием, Кассианом и Макарием, почтенными насельниками монастыря Сихастрия, — отец Клеопа нашел подобающим отправить меня в лес, в пустыню.

Места эти были довольно чужие для меня, располагались в большом отдалении от мира и были мне незнакомы: лес, горы и пропасти. Потом пошел снег и мела метель 13 дней непрерывно, так что замело все тропинки. И меня навелили спустя некоторое время, жив ли я еще, потому что никто не мог представить себе, что я еще жив. Конечно, они нашли меня живым. Я был веселый, живой и получил огромную пользу.

Но когда я уходил, все преподали мне благословение. Я их очень почитал.

Не скажу, что я очень обрадовался, увидев, что отец Клеопа был в одних лаптях. Отец Паисий протянул мне 18 кусочков сахара. И я спросил себя: почему меня отправили в пустыню? Прежде всего потому, что они знали глубокое воздействие и высоту пустыни.

* Спустя несколько недель после ухода от нас отца Клеопы были записаны на магнитную ленту нижеследующие слова преподобного отца архимандрита Арсения Папачока, сподвижника отца Клеопы в скитаниях. — *Сост.*

Здесь, в пустыне, нужно уметь беседовать с деревьями. Извлекать пользу из их глубокого молчания и того величавого их колыхания, какое бывает, когда бьют ветры, — чтобы понять, как важна стойкость в деле служения Богу. У них были глубокие корни, и нужно было слышать их величественную речь в их глубоким молчании.

Потом меня забрали из пустыни, и я пришел в монастырь. Я выше всего почитал заботу о спасении, потому что отец Клеопа не ставил вопроса об удобствах, но о жертве, без которой нет спасения. Потому что только жертва и Крест дали Иисусу власть судить после распятия.

Я невыразимо сильно прилепился душой к нему и очень рад, что могу сказать, что меня воспитали такие люди во главе с отцом Клеопой.

В определенный момент, в Великий Четверток, когда я был в монастыре, произошло то, чего я никогда не видел, — омовение ног ученикам. Отец Клеопа, который был настоятелем, поставил и меня в числе тех, кому он должен был омыть ноги. Я получил тогда огромную пользу. Он велел тогда, чтобы меня более не называли братом Ангелом, как меня звали, но чтобы обращались ко мне «отец Ангел», ибо и я учил там людей.

Что действительно обрадовало и принесло мне пользу, так это то, что отец Клеопа улавливал тонкости жизни монаха. Он не пренебрегал этими тонкостями и в индивидуальном порядке поощрял задатки, вложенные в нас Богом.

Великий Клеопа не был лишен особых благодатей. Он и когда проповедовал, и когда молчал, личность его ощущалась в каждом движении в ограде монастыря.

В определенный момент мы с ним оказались в одной ситуации, в лесу. Случилось нам оказаться в совсем молоденькой поросли, и застал нас там нещадный про-

ливной дождь. Нас разделяло расстояние в 30—40 метров, и мы могли видеть друг друга через жиденькие кустарники, и он подал мне знак рукой, приказывая идти к нему, где, он считал, кустарник был погуще, чтобы нам укрыться, потому что не найти было места, где бы на тебя не лило. Мы промокли насквозь.

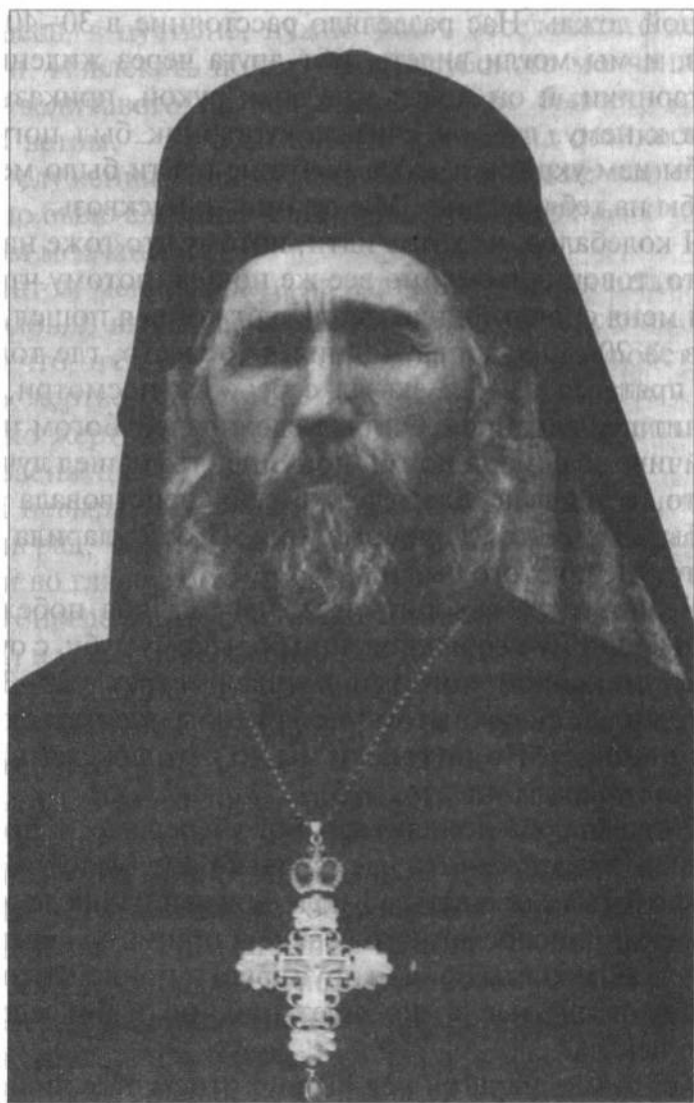
Я колебался, не хотел идти, потому что тоже нашел место, говорил я ему, но все же пошел, потому что он звал меня с настойчивостью. И вот когда я пошел, метров за 20—30 ударила молния в то место, где только что прятался я. И я сказал себе: «Ты посмотри, что значит послушание». Он был вдохновлен Богом и настойчиво звал меня по той причине, что нашел лучшее место, а на деле благодать Божия действовала так, чтобы в меня не ударила молния. И она ударила в то место, где до этого был я.

Не стану уж говорить вам, что мы оба побежали было к одному необыкновенно большому дубу, с очень широкой кроной, который высился метрах в 20—30 от кустарника, на открытом месте, чтобы спрятаться под ним от дождя. Но не успели мы до него добежать, как молния ударила и в этот дуб.

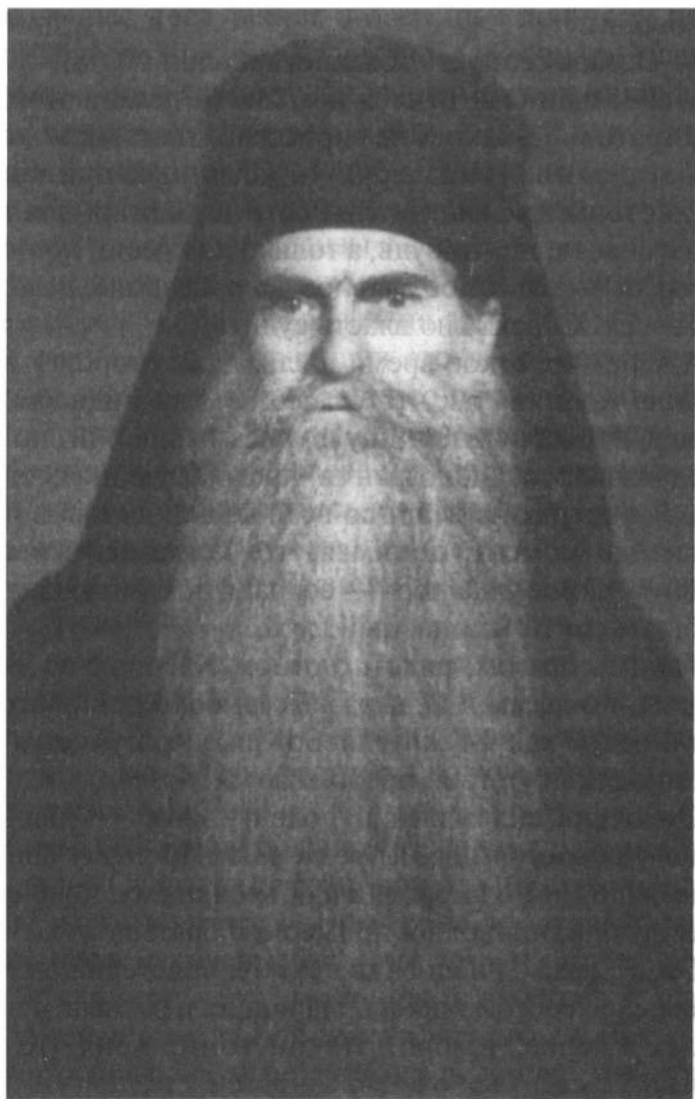
Тогда мы оба поняли, что Бог уберег нас, и предоставил дождю мочить нас, сколько ему было угодно, только бы нам оставаться в воле Божией. И после этого омовения, ниспосланного свыше и принятого нами со всей любовью, мы обняли друг друга и поняли, что Бог зримо хранит нас и помогает нам, но и без жертвы тоже нельзя.

Когда мы в другой раз были с отцом Клеопой, мы спали — я у корней одной большой ели, а Батюшка у другой такой же большой, метрах в двух-трех друг от друга. И тут змея выползла из того места, где спал я, и направилась к отцу Клеопе. И я ему сказал:

— Батюшка, змея ползет!

Архимандрит Клеона Илие

Архимандрит Арсений Папачок

Говорит:

— Оставь ее, пусть тоже погреемся.

Мы искренне вели себя так. Мы не делали этого демонстративно, такое не пристало нам, мы хотели только одного — подчеркнуть истинный путь спасения, который в действительности находится для каждого из нас не где-нибудь, а только на кресте, понимая, что крест — это самое славное дело на земле, дело, которое дало Спасителю власть судить.

А через короткое время в ель, под которой я спал, ударила молния, так что от нее осталась одна только коряга. Это дало мне пищу для размышлений, но я не хотел вдаваться в подозрения, предрассудки и абстракции. Я смотрел на вещи со всей серьезностью в переживаемый момент, понимая, что когда переживаешь момент, самое главное — сохранять самообладание, чтобы не сойти на опасный путь.

Таким образом, рядом с отцом Клеопой по монастырям, по лесам я невыразимо высоко ценил его совестливость как служителя Божия, и разумеется, его духовное присутствие продолжается.

Он очень склонялся к подвигу. А я — больше к обычному состоянию, к трезвению. По этому вопросу у нас было много споров, и я объяснял ему, почему так будет лучше, приводя в пример его братьев*.

Отец Герасим наш спал в гробу, подстелив овсяной соломы, с крестом, как на кладбище, в головах и возил землю в тачке, говоря, что он томит коня (то есть плоть). То есть был очень ревностен к подвигу.

Брат Василий, поступивший в монастырь одновременно с отцом Клеопой, был самым старшим из бра-

* Монах Герасим и брат Василий, о которых далее пойдет речь, были родными братьями старца Клеопы.

тьев. Он нес послушание у овец, поя дойны*. Он называл Матерь Божию «Владычица». Он знал Псалтирь наизусть, но не смотрелся таким подвижником, как отец Герасим. И даже когда ему предложили пойти в лес, в пустыню, он выдал такую фигуру речи:

— Я бы пошел в пустыню, если б вы мне разрешили взять кадушку брынзы с собой.

Итак, явно, что этот человек был трезвенным, и, таким образом, он стал для меня аргументом в защиту моей точки зрения, я ставил его в пример даже его братьям, которые были какие-то святые. Брата Василия забрала Матерь Божия спустя три дня после того, как бесы избили его во дворе монастыря с такими криками, что там собрался весь монастырь.

И я так сказал отцу Клеопе:

— Не был ли брат Василий небеснее, чем подвижник Герасим?

Он сказал мне:

— Да! Так сказал и отец Паисий.

И после этого отец Клеопа стал говорить мне о трезвении, так что я получил большую пользу. Важность трезвения. Да!

У него было одно большое желание, когда мы жили в пустыне. Очень часто он повторял мне свою просьбу, чтобы, если он умрет, я отнес его в Сихастрию. Мне не очень представлялось, что мы умрем, но в любом случае я заверил его, что волоком, кое-как я отнесу его. И теперь, когда Бог судил взять его к Себе, — потому что полагаю, что разверзлась земля, чтобы принять его тело, но разверзлось и небо, чтобы принять его душу, — я говорю себе, я, напряженно переживавший те моменты вместе с ним: «Ей, отец Клеопа, умер

* Дойна — лирическая румынская народная песня.

ты на своем месте, таком дорогом, которое ты считал настоящим небом на земле».

Сихастрия остается не сравнимой с другими монастырскими обителями нашей страны. На такую великую высоту эту святую обитель не могу сказать, что вознес кто-нибудь иной, кроме отца Клеопы.

У нее было то преимущество, что настоятелем ее был отец Иоанникий Морой, семью которого в Зернэштах я знал. Затем, в определенный момент нашей жизни в Сихастрии митрополит Севастиан определил, чтобы 30 монахов из Сихастрии пошли и заселили монастырь Слатина в уезде Бая (ныне Сучава), великую ктиторью Александра Лэпушняну*, где и сам он погребен. А меня взяли из монастыря Сихастрия в Библейский институт в Бухарест, где я рисовал и занимался скульптурой. Отец Клеопа настаивал, чтобы я тоже пошел в Слатину, но я рассчитывал на Библейский институт. Случилось, однако, что миниатюрные фигурки и рисунки, которые я делал там, ослабили мне зрение, и на обследовании мне запрещено было работать с миниатюрами. Я получил двухмесячный отпуск, пошел в Слатину, и более не вернулся оттуда по благословению Патриарха, и стал жить в монастыре Слатина.

Потом меня назначили духовником семинарии в Нямце, единственной семинарии в стране, и она была монашеской. Затем меня рукоположили во священника, тот же митрополит Севастиан, и я был назначен игуменом монастыря Слатина, то есть заместителем отца Клеопы, который был настоятелем. Не говорю уж о том, что образовалась община из 120 монахов, с мо-

* Александр III Лэпушняну — один из великих и благочестивейших господарей Молдовы, правил ею в 1552—1561 и 1564—1568 гг.

нашеским училищем, так что монастырь Слатина при отце Клеопе славился на уровне академии.

Произошло очень много всего. У монастыря были большие возможности, и митрополит, видя тамошнюю нашу жизнь под управлением отца Клеопы, решил отдать семь монастырей под наш контроль. И дали нам все эти монастыри: Сихастрия, Слатина, Ры́шка, Камырза́нь, Рарэу и другие со Слатиной в центре, под названием «Община святого Феодора Студита».

Теперь вы представляете себе, что монашество в Молдове приняло необычную форму — один центр над семью монастырями. Разумеется, мы провели преобразования в монастырях, и речь при этом не шла об административных или хозяйственных качествах, которые требуются от руководителя. Не они были ведущим мотивом дел при отце Клеопе, а то, что он был великим духовным человеком и ведущим насельником, каким был отец Клеопа! И естественно, что дела стали продвигаться, остались старые и появились новые ученики.

Потом в определенный момент, когда я был с отцом Клеопой в пустыне и он стал все более обретать известность, на Синоде кем-то был поставлен вопрос, что есть, мол, такие отцы, которые пробуют проводить духовную жизнь, сидя в бурьянах. Патриарх Юстиниан вошел в амбицию, когда увидел, что в этом есть большая доля правды, и послал к нам двух отцов, чтобы они привели нас в Бухарест.

Я был отдельно от отца Клеопы тогда. Мы встречались время от времени в лесу. Ко мне Патриарх послал отца Петрония, который сейчас настоятелем в Продроме* и который был моим приемником от Еван-

* Продром — афонский скит св. Иоанна Предтечи.

гелия. К отцу Клеопе он послал отца Даниила (Сáнду Тудóр), крупного писателя, составившего Акафист неопалимой купине Матери Божией, известного ученого, которого мы поставили руководить скитом Рарэу. И мы пошли в Бухарест.

Патриарх предоставил в наше распоряжение дворец, но предложил нам следующее: послать нас по стране, таким образом, чтобы мы по меньшей мере дважды в год бывали в каждом монастыре. Я преклонил голову и смиренно сказал ему:

— Высокопреосвященный Патриарх (ибо так говорили тогда), я не думаю, что нам нужно идти в монастыри. Монастыри имеют своих духовников, со своими именами, со своим жительством, со своими мотивированными претензиями, и тут приходим мы. Кто мы такие? По какому праву считаем себя лучше их, потому что ведь это будет мотивом, по которому мы пойдем? Предоставьте нам оставаться в своем монастыре (которым была Слатина), мы воспитаем учеников, и к нам могут приходиться кто хочет, если они верят, что могут получить пользу.

— У тебя хорошая идея! — ответил он и отпустил нас в монастырь Слатина.

Конечно, здесь, в монастыре Слатина, мы нашли себе работу. Затем не говорю уж, что были большие аресты, такие невиданные, что приехали за нами 89 офицеров, три грузовика и две маленькие машины.

Я был арестован. Когда меня арестовали, отец Клеопа исчез. Спустя годы и годы я был освобожден, и Батюшке сказали там, где он был, в лесах далеко в Буковине, что я освобожден, а он сказал:

— Не поверю, пока не увижу его!

И тогда вместе с двумя отцами, двумя иеромонахами, я пошел к тому месту, где он скрывался в лесу, и

мы с трудом добрались туда. Я был очень слаб. Я заболел желудком.

Мы встретились с ним, обнялись от души, так крепко, и выпили по стакану вина. Он говорил, что сделает меня здоровым, повторяя по великим своим познаниям и мудрости слова святого Иоанна Златоуста, его Толкование на Послание святого апостола Павла к Тимофею, ту часть, что касается значения стакана вина.

И так мы вывели его из леса и пришли в монастырь вместе с ним.

С отцом Клеопой можно было находиться очень долго. У него было желание, которого я не мог принять: исчезнуть в лесах на всю жизнь. Потому что он считал, и было так, что если у пустытника есть духовник, ему не нужно больше ничего. И мы были духовниками друг другу, следовательно, действительно имели то, что нам нужно. Проблема пищи не стояла, потому что она нас не интересовала.

Он остался в своем мире, все более и более известным и все более и более вдохновляемым на дела великой духовной красоты, ибо не было ничего, о чем бы ты спросил его, а он не ответил бы, или чего-нибудь неясного для ума и сердца отца Клеопы.

Говорю вам, что мне была дана великая радость и душевный мир — потому что это очень важно в истории жизни и подвижничестве монаха — радость, что эти отцы воспитали меня. И я скажу, что они — Божии люди, и значит, Бог дает мне как послушание и священство.

Я почитал его всю жизнь как великого посланника Божия на нашу землю Румынскую, в монашестве нашем христианском. Эти случаи сильно подвигли меня к жертвенности, к отваге и героизму, без которых нельзя быть названным героем Христовым.

Мы виделись время от времени, и в последний визит, который я совершил в Сихастрию отсюда, из Текиргёла, в 1996 году, ибо я нахожусь на другом конце страны, отец Клеопа настоятельно попросил меня, чтобы я приехал и когда он умрет, для последнего благословения.

— А если я вас приглашу на свою смерть?

Он не принял этого дела.

Я действительно больше не смог к нему поехать, потому что я один здесь. А теперь, на его смерть, вы представляете, насколько я обязан был не отсутствовать, особенно притом, что были тысячи и тысячи людей.

Я уверен, что если вы не понимаете меня, то отец Клеопа меня поймет, что должен соблюдаться порядок, который действительно, несомненно благословен Богом, — ходить на похороны друг друга, — но если твои дела священнические, духовнические, монастырские пострадают из-за того, что ты пошел исполнить только форму традиции, в то время как в сердце твоём присутствует душа того, кто ушел, то, конечно, нехорошо делать ничего, кроме одного того, что служит истине.

Я поминаю отца Клеопу всю жизнь. Поминаю не потому, что таков обычай или традиция — «великий Клеопа!», — а поминаю как великого служителя Божия, работавшего Ему на протяжении более семидесяти лет, который говорил со всей силой то, что нужно было услышать людям о святом нашем спасении, то есть о вечной жизни, о той радостной встрече возле Благого нашего Бога.

И я не скорбел. Он смотрел на смерть как на необходимость, смотрел на смерть как воин, учащий людей умирать. Так, как я сказал одному генералу,

который предложил мне остаться в армии, когда я служил, и спросил меня, что бы я сделал с подчиненным мне офицерством, если бы стал генералом и мне поручили командование. Я ответил ему:

— Я научил бы их умению умирать.

Отец Клеопа был герой, он говорил людям так, как будто говорил для себя. Потому что когда говоришь так, то это дело, проверенное твоей собственной совестью, которую он — трудно говорить все о нем... — он имел эту совесть.

ЖИЗНЬ В ПУСТЫНЕ

Старец Клеона

Воспоминания о жизни в горах*

— В день святой Параскевы, 14 октября, я взял палку в руки, листва на деревьях в лесу наполовину была опавшая, наполовину еще украшала деревья, и, окончив свое правило там, в колибе, подумал: пойду-ка и я в горы. И пошел. Когда закончил все правило, глотнул немного чаю с кусочком хлеба и что там у меня еще было и отправился в лес, чтобы лучше узнать эти места.

И дохожу до одного места, а там было болото, знаешь, как оно бывает в лесу, покрытое травой. Росли там лопухи, трава, но знаете сколько ее? Осенью трава жухнет, а та, что на болоте, стоит зеленая. Сажу на пеньке усталый, я ведь ушел от колибы, может, на километр, а то и на два, и всё в гору. И там, посреди этого болота, вижу вдруг пучок голубеньких цветов.

Я, сидя на этом пне, вспомнил, какая бывает служба святой Параскеве в Яссах: вот сейчас служит митрополит, там настоятели, как это было, когда бывал и я у святой Параскевы. Я смотрел дальше, там видны были только лесные петушки, из тех, что с красными гре-

* Запись беседы 1970-х гг. с отцом Клеопой о периоде его отшельничества в горах Стынишоара [Овчаренка]. — *Сост.*

бешками, черные, они стучат так: «Чак, чак, чак» — и продалбливают ствол и выклевают из него червячков. Страшные такие... Они похожи на черных дятлов, но сильнее их. Только их я встречал там. Было много поваленных деревьев, но никто их не убирал, не видно было следов ни топора, ни пилы.

— Петушки большие?

— Лесные петушки — это не те петушки, что водятся в березах или в терновнике, они больше тех зеленых дятлов, что залетают сюда, и у них красный гребешок, как у петуха. И они только так кричат и стучат по пню, чтобы выклевать червячков. И смотрел я на них, как они кричали там, слушал их и смотрел, один. И пошел я к середине болота и взял те голубенькие цветочки в руку. А они, ведь была уже осень, на них легла как бы роса какая-то утром, и не исчезала эта роса. Она стояла на них словно слезинки, а лепестки у них внутри были точно фиалка, и это желтое пятнышко посерединке, они словно плакали... Я смотрел на них: такие красивые и такие нежные, что было изумительно смотреть на них. И подумал я: «Господи, как же украсил вас Бог!». И ты глянь, вот уже несколько раз ложился иней там, в лесу, а поскольку была еще листва на деревьях, то он их не коснулся. И посреди этих зарослей травы, этого мятлика широколистного, они прятались там. Увидел я это и посмотрел на них, и у меня потекли слезы: «Ты глянь, какая красота у одних только этих цветов! И как же их украсил Господь! А как не побил их иней, как же заботится о них Бог!».

Когда я сидел там, помысл сказал мне пойти к горе, что с полянами, — к холму Овчаренки. Пойду к нему, ведь там был высокий крест, метров пять, и на кресте том было написано: «Пастух Георгий Лупеску». Он

был водружен одним пастухом. Там были большие пастбища, большие овчарни. И у меня было обыкновение ходить к этому кресту по пятницам читать акафист Святому Кресту. Ибо от меня, от колибы, в которой я жил, дотуда путь был часа на два или больше, пока я выйду к этому кресту. Постоял я там. Был такой красивый вид оттуда! Видны были следы двух мировых войн. С 1916 года стояли траншеи, вырытые для установки орудий так, что видна была вся долина Бистрицы, а с этой* войны остались новые траншеи. Там шло сражение вокруг креста. И я сказал: «Ты глянь, сколько бед было на свете из-за грехов этих войн!»

Я побыл там. С одной стороны расстился лес, прямо внизу, а с другой видно было до верхушек елей, до самых Калиман. Я постоял там, а когда спустился вниз, в долину, то, придя на поляну, натолкнулся на олений рог, он был один. «Ну, — говорю, — какой же он красивый!». Олени иногда, когда состарятся, не сбрасывают оба рога, а только один. И я взял его, взвалил на спину и понес. Я думал: «А зачем мне нести его в колибу, — у меня была колиба тогда, — зачем он мне нужен? Но, может, придет какой-нибудь верующий здешний, какой-нибудь пастух, и я отдам его ему». Потом подумал: «Ну и тяжелый же он!». Нужно было еще далеко нести его на спине. Дойду до опушки леса и сниму его. «Лежи тут! Кто-нибудь найдет тебя». И спустился в долину.

Когда я снова пришел в колибу, лампадка горела у Святыни**. Я разгреб горячую золу в кострище, нашел еще огонь в ней, и у меня были дрова, принесенные загодя. Я хорошо запасаю, потому что близилась зима,

* Второй мировой войны. — *Сост.*

** Возле Святых Таин. — *Сост.*

у меня было дров с телегу-другую. Это были сухие вязы, когда их поддернешь вот так, они выходят целиком, вместе с корнями. Я их все таскал, а то начнется вьюга, и натаскал себе довольно дров.

Я был усталый, ведь я не отдыхал в тот день — то поднимался в гору, то спускался с горы. Уже поздно было, когда я сварил себе две картофелины, прочитал молитвы на сон, перекрестил корень ели, под ним было много хвои, и лег на нее лицом к огню.

Я лег как всегда спокойный, думал о моем одиночестве. Ночью я просыпался, чтобы следить за огнем. У меня были крепкие буковые кряжи, и я подбрасывал их в огонь, они давали больше огня и дольше горели, а те гнилые дрова вмиг сгорают. Когда я хотел уже подбросить дров в огонь, вдруг слышу какой-то гул: уу-ууу, уу-уу, уу-уу... «Что это? — думаю. — Что? Началась война? Самолеты? Что это может быть здесь, в этой пустыне?» Это был сильный гул, и чем дальше, тем он становился громче. Поднимаюсь в волнении, беру четки в руки, смотрю на огонь, подбрасываю в него дров. «Что это, Господи? Видно, началась война!» Мне казалось, что это самолеты пролетают сверху. Но гул доносился из той кручи, что была справа от меня, откуда я носил себе воду.

И тут вижу — из этой кручи выползает машина латунная, какой я с роду не видывал, машина бесовская! Латунная машина, она была высотой примерно вот такой вот... И едет прямо на меня. А колес у нее были тысячи. Ты видел молотилку для пшеницы? Они вращаются вот так вот... Тысячи колес с ремнями, и я вижу какую-то громадину над ними. И она медленно надвигается на меня. От той кручи было метров сто до моей колибы. И она медленно едет на колибу. Это было часов в одиннадцать с чем-то, ночью.

Я вспомнил, что говорит святой Никифор, Патриарх Константинопольский*: «Где Святые Тайны, там живой Христос». Это Тело Его и Кровь Его! Он говорил, стоя перед Собором в Трулльском дворце: «Не станем более заседать в Трулльском дворце, продолжим в храме святой Софии, ибо где есть Тело и Кровь Господня, там присутствует живой Христос!» И состоялся Собор в Святой Софии.

«У меня здесь есть Христос!»

Когда я увидел, что приближается тот... Он подъезжал медленно и гудел так, что дрожала земля, когда шла машина эта. Я смотрю: «Кто это?» — потому что увидел какую-то громадину сверху. Это был раввин в большой шляпе, с лисой на ней, как ты видел у раввинов жидовских; они носят такую лису... Глаза у него были такие вытаращенные, наполовину черные, наполовину белые. И когда он приблизился к огню, то спросил громовым голосом:

— Что ты ищешь здесь?

Святые отцы говорят — ты встречал это у святого Григория Синаита**, — что не надо отвечать ему, да и вовсе не надо обращать на него внимания. И я не ответил ему устами, но сказал в уме: «Я пришел сюда, чтобы молиться Христу», — он ведь спросил: «Что ты тут делаешь?».

И, когда он спросил это, содрогнулось вся та местность. И когда я увидел, что он уже тут, что остается

* Будущий св. Патриарх Константинопольский Никифор, исповедник, был секретарем VII Вселенского Собора, утвердившего почитание святых икон. Впоследствии он пострадал от иконоборцев, память совершается 2/15 июня и 13/26 марта.

** См.: *Св. Григорий Синаит*. Главы о заповедях и догматах. Гл. 71 // Добротолюбие в 5 т. М., 1900. Т. 5. С. 209.

только шаг до огня, и он сейчас наедет на меня и раздавит этой машиной, то обнял ту елку, на ней была коробочка со Святыми Тайнами, крепко сжал ее и стал шептать:

— Господи Иисусе...

И когда я схватился за елку, он сказал:

— Я тебе задам хлопот!

Я твердил:

— Господи Иисусе...

Он был справа от меня, по ту сторону от огня, я заплакал и все молился. И тут он подался назад-назад-назад, медленно так, как и наезжал, вот так подался назад, крутя колеса. И когда он оказался на краю кручи, то перекувырнулся через голову вместе с машиной. И когда рухнул, раздался страшный грохот. Я упал на колени от этого грохота и молился аж до часу следующего дня, от страха. Я не смог больше спать. А уши у меня были заложены после этого еще дня два-три. Он рухнул с этой кручи, и больше я не видел ничего.

Это было вечером на святую Параскеву, с 14-го на 15 октября. Да, припоминаю. Это было страшно! А потом, когда я поднялся с земли, колени мои были как деревянные. Я плакал, так больно было мне ступать на ноги. Тогда я прислонился к елке и так еле-еле поднялся. Я взял свои четки и пошел вниз к вязовому пню, где оставлял корм для птиц, туда слетались всякие птицы. Я стоял там и все поражался. Ты слышишь, что он говорил? «Я задам тебе хлопот!»

— И у вас еще были с ним хлопоты?

— Я его еще видел, он являлся мне в образе солдата — я видел себя ночью во сне вместе с офицерами. А затем нашел в «Добротолюбии» у святого Диадوخа,

что у бесов есть обыкновение являться в образе солдат*; но это было во сне, а так не было ничего.

— А наяву не было ничего?

— Нет. Тогда был самый большой призрак. Что сказать? Приходил еще медведь, поурчал-поурчал возле огня — тогда было много снега, но не пошел в мою сторону. А я взял топор, еще у меня была пила, и ударил обухом топора по пиле, он подпрыгнул и поскакал, думая, что это ружье, но потом сел на хвост и снова уставился на меня. Медведей было много, но они не приближались, думали, что здесь овцы, видели, что горит огонь, и думали, что тут отара овец, наверно.

* * *

— Однажды я сильно заблудился. Это было в день святых Воевод**, в воскресенье. Говорил мне дед Максим, который соорудил мне землянку, да упокоит его Господь, он уже умер: «Отче, не уходи далеко отсюда, а то места тут очень дремучие. Один пошел как-то сюда искать свою корову и, пока искал корову, сам заблудился и так и умер. Нашли только его кости».

И тогда я не взял с собой ни фонаря, ни спичек, ни топора, одни только часы были у меня с собой. Взял с собой посох с оленьим рогом, который дал мне один лесник и который мне нравился. И пошел все туда же, на тот холм с крестом. Очень мне нравилось там! Было красиво, поляны...

И вышел я на одно место, Гребень Крапивника оно называется, там осенью было стойбище овец. Теперь

* См.: *Блж. Диадок, еп. Фотики*. Подвижническое слово. Гл. 37 // Добротолюбие: В 5 т. М., 1888. Т. 1. С. 29.

** То есть в день святых Воевод Небесного воинства, иначе — в день собора святых Архангелов Михаила и Гавриила, 8 ноября н. ст. На воскресенье этот день приходился в 1948 г.

там росла жеруха, та, которая растет на овечьих стойбищах, беленькая, ее было много. Когда уводят овец со стойбища, она отрастает и еще долго после этого стоит. Было зелено, красиво, и много этой жерухи.

Я по дороге туда — я уже был там пару раз, но таков человек, — не оставлял никаких меток, но все же, выйдя из лесу на поляну, водрузил для себя ориентир — высохшую верхушку ели, большая была верхушка. «К этой верхушке, — сказал я себе, — я должен вернуться назад. Если дойду туда, где было стойбище, то оттуда пойду прямо вниз с горы, к своей колибе». Я тогда жил все еще в колибе. И пошел. Дошел дотуда и пробыл там до захода солнца. Смотрел на закат, на горы... Прочел псалом 50, молитву Господню и стал спускаться вниз.

Когда дошел до того места, где нужно было войти в лес и оттуда спуститься к моей колибе, то стал искать верхушку ели, которую оставил там. И как я в одном месте заметил тогда склонившуюся березу и грудку еловых веток, так и дошел до него и оттуда вышел на полянку в лесу с тремя исполинскими кленами, большими такими. «Да это же в честь Святой Троицы! Я никогда не видел таких больших кленов». И стоял один клен тут, другой тут, а у третьего вершина была сломана. Но такие красивые, листва уже осыпалась с них. «О если бы, — подумал я, — здесь была моя колиба!» И было так красиво, в честь Святой Троицы, эти громадные клены. Не видно было никаких следов топора, никаких следов человеческих, никаких лесосек, ничего. И я иду, иду и иду, с вечера немного светила луна, на четверть она была тогда, затем зашла и луна. У меня не было спичек, не было ничего. «Ой, — думаю, — что происходит? Я голоден, устал, напорусь еще на медведей». И иду, иду наверх, уже взмок весь, но все карабкаюсь в гору. Потом, человек,

когда заблудится, идет быстро, чтобы сориентироваться, где он.

Спускаюсь в долину и упираюсь в большую скалу, всю закопченную тротиловым дымом. Это было место добычи извести, ужасно далеко внизу в долине, и вижу следы телег, на них грузили тротил с фитилями, взрывали скалу и увозили потом известь. От моей колибы до этих залежей извести было километров 10—15. Я бывал тут, но с человеком, знавшим эти места. Я знал, как далеко эти залежи, но мог в случае крайней нужды пойти по этим следам. Это было обустроенное место добычи извести, государственное, там стоял дом и были люди, и я мог сказать, что я монах, заблудившийся в лесу.

Но я вспомнил, что тогда, когда я уходил от этих залежей, шел вдоль длинного ручья в гору. И ручей этот приведет меня к окрестностям моей колибы. А где же ручей? «Но, — думаю, — откуда эта скала, я ее не видел, когда был в этих местах». И повернул обратно от той скалы. «Ну, а откуда же я пришел, как мне выйти опять на ту поляну?» И оглядываюсь налево, оглядываюсь направо и снова иду. Иду и иду, и наконец выхожу на ту поляну снова. Была уже поздняя ночь. Я был весь мокрый, можно было выжимать рубашку на мне. Волосы на голове мокрые, весь выдохшийся. И вышел на ту поляну.

И когда оказался на поляне, говорю: «Благодарю Тебя, Господи, ибо теперь, с этой поляны, я сориентируюсь лучше». Повернул налево, прошел метров 200—300 или полкилометра и выхожу к тем трем кленам. Когда я их увидел, радость мою, я положил три поклона: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой. Святая Троица вывела меня сюда». Потому что эти клены были близко, я знал, где они.

Я передохнул немного, ибо не мог идти больше из-за сердца, — я потому и болен, что сильно изнурялся за мою жизнь. Девять лет я провел в таких лишениях. Три раза за мою жизнь я терялся в горах: однажды в горах Хумор, во второй раз здесь и в третий раз заблудился в Фунду Молдовой.

И сижу там, отдыхаю себе вдоволь, уверенный, что уже знаю, в каком направлении моя колиба. Тут несется возле меня кто-то, то ли кабаны, то ли олени, не знаю, потому что была ночь, — задрожала земля, и промчалось рядом со мной какое-то стадо. Не было видно ничего, сильно стемнело, и лес был дремучий, густая была чащоба. Полянка моя была небольшая, и они пробежали мимо меня, вниз с горы. Встаю я, иду налево и выхожу к той склоненной березе... Говорю: «Все, теперь я знаю, где это».

Когда я подошел метров за сто к колибе, вижу: лампадка моя горит, как я ее и оставил зажженную. И когда я оказался у колибы, разгреб золу и увидел, что у меня еще есть огонь, да и спички у меня там были, и мне казалось, что я побывал в другом мире, когда вернулся назад, в свое гнездо.

И тогда я научился задним умом не ходить без спичек, без топора и не оставляя меток. После этого я уходил далеко, был во многих местах, но действовал очень обдуманно. А тогда у меня не было ни спичек, ничего, и я был чужак в тех местах, да к тому же один. Как вспомню об этом... но все прошло, по милости Божией.

— А если бы вы остались в лесу, что было бы?

— А что мне оставалось бы делать? Прислонился бы к какому-нибудь дереву и ждал до утра. Если бы были спички, развел бы огонь. Когда у тебя есть огонь, у тебя все равно что тысяча друзей в лесу. С огнем мне ничего не страшно, где бы я ни был. Разве я не прожил

при овцах столько лет? Когда я тут, в лесу, жил зимой — огонь! С одного боку обжигает мороз, с другой жжет огонь, буки трещат как пистолеты вокруг. Обут хорошо, и подбрасывай себе коряги в огонь. Я был приучен к таким делам, спать в лесу, а не в палатах. В жизни ведь я не был барином, я пастух. А тогда то было плохо, что у меня не было спичек. Потом я рассказывал в карманы брюк коробка три спичек, завернутых в платочки; ходил я с ними целые годы. Я держал их про запас: «Где бы я ни был, пусть при мне будут спички, тогда у меня будет всяческое утешение». Огонь согревает тебя, освещает. Самый лучший друг в лесу — огонь.

* * *

— За все время, пока я жил там, только однажды меня чуть было не увидели, и то тогда уберегла меня Матерь Божия. Вышел я на поляну и хотел пройти к одному месту, где росли буки, кора у них висела, как пенька. Шел я и читал псалмы и молитвы, чтобы ум был занят молитвой. И был между мною и теми буками еловый перелесок, так с гектар или два примерно, елочки зеленые, маленькие, не из тех крупных. Справа стоял буковый лес вперемишку с елями, там была большая круча, а по левую раскинулись поляны. И я спустился себе с горы беззаботно. Помню, читал я тогда вечерню, псалом 103*. С собой я нес только торбочку с акафистником, ничего другого у меня при себе не было. И тут вдруг слышались внизу посвисты и покрикивания. Смотрю, внизу перелеска — пастух с отарой. Вижу, выходят из перелеска несколько овец и поднимаются ко мне в гору. Он не видел меня, но овцы уже выходили.

— А если бы вас учуяли собаки?

* *Благослови, душе моя, Господа...*

— Вот и посмотри, каково чудо Матери Божией, как Матерь Божия укрыла меня. Увидев их, я остолбенел. От меня до перелеска оставалось метров сто, а он был по ту его сторону. И куда мне деваться? До леса справа было метров двести. И тут вижу — большая белая собака выходит из отары овец. Но вышла она не в мою сторону, а то ведь, если бы она меня увидела, собаки бросились бы на меня с лаем. А пастух спиной ко мне шел себе туда же, что и я, с овцами. Тут я не оборачиваясь стал пятиться к круче, и когда дошел до обрыва, поди ж ты, скарабкался вниз. Собака вроде что-то учуяла немножко, потому что слышался шорох листьев, дело было осенью, но я не стал лезть на рожон, спустился оттуда, снова выбрался наверх и ушел.

Но хорошо, что не попался ему на глаза, уберегла меня Матерь Божия. А если бы пастух увидел меня там, в монашеской одежде, то подумал бы: «Что это с ним?». Так как я был одет так, в монашеское, то начались бы пересуды: «Я встретил вот такого-то...». И я подумал: «Ты только посмотри, какова же милость Божия!». И вернулся назад и впредь был внимательней, говоря себе: «Я человек нездешний, не знаю этих гор, не знаю местности, нужно быть осторожнее».

Расступитесь, у меня документ от Матери Божией!

Бог наделил отца Клеопу многими дарами, но самым сильным у него был дар слова. Своими проповедями его преподобие спас из когтей диавола очень многих людей. И потому ему доводилось переносить много искушений от безбожных людей. Когда эти слуги сатаны начали угрожать ему, чтобы он более не говорил, он решил на некоторое время уйти в безмол-

вие. Он заранее приготовил себе землянку в лесу, возле Кукушечьей Лапы, а когда пришло время удалиться, сказал, что болен и отправляется в больницу в Роман, где он знает хорошего врача.

«Но отец Антоний знал, где я, — вспоминал старец Клеопа, — и все же даже он не знал, где моя землянка. Никому я не сказал ничего, кроме того, что ухажу в лес, чтобы как-нибудь ненароком не стала искать меня служба безопасности. С отцом Антонием я встречался раз в месяц в условленном месте в лесу, и он приносил мне чего-нибудь съестного, столько, чтобы никто не смог его заподозрить.

Как-то раз, когда мы с ним расстались, начался такой дождь, что я промок весь до нитки. К тому же было и прохладно, а я был истощен. Добравшись до землянки, я тут же упал. У меня так схватило спину, что я не мог шевельнуться. Но Благий Бог помог мне разжечь костер в землянке, ибо дрова были уже приготовлены, а я только зажег огонь и сел спиной к нему. Так я спасся. Если б у меня не был разложен костер, думаю, я умер бы.

В другой раз отец Антоний принес мне побольше продуктов, и я, расставшись с ним, понес их с большим трудом, а когда добрался до землянки, уже была ночь. Я был так обессилен, что не смог выполнить свое обычное правило. Я сказал себе, что отдохну немного и затем встану на правило.

Я еще не спал, это было между сном и бодрствованием, как вдруг очнулся и увидел, что я вытасчен из землянки и посажен на колесо, большое, высотой с ель, как те колеса из ирригации с ковшами для зачерпывания воды, и колесо это крутилось тихо-тихо. Вокруг колеса толкались арапы с огненными вилами и копьями в руках и кричали:

— Давайте уморим старца из Сихастрии!

Когда я был уже почти на самом верху и оставалось только упасть оттуда, вдруг прихожу в себя со свитком в руке и кричу:

— Расступитесь, потому что у меня есть документ от Матери Божией!

И тогда исчезли и бесы, и колесо, все исчезло. Но я больше не смог заснуть всю ночь. До часу следующего дня плакал и молился».

* * *

Много раз мы просили отца Клеопу рассказать нам еще об искушениях, бывших с ним в лесу, но он, чтобы успокоить нас, говорил только одно:

«Ребята, здесь мы говорим о бесах, а там ты говоришь с бесами. Если б ты только увидел беса, как он “красив”, то будь ты даже привязан к деревцу потоньше, вырвал бы его с корнем и мчался бы с ним без оглядки до самого монастыря. Вот как он “красив”».

Самая большая радость

Однажды, когда Старец рассказывал нам о других удивительных происшествиях, я дерзнул спросить его:

— Преподобный, а радостей у вас не случалось? Какая радость была для вас самой большой?

— Дней через сорок после моего прихода в пустыню я решил причаститься, ибо у меня с собой были засушенные Святые Дары. Это было в воскресенье. Я встал раньше обычного, совершил все правило и начал читать Псалтирь. Между двенадцатью и часом я закончил читать всю Псалтирь. Я вынул святой антиминс, ибо у меня с собой было все, и расстелил его на пне, стоявшем у моей лачуги. Неподалеку рос куст орешника. И в тот самый миг, когда я вынул святой

антиминс и развернул его, стайка птичек прилетела на этот орешник. Птички были поменьше воробьев, но очень красивые, на лбу у них были белые значки наподобие креста. Таких птиц я никогда не видел до этого, да и после до сих пор так ни разу больше и не видел. И все время, пока я читал молитвы перед Святым Причащением и причащался, и потом, когда я читал благодарственные молитвы и складывал святой антиминс, они чирикали. Ни о чем подобном я ни разу слышал и никогда не видел такого! Но я... я не совершил ничего хорошего. Во всем был плох, непослушлив, ленив и неблагодарен за ниспосланные мне благодеяния.

Хитрая лиса, лесные крысы, «крысы» и птички

Когда отец Клеопа чувствовал, что нам необходимо и некоторое утешение, он рассказывал нам и о других происшествиях в лесу.

«Как-то вечером я сварил себе немного крапивы, поел и забыл котелок на тагане*. Зашел в землянку и тут же слышу какой-то шум снаружи. Выхожу и вижу — лисица всунула голову в котелок. Испугавшись, она подняла голову, ручка котелка упала ей на шею, и она рванула вниз, к долине, с котелком на шее. Мне было жаль не лису, а котелок, потому что у меня другого не было. И я побежал за лисой, крича:

— Оставь мой котелок, оставь мой котелок...

Но она не могла бежать очень быстро, котелок ей мешал. Добежала она до какой-то сваленной ели, и надо было перепрыгнуть ее, но она не могла этого сделать из-за котелка, и тут я чуть было не поймал ее. Но

* Таган — треножник.

она оказалась, как всегда, хитра! Видя, что не может перепрыгнуть через ель, а я уже близко, она всунула в котелок голову, высунула ее и помчалась дальше. А я был рад, что он остался при мне».

* * *

«Иногда, когда я стоял на молитве, в землянку прокрадывались лесные крысы к мешочку с моими сухарями. Я читал Псалтирь, а в руках у меня была хворостина. Когда крыса подходила, я произносил молитву: *Господи, услыши молитву мою* — и хворостиной отгонял ее, *и вопль мой к Тебе да приидет* — и снова щелкал хворостиной. Вот так я молился в пустыне, да поглотит вас рай и да съест вас.

Но приходили и такие “крысы”, которые бросали в меня горящими головешками, чтобы я перестал молиться. Но я ничего им не делал и продолжал молиться».

* * *

«Когда я шел по лесу, неся в руках хворост, грибы или крапиву, то слетались птички, садились мне на голову и клевали меня. У меня не было иных друзей, кроме птиц и диких зверей. Да, когда слышишь ночью сову, и землеройку, и кабанчика, и “лесного жениха” (филина)...»

Лесная нерукотворная труба

«Неподалеку от землянки, — вспоминал старец Клеопа, — стояли два клена, выросшие из одного пня. Как только начинал дуть ветер, эти клены терлись друг о дружку и издавали звуки, подобные пению. Я называл их “лесная нерукотворная труба” и с нетерпением ждал ветра, чтобы послушать их пение».

НАСТОЯТЕЛЬ СЛАТИНЫ

В монастыре Слатина

Ровно в начале церковного новолетия, 1 сентября 1949 года, отец Клеопа был переведен в монастырь Слатина, уезда Сучава, вместе с тридцатью монахами из Сихастрии.

«Я был вызван, — вспоминал старец Клеопа, — в Священный Синод в Бухарест Блаженнейшим Патриархом Юстинианом Марина*, который повелел мне спешно взять тридцать монахов и перебраться в монастырь Слатина, где оставалось тогда всего несколько монахов, а государство планировало преобразовать его в больницу. Вернувшись из Бухареста, я сообщил отцам и братьям о распоряжении Святой Патриархии. На мои слова отец Паисий и отец Кирилл сказали: — Пойдем и мы в Слатину.

Было много желающих пойти с нами, но я не мог взять всех. Тогда мы отслужили всенощное бдение и бросили жребий. После этого я сказал, что если кому-нибудь выпал жребий идти в Слатину, а он не хочет, то пусть поменяется с тем, кто хочет. И так мы отправились из Сихастрии, тридцать монахов на автобусе.

Когда мы подъехали к Тыргу Нямц, на дорогу высыпало множество людей и перегородило ее. Они не хотели пропускать нас дальше. До них дошли слухи,

* Блаженнейший Иустиниан Марина (1901–1977) был предстоятелем Румынской Православной Церкви в 1948–1977 гг.

Перед отъездом в монастырь Слатина

будто нас отправляют на соляные рудники*. Мы вышли из автобуса и стали просить людей успокоиться, поскольку нас не везут на соляные рудники, а мы едем в монастырь Слатина, и если они захотят, то могут в воскресенье прийти к нам на службу. Тогда они успокоились и пропустили нас. В воскресенье мы увидели многих из них. Они пришли, чтобы убедиться, что нас не увезли на соляные рудники.

Отец Паисий, наш духовник, отправившись с нами в Слатину, оказал нам добрую службу, ибо каждый день к нам приходили десятки верующих. Святость его, Господь да упокоит его душу, исповедовал день и ночь, а народ, видя его великую кротость, с любовью внимал ему.

Патриарх Юстиниан выделил на наше попечение шесть мужских монастырей и два женских — Рышка и Ватра Молдовицей. Он издал письменное распоряжение, чтобы ввели в них канонический и уставный рас-

* «Соляные рудники» по-румынски звучит как «салина».

порядок монастыря Сихастрия. Тогда мы запретили там вкушение мясной пищи, ввели служение утрени в полночь, чтение Псалтири в храме, назначили духовников из наших отцов для еженедельного исповедания монастырского братства, по чреде. Все отцы и братия придерживались общежительного чина с великой любовью, ибо научены были этому в Сихастрии».

В этот же период на отца Клеопу были возложено бремя возобновления духовной жизни в монастыре Пүтна. Он взял с собой много монахов из монастырей Сихастрия и Слатина, отправился в монастырь Пүтна и ввел там тот же общежительный чин.

В монастыре Слатина отец Клеопа продолжил учить народ правой вере. Потому власти не были довольны им, и в результате его арестовали, отвели в милицкий участок в Фэлтичень, как якобы саботирующего национальную экономику:

— Ты саботируешь национальную экономику. Говоришь людям, что сегодня святой Николай, а завтра Георгий, и они не выходят на работу, сидят сложа руки.

«Меня посадили в камеру, — вспоминал старец Клеопа, — в которой не на что было лечь, а пол был цементированный и горело множество электрических лампочек. Я совсем не мог уснуть. Пытался ладонями закрыть глаза от света, но это не очень помогало. Выйдя оттуда, я узнал, что они хотели, чтобы я лишился памяти и не смог больше учить народ.

Но Господь спас меня, и я пробыл там недолго. Секретарь милиции в Фэлтиченах, женщина с рыжими волосами, узнав, что меня арестовали, когда ее не было на службе несколько дней, и привели туда, заступилась за меня перед начальником и освободила меня. Она пришла ко мне и спросила, узнаю ли я ее. Я ответил,

что не узнаю. Тогда она сказала, что она дочь Опинкару, очень богатого еврея.

У него была фабрика строительных материалов в Гэинэштах. Поняв, что скоро придут отбирать его имущество, он ночью погрузил кроватные сетки, ковры, одежду и привез все это в наш монастырь. Тогда он просил меня:

— Отче, спрячь это, они хотят отнять у меня все добро и посадить в тюрьму.

И я принял его.

Дочь его сказала мне:

— Отче, великий грех совершил тот, кто арестовал тебя. Ты поступал так, как велит Христос, ты помогал и жидовину, и крестьянину, не делал различия между ними. Если бы я была на службе, ты не оставался бы под арестом.

Я, как понимал, старался делать добро. И вот...».

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Настоятель Слатины*

У настоятеля монастыря Слатина Клеопы двери келии были всегда открыты, и его примеру следовали все остальные. Не запирали своих келий ни ночью, ни уезжая куда-либо, никогда.

У отца Клеопы в келии был топчан, сколоченный из досок, и на нем лежала одна-единственная вещь, служившая и матрасом, и простыней, и одеялом, и подушкой, — лохматый кожух, в котором он пришел от овец, когда был избран настоятелем Сихастрии. В ке-

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 186—188. — *Сост.*

лии еще стоял стол из еловых досок, стул и висела черная икона Богородицы, вероятно, попавшая к нам из Эфиопии. Вот и все. Здесь он спал, молился, принимал гостей, которых усаживал на своем ложе, принимал верующих для исповеди и беседы.

* * *

В храме, кроме обычных богослужений, в некоторых монастырях, какова и Сихастрия, все время читается Псалтирь. Когда все работают или спят, молитва не прекращается. Читающие Псалтирь меняются каждые два часа.

Ночное богослужение считается самым аскетическим. Однажды некий брат спросил отца Клеопу, настоятеля Слатины:

— Батюшка, мы засыпаем на ночных службах в храме (с 11.30 до 1.30). Не лучше ли было бы спать в своих келиях, мы ведь все равно не молимся в это время?

— Быть усталым и бороться со сном, — отвечал отец Клеопа, — для монаха тоже молитва, и даже больше молитвы — это жертва. Я тебе советую приходить в храм. Спи там, если не можешь противиться сну, и молись, чтобы Бог простил тебе твою немощь. Бог смилуется, глядя на твои усилия и на твое благое произволение.

В православной духовности литургические молитвы занимают особое место, место очень важное. Это моление общее, в храме, за всех людей.

— Наш долг — молиться за тех, у кого нет времени молиться, за тех, у кого нет веры, за тех, у кого нет надежды. Если мы станем молиться только за самих себя, мы не выполним своей миссии и будем наказаны за свой эгоизм.

Это первый совет, который давал настоятель Клеопа вступающим на монашеский путь. Он сам, служа Святую Литургию, возносил молитву, унаследованную им от своего старца и настоятеля Иоанникия, которой нет в церковном Типиконе: «И помолимся о несчастных, о которых никто не молится», а на панихидах молился: «Помяни, Господи, и несчастных, усопших в Бозе, за кого некому помолиться».

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Отец Кирилл постник*

В начале Великого поста, предшествующего Святой Пасхе, в монастыре Слатина в Молдове держали черный пост всю первую седмицу. Настоятель отдавал распоряжение запереть кухню, чтобы ни у кого не возникало искушения приготовить там что-нибудь. Отец Кирилл всегда хотел продлить свой пост до конца второй седмицы. И всю вторую седмицу он был притчей во языцех для настоятеля, который указывал братству на него как на плохой пример:

— Посмотрите на него, Кирилл возомнил себя святым, будто он святее всех, но он постится без благословения (без разрешения).

И братство распадалось тогда на две части: одни были за Кирилла, другие против него. А когда он совсем ослабевал, все отцы и братия единодушно осуждали его:

— Он ослаб, потому что не оказал послушания. Вот плоды непослушания!

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 277–278. — *Сост.*

А Кирилл молчал и упорно постился. Это было потому, что он сам, Кирилл, и его духовник знали, что его пост был по благословению. Настоятель тоже знал, но, поскольку он очень хорошо знал и внутреннюю жизнь отца Кирилла, то выставлял его перед другими как послушника, чтобы этим помочь ему сохранить духовные плоды пощения. Кроме того, настоятель не хотел вдохновлять на крайности ни одного из многочисленных братьев, которым захотелось бы повторить подвиги отца Кирилла.

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Искушение справа*

Монахи в Слатине имели вид мужественный, красивый в своей суровости, это были лица крестьян, обитавших за Байей, Сучавой и Ботошанами и в Нямецких пределах. Посты и бдения удлинляли лица, изборождали их вертикальными линиями, глубокими, а бездонный взгляд, словно они смотрели на солнце или в безграничную даль, создавал такое впечатление, будто глаза у них сузились в черные треугольнички у основания носа, и тогда густые ресницы над ними казались чересчур длинными и в то же время придавали их лицам еще большую мужественность и серьезность.

Июль среди них был словно бабочка, сияющая красками весенних цветов. Особенными были и волосы его цвета спелой пшеницы, они словно твердили о том, что на улице светит солнце, даже когда его не

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 167–171. — *Сост.*

Братство монастыря Слатина в 1950 г.

было. Но ни он, ни другие не замечали никакой разницы между собой. Никто не придавал значения внешнему виду. Правилом было не подносить ножниц к волосам и бороде, и авва Иоиль в точности подчинялся этому правилу, как и все остальные.

Но если внешний вид аввы Иоиля не привлекал внимания монахов (может, потому, что они отрицали различие между красивым и безобразным, ибо внешний вид — дар Божий, каким бы он ни был), то о его внутреннем облике мнения не расходились: авва Иоиль был ангелом. Ангелом светлым и серьезным, потому что авва Иоиль никогда не смеялся. Нет, это не была деланная серьезность, напускаемая на себя в желании попасть в монастырский тон. Она была настоящей, ибо в глубине души аввы Иоиля пылал сильный огонь: он хотел стать святым. Стать быстро. Потому

его ревность не знала границ и лицо не расслаблялось в улыбке. Кроткий в слове, говоривший на мягком и подкупающем молдавском наречии, отзывчивый на всякое доброе дело и безропотно послушливый, сердцем привязанный как к делам хозяйственным, так и к церковным, он быстро привлек внимание старцев*. И однажды, скорее, чем это делалось для других, он был порекомендован отцу Клеопе, настоятелю, для возведения в священный сан.

— Он слишком молод, отцы, и ревность его слишком велика, — отвечал отец Клеопа. — Нужно бы его испытать. Разве вы не знаете, что сказал один авва в Патерике? «Когда видишь юного, спешащегося вознестись на небеса, дерни его за ногу и опусти на землю, ибо он близок к тому, чтобы впасть в искушение»**. У молодых плодом высокой ревности, — сказал им отец Клеопа дальше, — бывает скорее гордость, чем святость, потому что юный ум движется скорее гордостью, нежели спасением. Вы знаете, что сказал авва Антоний Великий: «Если натянуть лук очень сильно, он порвется»***. Мне кажется, что у Иоилия он порвется. Говоришь с ним и чувствуешь, как он весь напряжен, как сильно хочет скорее оказаться горé. Он будто искушает Господа, и боюсь, как бы бесы не взяли за него. И не очень-то он и спрашивает. Совершает суровые подвиги не по послушанию. Знаю я. Не спит, не ест, много молится.

* Старцы — в смысле духовно преуспевших духовников. — *Авт.*

** Ср.: Древний патерик, изложенный по главам. Гл. 10. § 159. М., 1899. С. 202.

*** Ср.: Там же. § 3. С. 153. См. также: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Гл. 1. Об авве Антонии. § 13. М., 2009. С. 14.

— Но мы за этим и пришли в монастырь, — сказал авва Геронтий смеясь, как бы свысока. — Разве твоя святость не делаешь то же?

Мнение аввы Геронтия было таково, что авва Клеопа усложняет проблемы и много места отводит диаволу в жизни монахов:

— Если бы мы больше боялись бесов, чем полагались на Промысл Божий, то пришлось бы жить без надежды, — сказал он.

— Я знаю от отца моего, Иоанникия, — сказал авва Клеопа невозмутимо, — что в монастыре большую заботу нужно уделять брату ревностному, чем грешному. Грешному скажешь, чтобы он исправлялся, и он поймет тебя, поверит, ибо он знает, что грешен. А ревностный с трудом очищает свою ревность от гордости. Особенно если делает всё по правилам, он не понимает, когда ты говоришь ему, что он может пасть, тем более если считает себя исправившимся, к примеру, думает, что он лучше других. И когда ты молод, трудно бывает не искушаться этим помыслом. Потому старцы установили, чтобы духовная жизнь развивалась под присмотром искушенных.

— Оставь, преподобный, — сказал и авва Емилиан, — нет и такого закона, что все ревностные должны пасть!

Не было такого закона, естественно, потому что духовная брань не идет по писаным законам. Но у аввы Клеопы был опыт многих происшествий, и он хотел предотвратить любой несчастный случай. Однако совет старцев решил, тем не менее, рекомендовать авву Иоила к принятию священного сана.

— Поможет ему и благодать Божия, чтобы он не пал, — сказал авва Арсений.

Скит Парэу, уезд Сучава (XV в.)

Теперь все были убеждены, что несчастье возможно, но решили, согласившись с аввой Арсением, что дар священства может защитить от него. Только авва Клеопа не был убежден в этом. Но, следуя решению совета старцев, написал митрополиту, и через несколько недель Иоилия вызвали в Яссы для рукоположения.

Когда он вернулся и начал служить, это был другой человек. Благодать усугубила и серьезность его, и благоговение. Он казался архангелом с огненными крыльями, так что его невозможно было отличить от Архангелов, изображенных на диаконских вратах церкви Лэпушняну в Слатине.

Следуя древнему правилу, которое он применял к каждому вновь рукоположенному, отец Клеопа направил его служить сорок Литургий в Парэу, уединенный скит монастыря Слатина, расположенный высоко на горе Парэу, возвышающейся над Кымпулунг Молдовенеск*.

* Кымпулунг Молдовенеск — город в уезде Сучава.

Скит Дурэу в горах Чахлэу (XVIII в.)

У скита этого одно из самых чудесных месторасположений из всех румынских монастырей. Воздвигнут он на гористом берегу Бистрицы, называемом Румынским скатом, на том берегу, где отшельничал авва Сысой*, когда австрийцы оккупировали Буковину, ибо сначала он подвизался на другом склоне. Прямо из скита открывается вид на горный хребет за Бистрицей, начиная с Барнара и кончая Чахлэем. Справа, поднимаясь, словно спина гигантского медведя, целуется с небом Джумалэу, а сзади высится вершина горы Рарэу с Камнями Госпожи, Камнем Зубра и Попов Рарэу, а за ней следуют горы Тодиреску, спускающиеся вниз к Слэтиоре. Из Рарэу видны и горы Адам и Ева над Пожорыцей, где в те времена еще был действующий скит с несколькими монахами.

* Прп. Сысой, румынский святой (конец XVIII — начало XIX вв.). Прославленный исихаст и делатель Иисусовой молитвы, он был духовным наставником монахов, во множестве скрывавшихся в горных лесах в годы экспансии католицизма.

Чтобы добраться из Слатины в Рарэу, нужно целый день идти пешком, 40 километров, надо пройти через Гэинешть, через Стулпикань и затем от Слэтиоры подняться вверх на горы Тодиреску, где тебя может ожидать радость встречи с медведями, поэтому лучше никогда не оказываться в одиночестве, когда тебя настигнет эта радость! С Тодиреску поднимаешься прямо в скит под Камнем Зубра за полчаса.

В скиту жило тогда десять старых пустынников и один-единственный священник, авва Кассиан игумен, так что священник, присланный из Слатины, освободил его от служб, особенно от утомительного полунощного богослужения. Но авва Кассиан все же приходил в храм, только не так уставал, как когда совершал службу.

Спустя недели две после отправления аввы Иоиля в Рарэу авва Клеопа был разбужен одним пустынником из Рарэу, который с посохом и котомкой спустился с гор, чтобы принести чудную весть.

— Меня послал игумен Кассиан известить тебя, что авва Иоиль, которого ты прислал служить, говорит, что ночью на утрени, в алтаре, свечи на престоле загораются сами. Он их тушит, а они загораются опять!

— Твоя святость тоже видел это?

— Нет, я не видел, но он говорит, что так бывает. Игумен просит совета, что делать. Затем и послал меня.

— А Иоиль что делает? — спрашивает авва Клеопа.

— Молится, почти не ест, ослаб, глаза у него впали от поста. Он одно твердит, что в алтаре происходят чудеса.

— Иди назад в скит, преподобный, и скажи Кассиану, чтобы он отослал Иоиля сюда. Пусть возвращается сейчас же, — велел авва Клеопа.

На другой день к вечеру авва Иоиль пришел. В лице он изменился и, казалось, был погружен в какую-то мысль.

— Отец Иоиль, завтра ты пойдешь на послушание на виноградники в Котнары, — сказал ему отец Клеопа, ничего не спрашивая его о свечах.

У монастыря было шесть гектаров виноградников в Котнарах, обрабатывали их монахи, а когда начинался сезон спешных работ, нанимали мирских работников.

— Чтобы я работал вместе с мирянами? — спросил недоуменно авва Иоиль.

— Как я сказал, с монахами, с мирянами...

— А вы знаете... — и авва Иоиль начал рассказывать о происшествии со свечами, чтобы оправдаться и получить отсрочку.

— Оставь это, — остановил его авва Клеопа, разгадав его мысли. — Иди в Котнары.

Когда авва Иоиль ушел, отец Клеопа сказал авве Кириллу, бывшему там:

— Искушение постигло его раньше, чем можно было ожидать. Он слишком торопился. Он ускорил его. Бесы взяли его в оборот. Призраки — что ты думаешь, твоя святость? Думаешь, это Бог стоит и возжигает свечи Иоилю? Бесы свели его с ума. Кто знает, что было бы, если бы мы еще оставили его в Парэу. Одному такому, как он, после каких-то видений бесы внушили убить своего духовника, и он сделал это, думая, что это веление Божие. Теперь трудно сказать, что было бы с ним. Я послал его на виноград-

ники, чтобы он отвлекся, занялся трудом, с братьями и мирянами. Другого способа нет. Если б мы стали объяснять ему, он не поверил бы нам, не понял бы нас. То, что он видел, для него важнее того, что он услышал бы от нас. Если случившееся было от Бога, тогда он успокоится, вернется назад осенью и больше не станет никому рассказывать о случившемся. Если же это не было от Бога, он взбунтуется, и даже не знаю, что выйдет из его бунта. Мы должны испытывать духов. Отцы все учат нас не верить видениям. Не знаешь, что говорит один авва из Патерика? «Если даже Христос явится тебе, не верь этому и скажи, что ты грешник, недостойный того, чтобы Он являлся тебе»*.

Когда Иоиль пришел на виноградники, дух его быстро раскрылся.

— Что это за настоятель? Мне Ангелы возжигают свечи, а он посылает меня трудиться с мирянами. Я больше не вернусь в монастырь. Нет больше никакого уважения к святости!

И, как следствие, он из Иоиля превратился в Ибна, отказался и от имени, и от белокурых прядей, и от рыжей бороды и ушел в мир.

— Ничего, — сказал отец Клеопа, услышав об этом. — Ион, который покается в один день, ценнее, чем Иоиль, который гордится.

* См.: Древний патерик. Гл. 15. § 83–86. С. 294–295.

*Митрополит Антоний Плэмэдялэ***Авва Каллиопий и смирение***

В монастыре Слатина собралось большое братство вокруг отца Клеопы, прославленного настоятеля. Там было до сотни отцов и братьев. Отец Каллиопий был экономом. Когда все стояли на молитве, он должен был думать о том, что им подать на стол, сколько людей отправить на картофель, сколько послать на виноградники... Для сотни человек требуется большое хозяйство.

Был молод тогда авва Каллиопий и отличался духовным рвением. В его богатырском теле обитала детская душа. Он говорил, что пришел в монастырь, чтобы искупить грех прадеда своего из Нямецких Хумулешт, Иона Крянгэ**, который был лишен духовного сана за то, что подстрелил ворону, севшую на крест купола храма.

— Чтобы вы знали, братия, — говорил он с убежденным видом, — как дорога ворона в очах Божиих. И она тварь Божия, что вы думаете! Знал митрополит, что делал! Тяжкое же мне предстоит покаяние!

Правнук очевидно, даже по внешности напоминал своего прадеда, но особенно унаследовал он от него мягкую молдавскую речь, выпренную, яркую и толковую. Часто говорил он, с тех пор как была вверена ему забота о хозяйстве:

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 178–181. — *Сост.*

** Ион Крянгэ (1837–1889) — классик румынской литературы, знаменитый сказочник. Был родом из Хумулешт, окончил духовную семинарию и служил диаконом, в 1872 г. был лишен сана.

— Ну, брат, знаешь, как хорошо в монастыре? Я убежал из дому, чтобы жить в пустыне, и мне отец чуть было не пересчитал ребра, когда явился за мной со «святым Николаем» в виде суковатой палки, потому что он боялся, бедняга, что его сокровище погибнет в монастыре от голода, тогда как я тут утопаю в богатстве! У, каким я богачом заделался!

В другой раз его начинал гладить против шерсти обет послушания, и тогда он опускался на ступенечку ниже и называл себя только господским управляющим, администратором. Он говорил:

— Мне нравится это послушание. Позовет меня настоятель и скажет: «Каллиокий, твое послушание — приказывать. Все сто человек в твоих руках». — «Хорошо, преподобный, — говорю я ему. — Это меня устраивает!». Как бы не умереть от счастья, свалившегося как снег на голову! Вот так вот, я — образцовый управляющий!

Он ходил с Патериком в руках и вздыхал. Показывал его и говорил:

— Знаете, что написано в этой книге? Сказано о древних монахах. Еще написано о покое, о безмолвии, о молитве. Я не видел никогда ничего подобного!

Затем добавлял как бы сам себе:

— Мне нужно уйти в пустыню!

Сказал он это слово, но никто не обратил внимания. И вот однажды утром в самый разгар лета, когда сады и поля взывают к людям о помощи, эконома больше не явился, чтобы разделить общие дневные послушания. Пошли за ним в келию. Никого. На столе записка: «Я ушел». Подождали его день-другой, и тут все поняли, что с отцом Каллиокием что-то случилось. «Видно, вернулся в Хумулешты! Наверно, ушел в Си-

хастрию! Да он ушел в Рарэу, в места более уединенные, чтобы избавиться от экономства!» Спросили и настоятеля.

— Не знаю ничего, — сказал отец Клеопа, — он ушел не по послушанию, без благословения.

Послали людей в названные места искать его, но они вернулись ни с чем. Назначили экономом отца Кирилла, а за отца Каллиопия стали молиться, да сохранит его Бог от опасностей, где бы он ни был. Так велел настоятель.

Прошел месяц, другой, и на третий, уже к осени, когда никто его уже не ждал, он явился. Худой, загоревший, с впалыми глазами и пустой котомкой.

— Я был в пустыне, — сказал он. — Закончились сухари, и я вернулся.

— И теперь чего ты хочешь, чтобы мы дали тебе сухарей и ты вернулся, или поместить тебя в иконостас, чтобы мы, грешники, кланялись твоей святости? — спросил его отец Клеопа перед лицом старцев, созданных, чтобы судить его, как положено по правилам, за непослушание.

Сказав это, отец Клеопа осенил себя крестом и стал на колени, как бы прося у него благословения. Остальные хотели было сделать то же, пряча в расплывшихся бородах улыбку.

— Оставьте, преподобные, я грешник, — сказал отец Каллиопий голосом поникшим, ослабевшим от поста и осипшим от холодов.

Все лето он провел под открытым небом на круче Корой, что над пещерой святой Феодоры, в Нямецких горах. Молился, углублялся в себя. Но без послушания, а без него все обращается в грех.

— Что скажете, отцы? — спросил отец Клеопа.

— Что сказать, — заторопился авва Кирилл, — я скажу, чтобы он вернулся к экономству. Вот так! Худшего и большего наказания, чем это, нет.

— Твоя святость хочет избавиться от послушания. Не надо. Ведь из-за него-то человек и убежал на безмолвие. Мы твою святость поставим на это место снова, если опять начнешь браться за свое!

— Отошлем его назад, — сказал другой старец, более суровый. — Если ему не понравилось тут, зачем ему сюда возвращаться?

— Я скажу, что надо перевести его в послушники, — предложил авва Клеопа, — снимем с него монашеские одежды, и пусть он начинает все сначала. И мы на него еще посмотрим. Пусть трудится на кухне, а после окончания трапезы пусть выходит к дверям и просит у всех прощения, говоря: «Простите меня, послушника». Если он согласен, пусть остается!

— Я согласен, — быстро ответил отец Каллиопий. — Благословите и простите меня, послушника!

Три месяца совершал он это покаяние, после чего ему вернули одежды и чин и перевели на послушание в церковь.

Позднее я узнал из уст отца Клеопы, настоятеля, что отец Каллиопий уединился в пустыне по его благословию:

— Знаешь, отче, когда я тогда поклонился ему, на суде, я же действительно поклонился его терпению и смирению. Я ведь один только знал, что этот бедный человек вовсе не был послушником, но других я оставил при мысли, что смеюсь над ним. Если бы я сказал, что у него было мое благословение, то все труды его пропали бы даром. Он мог возгордиться, другие начали бы считать его святым, и повредилось бы все его душевное устройство. Иногда добродетели приво-

дят к худшему злу, чем грехи! А то, что он претерпел еще и месяцы незаслуженного наказания в монастыре, помогло ему смотреть глубже на вещи и не считать, что если все было сделано им втайне, ведомо только для нас двоих, то он уже невесть какой святой.

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Что мне делать?*

В 1950-е годы я, будучи преподавателем монашеского училища при монастыре Слатина, что на севере Молдовы, как-то задал своим сорока с лишним ученикам, иеромонахам, монахам и братиям, вопрос, на который просил не отвечать сразу, но хорошо подумать и сформулировать ответ к следующему уроку, стараясь, насколько возможно, не советоваться друг с другом. Вопрос был очень простой, но предполагал личный выбор. Вот он: «Если бы воскрес мертвый и сказал вам: “Я воскрес только для того, чтобы самым точным образом ответить вам на один-единственный вопрос, ибо я пришел оттуда, где все в точности известно”, — какой вопрос вы бы задали ему?».

Я посоветовал им не терять такой возможности и не задавать других вопросов, а только такой, на который только такой человек, вернувшийся оттуда, мог бы дать компетентный ответ.

Ни один из учеников не стал ждать до следующего урока. Те, кто думал, что ответ простой, сформулировали вопрос тут же, а другие сразу задумались, ре-

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 265–267. — *Сост.*

шив, что нужно еще поразмыслить. Третьи оживились, стали советоваться друг с другом и, выйдя из школы, пошли к старцам порасспросить их, чтобы найти серьезный ответ. Таким образом, все монахи монастыря, а их было до сотни человек, невольно оказались заняты этим вопросом.

Во множестве собранных вопросов раскрылись даже у самых простых учеников качества экзегетов, догматистов и даже историков. Одному хотелось узнать, что хотел сказать Иисус фразой: *если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?* (Ин. 21, 22). Это была проблема его жизни. Ему хотелось узнать, таким образом, возможно ли бессмертие на земле и не жив ли еще до сих пор апостол Иоанн, как ему было обещано? Хотелось, может, для того, чтобы найти его и задать и ему несколько вопросов.

Другой хотел узнать, что делал Иисус между двенадцатью и тридцатью годами: «Что касается остального, то я знаю все в Священном Писании, и этого мне достаточно», — пояснил он. Многие отцы постарше заявили, что они попросили бы, как это было во времена древних отцов, чтобы им сказали «слово на пользу души».

Мне захотелось узнать и мнение отца Клеопы, монаха с большим духовным опытом и умного человека.

— Я бы спросил у воскресшего только это: «Что мне делать?», — ответил он.

— Но, — спросил я в свою очередь отца настоятеля, — разве вы не знаете, что надо делать? Разве вы не находите ответа на этот вопрос в Писании и у святых отцов?

— Как не знать? — ответил он. — Знаю даже для других, для других, может, знаю даже лучше, чем для

себя! Но хотел бы все же получить ответ именно для меня, вот такой: «Клеопа, путь твоего спасения лежит вот здесь», или: «вот там».

Но, подумав, отец Клеопа отказался от этого вопроса:

— Думаю, я не спросил бы его ни о чем. Знаю я, что мне надо делать, и не хочу досаждать Богу. Священное Писание дает ответы на все вопросы. Воскресший твоего преподобия не смог бы ответить лучше, чем ответил Иисус, будучи спрошен богатым юношей. Может, я спросил бы его, как оно там, но разве он смог бы что-нибудь добавить к тому, что сказал об этом святой апостол Павел? В конце концов, в духовной жизни не существует «отсюда и дотуда». Но я все же был бы счастлив увидеть его и услышать! Что он сказал бы, чего ему хотелось бы, потому что все, что он сказал бы, было бы необычайно и важно. Но если бы все же нужно было во что бы то ни стало, обязательно задать вопрос, то я остановился бы на прежнем: «Что мне делать?».

По этому случаю я спросил мнение и братий-богословов из монастыря. Первая их реакция была характерной: «Что из того, что мы знаем, и из того, во что верим, действительно существенно?».

Этот же вопрос, заданный группе интеллектуалов разных возрастов, выявил разные недоумения, которые могут быть обобщены в один вопрос: «Есть ли Бог или нет?». А когда я спросил их мнение о вопросе, заданном отцом Клеопой, все согласились в том, что это единственный правомерный вопрос. Он включал в себя все остальные вопросы, и, что особенно важно, в нем было место для Бога и для человека, его настоящего положения и вечного, взятого в аспекте личностном и решающем.

Не было другого такого, как он

В свои «сто без трех», как он любит говорить, когда его спрашивают, сколько ему лет, Михай Стефэноае рассказывает нам с большим пафосом о том человеке, который, когда клал свою руку на его голову после исповеди, казался ему небесным святым.

— Через папу я познакомился с Батюшкой. У папы была хорошая дойная корова, она давала по двадцать литров молока в день, а тогда, после войны, не было скота у монастыря, он был беден. Папа сказал так: «У меня есть хорошая дойная корова, и я приведу ее сюда, в монастырь. Я живу один с бабкой и все больше пощусь, мне не нужно столько молока. Приведу ее сюда». Три года он водил корову в монастырь Слатина. Летом отводил ее в монастырь, а зимой приводил домой.

Мне отец Клеопа говорил: «Ты мне как сын», — хотя он был младше меня на четыре года. Он мне рассказывал свою жизнь, с тех лет, как был маленький. Он был очень верующий, и когда я приходил к нему, он говорил: «Матерь Божия да благословит тебя, Матерь Божия да благословит тебя!». Он был как святой. Большую веру имел в Бога и в Матерь Божию!

Коммунисты хотели сделать из монастырей музеи, чтобы осталось по одному монаху, как хранители чтобы были. Отец Клеопа склонял голову и говорил: «Бог выше. Бог сделает по Его ведению, не как они хотят». Но не говорил им вслух, а то его арестовали бы на месте.

Отец Клеопа рассказал мне все детство Антония Плэмэдялы. Он был преподавателем в Бухаресте, и ни один монастырь не принимал его, боясь коммунистов.

Пахомиев скит, уезд Вылча (XVIII в.)

Отец Клеопа принял его в Слатину. Отец Клеопа послал его в Яссы с письмами из Слатины, и милиционеры поймали его. Потом пришли к отцу Клеопе, чтобы снять его, потому что он принял отца Антония Плэмэдялу. Тогда отец Клеопа убежал в горы. Люди верующие и надежные приносили ему сухари, свечи... Был такой Петре Аксинте, настоящий ученик, лучше, чем монах, он ходил к нему из месяца в месяц.

У него была колиба*, где теперь скит, в Пахомии, а милиционеры искали его с собаками. Такая сила Божественная была в нем, что собаки проходили мимо него и не могли его найти. Ходил и я к нему с Петре Аксинте. Очень тяжело там жить, но Бог укреплял его. Петре Аксенте больше всех заботился о нем. Рассказывал он об отце Клеопе, что однажды он ослаб страшно и не мог дойти до землянки; упал на землю, как в обмороке. Тогда он отломил частичку от Святого Причастия, положил в рот и мгновенно пришел в себя

* Колиба (от греч. «калива») — шалаш, навес.

и смог вернуться в землянку. Чудесное дело! Бог был с ним, куда бы он ни шел, Бог был с ним.

Ни медведь, ни волк, никакой другой дикий зверь ни разу не напал на него, сколько он жил в лесах. Иногда он ел вместе с медведем по картофелине в день. Летом он все больше ел грибы и крапиву, а зимой су-хари.

Он имел веру непоколебимую и говорил: «Куда бы я ни пошел, Бог со мной». Не было священника с такой большой верой в Бога, как он. Он ни шагу не делал, не испросив помощи у Бога: «Боже, помоги мне! Боже, помоги мне!».

Я исповедовался раза четыре у отца Клеопы. Когда он клал руку мне на голову, как будто это был святой с небес, такой была его рука на голове моей. Когда я его спрашивал об епитимии, он говорил: «Какую епитимию мне тебе дать? Всегда читай псалом пятидесятый, пятьдесят раз в день, и акафист Спасителю». Вот мне теперь уже почти сто лет, и я не могу долго стоять на ногах, но сижу на краешке кровати и читаю все время псалом пятидесятый и сто сорок второй и акафист Спасителю, я ведь знаю их наизусть.

Он совершал службы очень красивые и кормил весь народ. И мне казалась такой хорошей та еда монастырская, словно она пришла от Бога, такая была вкусная! Еда, приготовленная на жертвования людей.

Он был очень, очень порядочный. Страшный был Батюшка. Для нас не было другого Батюшки лучше него. Я знал много настоятелей, но не как он. Я скажу так, отец Клеопа — да сохранит его Бог там, где он есть и как он есть, — был какой-то святой для монастыря Слатина. Не было другого такого, как он, чтобы делать Божественное. Он не говорил других слов, только о христианстве и Боге.

С ним когда разговариваешь, он говорил, что Бог наверху, и, где бы ты ни был и что бы ни делал, Он тебя видит. И я поверил в его слова. Вот я приближаюсь к ста годам и живу, и сколько знаю, читаю молитвы так, днем и ночью, Богу.

Михай Стефэноае

Митрополит Антоний Плэмэдялэ

Пустынник в общежитии*

После возвращения в монастырь отец Клеопа сохранил, в известной мере, свой пустыннический распорядок. Вот что пишет об этом бывший ученик Батюшки.

«У нас, — пишет где-то отец Клеопа, бывший настоятель Слатины в Молдове, — как и в других обителях нашей страны, некоторые монахи подвизаются в совершении священной непрестанной молитвы сердца, но не с теми высокими целями, чтобы, подобно нашим предшественникам, великим аскетам и исихастам, через нее достичь экстаза и чудес. Для наших монахов молитва — это совершение правила, которое было дано нам Церковью как совет, когда нам вручены были четки при пострижении в монашество, когда нам было сказано, что обязанность монаха — молиться во всякое время и на всяком месте, повторять непрерывно молитву: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!”. Кто произносит эту молитву, тот не попускает духу и сердцу пасть под напором искушений и соблазнов, привходящих из области мысли».

* Из книги: *Митр. Антоний Плэмэдялэ. Традиции и свобода*. С. 279–280. — *Сост.*

Свидетельство отца Клеопы ценно тем, что он констатирует, а также тем, к чему он побуждает. Он говорит, что молитва предписана как правило, как норма, то есть как долг. Поскольку она долг, то никто не может пренебрегать молитвой и назидать себя по теориям или думать, что он нечто представляет собой по той причине, что он молитвенник. Отец Клеопа напоминает, что молитва — это в первую очередь средство для блюдения ума и тела, сохранения их в состоянии чистоты.

От отца Иоанникия эстафету старчества в Молдове приняло поколение во главе отцом Клеопой, который в последние 40 лет был окружен такими великими духовниками, как отцы Паисий, Герасим, Иоиль, Емилиан, Даниил, Петроний, Кирилл и многие другие, ныне в большинстве своем уже отшедшие ко Господу.

Сам отец Клеопа по устройению своему созерцатель, и что касается его самого, он мог бы жить в отшельничестве, в полном одиночестве всю жизнь, но другим он предписывает жизнь в общежитии, в послушании, с исполнением монашеской аскезы и заповедей, что есть, по его мнению, самый незаблудный путь к спасению, расчищенный от ловушек и терний. В Сихастрии он — пустынный в общежитии, каков и отец Паисий в Сихле. Он свою меру не предписывает другим и делит самого себя между собой, братством и верующими.

Открытость миру он считает совершенно необходимой для того, чтобы быть полезным. Его личный долг, бремя, которое он возложил на свои плечи, состоит в том, чтобы «быть как можно полезнее как можно большему числу людей». Он говорит без усталости, пишет, борется за правую веру, наставляет, вселяет дерзновение, утешение и надежду и задает нравственное направление в повседневной жизни людей, посещающих его,

используя для этого все средства и прежде всего исповедь, разрешение от грехов и причащение тех, кто этого достоин.

Он укореняет духовность, умело вписывая ее в эпоху, в современный менталитет и условия, внедряет действенно и практически. Он соединяет молитву и дела, а не противопоставляет, считая их совпадающими в какой-то точке и взаимодополняющими. В братстве он поддерживает настоятеля деятельного, хозяйственного, увещает братию к послушанию и труду, заботясь о том, чтобы уравновесить братство через совершение уставной общей молитвы, которой он придает главное значение. Келейное правило он назначает каждому в отдельности на исповеди.

Таков его способ понимания преемства традиций, сохранения их в первоначальной чистоте, но в то же время и осовременивания их, с тем чтобы адресовать их современному христианину.

* * *

Для улучшения духовной жизни в монастыре Нямц было решено сменить монастырского настоятеля. Явились некие люди с предложением назначить настоятелем отца Клеопу. Тут же начались искушения, ибо не все хотели, чтобы он стал настоятелем. По благословению своего духовника отец Клеопа сказал, что уезжает в больницу на обследование, а на самом деле заперся в настоятельской келии и здесь в течение восьми дней держал черный пост и молил Бога явить ему знамение — принимать или нет настоятельство над Нямцем. Старец Клеопа вспоминал об этих днях так:

«В келии у меня была икона Матери Божией, Которой я молился. На восьмой день слышу от этой иконы голос:

— Да не будет у тебя бигамии*.

Я не понял, что Она хотела сказать, и спросил у одного образованного отца, что означает слово “бигамия”, и он ответил мне, что бигамный — это тот, у кого две жены. Тогда я понял, что у меня не должно быть двух мнений. И действительно, спустя несколько дней пришли ко мне и сказали, что в Нямц назначен новый настоятель».

* * *

Один бывший насельник монастыря Слатина того периода рассказывал нам, что у отца Клеопы был такой образ жизни и такой духовный настрой, что уже тогда многие считали его великим святым, истинным образцом для подражания:

«Мне тогда было шестнадцать или семнадцать лет, и однажды я встретился с отцом Клеопой в монастырском дворе. Благословив меня, он для пользы моей спросил:

— У тебя здесь послушание?

— Да, преподобный, — ответил ему я.

— Это хорошо, а ум твой где? Посмотри, вот я беседую с тобой, но в то же время говорю: “Господи Иисусе...”».

Я думаю, что у отца Клеопы была сердечная молитва, и, желая мне помочь, он обратил мое внимание на то, что не нужно блуждать умом в вещах бесполезных, чтобы в конце концов не позабыть, зачем ты пришел в монастырь.

Народ очень сильно искал его и из-за проповедей, и из-за того, что рядом с ним явственно ощущалось присутствие Божие. Стоишь, бывало, возле него и не

* Бигамия — двоебрачие.

чувствуешь никакой усталости, одна лишь дрожь пробегает по всему телу.

Отец Клеопа очень заботился о том, чтобы в монастыре царила атмосфера духовной жизни. Не слышно было ропота, пустословия... Молодые были ревностны и почитали стариков.

Слово отца Клеопы имело великую силу, и это стало для него причиной многих скорбей. Даже некоторые монастырские стали завидовать ему из-за его проповедей и чинить ему неприятности, иногда даже открыто. Отец Клеопа, увидев такое, отстранился от настоятельства, чтобы в монастыре не было беспокойства.

Я думаю, отец Клеопа по дару, данному ему от Бога, предугадал о том, что выйдет декрет против монахов, и потому отстранился от настоятельства. Его притесняли и власти, и по благословению митрополита он снова начал свои скитания, скрываясь в домах добрых верующих и в лесах».

* * *

Когда отец Клеопа был настоятелем монастыря Слатина, умер Сталин. Тогда из уезда поступило распоряжение три раза в день бить в колокол и поминать Сталина. Старец Клеопа вспоминал об этом:

«Когда богослужение приближалось к концу и диакон произнес:

— Помяни, Господи, раба Твоего Иосифа Виссарионовича Сталина и сотвори ему вечную память, — какой-то хитрый человек, стоявший сзади, произнес на всю церковь:

— Хорошо, что черт побрал и его.

А когда звонили в колокол по Сталину, то два колокола в Молдове треснули — то был знак, что Бог не принял молитв о нем».

СНОВА В СКИТАНИЯХ

«Я сел в повозку с жердями, сказав, что еду к святому Иоанну Сучавскому, — вспоминал старец Клеопа, — а сам направился в Ватру Молдовицей к одному слепому по имени Холера, куму Мардария, и прожил здесь несколько месяцев в чулане без окон. Я замуrowал дверь, изнутри приставил лестницу, так что по ней можно было подняться на чердак, а оттуда спуститься в дом. Я жил там как в тюремном застенке. Только два человека знали обо мне. По вечерам я читал им из Священного Писания, и один из них играл мне на дудочке.

Потом я еще жил у Иоанна Молдавана, в одном курятнике. Здесь однажды ночью, в то время как я писал проповедь о смирении, кротости и долготерпении, диавол захотел убить меня.

Еще я жил некоторое время у двух стариков, Анны и Николая, а после этого ушел в лес. Два лесника, очень надежные люди, соорудили мне лачугу в лесу в Ваду* Негрилэсей. Здесь был охотничий заповедник, и друзьями моими стали медведи, волки, дикие свиньи, олени, косули. Время от времени приходил один из лесников и приносил мне немного поесть. Бог да вознаградит их любовь, ибо они много помогли мне».

* Вад — брод.

Воскресение Христово в лесу

— По милости Божией я вкусил покоя. Слава Преподобному Богу! Шел Рождественский пост, ели стояли все в снегу, исполинские ели, и все сверху донизу покрыты снегом, словно белобородые старцы. Я выходил из землянки и видел мириады звездочек на снегу, знаешь, как они искрятся на снегу. Стоял мороз, а у меня теплилась лампадка, у меня были иконы. У меня была икона святого Власия, я нашел ее там спустя два года и три месяца, я забыл ее. И когда выходил ночью из землянки, окончив правило, ничего не было слышно, кроме бормотания какого-нибудь медведя, или постукивания оленя, или завывания стаи волков, там был заповедник, и нельзя было охотиться на них. И я смотрел на мириады этих звездочек, а неба увидеть не мог, между вершин елей видно было лишь несколько звезд. И я думал: «Боже, я просил у Тебя покоя, а Ты дал мне его больше, чем я просил!»

Я был совершенно один. Как хорошо было бы, если бы был еще кто-нибудь, очень хорошо было бы. А я был совершенно один. Зайду в землянку и то поплачу, то помолюсь, то отдохну, то почитаю немного книжечку, чтобы прошло время. Эти длинные ночи Рождественского поста... Столько тишины было у меня. Я не мог много спать из-за этой великой тишины. Да и есть тоже невозможно в тишине.

— Да вам и нечего было есть.

— Да, мне особо нечего было есть, но и то, что было, я не мог есть. Если мне приносил бедный христианин рюкзак картошки, то я ее пересчитывал, чтобы у меня было хоть по картофелине на день, на худой конец. Потому что он мне это приносил: картошку, сухой хлеб, килограмм сахара и масло для лампы перед

Святыней. И я считал, чтобы в случае чего у меня была одна картофелина на день, потому что с одной я не умру. Ведь я ничего другого не делал, только молился... Заговлялся я на Рождественский пост двумя картофелинами и маленьким кусочком коровьей брынзы, только и всего. Испек картофелины, прочитал молитву, благословил их и возблагодарил Бога, что заговелся на Рождественский пост.

Много радости у меня там было и много тишины. Я жил там с лета 1952-го до лета 1953-го. В колибе было опасно, огонь виден был со всех сторон, да и колиба была не защищена. А когда я вошел в землянку, то почувствовал себя самым великим царем на свете!

Расскажу тебе, какое чудесное Воскресение Христово я пережил там, в лесу.

Христианин тот, который соорудил мне землянку, да упокоит его Бог, он сказал, что придет ко мне после Великой Субботы. До этого он не мог прийти, он не приходил ко мне с середины Великого поста. У меня еще было немного картошки, немного сухого хлеба, да там и ешь-то раз в день, вечером, и ешь что есть, понемногу всего, чтобы время провести день за днем. Много и не нужно было, потому что все больше на молитве стоишь. Были у меня некоторые радости...

Мы живем здесь как в ресторане, самая страшная жизнь здесь по сравнению с тем, как я жил там! Увы мне! А если заменишь все это — эти утешения, эти яства, эта свободу, эту жизнь в побеленных домах — на духовное, то у тебя будет много радостей. Я как в больнице теперь живу, как в палате, как вспомню, в каких землянках, в каких берлогах ютился я за мою жизнь.

И он не смог прийти, а я об одном его просил: «Дед Максим, ты если придешь, — потому что только он приходил ко мне, да и жил он поближе, хотя и до него

было километров 18, как отсюда до Тыргу Нямец, — прошу тебя, дед Максим, если придешь, принести мне святую анафору от Воскресения Христова». Он говорит: «Отче, принесу, обязательно, принесу тебе пасху освященную, кулич, знаю, что ты не ешь мяса, но принесу тебе другого чего-нибудь, коровьей брынзы, еще чего». И приготовил человек тот, что нужно было, чтобы пойти ко мне, и пошел на пасхальную заутреню. И решил: «Как выйду после пасхальной службы, пойду». Но тут случилось искушение: когда он вернулся от заутрени, пришли к нему родственники: «Здравствуй, кум, как поживаешь?». Пришли и внуки с куличом, яйцами, как водится на Пасху. День ведь пасхальный.

Рассказывал мне потом тот христианин: «Мне уже не до еды было, они христосуются красными яйцами, а я как подумаю, что ты один, и так печален, и никого у тебя тут нет! Бабка моя сидит только, меняется в лице. И что мне пришло в голову, говорю: “Кум, я ведь надумал пойти в монастырь, потому что там будет вторая пасхальная служба, в 2 часа. Если матушка желает пойти со мной, то хорошо, а если нет, то я все же пойду”. — “Ну иди тогда, в добрый путь”. — “Вот, я приготовил кое-чего и сейчас быстренько схожу”».

И вышел он из дому часов в 10, а оттуда столько километров; сначала он старался остаться незамеченным, прятался как мог.

Я не ел с Великого Четверга — в пятницу, в Великую Субботу ничего. У меня оставалось немного сухарей, щепотка сахару, это у меня было, килограмм пшеничной муки и щепотка соли. Это были мои последние продукты, потому что он не приходил ко мне уже с месяц.

Он шел, бедняга, очень тяжело, хоть и знал лес, но вышел ведь поздно. Я, как человек, думал, с ним что-нибудь случилось, и поминал его в молитвах: может, его встретил кто-нибудь, вернул его домой. У меня была анафора старая, но я не принял ничего; был день Пасхи, и уже смеркалось. Я совершил свое правило и все поминал его. Я думал, как человек: «Может, они пошли вдвоем, может, поссорился с сыном, может, решил прийти ночью». Думал и я, как человек, один, а потом снова твердил: «Пусть будет, как Богу угодно».

И только когда вот так свечерело, вдруг слышу: пок! — хрустнула ветка. «Ну, это медведь или олень». И выглядываю в дверь, чтобы посмотреть, кто это: олень, медведь, кабаны? (Однажды прошло стадо кабанов, две свиноматки, и с ними поросят 24 где-то было. Поросята были маленькие, им было всего несколько дней, и они не могли идти. И те брали дубины в зубы и погоняли их дубинами. Одна шла впереди, а другая била их сзади дубиной. Я подумал тогда: «Ты посмотри, какое диво!».)

И когда я присмотрелся, это не звери были, это Максим, он наступил на хворостину. И как он только увидел меня, издали стал просить прощения: «Целую руки, Батюшка. Прошу вас простить меня, вишь, как вышло, случилось искушение...». — «Брат, что ты, не беспокойся! Ты хорошо дошел?» — «Хорошо, никто мне не встретился. Я дошел очень хорошо». — «А какое искушение было дома?» — «Пришли родственники, и я поздно вышел в путь». — «Ничего».

Я, войдя в землянку, произнес: «Светися, светися, Новый Иерусалиме...» — и он заплакал. У меня горела лампадка, пахло ладаном в землянке. И мы посидели, потому что он был весь мокрый, шел с грузом, он ведь

принес все что смог, бедняга, с пасхального стола. Было у меня потом... потому что этого мне было слишком много, мне сколько было нужно? В другой раз приходилось и попоститься. Там ведь не как тут, там ты не обеспечен, там как захочет Бог, когда есть еда, а когда и нет.

И когда он начал вынимать из котомки все это: кулич, пасху, утиные яйца красные, гусиные, анафору, святую воду, коробков десять спичек, что мог донести человек на спине, полотенце для вытирания, сахар. И я сказал себе: «Такой красивой Пасхи у меня в жизни не было».

Я с субботы вечера до воскресенья вечера не сомкнул глаз. Не мог спать. Думал, как люди идут сейчас на заутреню, как встречают Пасху, и надел епитрахиль и старую фелонь. И у меня была Пасхальная служба, я пропел весь Пасхальное последование в полночь: «Воскресения день...» — пел громко. Пасхальные каноны, все-все я пропел. Начал в 11.30 вечером и пел до утра. И в конце сказал: «Христос воскрес!» — трижды, и леса ответили: у-у-у. Никто не ответил: «Воистину воскрес!». Никого не было. И я сказал себе: «Вот, сделал меня Бог причастником этой тишины, чтобы мне однажды быть одному в самом сердце гор и служить здесь Пасху».

И на другой день было то огорчение, а потом снова радость, когда он пришел и принес мне всего. И оставался христианин тот со мной три дня и три ночи, он не хотел спускаться в долину. Мы совершали вместе правило, читали часы Пасхи, что читаются на Светлой седмице. Потом мы брали с собой кулич, яйца и шли, чтобы он показал мне те места. И так он провел со мной пасхальные дни.

Уходя, он сказал мне: «Отче, мне жаль расставаться с тобой. Мне так тяжело уходить отсюда, как будто кто-то умер. Я будто всегда оставался бы с тобой тут, но что делать, если такова жизнь, что мы обременены заботами века сего. Очень жалко мне уходить отсюда. Какая здесь красота!».

Я, когда было время правила, стоял на правиле, выполнял все по чину, потом рассказывал ему из книг, говорил с ним. Мало книг у меня было в горах тогда. У меня было «Хранение пяти чувств», была «Невидимая брань», неопустительно со мной было «Богородичное правило» (Каноны Матери Божией), один «Патерик» — тот, что со старинными буквами, бухарестский, акафистник и один молитвенник. Это все книги, какие у меня были в горах, больше не было, я ведь не смог бы их донести.

И все это прошло, как сон, и я думаю теперь: «Боже, сподоби меня побыть еще странником на земле, чтобы я был снова один, но только дай мне и утешения, которые были у меня тогда». Я остаюсь здесь ради любви отцов, словно не могу решиться уйти, но у меня был большой покой, когда я был один, большой покой был.

А знаешь, что надо делать? Молиться постоянно. Поэтому и говорит святой Иоанн Лествичник: «Крепость царя во многом войске, а крепость пустычника — во mnogой молитве»*. Если б ты не стал молиться, тебя обступили бы мысли унылые, тоска, отчаяние, страх, помыслы маловерия, все обступило бы тебя — грусть, такая тоска невыразимая. А как начнешь молиться всем сердцем час, два, три — всё! Всё это раз-

* Ср.: *Прп. Иоанн Лествичник*. Лествица. Слово 27. § 86. Сергиев Посад, 1908. С. 232.

веивалось, и ты преисполнялся радостью, словно стоишь со святом святых. Не в алтаре, а во святом святых! Были некоторые утешения...

Начал я как-то перечитывать «Патерик» снова, на нем написано, что я начал читать его сначала. И я сказал себе так: «Не буду читать больше одного листа в день!». Знаешь, это для того, чтобы как можно дольше растянулось его чтение. Я думал: «Как можно перескакивать через эти слова так быстро, через такое великое учение?». Прочту лист из аввы Антония, а потом совершаю свое правило. А потом погожу день и снова читаю. А потом у меня был карандашик и тетрадь, и я все выписывал, то отсюда, то оттуда. Я заполнил много тетрадей такими выписками, так, чтобы прошел день, как одинокий человек. Когда я раскрывал «Патерик», то будто не читал, а будто говорил с ними; я словно видел авву Антония, авву Макария, авву такого-то... Я думал: «Посмотри, где были написаны эти слова, — в пустыне». Очень красиво было!

Воспоминания очевидцев

— Феодор, я знаю тебя лет пятнадцать, ведь отцу Клеопе стоило увидеть тебя, как он тут же встречал тебя с радостью и всем говорил, что «витязь Феодор» провожает людей аж с Ручьев до самого Нямца по случаю Вознесения Господня. Знаю, что ты получал помощь от Бога по молитвам и советам Батюшки. Расскажи нам об этом.

— Я хочу вам рассказать только о двух случаях, когда я, не знаю в который раз, видел, какой дар был у отца Клеопы от Бога.

В каком-то году папа спустился с гор*, а староста со своим заместителем и партийным активистом говорят ему, что весной ему больше нельзя будет идти с овцами на овчарню, потому что его дети попортили поля у людей.

Весной папа послал меня к отцу Клеопе, ведь он его знал, чтобы я отнес ему помянник на молебен. Я поговорил с отцом Клеопой, дал пятьдесят лей на сорокоуст. Отец Клеопа мне сказал: «Федорушка, иди домой, потому что через три недели они сами позовут твоего папу, чтобы он написал заявление».

Через две недели с половиной папа встретил старосту, и тот говорит ему: «Кум, а ты что, больше не будешь нести заявление?», — староста ведь был папиным кумом. И староста сказал ему, что сам положит вместо него заявление.

Через три недели состоялись выборы пастуха для овчарни, и папа их выиграл.

* * *

В каком-то году у нас украли овцу. Я пошел к отцу Клеопе, а у него тогда собралось много настоятелей. Я заплатил в семь монастырей по пятьдесят лей. А отец Клеопа сказал мне, чтобы ни я, ни моя жена нисколько никого не трогали. Спросил, подозреваю ли я кого-нибудь, и я сказал ему, что да, а Батюшка сказал мне, чтобы я его не подозревал, потому что я не знаю, кто это. Так оно и было. Я подозревал одного, а оказался другой.

Через три года пришел ко мне виновник и признался, что он украл овцу. И не говорил ничего до две-

* Он был выборным пастухом сельской общины и в теплое время года пас овец в горах.

надцати часов ночи. До этого он не мог сказать ничего, хотя мы долго беседовали с ним вдвоем.

Когда он женился, то приходил ко мне, чтобы я стал его посаженным отцом, но я не смог тогда, а теперь я думал, что он хочет, чтобы я стал крестным его ребенка, а когда пошло слово за слово, он сказал мне об овце.

Та овца была замечательная... И в 12.05 ночи я зажег свечу, протянул ее ему и сказал, что отдаю ему ту овцу за помин моей души*, хотя он хотел купить мне другую овцу взамен той.

Я спросил его:

— Что ты потерял за эти три года?

И он мне сказал, что у него пали три лошади, две коровы, одна свиноматка с поросятами и из пятнадцати овец осталось пять. И с телегой его ловили каждый раз, когда он хотел сколотить копейку.

* * *

— Бог в помощь, дед Стратон!

— Целую руки, отцы! Вы опять пришли к старику?

— Мы пришли, чтобы ты рассказал нам, что ты еще вспомнишь об отце Клеопе, когда он был у вас здесь в доме и в лесу.

— Пожалуйста в дом, посидим, поговорим.

Он был моим духовником, и вот я теперь не знал о нем ничего уже два года. Все спрашивал у одного священника из монастыря Слатина, который знал, где Батюшка, но Батюшка говорил ему: «Оставь теперь, оставь».

Однажды приходит ко мне отец Кирилл и говорит: «Пойдем теперь, встретишься с Батюшкой». Был вечер

* По румынскому обычаю, за помин души подают с зажженной свечой.

Дом Стратона, где скрывался старец Клеона

2 февраля, Сретение Господне, и мы пошли к Николаю Морошану из Стулпикан. Батюшка еще пожил там до весны, а потом опять послал за мной и перебрался к нам домой. Шесть лет я провел с ним. Он убегал, его преследовали, искали, он прятался у меня, у других людей, а потом я отвел его в лес в одну землянку, в Тóрчи.

Вечером, бывало, приходили очень надежные люди к нам домой, и мы говорили с Батюшкой, но кто-нибудь стоял на улице и следил, чтобы не пришел кто-нибудь посторонний, ведь его преследовали.

Я стелил ему постель на кровати в одной из комнат. Когда приходил будить его утром, он лежал на полу. Он не спал на кровати, он всегда подвизался.

Как-то Батюшка сказал мне: «Стратон, а Стратон! Не найдешь ли ты мне такое место, где бы я слышал,

как птица летит, как родник журчит, где бы слышал, как завывает ветер в буках?». Я знал в Торчах один вековой лес, куда никто еще не входил с топором. Пошел я туда и нашел одно место. Вернулся и сказал ему, а ночью снова пошел туда с Батюшкой. Ему понравилось там. Там я ему сделал землянку, вся была в земле, не видно было ничего сверху.

Вместе с братом моим, Иларионом, взяли мы топор, пилу, лопату и пошли. Когда мы пилили дрова и вколачивали, чтобы вышла землянка, слышим, Батюшка говорит: «Ладно, оставь так! Почему он не ставит их хорошо? Оставь, так хорошо!». Тогда я понял, что это диавол ему сказал, что мы нехорошо их ставим, но я никого не слышал, кроме Батюшки!

Здесь у него были два больших друга: медведь и барышня лиса! Медведь приходил, чтобы получить картошки, ведь Батюшка вечером пек себе по одной в костре, а барышня лиса украла у него котелок и убежала с ним.

Однажды случилось искушение. Я нес ему сухарей. Со мной был папа, и нас встретил милиционер и спросил: «Дед, что у тебя тут?». — «Сухари», — ответил ему папа. «Кого ты снабжаешь сухарями?» — спросил опять милиционер. «Я иду в монастырь к одной матушке и несу ей».

Так нас пронесло.

Искала его однажды милиция у меня дома, но не нашла. Мать Божия была с Батюшкой, и милиция бы его нашла?

Много пережил бедный Батюшка!

У него был великий страх Божий! Ведь страх Божий умудряет человека, дает ему познать Бога; страх Божий делает все. Без Бога, без страха перед Ним мы ничего не можем сделать.

Отец Клеопа был очень признателен нам. Когда я приходил к нему в Сихастрию, будь у него министр, будь кто угодно, я сразу слышал его голос: «Все, пришел Негриляса!».

— Почему «все, пришел Негриляса»?

— Батюшка все говорил: «Это люди, которые помогли мне в жизни моей, когда я был скитальцем, и да поможет им Бог. У меня нравственный долг перед этими людьми».

— Дед Стратон, вы ощутили помощь Божию, вы ведь помогали отцу Клеопе?

— А как же! Во всех опасностях! Я помогал Батюшке, и была и мне помощь! Мне помогали его молитвы, мне помогали его прошения. И я понял из его слов, что это Бог мне помог.

— Вы можете рассказать нам о каком-нибудь совете, который дал вам отец Клеопа?

— Об одном скажу вам. На Буковине есть обычай, когда умирает человек, оплакивать его на трембите. И Батюшка говорил: «Под звук трубы тебя положат, под звук трубы тебя поднимут на Суд (вы видели, что Бог послал Батюшке на погребение двух людей из Буковины, чтобы они оплакивали его на трембите!). Смерть, когда приходит, не выбирает. Она хватает с краю, как волк. Встретила маленького мальчика, забрала его. Дальше нашла вдову, забрала и ее. Потом встретила мужа с женой и забрала их. Наконец дошла до одного старика, забрала и этого и закончила».

— Теперь вы старый, вам восемьдесят шесть лет. У вас есть надежда, что вы встретитесь там с отцом Клеопой?

— Надежда-то у меня есть, да только бы я смог попасть туда! Только бы смог попасть туда. Но трудно туда попасть!

* * *

— Вы Иоанн, младший брат Стратона. Что вы нам расскажете об отце Клеопе и том времени, когда он жил в вашей семье и в этих краях?

— Я был тогда ребенком. Приходили к нам ночью женщины с прялками, как тогда водилось, и тогда говорили с Батюшкой. Он рассказывал о церковных установлениях, о том, как надо проводить жизнь. Такая духовность, такое учение! Чего только не услышишь от него!

— Вы помогали чем-нибудь отцу Клеопе?

— Меня он посылал в монастырь, и я приносил ему чего-нибудь в рюкзаке, на ребенка ведь не очень станут обращать внимание. В Слатине были необыкновенные службы, со многими священниками. Я был там однажды и пробыл два дня, на праздники. Служили четыре диакона и шестнадцать священников. Я так любил это, что через час с чем-то уже оказывался там; шел так, будто что-то несло меня. Теперь вижу, что это все же было по молитвам отца Клеопы. Я становился легче, шел, словно летел.

В Гэинештах было много народу, и меня видели, что я часто прохожу тем путем. Однажды как-то какой-то милиционер спросил меня: «Эй, что с тобой? Откуда ты идешь? Куда идешь?». — «Я иду домой из монастыря», — ответил я. «Что у тебя там?» — «Мне дали яблок и немного еды. Мама расстроена, папа слабый...» — так мне пришлось в голову сказать, и он оставил меня в покое.

— Вы помните какой-нибудь совет, что вам давал в то время Батюшка?

— Да, я будто слышу, как он мне говорил: «Ах, Ионел, ах! Следи за тем, что ты в жизни делаешь! Будь трезв умом!».

— А другой совет вы помните, что вам дал Батюшка?

— Как водится, однажды, когда я стал побольше и лучше стал понимать духовную жизнь, спросил его и я: «Батюшка, что мне делать, чтобы спастись?». А Батюшка мне ответил: «Для спасения необходимы три вещи. Первая — терпение, вторая — терпение, третья — терпение. Брат Иоанн, но тебе нужно еще одно — милостыня. Не нужно отдавать корову! Не просил у тебя Бог коровы никогда! Боже упаси! Ни теленка. Но бутылку с молоком ты должен отдать. И еще одно дело, брат Иоанн, — молитва. Поступки и Бог! Без терпения, без милостыни и без молитвы не может спастись человек! Если нет терпения, ты ссоришься с людьми, не помогаешь, не молишься; без терпения не творишь милостыни».

— Вы чувствовали помощь молитв Батюшки вам и вашей семье?

— Всегда! Я помолился Богу, когда захотел жениться: «Боже, не дай мне жену распутную», — и посмотрите на нее! После свадьбы я молился: «Боже, дай мне сначала мальчика», — и Он дал мне мальчика. Потом я сказал: «Дай мне, Боже, девочку», — и Он дал мне. Все, о чем я молился, Он дал мне, хоть я и грешный.

Я хотел поступить учиться на церковного певчего и пошел к Батюшке в Сихастрию и просил его, он ведь, может, знает кого-нибудь из монастыря Нямц, чтобы помог мне, а Батюшка мне сказал: «Иди сам, потому что если это от Бога, то ты сможешь», — и я поступил.

— Что вам казалось особенным у отца Клеопы?

— Особенная святость, особенный дар; он ведь имел почти все дары; притягательная душа. Как зай-

дешь к нему, то когда выходишь, поневоле подумаешь: «Боже, да что это со мной?».

* * *

Много раз, рассказывая о времени своих скитаний, Батюшка говорил, что у него были надежные люди, которые даже под страхом смерти ни слова не рассказали бы о нем. В этом мы убедились в Негрилясе примерно через шесть лет после кончины Батюшки. Хотя эта верующая женщина знала нас, еще когда Батюшка был жив, но все же не захотела рассказывать нам ничего, кроме следующего.

— Мы слышали, что отец Клеопа некоторое время скрывался в вашем доме. Что вы можете рассказать о нем?

— Я пошла, пришла, говорила с ним, он был у нас, и я была у него в монастыре. Было много всего, и я не могла всего сказать... Ах, Батюшка был хороший!

— Вы нас знаете по монастырю, а Батюшка теперь отошел ко Господу; прошло столько лет, может, вы расскажете нам побольше?

— Было много всего. Да... м-да! Кто об этом знает! Кто об этом не знает, тот об этом не знает! Вот какое дело!

— Вы действительно не хотите нам сказать?

— Да я больше ничего не знаю. Это только знаю!

* * *

— Дед Василий, как вы познакомились с отцом Клеопой?

— Он втайне жил у Стратона, и я не знал об этом, хотя был кумом Стратона. Однажды я пришел к ним огородами, и Батюшка стоял и говорил со Стратоном и Параской. Они не видели меня. Я отступил назад и

покашлял. Когда пришел снова, увидел только его одежду, когда он входил в дом. Поговорив с ними, я сказал: «Я видел, как вы говорили с Батюшкой, и подался назад, чтобы вы меня не увидели». Они рассказали Батюшке, и он сказал: «Пусть человек тот придет сюда». Я пошел и говорил с ним. Потом он посылал меня в монастырь. Писал записочку и посылал меня. Я ходил туда два-три раза. Я был его доверенным человеком.

— А что говорил отец Клеопа?

— Он мне рассказывал от сотворения мира; он мне говорил все! Но он не говорил по книгам. Он говорил так, как мы говорим. Он помнил все! Что он говорил, все случалось. Ведь он знал все. Все знал. Не знаю откуда. Он был большой человек!

— У вас была какая-нибудь скорбь, в которой он вам помог, в которой стало так, как говорил Батюшка?

— Была. Но он мне говорил: «Оставь, ты увидишь сам, что с ним будет». Я думал, что тот сделает мне, но не надеялся. Батюшка говорил мне: «Молчи, потому что ты узнаешь». И стало, как говорил он, так стало.

— Бывали вы и в монастыре Сихастрия, чтобы увидеть его и поговорить с ним?

— Бывал. Когда приходил, он сидел на улице и говорил с людьми. И когда я входил в калитку, он восклицал: «Е-е-ей, дед Василий! Подойди поближе!». Он держал большие беседы. Как он, никто так сейчас не говорит. Он был старый, но когда говорил, было слышно с дороги, такой голос у него был!

— Дед Василий, вы видели столько людей, какое впечатление произвел на вас отец Клеопа?

— С тех пор, как я увидел его, такого человека, как он, больше не было. Он был какой-то святой человек,

не из этих. Такие еще бывают монахи, но он был человек очень чистый, и с ним понимаешь друг друга, какой бы ты ни был. Я ему говорил: «Батюшка, я хочу заплатить за поминки в монастыре. Сколько стоит?». А он мне называл половину. «Только и всего?» — «Для тебя этого слишком много. Я заплачу половину. Ты встретишься с ним там, наверху». Нет никого, как он, нет. Были люди, но чтобы был человек, как он, нет! Человек чистый он был. Ни одного я не услышал — я ведь был в монастырях и говорил с другими, — чтобы, как он, помнил от сотворения мира все. Он был человек очень умный и чистый. Как он нет людей. Есть сейчас те, которые в миру... все люди понимали, что говорил он. Ведь были и из села, и профессора, все понимали. Хороший человек и чистый человек! Мне было жалко, когда он умер.

— Вы исповедовались когда-нибудь у отца Клеопы?

— Да. Он был такой, если хотел исповедать тебя, то он тебе говорил в точности все, с того, как ты был маленький, все говорил тебе наперед. Он все знал!

— Сколько вам лет, дед Василий?

— Мне девяносто пять лет, пошел в девяносто шестой.

— Не выйдите из строя до сотни!

— Е-е-ей, сейчас ведь до сотни осталось больше, чем прошло от начала доныне...

* * *

Отец Клеопа говорил нам:

«Однажды, когда я скрывался в доме одного человека на краю села, рядом прошла свадебная процессия с красивой музыкой. Тогда я подумал: если мне кажется красивой музыка этих людей, идущих по дороге,

то какой же будет музыка на небесах? И я вознесся мыслью на небеса, и оставался там час и восемь минут, и такую сладость испытал, что для слез моих пяти платочков не хватило. После этого, от той сладости, какую я ощутил, на целую неделю я позабыл обо всем: об еде, о питье, о сне».

Иоанн Александру

Брат, когда я вижу тебя, то не могу забыть...

Я познакомился с отцом Клеопой году в 1956, когда работал неподалеку от монастырей Сихастрия и Сихла.

Однажды ночью, дату не помню точно, во время гонений*, отец Клеопа ушел из монастыря в направлении села Хэнгу. Там он хорошо знал Пантелеимона Амарей, моего тестя. Меня он тогда не очень хорошо знал. Тесть позвал меня, и мы с ним стали думать, куда спрятать Батюшку от преследователей. Мы жили в центре села и потому не могли укрыть его от людей, поэтому однажды ночью я отвел его к моему дедушке, жившему на окраине села Аудя. Там он прожил 39 дней. Я часто ходил к Батюшке и приносил ему хлеба. Отец Клеопа просил меня никому не говорить, где он, даже жене и тестю.

Но и здесь ему нельзя было больше оставаться, так что однажды также ночью я отвел его в лес, что был неподалеку от моего села. Я не мог взять его в свой дом, потому что у меня жил квартирант. Пока он жил

* В 1959 году был издан декрет, по которому монахи моложе 55 лет должны были быть выдворены из монастырей. — *Авт.*

в этом лесу, я каждый вечер ходил к нему, и никто об этом не знал.

Как-то вечером, 28 ноября, когда я пришел к нему, то увидел, что он очень встревожен.

— Что такое, Батюшка? — спросил я его.

— Брат Иоанн, спаси меня, меня нашли.

Его увидел один партийный человек, и поэтому он волновался. Тогда я сказал ему:

— Ну будет, Батюшка, не бойся!

Я поспешил домой и приготовил все нужное. Захватил топор, рюкзак и фонарь, и мы пошли вдоль ручья Митрофан в сторону Пётру Водэ.

Сыпал мелкий снег, и Батюшке тяжело было идти, потому что он то и дело поскальзывался. Лапти мои были подбиты полотном, и я отдал их Батюшке. Он быстро надел их, и мы прошагали всю ночь.

Когда мы шли лесом по гребню горы, я подумал, что же я буду делать, если он, Боже сохрани, умрет. Мы прошли еще немного, и тут он останавливается и говорит мне:

— Брат Иоанн, если умрет монах, ты знаешь, что надо делать? Читаешь кафизму семнадцатую и закапываешь его.

Мне стало стыдно, что я подумал такое. Я понял, что Бог открыл ему мои мысли.

Когда я шел рядом с Батюшкой, то шел с правой стороны, потому что у Батюшки с левой стороны, возле сердца, была коробочка со Святыми Тайнами, и он сказал мне, что с той стороны, где Святые Тайны, идут Ангелы и сопровождают его.

Мы дошли до одной пустой овчарни, немного передохнули, разожгли огонь, чтобы просушиться, потому что оба были в поту, и я немного прилег. Батюшка не ложился, у него была Святыня.

Наконец, заступничеством Божиим, мы добрались до Петру Водэ. Еще не рассветало, было темно, навстречу нам вышел человек, хорошо знакомый мне, Павел Марѣн. Отец Клеопа остался у него, а я пошел домой.

Позднее, вернувшись из скитаний, Батюшка сказал мне, что он так и прятался по домам разных людей да в лесу. Переходил с места на место, чтобы его не могли найти.

Что я могу еще сказать? За все годы, сколько я прожил до сих пор, я ни разу не видел такого благодарного человека, как Батюшка. Стоило ему меня завидеть, он, даже если была толпа человек сто-двести, всех оставлял и звал меня:

— Брат Иоанн, иди сюда!

А я не отвечал. Я знал, что есть и другие Иоанны, и тогда Батюшка снова звал:

— Александру, иди сюда!

Мне было стыдно, что столько людей смотрит на меня, и я говорил ему:

— Батюшка, оставьте меня, говорите с людьми.

— Иоанн, люди не прекратят идти!

Еще он спрашивал меня:

— С кем ты пришел?

— Один, Батюшка.

— Какой дорогой ты шел?

— Лесом, Батюшка.

— Иоанн, когда будешь уходить, зайди ко мне.

Он говорил мне:

— Брат, когда я вижу тебя, то не могу забыть, как ты помог мне в моей беде, и вот тебе доказательство — лапти, в которые ты обул меня тогда зимой. Посмотри, они у меня и теперь под кроватью.

Иоанн Александру

Воспоминания старца Клеопы о временах гонений

В 1959 году, когда вышел декрет о выдворении монахов из монастырей, поступило и к нам распоряжение — уходить. И вот пришли ко мне:

— Вы советуете им не уходить? Мы сотрем тебя с лица земли, если ты в 24 часа не уйдешь домой...

— А что я обещал при постриге? Уйти домой? Нет у меня дома, пойми же ты.

Явилась комиссия из Ясс, уполномоченный по культам некий Скутару, пришел отец Порческу с одним викарием:

— Отче, вам нужно уходить.

Отец Иоиль, бывший настоятелем тогда, упокой, Господи, его душу, плакал и стучался в машину:

— Куда же мне идти, Господи, я схимник, я старый человек. Но, — говорит, — уйду в пустыню.

— Нет, домой! Тут так написано.

Я подумал: «Не стану я слушать тебя. Отец Костакэ* знает еще и леса, ведь он пас овец в этих горах! Жил и в ельнике, и в лесу, и в землянке, и в шалаше, и как только хочешь. Что я тогда обещал, когда принимал постриг? “Претерпишь ли в монастыре или в пустыне до смерти?”. Так написано в обете из службы пострига. “Да, Богу содействующу, святой отче!”. Вы не оставляете меня тут? Взял Святые Тайны, рюкзак с книгами, и иди себе!»

Я пошел, куда глаза глядят, по пустыням, по домам христиан, по горам и больше не беспокоил их. И никто здесь не знал, в какую сторону я пошел, один только Всевышний.

* Костакэ — простонародная форма имени Константин, мирского имени старца Клеопы.

Патриарх Иустиниан, бедняга, очень дорожил мной. Ведь он меня послал в Слатину, когда я ушел с тридцатью монахами отсюда. Он основал там «Общину святого Феодора Студита». И я ушел всего лишь с тридцатью и еще троих нашел там, а постриг в монахи около пятидесяти человек, произвел во священников, диаконов и когда уходил оттуда, оставил сто монахов. А ушел я оттуда не по указу, но из-за других неприятностей, из-за проповеди они разозлись на меня. Арестовывали раза три, уводили в Фэлтичены, в Мэлины, мучили меня, держали взаперти в каком-то подвале с тремястами лампочек три дня и три ночи, я ослеп, не видел ничего, когда вышел оттуда. Эх, через что я прошел, что тут еще говорить? Милость Божия распорядилась так, что миновало все.

И тогда я решился идти. Потому что про монаха так написано в книге: «Иди в пустыню и молись Богу, ибо в ней жили святые отцы». И я сказал монахам:

— Поставьте себе настоятеля, потому что однажды ночью вы останетесь без меня.

— Мы не хотим. Нет, только твоя святость.

— Ну ладно, я научу вас.

И сказал им, чтоб они поставили себе беднягу Емилиана, умер и он теперь. Добрая он был душа, его я оставил вместо себя, протосингела Емилиана Олару. И отправился я и пошел, куда глаза глядят.

Я уехал в повозке с жердями, которая направлялась в Котнары, на наш виноградник. Ночью. Завалили меня жердями. И люди спрашивали ездового обо мне:

— Отец настоятель у себя?

— У себя.

И я слышал оттуда, из-под жердей: «У себя».

Когда мы добрались до Рэдэшен, я слез, нашел двух добрых хозяев с повозкой, ктиторов, которые построили здесь храм:

— Поедьте к святому Иоанну, чтобы мне поклониться ему, — наавтра была его память.

Поклонился святому Иоанну, святым мощам его, а затем два года и семь месяцев больше не видел монастыря.

Попрощался я с ними и ушел оттуда в горы. И оставался два года и семь месяцев в дебрях гор Стынишоары. И один бедный лесник, покойный уже, Максим Думбравэ, приходил ко мне раз в два-три месяца и приносил мне то котомку, то рюкзак сухого хлеба, немного масла для лампы перед Святыней и картошки. Я пересчитывал картофелины, и если было по одной картошке на день, то мне было достаточно. Что я еще находил в лесу — грибы, сухую крапиву, из той, что с цветами, со всем, — я собирал, нес в землянку, где у меня был маленький чердачок, сушил там, и очень это хорошо было зимой. Была у меня вода там из родника, я варил крапиву или грибы и посыпал немного соли, думая: «Слава Тебе, Господи, хорошо, что у меня есть время молиться Богу».

И Патриарх Иустиниан спрашивал:

— Где отец Илие? — и все укорял митрополита Севастиана из Ясс: — Где отец Илие, где настоятель Слатины?

А митрополит отвечал:

— Ну что я, знаю? Он как Иоанн Креститель, ходит по пустыне, как ты его найдешь? — так говорил он, он ведь был из Ардяла. — Я спрашивал монахов, не знает никто.

Неужто я был дурак, чтобы монахи знали, где я?

А когда пришло мне время выйти из пустыни, то вот как это было. Бедняга Иустиниан имел связи с Георгиу-Дежем*, ведь он прятал его на чердаке церкви, когда его искали legionеры**. Тот был в большом долгу перед Патриархом. И сказал ему Патриарх:

— Вот что, есть у меня один настоятель, так вот и так, ушел он.

И получил от него документы, делегацию из министерства внутренних дел, чтобы они привели меня в Бухарест, потому что я ему нужен.

Послал он Санду Тудора — поэта, монаха Даниила Тудора, если ты о нем слышал, — чтобы они нашли меня. Он думал, что так сможет найти меня. Но это было Божие дело. Отец Даниил был поэт, директор газеты «Крединца» [«Вера»] в Бухаресте, может, вы слышали о нем. Он был крупный писатель и правая рука Патриарха. Умер и он в Аюде***, в тюрьме, бедняжка. Он создал ту организацию, «Неопалимая Купина», что в Бухаресте. Он был человек очень решительный и умный, и его боялись. И послал его Патриарх:

— Делай что хочешь, отец Даниил, но приведи мне отца Клеопу.

А отец Даниил был у него с делегацией и из Патриархии, и из министерства внутренних дел.

Я находился за 30 километров в горах Стынишоары, в Фунду Трочилор, с одними только медведями и косяками жил там, да с кабанами. Но вот видишь, когда

* Георгий Георгиу-Деж (1901–1965) — глава правящей Румынской коммунистической партии в 1945–1965 гг., профессиональный революционер с 18-летнего возраста.

** Legioner — член румынской воинствующей организации «Железная гвардия».

*** Аюд — небольшое местечко в Центральной Румынии.

Бог хочет, чтоб ты выпутался из какого-нибудь дела, то устраивает все. На горе Клэдита был у меня один дед, Некулай Морошану он звался. Упокой, Господи его душу, были они дед и бабка, Некулай и Анна. Жил я и у них несколько месяцев, пока не сладил себе землянку в дебрях гор.

У меня была пара лаптей и казанок. И эта вся моя посуда была в горах, казанок, только и всего. И воду я из него пил, и грел в нем водичку, и для всего он мне служил. Ничего у меня не было там. И пошел я к тому деду взять пару лаптей, казанок и мешочек лесных орехов, оставленный для меня одним батюшкой. Когда я пошел к этому деду — я жил у него месяцев пять, потому что у них был одинокий домик в горах, вдали от сел, и я крепко доверял старикам этим, да упокоит их Бог на Страшном Суде, — и беседовал с ним, и вдруг он говорит мне:

— Господин батюшка, три монаха идут сюда по горе Клэдита.

Я вижу — окно без решеток, прыгнул в окно и спрятался на сеновале. А там проходила тропинка из Клэдиты в Рарэу. Монахи шли в Рарэу наверняка, ибо у этого деда монахи останавливались, когда шли туда и обратно. Ведь они знали его, стоял он у них на пути там, одинокий домик в горах. Я сказал:

— Дед Некулай, не говори ничего.

Что ему говорить, когда хоть режь его на кусочки, он не выдаст ничего! Эх, какие люди были у меня, таких монахов не сыскать вовек! Он знал Емилиана и Петрония — который теперь настоятелем на Святой Горе, — знал их со Слатины, но этого, Даниила, который был говорлив, он не знал. А тот, как только пришел, начал звать:

— Дед, — я слышал его с чердака на сеновале, — ты не видел, не пробежал ли тут какой-нибудь олень, не видел, не забрел ли какой-нибудь козел? Ты не видел, не заскочил ли сюда какой-нибудь заяц?

— Господин батюшка, не видел.

И так он расколол деда. Ведь тот был охотник и дубил шкуры оленей и косуль. Хороший охотник был.

И когда зашли в дом, он показал ему документы, печать Священного Синода, подпись Патриарха Иустиниана и секретаря Казаку, визу министерства внутренних дел: «Где бы он ни был, без всякой опаски пусть придет», — где бы меня ни нашли.

— Дед, если ты знаешь что-нибудь и не говоришь, да не будет тебе прощения от Бога вовек (так заклил его отец Даниил). Мы не пришли затем, чтоб причинить ему зло. Мы пришли с документами от Священного Синода и министерства внутренних дел. Смотри, что тут написано: «Где бы ни нашелся отец Клеопа Илие с учеником своим Арсением Папачоком, пусть идут в Бухарест, ибо его вызывает Церковь».

Старик, когда увидел все это, не сказал им ничего, а пришел ко мне. Бабка накрыла им на стол, приготовила еду. Положила им все, что нужно. А он пришел ко мне:

— Господин батюшка, не сдавайся, они хотят поймать тебя на документы. Они послали документы, чтоб только поймать тебя.

— Ну, — говорю, — я же не украл ничего. Мне за проповедь чинили неприятности, за то, что я не молчал. Как угодно Богу. Но не говори им покамест.

Пошел он назад. Отец Даниил спрашивает его:

— Дед, ты не знаешь? Я слышал, что он здесь проходил.

— Не знаю, господин батюшка, тут проходят монахи в Рарэу, останавливаются, но я не знаю, кто тот.

И снова пришел ко мне старик:

— Не сдавайся, двоих я знаю, но есть один говорливый, тот агент секуритате, не сдавайся.

— А ну поди спроси, как их зовут.

Когда он сказал мне, что его зовут Даниил Тудор, я сказал ему:

— Не бойся, он отбывал срок на канале много лет, его вызволил Патриарх. Не бойся, он прошел через страдания. Не беспокойся нисколько. Он игумен в Рарэу. Мною он туда поставлен. Я его сделал схимником, ибо его звали Агафоном, и я дал ему имя Даниил в схиме. Оставь их в покое и не говори им ничего.

И сколько они ни мучились:

— Дед, ты не знаешь такого-то?

— Не знаю.

Когда им пришло время ложиться спать, горела одна лампадка там, я слез с чердака на сеновале. Обут я был в лапти, на голове папаха пестрая, полы подрясника подвернуты на поясе, и зипун сверху, а коробочка со Святыми Тайнами была на груди — я все время носил их с собой, чтоб не умереть непричащенным, ибо был скиталец-человек. И когда они легли, я иду и стучу в дверь. Они подумали, что это дед. Но я договорился с дедом Некулаем:

— Оставь, я сам поговорю с ними.

И когда я вошел, они лежали, и в комнате едва теплится свет лампы, да керосиновая лампа с опущенным фитилем стояла на столе, там ведь не было электрического света. И я сказал:

— Благословите.

— Это ты, дед? — сказали они.

И я пошел и засветил ту лампу. Когда они увидели меня, то подскочили:

— Ой!

А дед стоял за мной. Тогда все закричали на него:

— Дед, ну ты великий плут. Ты посмотри, отче, с самого вечера мы его всё спрашиваем и спрашиваем, а он говорит, что не знает ничего.

— Господин батюшка, у меня не было благословения.

Расцеловали меня, плача, все, и я тоже не мог удержаться от слез оттого, что мы увиделись спустя столько времени.

— Отче, где ты живешь, что ты делаешь?

— Это Всевышний знает.

— Отче, дошли до Бога слезы твоей святости, и вот какие документы мы несем тебе из Бухареста. Вот Патриарх искал тебя повсюду, чтоб найти, и теперь послан отец Даниил за твоей святостью.

Но посмотри, Господи, ведь я не собирался встречаться с ними. Я пришел за другим туда, и как раз тогда явились и они с документами из Бухареста. Видишь, что бывает, когда Бог хочет, чтоб ты выпутался из ситуации!

— Братия, благодарю вас, но мне надо бы еще подумать.

— Как это «еще подумать»? Вот посмотри: Патриарх Иустиниан, вот секретарь, вот министр внутренних дел. У тебя в руках власть Церкви и государства, не бойся, этакий ты.

Отец Даниил был адвокатом, директором газеты «Крединца» в Бухаресте, он был летчиком-капитаном, у него был собственный самолет. Большой человек был. И он хотел убедить меня. Но я ему сказал:

— Отец Даниил, я еще не могу решиться.

А бедняга Емилиан, он кроткий такой был:

— Давай, отче, он ведь пришел от Матери Божией.

Емилиан был духовник кроткий. Бедняга Петроний, и он тоже:

— Отче, так нельзя. Патриарх шлет документы, у него такая власть. Не беспокойся нисколько, с этим я могу пойти к министру внутренних дел, и никто не будет приставать к твоей святости.

— Но тогда пусть придет и Арсений [Папачок].

А мы с Арсением поклялись на Евангелии в доме одного человека три года назад, что если найдут его, чтобы он не говорил ничего, и если найдут меня, чтобы я не говорил о нем. Положили мы Новый Завет и преклонили колени оба в день святого Сисоя, 6 июля. Он был болен и остался у одной старенькой бабушки в одном селе, а я пошел в горы. И мы встречались раз в три месяца на горе Скрынчобул*.

Он приходил с одним человеком оттуда и оставался один в лесу. Мы исповедовались и причащались оба, затем я уходил в пустыню, а он уходил через гору в то село.

— Не бойся, отче, — говорили бедняга Емилиан с Петронием.

— Я поклялся на Евангелии не говорить, где он.

И пришло мне на ум из святого Иоанна Лествичника, из его «Слова к пастырю»: «Стыдно пастырю бояться смерти, в то время как смерть предписана послушанием»**. Я был настоятелем стольких монасты-

* Скрынчоб — качели.

** Ср.: *Прп. Иоанн Лествичник*. Лествица. 7-е изд. Слово к пастырю. Гл. 13, § 1. С. 263.

рей. И сказал себе: «Вот что. Меня не вызывает ни милиция, и ни секуритате. Меня вызывает глава Церкви, Патриарх страны. Тем более что есть договоренность с властями». И тогда, на этом перепутье, я решил выбрать послушание. И, вернувшись к ним, сказал:

— Отцы, радуйтесь, я решился.

А они говорят:

— Отче, мы хотим и Арсения. Патриарх звал и Арсения.

Ибо и он был внесен туда: «Отец архимандрит Клеопа с учеником своим Арсением Папачоком...». С другой стороны, я был связан клятвой на Евангелии, что не скажу, где он. Но я сказал себе: «Посмотри, я не посылаю секуритате или милицию, я посылаю его восприемника от Евангелия, отца Петрония». У него было два диплома: по богословию и по математике. Монах он был хороший, очень благочестивый. Один из лучших богословов страны. Если б он остался в стране, его поставили бы митрополитом, но ему не понравилось. Ушел на Святую Гору. Он здешний, из Фэркаша, из долины Бистрицы.

И пишу я Арсению так: «Брат мой, ты помнишь клятву, которую мы дали друг другу, но посмотри, какой выдался случай. Я пришел совсем за другим сюда, и посмотри, какая делегация прибыла к нам из Бухареста. И я на этом великом перепутье выбрал послушание. Братство твоё поступай как хочешь. Я не отправлял к тебе туда милицию, а посылаю твоего восприемника от Евангелия, который, ты знаешь, как учен. Если хочешь не идти, то смени свое местонахождение. Уйди куда знаешь и не приходи. Я один пойду в Бухарест».

Арсений, прочитав мое письмо, заплакал:

— Чтобы я отступился от своего настоятеля? Если он пойдет на смерть, пойду и я с ним на смерть! Приду немедля.

И мы до наступления дня, я и отец Петроний, уехали. Виктор, племянник старика, ночью запряг в повозку белого коня и днем 2 июня мы проехали по центру Стулпикан. Отец Даниил уселся на облучке возле Виктора, а я пристроился в телеге, отвернувшись спиной к движению. И все-таки в каком-то селе одна женщина, Мария, жена Георгия Русу, узнала меня и как закричит:

— Отец Клеопа, отец Клеопа!

Я сказал Виктору:

— А ну, подстегни лошадь, а то она сейчас поднимет на ноги все село.

Узнала меня, бедняжка, она была женщина маленькая ростом, сейчас покойница уже.

И добрались мы до Фрасина, до вокзала. Отец Даниил говорит мне:

— Не бойся, отче. Что, разве я сам не страдал? Чтобы я своему духовнику, своему настоятелю причинил зло? Я повсюду хлопотал, чтобы Патриарх сделал тебе документы, не бойся.

Когда мы приехали во Фрасин, он купил банку рыбных консервов, сардин. Я не ел ничего подобного два года с половиной. А что, разве в пустыне кто-нибудь даст тебе рыбы или брынзы? Когда у меня была всего одна картофелина, я уже был король! Я немного попробовал консервы и все больше стал задумываться: «А ну как дед Някулай прав и эти ловят меня на документы?». Ибо таков человек, когда остается в неведении. А он, глядя меня, все спрашивал:

— Отче, почему ты такой грустный? Бери ешь.

Тут подошел скорый поезд из Ватра Дорней, за шесть часов преодолевавший путь до Бухареста, и он посадил меня в вагон первого класса. А у меня была палка с оленьим рогом в руках, с ней я так и пошел в патриарший дворец. И были на мне пестрая меховая шапка и зипун, на ногах лапти, а подрясника не было видно.

И вот зашли какие-то важные бояре в вагон.

— Ты кто такой, господин?

А отец Даниил:

— Какое тебе дело до него, господин? Человек болен, я везу его в больницу. Что ты обращаешься к нему, говори со мной. Документы у меня.

Больше никто не заговорил со мной. Они не знали, кто я. Я распустил полы подрясника. С одной стороны могло показаться, что я монах, с другой — голодранец, выбравшийся из лесу, а с третьей — сумасшедший. Я был похож немного на всех их. А отец Даниил:

— Что тебе до него? Оставь человека в покое, я его в больницу везу.

Когда мы прибыли на Северный вокзал, он позвонил Патриарху:

— Преблаженный отче Патриарх, отец Илие на Северном вокзале, пришли машину.

С быстротой молнии примчался шофер Илья́нка на машине Патриархии. И когда он привез меня в патриарший дворец в лаптях, с этой палкой с оленьим рогом и шапкой... Не видывал патриарший дворец за всю свою историю лаптей.

Патриарх сидел, словно Архангел, на престоле, облаченный в белое. И когда он встал с престола, то обнял меня и долго плакал... Он целовал меня, плача, и сквозь слезы говорил:

— Отец Илие, добро пожаловать к нам. Бедный ты человек! Где же ты ютился? Севастиан виноват.

Он возлагал вину на митрополита Севастиана. Считал, что тот знал и не говорил ему. А откуда знать Севастиану? Бог да упокоит Патриарха.

Он послал меня в монастырь Анфим* и сказал отцу Софиану, настоятелю Анфима:

— Одень его во все новое.

А тамошние сказали:

— Преблаженный, мы оденем его, а одежды его отдайте нам.

Один забрал у меня подрясник, другой зипун, тот палку, этот лапти и портянки, тот шапку, все они были из Анфима, и одели меня во все новое: подрясник новый, ряса новая, ботинки новые, камилавка новая, все новое, из патриарших запасов. И дали мне келию возле библиотеки Анфима.

И знаешь, сколько народу хотело прийти? И спросили Патриарха, а он сказал:

— Разрешите им приходить, но только кого захочет отец Илие. Если он не захочет, пусть не приходят. Как хочет он.

И я пускал тех, кого больше знал. Не прошло и трех дней, как пришли и Арсений с Петронием.

— Ну, Арсений, твоя борода длиннее моей.

Взяли нас в патриарший дворец, и мы жили рядом с ним пять месяцев. Вместе за стол, вместе на конференции, вместе повсюду. Дал нам келию и говорил матери Акилине, начальнице дворца:

— Корми батюшку.

* Монастырь Анфим расположен в центре Бухареста и является патриаршим, в нем расположена и резиденция румынских епископов.

Он знал, что здесь, в Сихастрии, не едят мяса:

— Это сущие Ангелы, это не люди. Из дебрей гор они пришли. Ты как-нибудь не обмолвись им о мясе. Подавай им только самое свежее с рынка, фрукты...

И туда, в Патриархию, приходил самый разный народ из Бухареста. А спустя какое-то время меня перевели в Анфим. Дали мне келию там, где храм. Он назначил мне исповедовать всех студентов-богословов, были и матушки, и настоятельница, которая сейчас в Агапии.

И было это постом Святой Марии. Некоторые из наших студентов поели скоромного. А матушки не ели, они взяли себе постную еду, и ни одна не ела скоромного. Женщины оказались крепче них. И я, когда узнал, не допустил их к Причастию, всех, кто ел скоромное. Пришел владыка Феокист:

— Отец духовник, что ты сделал со студентами?

Говорю:

— Преосвященный, я не сделал ничего.

— Ты не допустил их.

— Не я! Божественные каноны, преосвященный.

— Патриарх рассердится.

— Мне дела нет до этого. Я жил с одной картошкой в Ваду Негрилесей, а вы привезли меня сюда, чтобы я разрешал посты? Никогда я вам их не разрешу!

Тут вдруг вижу, зовут меня к телефону под вечер. Мне еще нужно было исповедать матушек, занимавшихся византийской живописью, как вдруг вызывает меня к себе Патриарх.

Он сидел там на стуле:

— Отец Илие, а что же ты сделал со студентами?

— Ничего я не сделал, преблаженный!

— Ха-ха-ха, но ты хорошо их проучил! Да, ну и хорошо же ты их проучил! Пусть знают, что у нас есть еще духовники в Румынии! Ну что же это за верующие, если они не держат постов, хорошо ты проучил их!

Патриарх был весел, он обнял меня и поцеловал:

— Хорошо, что у нас есть еще духовники!

Я говорю:

— Преблаженный, ты срываешь меня с корней елей, из пустыни, чтобы я разрешал тут посты в Бухаресте, в пост Святой Марии, такой короткий? Да это же невозможно!

— Браво, отче!

Потом он произнес проповедь на факультете:

— Вы видите, что у нас еще есть духовники? Видите, что они еще есть в этой стране? Как же так? Он, бедняга, так там живет, а вы здесь, молодые, не можете?

Возвращение в Сихастрию

Оказавшись снова в лесах поблизости от монастыря Сихастрия, отец Клеопа установил связь с отцом Варсануфием, выдворенным из монастыря и жившим в маленькой избушке на опушке леса*. Они встречались

* Выдворение отца Варсануфия Липана было следствием гонений на монахов. Впоследствии он вернулся в Сихастрию. Старец Клеопа после кончины в 1990 г. своего духовника, благодатного иеросимонаха Паисия Олару, избрал себе в духовники свое духовное чадо, протосингела Варсануфия, и смиренно оказывал ему всецелое послушание, уже будучи широко известным во всей Румынии и за ее пределами, а перед кончиной старца Варсануфия сам напутствовал своего дорогого сподвижника, духовное чадо и одновременно духовного отца, в жизнь вечную.

*Старец Клеопа и его ученик и духовник
протосингел Варсануфий Липан*

раз в два-три месяца, исповедовались, вместе служили Святую Литургию, один как священник, другой как певчий, и причащались.

Однажды, спустя несколько дней, проведенных вместе, отец Варсануфий, перед тем как вернуться в свою избушку, стал просить отца Клеопу, очень ослабевшего от продолжительного пощения и многих подвигов, перейти жить к нему, поскольку он устроил тайный ход в избушке и в нем можно было спрятаться в случае необходимости.

Отец Клеопа решил пойти с отцом Варсануфием, и ночью они вышли из землянки, чтобы затемно, пока

*Архимандрит Клеопа и его ученик и биограф,
писатель архимандрит Иоанникий Бэлан*

не забрезжил свет, добраться до избушки на опушке леса. Когда они дошли до ручья, что течет у подъема на гору Котнэрэл, отец Клеопа глотнул немного воды и, будучи очень изнурен, почувствовал такую слабость, что не смог удержаться на ногах. Тогда он передал отцу Варсануфию свою ношу и на коленях пополз в гору, боясь, как бы день не застал их в пути и кто-нибудь не увидел их.

Спустя некоторое время в избушку отца Варсануфия дошли обнадеживающие вести из монастыря, и отец Клеопа решил вернуться в Сихастрию.

«Была пятница, и я возвращался в монастырь. Поднявшись на гребень горы Чокырлан*, я остановился, перекусил немного хлеба с орехами и заплакал, подумав о том, что, когда приду в монастырь, меня сдадут в

* Чокырлан — жаворонок.

тюрьму. Так оно и было. На второй же день явились за мной и повели, а полковник принялся избивать меня. Ой, мама, мама... А бедняга Иоанникий отправился в Бухарест к Патриарху, тот заступился за меня, и таким образом я был выпущен на свободу».

НЕ В МЕРУ ДАЕТ БОГ ДУХА

Снова в Сихастрии

Оказавшись снова в монастыре, отец Клеопа остаток своей жизни посвящает молитве, безмолвию, написанию духовных сочинений, в частности проповедей, и духовничеству, продолжая таким образом возрождать православную духовность в Румынии, заложенную святым Паисием Величковским и продолженную многими другими богоносными отцами, о святом жителстве которых написано до сих пор слишком мало.

Сила слова, смирение* и милосердие** лежали в основании миссионерства отца Клеопы, в последние

* Много раз я поражался глубокому смирению отца Клеопы. О внешнем он заботился очень мало. Даже тогда, когда из-за старости и болезни нужно было почаще менять одежду, он предпочитал оставаться в одном и том же, хорошо осознавая, что многие от этого будут крутить носом. А когда кто-нибудь хотел его сфотографировать, можно было услышать: «Поди туда, где есть осел, сфотографируй его и подпиши под снимком: “Клеопа”». — *Авт.*

** Милосердие отца Клеопы было двух видов: материальное и духовное. Много раз он помогал деньгами людям несчастным и нищим, как явно, так и тайно (чтобы не увидел этого роптавший ученик). Цыгане из села Пипириг называли его «отче наш». Отец Клеопа рассказывал, что как-то ему захотелось посмотреть, сколько нужно дать цыганам, чтобы им было достаточно. Взял он коробку, в которой хранил деньги для нуждающихся, и начал раздавать им. И когда спрашивал у них: «Еще хотите?» — они отвечали: «Дай еще,

десятилетия жизни духовно питавшего многих посещавших его паломников, монахов и мирян, советами, наставлениями, поддержкой нравственной, душевной или даже материальной и не в последнюю очередь — чистым учением о православной вере.

Он всегда говорил о смерти и страшном часе Суда, ожидающего каждого человека, а от монахов требовал вести настоящую духовную жизнь, свободную от личных интересов, от безнравственности, стяжаний и попечений о земном.

Часто можно было услышать, как он говорит посетителям:

«Дорогие мои, мне восемьдесят шесть лет, я страдаю сердцем, ревматизмом, почками, спондилёзом*, перенес шесть операций, одна из них лазерная, обе руки мои сломаны — вот тут и тут, и врач велит мне разговаривать только один час в день. А где тут только час?.. Я развалина, перетянутая проволокой, я гнилой старик.

Прожил Адам девятьсот тридцать лет, и перед смертью приходит к нему Архангел Уриил и спрашивает его:

— Адам, Адам, какой тебе показалась жизнь?

А Адам ему отвечает:

— Такой, Боже, словно я в одну дверь вошел и в другую вышел.

После девятисот тридцати лет!

Спаситель потому сказал нам: *бодрствуйте и молитесь* (Мф. 26, 41), что там — вечность.

отче! Дай еще, отче!». И хотя он уже раздал им все, что было в коробке, они все равно не переставали выпрашивать: «Дай еще, отче!». — *Авт.*

* Спондилёз — деформация позвонков за счет разрастания костной ткани на их поверхности в виде выступов и шипов.

Почему же Благий Бог предназначил целую вечность в мучениях при столь короткой жизни? Потому что Сущность, не имеющая границ, словом сотворившая небо и землю, настолько же больше в сравнении с нами; ибо мы огорчаем Того, Кто дал нам и воду, и свет, и жизнь... и ни во что ставим эти блага.

Сколько смогу, буду действовать, а завтра-послезавтра я уйду. Братия мои все время подают мне знаки с кладбища:

— Ну давай, брат, иди! Иди к нам, хватит тебе медлить!

Ты видел, что говорит святой Иоанн Златоуст: «Брат, ходи почаще на кладбище, и той философии, которой научат тебя лежащие в гробах, не сможет научить тебя ни один философ. Ты будто услышишь, как они говорят: «Чем мы были вчера, то вы есть сегодня,

Кладбище монастыря Сихастрия зимой

а что мы сегодня, тем будете вы завтра»". И святой Ефрем говорит: "О смерть, но лучше назвать тебя жизнью, ибо все думающие о тебе избавляются от смерти".

Я развалина, связанная проволокой, гнилость стариковская, и завтра-послезавтра — "вечная память»".

А я думал, что тебя зовут Георгий

Сколько я знал отца Клеопу, ни разу не слышал, чтобы он сказал какой-нибудь женщине обидное замечание о том внешнем виде, в каком она явилась в монастырь. Он умел так обличать грех, чтобы лица, причастные ему, получили пользу. Когда его спрашивали о внешнем виде, он говорил, что не нужно смотреть на одну только внешнюю сторону дела, но и на внутреннюю. Или отвечал словами святых отцов, особенно святого Иоанна Златоуста, или ссылался на монастырских батюшек:

— Есть здесь, в монастыре, один батюшка с большой бородой, с вот такой (и показывает рукой, какая у того длинная борода), его зовут Назарий, и когда он завидит женщину в серьгах, или с помадой на губах, или в брюках, то подзывает ее к себе и говорит: «Посмотри сюда, что пишут каноны Гангрского собора: женщина, носящая брюки, да будет предана анафеме». И когда они видят, как он их обличает, то пугаются бедные женщины и больше не приходят в таком виде.

Но когда он все же делал замечание какой-нибудь женщине, то старался так подбирать слова, чтобы привлечь ее внимание и к другим грехам, как это было и в следующем случае.

Летом пришла в монастырь женщина, одетая в совершенно из ряда вон выходящий наряд. Она была се-

кретаршей большого босса, у которого были проблемы с государственными властями, и они оба пришли к отцу Клеопе просить о помощи.

Батюшка был в то время на улице, он сидел на веранде в кругу верующих. Женщина, подходя к отцу Клеопе, стала рассказывать ему, что она пришла с важным боссом, у которого большие неприятности, и спросила его, что им делать. Батюшка стал говорить ей о чем-то другом, будто не понял, чего они хотят. Его святость говорил, что им нужно вести чистую жизнь, в страхе Божиим, с постом и молитвой, — вот что нужно, чтобы Бог помог им. Другого ответа Батюшка им не дал, только чистая жизнь и все в таком духе.

В конце концов они решили оставить помянник о здравии, а когда Батюшка стал писать помянник и нужно было написать имя этой женщины, то он сказал ей:

— А я думал, что тебя зовут Георгий.

Женщина потупила голову и больше не проронила ни слова. Прошло немного времени, и мы узнали, что того большого босса арестовали.

Два кукурузных початка

Это было однажды зимним вечером. Окончив правило, отец Клеопа как обычно вышел из своей келии в соседнюю комнату, где он принимал всех желавших увидеть его и послушать его проповедей и советов.

Обычно когда беседа заканчивалась, одним хотелось взять благословение, другим — оставить помянник, а третьим — получить совет в своих личных проблемах. Но в тот день поступок одной старенькой женщины, которой было лет за восемьдесят, так впе-

чатлил Батюшку, что он много раз после этого рассказывал о ней.

Эта женщина была очень бедная, но милосердная. Желая пожертвовать что-нибудь в монастырь, но не имея ничего, она принесла два кукурузных початка и говорит отцу Клеопе:

— Батюшка, я бедная, и мне нечего было пожертвовать. Но я принесла вам два початка. Может, у вас есть курочки, и вы скормите кукурузу им.

— Оставь их, матушка, эти два початка дороже пред лицом Господа, чем два миллиона лей! Ты ведь видела, что Он сказал в Евангелии о двух лептах вдовы!

Придя на трапезу, отец Клеопа сказал нам:

— Вот посмотрите, ради таких людей терпит нас Бог! Люди они простые, но какие чистые! Как бы они ни были бедны, им хочется принести что-нибудь из своего домика в монастырь, хотя бы немножко. У нас есть все, а они хотят жертвовать нам. Ради них терпит нас Бог!

Не делай аборт

Выйдя замуж, одна благочестивая молодая женщина вскоре забеременела. Когда она пришла к врачу на обычное обследование, врач объявил ей, что ей нужно сделать аборт, иначе она родит урода. Врач пригласил и мужа, поджидавшего ее, и сказал ему то же самое: его жена должна сделать аборт!

С этого момента для женщины начались настоящие пытки. Как муж, так и свекровь заставляли ее сделать аборт, но ей хотелось стать мамой, а не убийцей. Тогда ей дома дали знать, что если она не сделает аборт, то ее выставят на улицу и муж разведется с ней.

Тогда она пришла к отцу Клеопе и стала просить совета, что ей делать. Отец Клеопы сказал ей, чтобы она не делала аборт ни в коем случае, что это был не врач, а преступник. Пусть она уповает на Матерь Божию и молится Ей, ибо она не родит уроды, как напугал ее врач.

Она вернулась домой и тут перенесла множество страданий, особенно от свекрови, а когда ей пришло время рожать, то родила девочку весом 3.500, красивую и здоровую, так что все удивились, и врач, и все остальные.

Крестив девочку, она пришла в монастырь и сказала:

— Я пришла принести благодарение Господу и Матери Божией за то, что послушалась совета отца Клеопы и родила здоровую девочку. Теперь, когда муж или свекровь начинают мне что-нибудь выговаривать, я ничего не отвечаю, а только показываю им на девочку, и они умолкают.

Ты будешь служить Матери Божией

Было начало зимы, канун праздника святого Николая, когда у меня возникла мысль пойти в монастырь Сихастрия. Наконец я решила поехать туда с одной девушкой из нашего села.

Бог устроил так, что в автобусе по дороге в монастырь мы познакомились с одной верующей женщиной, дочь которой хотела постричься в монахини. Но напрасно по пути в монастырь мне много было рассказано о жизни, удаленной от мира, — я не хотела и слышать об этом. Я твердо знала одно: хочу замуж.

Вот мы добрались до монастыря Сихастрия, сгорая от нетерпения, — так нам хотелось встретиться с отцом Клеопой.

*Старец Клеопа
со своими духовными чадами*

Благоговейно поклонившись святыням в храме, проникнувшись его покоем и благоуханием ладана, поднимаемся в гору. Тихо-тихо идем к безмолвной келии, думая о встрече с Батюшкой, о котором так много говорили люди; что услышит каждая из нас в ответ на свое заветное желание? Я ничего не хотела знать о монастырской жизни, у меня была одна мысль: выйти замуж.

Вот мы стоим перед дверями келии. Оттуда слышен голос Батюшки, с великим благоговением и верой он произносит какие-то Божественные слова. Мы осмеливаемся войти. Когда я подняла глаза на его святость, что-то пронзило меня, и я почувствовала, что я — ничто. Со мной что-то произошло.

Когда мы предстали перед ним, он каждую из нас благословил. В первый раз в жизни я почувствовала, что могу поклониться перед священником и поцеловать ему руку. Я взяла благословение, и Батюшка говорит мне:

— Ты будешь служить Матери Божией!

Я остоленела. У меня не было слов. Мне, которая хочет выйти замуж, зачем он говорит мне, что я буду служить Матери Божией? Как это? Я недоумевала! Не промолвив ничего, я отошла и присела на стул, слушая слова Батюшки.

С этого дня я лишилась покоя. В уме все время всплывали эти его слова. Недоумевая и волнуясь, я спросила у другого священника, что они могут означать, и он ответил мне:

— Ты уйдешь в монастырь.

Так и случилось, как предсказал мне отец Клеопа, что я буду служить Матери Божией. Я перестала чувствовать всякое желание выйти замуж, я словно не могла больше любить ничего земного. И сгорала от нетерпения, как же мне поскорее оказаться в монастыре.

С помощью Божией и Богородицы я поступила в один из монастырей и за это недостойна воздать Им свое благодарение.

Монахиня Е.

Иди в монастырь М.

Я хотела посвятить себя монастырской жизни, но что-то в душе говорило мне, что нужно прежде пойти к отцу Клеопе и взять у него благословение.

Придя в его келию, говорю ему, что хочу уйти в монастырь. Батюшка отвечает мне:

— Да. Ты хорошо надумала. Бог да поможет тебе, запасись многим терпением и иди в монастырь М.

Мне хотелось поступить в монастырь Слатина, и я отвечаю ему:

— Прошу вас, дайте мне благословение на монастырь Слатина.

Батюшка молчит несколько мгновений, затем смотрит на меня и снова говорит:

— В монастырь М.

А я — ничего, снова настаиваю на своем и говорю, что хочу в монастырь Слатина. В конце концов Ба-

тюшка оставил меня при моем желании: он знал, что я образумлюсь сама, позже.

Я ушла, довольная тем, что получила благословение на монастырь Слатина; я не понимала, что воля Божия была иной, такой, как сказал отец Клеопа.

Несколько раз ходила я в монастырь Слатина, но все напрасно. Каждый раз все получалось шиворот-навыворот, и я не понимала, в чем дело. Наконец, видя, что меня не принимают, я вспомнила слова отца Клеопы и отправилась в монастырь М.

Идя туда, я чувствовала безграничную радость, как будто иду в такое место, которое именно мне принадлежит, которое зовет меня. Все устроилось впечатляюще хорошо. Мать настоятельница встретила меня с великой любовью, будто ждала меня.

Монахиня Т.

Можете остаться хоть на неделю

Ученик старца Клеопы рассказал:

«Однажды пришли две монахини из монастыря Г., желая исповедаться у отца Клеопы. Дело было к вечеру, и после того как Батюшка пригласил их в келию, спросил их, откуда они, как их зовут и чего они хотят, произошел следующий диалог:

— Преподобный, нам хотелось бы исповедаться.

— Очень хорошо, идите к Варсануфию и исповедуйтесь, — и показывает им на келию отца Варсануфия.

— Преподобный, нам хотелось бы у вас исповедаться.

— Нет, у Варсануфия.

— Преподобный, если вы устали, мы можем подождать до завтрашнего дня и два-три дня еще, только исповедуйте нас.

— Можете остаться хоть на неделю, все равно у Варсануфия исповедуетесь.

— Преподобный, мы принесли вам апельсинов, бананов, лимонов, соку...

— Спаси Господи; оставьте все это у стола, а исповедаться идите к Варсануфию.

Я вмешался, чтобы заступиться за матушек, и сказал:

— Отец Клеопа, помните, Ваша святость были в их монастыре, когда были помоложе...

— Да-да... к Варсануфию...

Я знал, что больше не было смысла настаивать, и потому сказал матушкам, чтобы они взяли благословение и шли отдыхать. Может, завтра...

Выйдя от отца Клеопы, матушки спросили меня, можно ли им открыть свою проблему мне, чтобы я еще раз попросил Батюшку принять их на исповедь. Я ответил им, чтобы они подождали в соседней комнате, где Батюшка беседовал с верующими зимой, и я, как закончу дела с Батюшкой, выслушаю их.

Я вернулся в келию отца Клеопы и спросил его:

— Отец Клеопа, почему вы не приняли матушек на исповедь?

— Э, чтобы они потом вернулись в монастырь и там стали говорить, что открылись Клеопе и Клеопа сказал им так-то и так-то?..

Я снова не понял ответа Батюшки, как в прошлый раз, но, поговорив с матушками, сказал себе: да, “дед Костакe” был прав...

В конце концов они исповедались у отца Варсануфия».

Иди, иди, все равно в конце концов придешь сюда!

Один духовный сын Батюшки рассказал нам следующее:

«Однажды пришел я в монастырь на Святую Пасху. Отца Клеопу я знал много лет, и каждый раз подходил к его святости под благословение, как только приеду, а также перед тем как уехать домой.

Был второй день Пасхи, по своему обычаю после Святой Литургии и трапезы отец Клеопа пошел на кладбище, и туда пришли монахи и миряне, чтобы послушать его.

Убрав со стола, я стал готовиться к отъезду, потому что на следующий день мне нужно было быть на работе, и пошел на кладбище, чтобы взять у Батюшки благословение на путь. Еще не очень много было собравшихся монахов и верующих. Отец Клеопа сидел на скамейке, а возле его святости сидел отец Вениамин, старец лет восьмидесяти, губы его шевелились, а четки скользили между пальцев, — признак того, что он творил Иисусову молитву.

Подойдя к отцу Клеопе, я поклонился ему и сказал:

— Благословите, преподобный, отправиться в путь, потому что завтра мне нужно быть на службе.

— Нет, оставайся здесь! — отвечал мне Батюшка.

— Не могу, преподобный. Я и так пропустил целый рабочий день, и если сейчас пропущу автобус, то мне больше не на чем будет ехать, а завтра мне обязательно нужно быть там!

Тут вмешивается отец Вениамин и говорит:

— Преподобный, если он хочет ехать, дай ему благословение.

— Иди, иди, все равно в конце концов сюда придешь! — говорит мне отец Клеопа.

А я, в каком-то состоянии, которого сам себе не мог объяснить, хотя и не думал тогда уходить в монастырь, а тем более в Сихастрию, сказал:

— Я тоже так думаю!

Приложился я к руке одного и другого батюшки и побежал, чтобы успеть на автобус. А в уме моем звучали слова: “Иди, иди, все равно в конце концов придешь сюда!”.

Через некоторое время и эти слова исполнились».

Сделай подарок своей маме

Однажды пришел в монастырь Сорин С. из Галаць. Войдя в келию отца Клеопы, он увидел, как его святость пытается вдеть ноги в сандалии, и хотел ему помочь, но Батюшка не позволил.

В какой-то момент он спросил Батюшку:

— Отец Клеопа, когда я приду к вам в следующий раз, что вам принести?

— Ты сделай подарок своей маме!

Услышав такой ответ Батюшки, он был совершенно поражен: откуда знал отец Клеопа, что он обидел свою мать?

Я увидел женщину крадущую

Каждый раз, когда отец Клеопа принимал верующих для преподания им совета, можно было услышать, как он добавляет какую-нибудь историю или реальный случай из жизни, чтобы верующие запомнили получше данный им совет и следовали ему.

Когда он говорил о воровстве, то, объяснив, что это грех, рано или поздно навлекающий кару Божию, и что нужно возвращать украденное тому, у кого оно было взято, или его семье, если его уже нет в живых или неизвестно, где он находится, или же нищим и обездоленным, добавлял и следующее:

— Дорогие мои, но посмотрите, что говорит святой Иоанн Златоуст: «Я увидел женщину крадущую и похвалил ее». У нее был муж-пьяница, и когда он возвращался домой пьяный, она обыскивала его карманы, отбирала все, что там было, и раздавала нищим. Так и муж участвовал в милостыне, подаваемой женой.

Однажды одна верующая, слушая эти советы, спросила отца Клеопу:

— Батюшка, муж мой выпивает, и когда он возвращается домой пьяный и засыпает, я проверяю его карманы и забираю, что там есть, но не все. Что скажете, ваша святость, забирать у него все или нет?

— Можешь забирать, но если он тебя поймает, я не отвечаю за это.

Думаю, что бедная женщина не забудет этого совета, а другие женщины, присутствовавшие при этом и находившиеся в подобной ситуации, будут всегда помнить ответ Батюшки.

Не осуждай старика!

Один брат из монастыря рассказал нам:

«Однажды Великим постом, год точно не помню, меня позвали что-то отремонтировать в келии отца Клеопы. Выйдя из своей келии, я услышал сильный шум, который производили трактор, точильный станок и мастерская, и подумал, что сейчас, во время Ве-

ликого поста, могло бы быть побольше тишины в монастыре.

Идя к келии отца Клеопы, я говорил себе: “Почему отец Клеопа не выйдет из своей келии и не скажет: прекратите? Он же святой, почему же он молчит? Почему он не говорит ничего?”.

Придя в келию Батюшки, я начал ремонтировать что было нужно, но в уме у меня крутились те же вопросы. Вдруг слышу шум из той комнаты, где обычно принимал отец Клеопа, я, находившийся в другом углу дома, на веранде, слышу тут и самого отца Клеопу. Через короткое время, слышу, открывается дверь на веранду, и вижу, отец Клеопа выглядывает из нее, смотрит на меня и говорит:

— Не осуждай старика! Не осуждай старика! Не осуждай старика! — затем входит в дом, не сказав больше ничего.

Я изумился этому происшествию: хоть я и верил, что Батюшка — святой человек, но не ожидал, что он и мысли мои прочтет.

Я убедился в том, что отец Клеопа был наделен от Бога и этим даром — читать мысли, и после другого случая.

В другой раз меня также позвали сделать что-то в келии Батюшки. Чтобы решить проблему, мне нужно было несколько раз ходить туда в назначенное время.

В первый день, когда я собрался уходить из келии отца Клеопы, слышу, он говорит ученику:

— Дай брату денег, он помог нам.

Я сказал, что не нужно, но по настоянию Батюшки взял.

На второй день Батюшка также сказал ученику, чтобы он дал мне денег. Тогда я подумал, что куплю на эти деньги иконы, и положил их вместе с первыми. На

третий день он снова мне дал. Я взял и эти, но изменил свои планы, сказав себе, что куплю шоколаду... На четвертый день я ждал, что мне снова дадут, но мне не дали ничего. Выйдя из келии отца Клеопы, я понял, что Батюшка прочитал мои мысли и, поскольку я изменил свои первоначальные хорошие мысли, он не захотел помогать мне в том, что бесполезно».

Будь осторожен, это от бесов

Один монастырский брат рассказал нам:

«Когда я, живя в миру, захотел уйти в монастырь, то стал больше молиться. В какой-то момент, когда я молился, во рту у меня начинала появляться сладость, и я думал, что это от Бога.

Однажды я пришел в монастырь и спросил отца Клеопу об этом, а он сказал мне, что это от бесов. Я страшно возмущен был этим ответом, но, вернувшись домой, начал размышлять о словах Батюшки, стал признавать их справедливыми, а через некоторое время сладость эта исчезла.

Так, с помощью отца Клеопы, я избежал опасного обольщения».

Идите к местному епископу

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«Как-то утром, когда Батюшка еще стоял на правиле, я услышал стук в дверь. Стояло четверо или пятеро молодых людей, они сказали, что учатся на богословском факультете и хотели бы попросить совета у отца Клеопы. Я ответил им, чтобы они подождали, пока Батюшка окончит правило, но, поскольку они настаивали под тем предлогом, что торопятся, я вошел

к Батюшке и сообщил ему об их желании. Батюшка ответил, что они могут войти, но только пусть не задерживают его надолго, и, таким образом, я пригласил всех в келию Батюшки.

Сказав Батюшке, с какого они факультета, они открыли ему и свою скорбь, прося совета. Отец Клеопа сказал им:

— Идите к местному епископу и сделайте, как он скажет.

Студенты не были довольны ответом и снова изложили свою ситуацию, но Батюшка дал им тот же ответ:

— Идите к местному епископу и сделайте, как он скажет.

Я тоже подумал, что отец Клеопа не понял объяснений студентов, и сказал ему:

— Преподобный, начальство обвиняет их в том, что они совершили то-то и то-то, а они утверждают, что не виноваты. Итак, что им делать в таком случае? Дайте им совет.

— Пусть идут к местному епископу и сделают то, что он им скажет.

Я понял, что Батюшка не даст другого ответа, и сказал студентам, чтобы они не обижались, но Батюшке нужно закончить правило, а они пусть поступят так, как он сказал им. И все-таки помысл говорил мне: «Почему Батюшка не дал им никакого ответа? Ведь он знает, что говорят святые отцы в таких ситуациях. Знает, что написано в «Пидалионе»*...»

После того как студенты ушли, я вернулся в келию Батюшки и спросил его:

* Пидалион — свод канонического права Греческой Церкви, «Кормчая книга».

— Преподобный, почему вы не сказали им ничего другого? Вы ведь знаете, что говорят святые отцы!

— Что? Чтобы они пошли туда и сказали, что Клеопа сказал им так-то и так-то? Кто я такой? Пусть идут к местному епископу и делают так, как он скажет.

Тогда я остановился и стал размышлять: “А что, если эти студенты не сказали отцу Клеопе всей правды, а только то, что им хотелось сказать, и с магнитофоном, спрятанным под одеждой, записали бы его ответ на «их вопрос», потом пошли бы и подняли форменный тарарам? Вот видишь, Батюшка снова прав. Многому тебе еще нужно учиться”».

Отец Клеопа — маяк посреди бури*

Париж стал политическим центром румынской диаспоры, однако втайне духовный ее центр оставался в монастыре Сихастрия.

После утомительной поездки я добрался до Молдовы. Первую ночь, это было 22 августа 1968 года, я заночевал в монастыре Агапия. Проснулся рано и вышел посмотреть, в порядке ли еще мой автомобиль. Сильный шок ожидал меня. Более сотни машин, съехавшихся накануне на парковку, как на более безопасное место, исчезли за ночь.

На опустевшей площадке оставались только две машины, одна моя, а другая — одного бельгийского пастора. Советские войска вошли в Чехословакию! Родные и друзья, пришедшие, чтобы повидаться со мной, окружили меня отчаянными воплями:

* Из книги: Отец Клеопа Илие: Приятель святых и духовник верующих — in memoriam. Яссы: Тринитас, 2005. С. 244–246. — *Сост.*

Монастырь Агапия Ветхая (XIV–XV вв.)

— Русские идут! Чего ты ждешь? Беги! Уезжай отсюда! Подумай о своих детях. Если вас поймают русские, вам несдобровать.

Я их спрашивал:

— А вы? Разве вы не насытились этими муками?

Я не уехал. Я бежал от русских в 1944 году и до сих пор еще чувствовал на затылке их горячее дыхание; теперь же я добровольно сдавался в их руки. Единственным человеком, понявшим, почему я остаюсь, была настоятельница Евстохия. Она посоветовала мне пойти в Сихастрию и повидать отца Клеопу, о котором я уже слышал. Он был кем-то вроде духовника всей страны.

Я стал спускаться по каменистой тропинке, не остановился в Секу и ближе к полудню достиг цели. Множество людей без числа сновало по монастырскому двору, все говорили, охмелевшие от страха, молились, плакали. Я оказался будто в клокочущем котле. Отец Клеопа в это время как раз выходил из храма. Я хотел подняться к нему, но вдруг встал как вкопан-

ный. Старый монах с растрепанными волосами и всклокоченной бородой, он еле передвигал ноги, поддерживаемый двумя монахами. Ехидна неуважения, низменных подозрений заворочалась в моем уме. Думаю, что в отчаянии я громковато прошептал свое суждение:

— Господи Боже, да он же пьян!

Среди окружавших меня пронесся гул недовольства. Но настоятель (Каллиопий) нагнал меня сзади и пристыдил:

— Ты знаешь, что он не смыкал глаз с позавчерашнего дня? Он же бдит в храме, он молится, чтобы не пришли русские.

Клеопа остановился среди паломников, сомкнувшихся вокруг него нерушимой стеной, направился в мою сторону и поприветствовал меня дружески:

— Ты пришел? Добро пожаловать! Я давно тебя ждал.

Он пригласил меня в свою келию. Умылся и, оживившись, предложил мне сопровождать его на прогулке. Изрядных два часа я шел за ним по извилистым горным тропкам. Говорил он все время. Я был не евши, и он собирал мне ягоды и травы. Он проповедовал, и проповедь его перемежалась цепью забавных историй из его жизни, излагаемых им, словно неким Ионом Крянгэ* святым.

По возвращении он говорил народу речь с веранды. Он представил меня людям как брата, приехавшего издалека, испытанного, и просил тех, кто ждал с вечера, принять меня в свои ряды.

Думая о том, как он постится, я тоже не ел. Уходя, я едва смог оторваться от его глаз, пронизательных и в то же время кротких.

* См. примеч. на с. 123.

Вечером, в Агапии, я рассказал матери Евстохии об его советах. Я не подозревал тогда, что моя поездка в Сихастрию в те дни, когда хаос в стране нарастал, войдет в литературу.

Когда я вернулся в Бухарест, Патриарх мне сообщил, что я приглашен на короткое заседание с некими «товарищами» в Центральный Комитет:

— Делай абсолютно что хочешь, не забывай, что ты свободен!

— И что мне им сказать?

— Дело твое!

Я пошел пешком, чувствуя сильное беспокойство в животе. Лифт, к которому меня подвел какой-то военный, сильно задержавшись, тронулся, и это было небезопасно, как мне показалось. Мой сопровождающий успокоил меня:

— Он так сопротивляется нам, он ведь был сделан еще до нашего времени.

Мы поднялись еще по лестнице и вошли в какой-то зал; меня там ожидали три персоны: начальник, державшийся как все начальники в Румынии, секретарь с карандашом в руке и третий, которого я определил как слушателя, судя по его гигантским ушам. Начальник сказал несколько слов для начала, но быстро осекся, поскольку забыл сменить тон обычного поли-трука. Продолжал он уже голосом вкрадчивым, мелодичным...

— Господин профессор, мы знаем, что вы ни на минуту не растерялись, когда узнали, что стало возможным вторжение одного из государств, соседствующих с нами.

— Вы следили за мной?

Слушатель заулыбался так, будто он раскусил лимон.

— Разумеется, вы догадались, что это было только в целях вашей охраны. Вы утверждали перед всеми вашими знакомыми, что русские не придут, и даже публично говорили на вокзале в Фэлтиченах и саду Копоу в Яссах, настойчиво повторяя вашу убежденность в том, что не случится ничего. Вы не связались с вашим посольством, как это сделали все германские туристы. Вы не были в американском посольстве и ни в каком другом по ту сторону того, что вы называете «железным занавесом». Вы что-нибудь знаете? Что? Что вам известно?

В этот миг меня осенила идея:

— Конечно, знаю.

Слушатель мрачно каркнул:

— Откуда?

Председатель зазвонил в колокольчик; появился официант:

— Желаете кофе?

— Кофе, — велел он. Затем продолжил своими медоточивыми устами: — Это так, вы знаете что-то?

Попытался и я заговорить тоном председателя, но неудачно. Я так полагаю, потому что дознаватели не поняли моего юмора.

— Знаю от Клеопы.

Все трое застыли с открытыми ртами, как перед дантистом. Они не поняли. Председатель подал знак секретарю: будь начеку, пиши все! Тот увеличил скорость кругов над своим блокнотиком.

— Особа? Это кто еще такая? Шпионка?

— Не такая, а такой.

— Безразлично. Что он сказал?

— Он сказал, чтобы мы не боялись: русские не войдут. Была большая смута на небе. Но помолилась Ма-

терь Божия, чтобы не излилась чаша. Чтоб не обрушилось наказание, как всегда, на румын.

Председатель разозлился, слушателя не на шутку объяла ярость. И тут слабенький треск разорвал наше молчание. Но ничего серьезного не случилось. Это карандаш потрясенного секретаря сломался.

И как раз в этот момент несчастный официант возник с четырьмя чашечками дымящегося кофе. Начальник затряс на него кулаком: «Пошел вон!»

Пауль Мирон, Германия

Между небом и водой

Один командир самолета рассказал нам:

«Было красивое осеннее утро, Покров Божией Матери, вторник 1 октября 1974 года. Я должен был лететь рейсом на Тель-Авив, вылет в 7.20 из международного аэропорта Отопёнь.

Утренний подъем был рассчитан у меня как на калькуляторе, как и в любой другой день, и в аэропорт мы отправлялись так, чтобы в 6.00 экипаж начал приемку воздушного судна.

После проверки стальной птицы экипаж поднимается на борт и начинает чтение инструкции, следуя которой каждый член экипажа устанавливает определенные контакты в исходную позицию, проверяя, само собой разумеется, положение шасси, уровень заправки керосина и масла, антифризный механизм, герметизацию кабины.

Мне докладывают, что на борт доставлены контейнеры с пищей, багаж размещен согласно указаниям второго пилота, ответственного за балансировку само-

лета. Когда были окончены эти процедуры, около 7.00 второй пилот оповестил диспетчерский пункт, что на борту все нормально и можно впускать пассажиров.

Я смотрю из кабины пилота через левый люк, что возле моего командирского кресла, и вижу, что к самолету приближается группа пассажиров. Впереди идут монахи и монашенки в черных одеяниях, а за ними маленькая группа паломников.

Я подумал, куда это они направляются, но быстро вспомнил, что мы летим в Тель-Авив, а оттуда путь лежит в Святую Землю.

Вот вошел последний пассажир. Старшая стюардесса доложила, что посадка прошла нормально, и мы начали заводить турбины, разумеется, после согласия, полученного из диспетчерского пункта.

Параметры были нормальные, и я передал по эфиру: — Борт TAROM YR-IML на Тель-Авив, дайте добро на выруливание на взлетную полосу 08.

Получив добро, мы начали выруливать. Перед взлетной полосой мы запросили разрешения на въезд на нее и, получив разрешение, завели турбины. После полного включения турбин мы запросили разрешения на взлет.

Оторвавшись от земли, мы сообщили, что взлет произошел в 21 минуту, и начали набирать высоту, согласованную с URZ (радиофон Урзичень), потом взяли курс через TND, G1E, G1D на Стамбул.

Турбины тяжело гудели, 16 тысяч норовистых коней тянули за собой нашу стальную птицу, набирая высоту 8 тысяч метров. Наш четырехчастный мотор с его турбинными двигателями выжимал в это время только 650 километров в час.

Слышим стук в дверь, отделяющую кабину пилотов. Это была старшая стюардесса, она пришла, чтобы

попросить у меня разрешения на совершение на борту какого-то богослужения, — просьба одного старого священника с седыми волосами.

В дореволюционные годы* мы брали с собой в каждый рейс по два человека из службы безопасности, преданных печальной памяти режиму, которые «охраняли» нас. Они не делали ничего, получали пенсии в валюте, униформу, питание из ТАРОМ** и оклады со всякими существенными надбавками.

Я подумал, что они — первые, кто доложит о происходящем на борту, но, переступив через это, сказал себе: “Я командир корабля, следовательно, решаю я”. И, обратившись к стюардессе, сообщил ей о моем разрешении, что можно провести службу на борту.

Прошло немного времени, и из громкоговорителя в кабину пилотов полились красивые песнопения монахов, славословящие Богородицу, и ответное пение матушек.

Мы летели между небом и водами Черного моря, зыбившегося легкими волнами. Я включил автопилот, и он взял под свою власть воздушное судно, ведя его по указанному направлению и поддерживая заданную высоту полета.

Захваченный песнопениями, я закрыл глаза и почувствовал себя словно на небесах среди сонма поющих Ангелов, Херувимов и Серафимов.

Как я сказал, был Покров Божией Матери, и Ее единой душой славили в своих песнопениях пассажиры в салоне воздушного судна.

* Революцией в Румынии называется свержение коммунистической власти в декабре 1989 г.

** ТАРОМ (Transporturi Aeriene Romane) — Воздушный Флот Румынии.

Я очнулся и подумал, что и я, простой грешник, поспособствовал тому, чтобы совершилось это удивительное богослужение, о котором люди из службы безопасности наперебой начнут докладывать после нашего возвращения домой. Случай (или скорее Промысл Божий) распорядился, однако, так, что не последовало никаких неблагоприятных последствий — начальники то ли потеряли бдительность, то ли не обратили внимания на своих говорливых доносчиков, жадных до повышения по службе.

По каким бы маршрутам ни летал после этого, я всегда вспоминал этот великий день, когда я парил между небом и землей среди звуков ангельского пения монахов и монахинь. Теперь я уже вышел на пенсию, и этот день за всю мою жизнь единственный, когда я испытал такое сильное нравственное и духовное удовлетворение. Я не забуду его никогда и рассказываю о нем всем, у кого только хватает терпения слушать. Грешно, что не все дни у нас бывают такими.

Тогда мне хотелось, чтобы это песнопение длилось как можно дольше. Но вот я вернулся мыслями к моему воздушному судну, на котором я вез к святым местам малую частичку тех людей, которые день и ночь молятся о нашем здравии, благополучии и душевном мире и своими советами помогают нам в искушениях и скорбях.

Я был тот же командир корабля, взлетевшего из Опотень в 7.21, но словно стал более умиротворенным, более отважным и уверенным. То богослужение на самолете изменило меня, омолодило, и мысли мои то и дело возвращались к тем святым монахам, что молятся о нас.

Моторы ревели в нормальном ритме, табло показывало, что особых проблем нет, птица прокладывала себе путь через тонкие слои облаков, вырываясь сквозь них в ослепительное сияние солнца, мы летели вперед, и вскоре стал виден порт Хайфа и израильское побережье.

Запрашиваем разрешение на посадку, и в 10.30 шасси наше прикасается к красивой посадочной полосе Лод*.

По правилам мы, экипаж, должны выходить из самолета после пассажиров, но на этот раз я сказал второму пилоту, что выйду первым. Я нарушил правила, потому что хотел познакомиться с этим старым священником с белыми волосами.

Я встретил его. Благостным голосом он сказал мне, что он отец Клеопа из монастыря Сихастрия.

И с этого мгновения, с 1 октября 1974 года, завязалась крепкая дружба между мной и великим духовником Сихастрии, и продолжалась она до самого отшествия его в вечность.

*Признание***

Ты прошел по жизни, преследуемый ищейками,
Часто уверявшими тебя, что и они «добрые румыны».
Ты скрывался в яме в зеленом лесу,
Надеясь, что сатана не отыщет твой след.
Но был схвачен, и подонок полковник
со своими прихвостнями
Бил тебя не переставая, чтобы ты замолчал.

* Лод — международный аэропорт в 14 км от Тель-Авива.

** В оригинале текст написан четверостишиями.

Но ты стойко перенес все,
И они не смогли заградить тебе уста.
И ты учил неустанно множество людей,
Говоря им, что только Бога нужно слушать.
Ты говорил о святых, претерпевших мучения
И принесших себя в жертву за веру.
Ты говорил об Отечестве и доблестных людях,
Ставших бессмертными.
Ты говорил о святых, за веру прошедших
Через пытки и стяжавших победу.
Но пришло время, и тебя, старого и больного,
Оставили силы твои и покинули.
Ты теперь далеко-далеко, на небе среди святых,
И поминают тебя каждый день сотни
священников.
Ты оставил мир сей, лежащий в грехе, и ушел туда,
Где тебе подобает быть.
Но мы чувствуем твое присутствие здесь,
среди нас,
Рядом с несчастными и обездоленными.
Мы все желаем тебе Царства Небесного
И говорим тебе спасибо
За все, что ты нам дал.
На пригорке, у креста, у священной могилы
Мы все помолимся и поклянемся,
Что будем следовать тому, чему ты учил нас,
и каяться,
И все вместе признаёмся тебе,
что очень любим тебя.

*Генерал воздушного флота в отставке
Василе Иоанн*

*Епископ Афанасий (Евтич), Сербия***Поучения благого старца Клеопы***

В сентябре месяце 1976 года мы были в Румынии, этой соседней нам православной стране братского нам по вере румынского народа. Мы ездили туда для участия в совещании, посвященном христианскому воспитанию. По благословию Блаженнейшего Патриарха Румынии Иустиниана и митрополита Молдовы Высокопреосвященного Иустина эта встреча проводилась в семинарии неподалеку от монастыря Нямц в Молдове, северо-восточной области Румынии.

Из Бухареста мы на автобусе поехали на север. Доехав наконец до Карпат, мы остановились для краткого отдыха в горном монастыре Синая, основанном монахами Синайской горы, обосновавшимися здесь в древние века. Далее мы поехали через величественные ущелья и живописные горные перевалы, на севере пересекли Карпаты и спустились по Молдавской возвышенности к монастырю Нямц (в понедельник вечером, 6 сентября).

На следующий день мы прежде всего поклонились святыням этой святой обители и были на Божественной Литургии, которая совершалась в соборном храме, а затем в семинарии начались беседы по христианскому воспитанию и образованию. Продолжались они

* Из воспоминаний епископа Герцеговинского Афанасия, посетившего старца Клеопу в 1976 году вместе с другим учеником архимандрита Иустина (Поповича), тогда также иеромонахом, а ныне митрополитом Черногорским Амфилохием (Радовичем). Эти воспоминания были опубликованы в книге «Veliki je Bog» [«Бог велик»]. Белград, 2000. — *Сост.*

Монастырь Синая, старые келии (XVI—XVII вв.)

до пятницы, и много хорошего было высказано на этом совещании. Каждый из участников хотел внести свой вклад в эту сложную и ответственную тему и нашу насущную задачу.

Но как при многих разговорах забыть о самом Православии и не погрешить? Об этом издавна спрашивали себя еще наши отцы. Отца Амфилохия, меня и еще нескольких братьев, православных из Греции и других стран, больше этого совещания интересовали монахи из скитов монастыря Нямц, особенно известный молдавский Старец-исихаст отец Клеопа из уединенного монастыря Сихастрия.

Об отце Клеопе, пустыннике, мы слышали еще до нашего приезда в Румынию. Рассказывали нам о нем в

Афинах седовласый и мудрый румынский протоиерей отец Думитру Стэнилоае, и наш юный афинский друг Панайотис Нелас, оба богословски и духовно связанные со святогорскими и молдавскими пустынниками-исихастами. А святогорско-молдавская исихастская связь отнюдь не случайна и не нова.

Существовала и продолжается вековая духовная связь между исихастами (безмолвствующими молитвенниками) Святой Горы и подвижниками-молчальниками (то есть исихастами) Молдавии и вообще Румынии. Эта нерасторжимая связь кроется именно в их одинаковой и на протяжении веков неизменяемой благодатно-подвижнической жизни и в опыте, известном в Православии как исихазм, то есть аскетико-благодатном подвиге молитвенного безмолвия и уединения с Богом («один на один Богом»), подвиге умносердечной, безмолвно призывающей беседы и общения с Богом — через невыразимую молитву, через очищение ума и сердца, через прозорливое боговѣдение и благодатное богообщение.

На Святую Гору это спасоносный способ духовного жительства и подвига был перенесен с Синая. Способ жительства в тихой молитве и переживание боговидения в свете особенно распространил на Афоне святой Григорий Синаит (в начале XIV века), а после Афона — и на Балканах и в Сербии до самой Раваницы (святой Ромил Раваницкий — его ученик, а за ним и остальные синаиты в Сербии). Этот священный исихастский способ жизни еще раньше возжег на Святой Горе святой Григорий Палама (в середине того же XIV века), а после Святой Горы — в Солуни, Царьграде и на всех Балканах. Многочисленные ученики этих двух святых Григориев имелись в Византии, Сербии и Болгарии. Это были не только монахи, исихастской

Пещера св. Никодима Тисманского (XIV в.)

жизнью жили бесчисленные обычные христиане — крестьяне, работники, князья, правители, а также епископы и патриархи.

Одним из таких подвижников, молитвенных безмолвников (исихастов) того же XIV века был на Балканах мудрый иеромонах Никодим (известный как «поп Никодим» Гржич из нашего Прилепа), опытный святогорский пустынник и в то же время усердный духовный труженик на ниве спасения всех балканских народов. Во второй половине XIV века этот святой исихаст приходил со Святой Горы в Сербию к нашему святому князю Лазарю, а затем переправился через Дунай на севере и поселился в Румынии. С помощью монахолюбивого святого князя Лазаря и не меньшего любителя исихазма, его сына святого деспота Стефана, старец Никодим со своими монахами воздвиг в братской православной Румынии неподалеку от Северина монастыри Водицу, Прислоп и Тисман. Здесь затеплился очаг святогорской исихастской молитвенной жизни и подвига, охвативший затем всю Румы-

нию. Были, конечно, в Румынии монашество и монастыри и до святого Никодима Тисманского (недавно при раскопках в Добрудже около Констанцы были обнаружены монастыри IX и X веков, но еще задолго до того, в IV и V веках, в этих румынских краях славился монах-подвижник святой Иоанн Кассиан*). Однако новая волна исихазма разгорелась в Валахии и Молдавии именно через святого Никодима и его учеников.

Святой Никодим упокоился о Господе 26 декабря 1406 года, а после его кончины его ученики, монахи-пустынники Софроний, Пимен и Силуан, ушли из монастыря Тисман на север Молдавии и поселились у реки Нямц (название ей было дано из-за обитавших там немцев), где впоследствии был основан нынешний монастырь Нямц, посвященный Вознесению Господню. Первую каменную церковь в Нямце воздвиг Молдавский князь и воевода Петр Мушат (1375—1391 годы), ему последовали и другие ктитория, великие воеводы и правители Молдавии: Александр Добрый (1400—1432) и Стефан Великий (Штэфан чел Маре, 1457—1504, который воздвиг стоящий поныне большой соборный храм монастыря Нямц). Они устроили многочисленные и прекрасные молдавские и буковинские монастыри: Бистрицу, Молдовицу, Сучеву, Путну, Воронец, Пробот и другие и живописно украсили их снаружи и внутри. На прекрасных фресках этих монастырей были изображены святые лики молдавских исихастов, бывших духовниками тех правителей и епископов, что воздвигали и украшали эти монастыри.

* В русских святцах святой называется Иоанном Кассианом Римлянином, память 29 февраля / 13 марта.

При этом и сами Цареградские патриархи XIV и XV веков святой Каллист, святой Филофей и их преемники, известные как ревностные подвижники-исихасты и распространители православного исихазма, неизменно поддерживали исихастскую жизнь в Молдавии и Валахии, назначая туда клириков- и епископов-исихастов. Так прилив греческих и славянских исихастов со Святой Горы и с Балкан в Румынию никогда не прекращался, что означает, что и в самой Румынии исихастская жизнь и подвижничество никогда не гасли. (Вспомним в доказательство тому приход в Румынию святогорского исихаста святого Нифонта, Патриарха Цареградского (XV—XVI век), и хиландарского сербского подвижника святого Рафаила Банатского (XVI—XVII век), и монашествование монахов-святогорцев во времена Валашского воеводы Нягбѣ Басарѣба (XVI век), и затем святогорского русского старца-исихаста Паисия Величковского (XVIII век) и так далее.)

Кроме того, духовной жизни сестринской Церкви Румынской содействовали и другие православные Восточные патриархи и Сербские патриархи из Печи, особенно Арсений III Черноевич, способствовало этому и переселение сербов через Савву и Дунай в Банат и Ердель*. Точно так же сербские митрополиты из Карловаца и вообще сербские клирики, монахи и христиане вместе со своими православными братьями-румынами защищали в те века свою православную веру и истинно благодатную духовность исихастской жизни от духовного и физического насилия латинской (австро-венгерской) унии, и делали это упорно, до мученической смерти. (Об этом с великой любовью и

* Ердель, Ардял — иные названия румынской области Трансильвания.

признательной говорил нам святой старец Клеопа, когда мы, двое сербов, посетили его, словно он хотел нас, грешных, поблагодарить за всю братскую сербско-румынскую любовь и за мученическую непоколебимость и непобедимость в защите святого Православия и православной духовной жизни. Старец Клеопа одно время был приходским священником в Араде и служил при тамошних гробах сербских клириков и исповедников Православия и не переставал напоминать нам об этом, пока мы были у него, особенно выделяя страдание святого новомученика Виссариона Сарая, сербского иеромонаха из Сербии и Славонии, который за сопротивление унии был умерщвлен римо-католиками 21 октября 1744 года в Ерделе.) Но вернемся к монастырю Нямц и его скитам и монахам.

Благодаря своим монахам, исихастским молитвенникам и подвижникам, труженикам за спасение и свое, и всех людей вокруг них, монастырь Нямц стал и на протяжении веков оставался духовным центром христианской жизни и просвещения Молдавии и всей Румынии, таким, как Свято-Троицкая Сергиева Лавра для России, таким, как Студеницкая, Хиландарская и Дечанская Лавры для Сербии. (Стоит вспомнить, что в конце XIV и в начале XV века один и тот же просвещенный монах, друг исихастов и сам подвижник, был сначала игуменом монастыря Нямц, а затем игуменом наших Высоких Дечан. Это известный Григорий Цамблак, писатель житий святого Стефана Дечанского, святого Иоанна Нового Сучавского в Румынии, святой Петки, которая также связывает Сербию и Румынию. Вспомним тут и святого Максима Бранковича из XV—XVI веков, архиепископа сначала Валашского, а затем Белградского и Сремского; вспомним затем со-зидание сербских монастырей Крушедола и Хопова с

помощью румынских воевод; и святого Савву Бранковича, серба по происхождению, румынского митрополита в Ерделе (1656—1683); и помощь румынских воевод монастырю Милешево и другим сербским монастырям во времена турецкого ига и так далее.)

Но самым известным румынским подвижником-исихастом после основания монастыря Нямц был преподобный Данила Исихаст (XV век). После него (в XVI веке) появляется молдавский подвижник из Нямца старец Зосима, который со своими учениками основывает новую обитель для подвижничества, еще глубже в Карпатских горах, монастырь Секу, в двух часах пути к юго-западу от Нямца. Затем появляются неизвестные нам по имени, но Богу Всевидящему знаемые основатели исихастского скита Сихастрия (основан в XVII веке), в котором сегодня подвизается старец Клеопа; и затем нямецкий старец (XVIII века) иеромонах Пахомий, основатель Покровского скита в далеком лесу в часе ходьбы от Нямца, и так эта духовная связь и благородная лоза не обрывалась до прихода преподобного Паисия Величковского.

Приход в Румынию русского святогорца Паисия Величковского с монахами-исихастами из афонских лавр имел место около 1763 года, пришли они сначала в молдавский монастырь Драгомирну (XVI века), затем в упомянутый монастырь Секу и наконец в монастырь Нямц в 1779 году. Этот приход преподобного Паисия и его учеников-святогорцев (представителей многих православных национальностей) возгрел и обновил исихастскую молитвенно-подвижническую жизнь в православной Молдавии, откуда она распространилась и на другие православные страны. Здесь, в Нямце, была переведена и напечатана первая славянская «Филокалия» («Добролюбие») — сборник наилучших аскети-

ческих исихастских текстов, а также многие другие сочинения святых отцов, аскетов и исихастов. (Печатание духовных и церковных книг в Румынии имело место и до этого; здесь печатал книги и сербский печатник из Черной Горы иеромонах Макарий в XVI веке.) Старец Паисий Величковский упокоился о Господе 15 ноября 1794 года, и святые мощи его покоятся в храме монастыря Нямц, а молдавский нямецкий пламень исихазма возжег духовные факелы святости и подвига и к северу, и к югу от самого Нямца.

На юге просияли в исихастском жителстве подвижники монастыря Черника (близ Бухареста): старец Георгий и святой Каллиник Черникский*, бывший его учеником в 1818—1850 годы, а затем епископом Рымникским в 1850—1868 годах. На севере же исихастская жизнь из Нямца перешла в Россию, в Оптину пустынь, где просияли знаменитые Оптиные старцы: Авраамий, Леонид, Макарий, Амвросий (тот, у которого учился и исповедовался Достоевский) и многие другие. Так разгорался непрерывно и всюду в Православии (на Святой Горе в те времена были святой Никодим Святгорец и известные коливары**, а молитвен-

* См. о нем примеч. на с. 253.

** Коливары — прпп. Никодим Святгорец, Макарий Коринфский и Афанасий Парийский и их приверженцы, развернувшие в Греции конца XVIII — начала XIX в. религиозно-просветительское движение, называемое коливадским. Они возродили исихастскую традицию и опубликовали множество творений святых отцов, в том числе знаменитый сборник «Добротолюбие». Название «коливары» происходит от слова «коливо», которое ревнители чистоты Православия и незыблемости святых канонов отказывались освящать по воскресеньям и требовали соблюдения древней традиции совершения заупокойных служб по субботам.

ные безмолвники-исихасты имеются на Святой Горе и поныне) этот истинный благодатный огонь, который Господь принес и низвел на землю (см.: Лк. 12, 49).

Этот исихастский огонь истинного духовного подвижничества, перенятый из Молдавии Оптиной пустыню, возвратился снова из России в Румынию после русской революции, когда из России пришли подвижники, снова оживившие молдавские скиты и пещеры в карпатских котловинах и горах, о чем нам говорил и имена этих подвижников называл сам святой старец Клеопа. Более того, он уверял нас, что некий монах (из смирения и скромности он скрывал от нас, что это был он сам) обошел все те места и знал еще живых подвижников, и все, что он проникновенно узнавал о них, он записал и хранит в еще не изданной рукописи. (А старцу Клеопе сейчас около семидесяти или немного более лет.)

К отцу Клеопе в монастырь Сихастрия мы добирались из Нямца, по благоволению сначала отца Николая Бордашиу, а затем владыки Нестора (викария Крайовского), предоставившего нам в распоряжение свой автомобиль с водителем. В Сихастрию старца Клеопы нам подобало было бы идти пешком, но время и обстоятельства взяли свое, и мы поехали туда также на автомобиле. С нами поехала и госпожа Томоко, православная японка, вдова покойного Павла Евдокимова из Парижа.

Из Нямца мы свернули сначала в монастырь Секу, а затем продолжили путь в Сихастрию. Это, как мы уже сказали, исихастский скит в Карпатах (в трех или четырех часах ходьбы от Нямца), как говорит о том и само название — «Сихастрия», то есть исихастирий, молчальница, место безмолвия и подвижничества (как наша келия святого Саввы в Карее или келии в Сту-

денице). Посвящена она Рождеству Пресвятой Богородицы, и как раз накануне здесь был престольный праздник, а сегодня совершается память святых Иоакима и Анны.

В скиту около сорока монахов во главе с протом — старцем Викторином, игуменом, в то время как старец Клеопа живет в уединенном домике за оградой самого скита. К Старцу нас привел отец Петроний, иеромонах лет пятидесяти, о котором мы узнали потом, что сам старец Клеопа считает его истинным и усовершенствовавшимся монахом. (Позднее он сказал нам, в отсутствие отца Петрония: «Когда подумаем о совершенном образце монаха, то скажем себе, что это отец Петроний».)

Перед домиком Старца ждали с десятков набожных христиан и христианок, вероятно, ради исповеди и духовного наставления и утешения. Но Старец, услышав о нашем приходе, тут же принял нас в своей келии и рассадил на своей кровати и на стульчиках. Нам не сиделось. Мы все время стояли бы под благословением его святых рук, ибо мир его и благодать лучились от него и на мою грешную душу, которая обычно редко видит свою греховность так, как увидела ее тогда.

Поскольку госпожа Евдокимова торопилась с возвращением, Старец благословил ее, преклонившую пред ним колени, и, возложив обе руки ей на голову, отпустил ее. Нам же Старец обрадовался как ребенок, особенно потому, что мы «сербские отцы» и состоим в духовной связи с отцом Иустином Поповичем, о котором он слышал и читал как о «великом православном духовнике и богослове». Вывел он нас затем вместе с отцом Петронием и отцом Николаем из келии и повел на карпатские луга и холмы. (Отец Николай, который

все время был за переводчика, сказал нам, что его самого раньше, когда он приходил сюда с семинаристами, отец Клеопа принял так: вывел всех в горы и там преподавал им наставление и благословил.)

Когда мы расселись на холме над фруктовым садом, а Старец сел перед нами на колени, я, грешный, осмелился первым спросить его: как жить в этом мире, на асфальте, и бороться со своими страстями и искушениями мира? Блаженный старец Клеопа тогда преподавал нам свое богодухновенное опытно-благодатное

Поучение о восьми способах искушения человека и борьбе с ними

— Святые отцы говорят (так начал отец Клеопа сжато излагать нам свой духовный опыт, унаследованный от святых отцов и лично пережитый им, что ясно подтверждало каждое его слово), что человек на пути спасения бывает искушаем диаволом с восьми сторон: сзади, спереди, слева, справа, сверху, снизу, изнутри, извне.

1. **Сзади** человека искушают, когда он постоянно помнит свои ранее совершенные грехи и злые дела и снова возвращает их в свое сознание, перетряхивает их, занимается ими, или отчаиваясь из-за них, или размышляя о них со сладострастием. Такое памятование о том, что мы совершили в прошлом, есть диавольское искушение.

2. **Спереди** человек бывает искушаем обычно через страх при мысли об ожидающем его будущем: что будет с ним или с миром; сколько мы еще будем жить; будет ли нам что есть; не будет ли войн или каких-нибудь серьезных и страшных событий впереди; вообще всякими догадками, предвидениями, прорица-

ниями и всем тем, что вызывает в нас страх перед будущим.

3. **Слева** человек бывает искушаем диаволом через призыв на явные грехи, на такие поступки и дела, о которых известно, что они грехи и зло, но люди даже несмотря на это совершают их. Это искушение открытым призывом на грех, грешить прямо и сознательно.

4. **Справа** бывает искушение от диавола двумя способами. Первое, когда человек совершает добрые дела и добрые поступки, но совершает их с плохим, недобрым намерением и целью. Это, например, когда он делает добро и поступает хорошо из славолюбия, или чтобы добиться похвалы или какого-нибудь положения, или чтобы прославиться, или чтобы из этого извлечь какую-нибудь выгоду для себя; следовательно, когда он творит добро из тщеславия, корыстолюбия или алчности. Такое совершение добрых дел ради плохой цели греховно и тщетно. Святые отцы уподобляют такое совершение добрых дел (например, пост, милостыню и другое) телу без души, ибо цель, с какой совершается дело, — это душа этого дела, а само дело — тело. Потому и совершение добрых дел с целью, которая не по Богу, есть в сущности искушение для человека, которое приходит к нему с правой стороны, то есть под видом добра. Второе искушение с правой стороны бывает от диавола через разные призраки и видения, когда человек принимает явления диавола в образе Бога или Ангела Божия. Это доверие диавольским привидениям или такое принятие бесовских явлений за ангельские святые отцы называют обманом, прелестью.

5. Далее, **сверху** человек бывает искушаем от диавола тогда, когда он может, но не совершает добрых

дел и святых добродетелей из-за своей лени; когда знает и может приложить больше усилий и труда для подвигов (добродетелей, добрых дел), но не делает этого, ибо ленится или ищет отговорки для своей лени, так что в сущности духовно отвергает их, делает намного меньше, чем мог бы в действительности.

6. Испытание человека **снизу** (и чтобы лучше объяснить нам это, старец Клеопа каждый раз показывал руками, с какой стороны приходит то или иное испытание, а потом вкратце повторял описанную им сторону испытания), это испытание также происходит двумя способами. Первое, когда человек берет на себя большие подвиги, превышающие его собственные силы, и безрассудно напрягается. Это бывает, например, когда кто-нибудь болен, но накладывает на себя еще и пост, а этот пост не по его силам, или вообще когда перебарщивает в каких бы то ни было подвигах, которые выше его духовных и телесных сил. Такое упорствование — это несмирение и неразумная самонадеянность.

Другое испытание снизу бывает, когда человек стремится узнать тайны Священного Писания (и вообще тайны Божии), а делает это не по своему духовному возрасту. То есть когда он хочет сам проникнуть в тайны Божии в Священном Писании (у святых и вообще в мире и жизни), объяснить их и затем учить этим тайнам других людей, в то время как он сам духовно до этого не дорос. Святые отцы говорят, что такой человек хочет разгрызть кость молочными зубами. Об этом говорит святой Григорий Нисский в своем сочинении «Жизнь Моисея». Бог, говорит он, поэтому повелел израильтянам как несовершенным, чтобы они от пасхального агнца ели только мясо (которое есть молоко для зубов), и при том есть его с горькими тра-

вами, а кости агнца не переламявать и не есть, но сжигать их в огне (см.: Исх. 12, 8, 10, 46). Это значит, что и нам нужно из Священного Писания (и вообще в нашей вере в Бога) толковать только те тайны, которые соответствуют нашему духовному возрасту, и есть их (усваивать) с горьким зельем, то есть со всем тем, что нам приносит жизнь (страдания, горести), а великие и высокие (соответственно, глубокие) тайны Священного Писания и Божественной науки и Божия Промысла, как некие твердые кости, они не разгрызаются молочными зубами; они поддаются только огню, то есть становятся понятными только в зрелом духовном возрасте, в душах опытных и искушенных в богатом Божественном огне.

7. **Изнутри** же человек бывает искушаем тем, что имеется в его сердце и что из этого сердца исходит и искушает его. Господь Иисус Христос тут ясно сказал, что изнутри, из сердца человеческого исходят греховные и нечистые помыслы и желания, похоти (см.: Мф. 15, 19), которыми человек искушается. Человека искушает не только диавол, но и человеческие злые намерения и злые навыки, похоти, злые желания, человеческое внутреннее грехолюбие, исходящее из его неочищенного сердца.

8. Наконец, восьмые врата диавольского искушения открываются человеку **извне**, через внешние вещи и поводы, то есть через все то, что входит в человека извне через его чувства, которые есть окна души. Эти внешние вещи не злы сами по себе, но через них посредством чувств человек также может искушаться и наводиться на зло и грех.

Вот таковы восемь способов искушения всякого человека, невзирая на то, пребывает ли человек в миру или в уединении.

Закончив перечисление всех восьми способов искушения человека, старец Клеопа кратко повторил их и затем приложил к ним способы и средства борьбы со всеми этими искушениями.

— Против всех этих искушений: сзади, спереди, слева, справа, сверху, снизу, изнутри, извне — нужно бороться **трезвением** (Старец употребил именно это славянское слово), то есть вниманием, осторожностью и бодрствованием души и тела, бодрствованием и бдением духа, трезвенностью и рассудительностью, вниманием к своим мыслям и поступкам, или, одним словом, — рассуждением; а с другой стороны — постоянным молитвенным призыванием имени Господа Иисуса Христа, то есть через **непрестанную молитву**. (На это отец Петроний добавил по-гречески: «προσοχή καί προσευχή», как говорят святые отцы, то есть: «вниманием и молитвой».) Другими словами, — добавил Старец, — святые отцы говорят, что борьба против всех искушений и страстей состоит в следующем: хранить свой ум и всю душу и тело свое от искушений — это дело и подвиг наш, с нашей, человеческой, стороны; а с другой, Божественной стороны — нужно непрерывно в молитве призывать на помощь Всемогущего Господа Иисуса Христа, а это есть **непрестанная и главная исихастская молитва, называемая Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного!»**.

Ночь уже начала опускаться на карпатские и молдавские горы и долины, а от Старцевых заключительных слов в моей душе стала заниматься заря: может, и мою грехолюбивую душу и мое многострастное тело Господь посетит трезвением и молитвой по молитвам святого старца Клеопы и моего духовного отца на отчизне [архимандрита Иустина (Поповича)].

Когда Старец еще только начинал говорить, монахи из скита Сихастрия по одному стали приближаться к нам как бы украдкой через фруктовый сад и садились на колени, на таком расстоянии от Старца, чтобы можно было слышать, что он говорит. А выражение их лиц ясно говорило о том, что они хорошо знают, что значат для них эти слова.

Блаженный Старец затем повел нас в скитскую обитель и сердечно угостил нас, продолжая свои речи, полные любви, в присутствии, конечно, отца Петрония. Сказал наконец, что хочет с отцом Петронием отправиться в будущем году на Святую Гору и на обратном пути пройти через Сербию, чтобы увидеть наши монастыри и особенно отца Иустина.

Завершу описание посещения молдавских исихастов словами святого Иоанна Кассиана, одного из стародавних земляков и предшественников в молитвенном трезвении и трезвенном молении (а это и есть православный исихазм) преподобного старца Клеопы: «Правильное духовное руководство другими и правильное подчинение (то есть послушание) — дело самых мудрых людей и дар свыше от Святого Духа, потому что спасительные правила жизни может давать только опытный в добродетели, и истинно покоряться старшему может только богобоязненный и смиренный». И еще словами святого и великого Фотия, приведенными как раз в поучениях и правилах святого Иоанна Кассиана: «Все это в действительности есть раскрытие и развитие Божественной науки и евангельской жизни».

А вы сами что скажете?

Смирением был проникнут не только весь облик отца Клеопы, но и его поучения, ибо Батюшка гово-

рил не от себя, а всегда от Священного Писания или святых отцов. Много раз, спрашивая его, можно было услышать:

— Так говорит Спаситель!.. Вот как написано в Священном Писании... Посмотри, что говорит святой Иоанн Златоуст...

И хоть многие оставались недовольны таким ответом, но он оказывался действительно на пользу спрашивавшему.

Когда он посетил Грецию, в Афинах его пригласили провести конференцию. И вот начали задавать ему вопросы, а отец Клеопа все отвечал по Священному Писанию и святым отцам. Одна госпожа из зала, не удовольствовавшись такими ответами, поднялась и сказала:

— Отец Клеопа, мы тоже знаем, что говорят Священное Писание и святые отцы, а вы сами что скажете?

Но отец Клеопа не стал высказывать свое мнение, а снова напомнил учение Христа.

Воспоминания об отце Клеопе и отце Паисии

В первый раз я пришел к отцу Клеопе в начале 1980-х годов, после того как прочитал «Добротолубие» и стал искать отцов, живущих по написанному в нем. Читал и книгу Высокопреосвященного Антония Плэмэдялы «Традиции и свобода в православной духовности» и искал духовно преуспевших отцов, которые могли бы посвятить меня в свой опыт или хотя бы ответить на вопросы, волновавшие меня. Потом один верующий сказал мне, что отец Клеопа прозорлив и может дать ответ мои вопросы и терзания. Я был тогда начинающим, хотел молиться сердечной молитвой и

мучился над тем, чтобы ввести ум в сердце, но не мог. А отец Клеопа был очень сокровенным и смиренным, но он читал мысли. Когда я пришел к нему, он говорил с другими, а у меня мысли клокотали в голове, и тогда он обратился ко мне, но как бы говоря кому-то другому и глядя в другую сторону:

— Внимай мне, господин преподаватель-инженер. Я был тогда и преподавателем, и инженером.

— Посмотри, — продолжил Батюшка, — сердце человека — как губка, если ты будешь наполнять его уксусом, то оно насытится уксусом и уже не сможет впитать миро. Потому нужно хорошо отжать уксус, чтобы стало впитываться миро.

И тогда я понял, что нужно сначала очистить свое сердце через исповедь, послушание, через Святое Причастие, пост, молитву и все другое и что сердечная молитва бывает по мере этой чистоты. И еще он говорил прямо так, шутя, будто бы для других:

— Ну что это такое? Приходят некоторые, переполненные грехов, и хотят за полчаса ввести ум в сердце. Так не бывает.

Отец Клеопа был старец очень высокой духовности. Он совершал и чудеса. Я видел и его чудеса. Мне говорил один пустынный, которого я знал, что если у нас есть вера, то Бог через отца Клеопу и отца Паисия совершает чудеса, как делал это через древних святых. И я видел, как он изгнал диавола из одной женщины. Мы сидели тогда вокруг него на стульях в его келии, и он говорил с кем-то, как вдруг протянул руку в сторону одной женщины, которую терзал диавол, и я слышал, как диавол крикнул, выходя из нее.

Имея великие дарования от Бога, отец Клеопа умел, однако, тщательно скрывать их. Был я однажды у его святости, и тут пришел некто. Человека видно по лицу,

а у него оно было мрачноватое. И он начал тут же говорить отцу Клеопе:

— Батюшка, мне явилась Матерь Божия семь раз. Но Батюшка смиренно отвечал ему:

— Да? А мне ни разу. Блажен ты.

Так он оборвал пришедшего, который, видно, ждал, что Батюшка ответит, что ему тоже являлась Богородица.

В какой-то момент мне захотелось, чтобы меня исповедовал отец Клеопа, как бывает со всяким воображающим о себе, что он так незауряден, у него такие проблемы и духовные тонкости, что ему нужно непременно исповедаться у отца Клеопы. Я сказал пустыннику, которого знал, чтобы он помолился, чтобы я смог исполнить свое желание, и он помолился. А через неделю, когда я уже забыл об этом, пошел я в Сихастрию. И не успел еще даже близко подойти к келии Батюшки, как он вышел мне навстречу и говорит:

— Ну, брат, некогда мне. Я занят: у меня митрополит, у меня весь монастырь ждет исповеди. Иди к Варсануфию.

То есть чтобы я пошел к отцу Варсануфию, его ученику, который был батюшкой очень смиренным, очень духовным, но не образованным, богословски неподготовленным, а у меня были вопросы, трудные и для маститых богословов. Пошел я все же к нему и тут увидел действие Божие, ибо хотя ему и неоткуда было уметь отвечать на мои вопросы, но думаю, ему содействовали молитвы отца Клеопы, и он наконец отвечал мне.

Я пришел к вере только в 24 года. До этого был атеистом. Так я был воспитан, а в институте был даже главным у атеистов. Я был очень хорошо подготовлен по этой линии неверия, а когда обратился и начал ве-

рить, то почувствовал потребность и других привлечь к своему опыту, я, хорошо знавший теперь все лживые аргументы, которые использовали неверующие. Я был преподавателем лицея и не мог более выносить ложь, которую возводили на веру, ибо видел, в чем именно ввали власть предержавшие с их атеизмом. С другой стороны, и дети подстрекали меня к тому, чтобы говорить, потому что знали, что я хожу в монастырь, а у них тоже были свои вопросы соответственно возрасту. Тогда я пошел просить благословения отца Клеопы на то, чтобы говорить им, а Батюшка осенил крестным знамением мою голову и сказал:

— Господь и Матерь Божия да благословят тебя.

И я говорил на уроках о вере почти два года и не был выслежен, хотя в тот период, в 1980-е годы, было большое гонение на веру, а в лицее были установлены телекамеры и внутренние телефоны, с помощью которых следили за тем, что происходит на уроках, и записывали. Только в 1988 году, Богу, желающему смирить меня, отец одного из моих учеников был вынужден пойти на сотрудничество с секуритате и в какой-то момент сказал и обо мне, что я преподаю религию в школе, и с тех пор за мной начали следить. В то время было очень опасно вести религиозную пропаганду в школе, тебя могли арестовать и посадить. А я часто приходил в монастырь в то время, и в какой-то момент отец Клеопа подал мне знак пальцем, что отныне всё, нужно молчать. После этого, даже если меня провоцировали на уроках, тянули за язык, чтобы я заговорил о религии и это записали бы, я не говорил больше ничего. Преподавал то, что мне положено было, и больше ничего не говорил о вере. Наконец наступила революция, спустя месяца два, и пали преследовавшие меня.

В другой раз я пришел на светлое Христово Воскре-

сение в монастырь. Весенние каникулы пришлись на Страстную седмицу, а на Светлой седмице я должен был вернуться в школу, ибо таково было расписание. Шли самые чудесные службы, на каких я только бывал, и мне совсем не хотелось уезжать. Я исповедовался и ходил на службы, больше ни о чем не думал, и мне казалось, что я нахожусь не на земле. Были тогда в монастыре те великие отцы: отец Паисий Олару, отец Клеопа, отец Назарий, отец Иоиль. В действительности в первый раз, переступив порог монастыря, я увидел отца Иоиля в тележке, но мне показалось, будто я вижу Ангела. Думаю, дар Божий был на нем, потому что больше ни разу я не видел монаха столь ангелоподобного. Он был преисполнен Божественного света, у него ангельски сияли глаза, словно это был не человек, а Ангел. Думаю, Божие благословение было на то, чтобы я видел его таким: я был едва обратившимся, и Бог дал мне это как задаток, который укреплял бы меня в искушениях, не замедливших последовать.

Но вернусь к моей истории. Итак, мне нужно было вернуться на службу, и я пошел к отцу Клеопе и сказал ему:

— Отец Клеопа, что мне делать? Нужно возвращаться в школу, а то иначе они выгонят меня.

Потому что стоило пропустить пару дней, особенно мне, преследуемому секуритате, и меня выгнали бы. Батюшка, однако, сказал мне:

— Важнее всего — быть в Воскресение Христово здесь, так и знай. Имей веру в Бога и в Матерь Божию!

Я ответил ему:

— Благословите, Батюшка! — и остался.

Не знаю, как прошла неделя. Я жил возле келии отца Паисия Олару, и, может, его молитвами, мне ка-

залось, будто я нахожусь не на земле. Наконец в воскресенье я вспомнил о работе: «Они же меня выгонят. Но я не жалею, потому что провел это время в раю». В понедельник утром я вычитал молитвенное правило и поехал в школу, и до сегодняшнего дня никто так и не сказал мне ни слова о том, что я прогулял, хотя у меня были уроки не в одном классе, а в двадцати. Более того, произошла ошибка в платежной ведомости за тот месяц, и в итоге я еще и получил деньги за пропущенную неделю. Словом, это было чудо Божие.

Отец Клеопа был столь велик и потому, что наставником своим имел отца Паисия. Как отец Паисий, так и отец Клеопа имели молитву очень высокую, может — духовную молитву, насколько я могу смыслить в этом. Отец Паисий имел великий дар молитвы, благодаря своему смирению.

Я больше никогда не видел такого смирения и благостности, как у отца Паисия. К той данности, что он произошел из чистой среды и перед ним не стояла проблема борьбы с дурным наследием родителей, он добавил и исключительные подвиги. Он был духовник, бравший на себя часть тяжести греха, полагавший душу свою ради спасения учеников. Такие духовники очень редки. Большинство из них дают наставления, ободряют, советуют тебе, что делать, а он жертвовал собой для тебя, полагал душу, чтобы привести тебя к Спасителю. Он даже говорил под конец жизни, когда очень тяжело страдал:

— Я выполняю епитимию вместо тех, кого разрешал очень легко.

Он достиг высокой степени смирения. Смирения жертвенного. Я смог лучше понять отца Паисия, когда проходил первые послушания в монастыре. Я прихо-

*Отец Клеона и отец Паисий Олару,
два столпа монастыря Сихастрия*

дил как мирянин и выполнял какую-нибудь работу, но не воздавая славу Богу, а гордясь своим делом. И в короткое время все портилось, ибо сделано было с гордостью и без молитвы. Святой апостол Иаков говорил, почему нам не удаются дела, — потому что мы говорим: «Я пойду, сделаю то-то» (см.: Иак. 4, 13), а это гордость. Надо сначала попросить помощи у Бога: «Боже, помоги мне сделать то-то, Матерь Божия, помоги мне». Сначала надо поклониться Богу, и тогда Бог благословляет и печется о нашем деле. И тогда настоятель, поняв, что у меня есть склонность к тому, чтобы гордиться, дал мне послушание более специфическое — чистить туалеты. Борол меня бес жестоко: «Как ты, крупный инженер, имеющий столько дипломов, будешь чистить туалеты?». Но я знал, что это бес, знал из «Патерика». И знал, что нужно исполнять послушание. И не сдался. Однако этот день был одним из самых прекрасных в моей жизни. И я тогда немного понял смирение отца Паисия.

Отец Паисий был очень преуспевший духовно, и люди благоговели перед ним, ибо видели его дар молитвы, силой которой исполнялись их прошения. Вспоминаю, что однажды, когда я жил возле его келлии, в 4 часа утра раздался настойчивый стук в дверь отца Паисия. Батюшка едва только встал, но стук не прекращался. Он ответил все же:

— Что такое, ну, что такое?

Какая-то женщина ответила, плача:

— Умер Николай, батюшка. Помолись, чтобы он ожил!

Разумеется, батюшка не оживил Николая, а послал ученика своего сказать женщине:

— Поди и скажи ей, что он оживет, когда оживем все мы на последнем Суде!

Но поразила меня и ее вера: она бежала всю ночь, чтобы попросить батюшку оживить ее деда. И этот случай говорит о вере людей в молитву отца Паисия и в дары, данные ему от Бога, ибо они много раз видели, что его слова исполняются.

Приведу вам еще пример, известный мне лично. Один батюшка, мой знакомый, пришел со своей матерью к отцу Паисию лет за пять до революции. Он был еще мальчишка тогда, и отец Паисий сказал его матери:

— Заботься об этом ребенке, о том, как ты его воспитываешь, ибо он станет священником. Он будет обучаться богословию в Яссах и станет священником.

Мама его ходила по монастырям и знала о богословском образовании тех времен и сказала батюшке:

— Батюшка, но ведь нет никакого богословского факультета в Яссах. Может, в Бухаресте или Сибіу...

— Нет-нет-нет, — ответил ей батюшка, — в Яссах!

И действительно, через несколько лет пришла революция, и затем открылся и богословский факультет в Яссах. А спустя много лет после того, как батюшка сказал эти слова, когда его святость уже преселился ко Господу, тот ребенок обучился богословию в Яссах и теперь он священник.

Велика была сила молитв отца Паисия.

Стоило отцу Паисию прочесть молитву, даже короткую, на пять-десять минут, как я на какое-то время чувствовал свое тело полегчавшим килограмм на 10—20, и это ходя горам. Дух Святой, благодать Божия облегчали даже вес тела. Я был во многих местах нашей страны и на Святой Горе, но больше никогда не испытывал ничего подобного.

Однажды я стоял в храме на Литургии, обуреваемый многими помыслами. Я был женат, но не жил

с женой. Женился, когда был неверующим, а после того как открыл для себя веру и почувствовал призвание к духовной жизни, больше не мог жить в миру. Но сначала мне не было ясно, что делать: сойтись с женой, остаться celibатом, уйти в монастырь? И так я стоял в храме на службе и молился перед иконой Спасителя: «Боже, что мне делать?» В это время отец Паисий, проходя мимо меня в алтарь, на освящение Святых Даров, сказал мне, хоть и не знал меня тогда:

— Спасайся, так хочет Бог!

Я понял спустя годы, что такова воля Божия — чтобы я вступил в монашество.

После этого, когда меня все еще бороли помыслы, возвращаться мне в семью или нет, отец Клеопа благословил меня и сказал:

— Бог да позаботится о твоей жене и ребенке.

И я осознал, что это больше, чем мог бы сделать я. А однажды сам увидел исполнение слов отца Клеопы. Будучи проездом в своем городе, я зашел в кафедральный собор и увидел детей, как их причащают там, и подумал: «А причащает ли кто-нибудь моего ребенка?», — ибо знал, что его окружали люди маловерующие. И, выйдя из митрополии, встретил моего маль-

*Иеросхимонах Паисий Олару,
духовник монастыря
Сихастрия*

чика с бабушкой. Мы немного поговорили, и я спросил ее, что она тут делает, а она сказала:

— Я была в соборе и причащала ребенка.

Тогда я увидел попечение Божие.

Затем я поступил в один монастырь, в другом месте, но мне никак не удавалось принять монашеский постриг. Проводил там неделю, потом снова уходил по делам, с кассой, с документами. Будто что-то меня связывало, удерживало. Тогда я сказал себе: «Поедука я с отцом настоятелем за благословением к отцу Клеопе», — ибо я испытывал великое благоговение к Батюшке. И действительно сделал так и после этого, через несколько дней, смог принять монашеский постриг и пережил самый прекрасный день в моей жизни. Не знаю, может, потому, что у меня было благословение отца Клеопы, но я был так счастлив тогда, что мне хотелось бы умереть в этом состоянии, так прекрасно оно было.

Впрочем, я много раз видел, что благословение отца Клеопы действительно, с его помощью мне удалось совершить много таких дел, которые, сколько я ни старался, раньше мне никак не удавались. Я видел и на других, что тогда, когда они получали благословение Батюшки на какое-нибудь дело, оно у них получалось, а если дерзали сделать что-нибудь вопреки совету Батюшки, то заканчивали очень плохо. Слова его были богодухновенны, это были слова, шедшие от Бога.

Однажды отец Клеопа приехал к нам в монастырь. А в то время у нас в братстве были искушения. Некоторые критиковали настоятеля. А отец Клеопа сразу понял, в чем дело, и сказал, показывая нам на вершину ближней горы:

— Вы видите вон ту ель? — и показал на одну ель, стоящую особняком. — В нее ударяют все ветры, чтобы

сломать ее, чтобы свалить. Так и настоятель. По нему бьют все искушения, и вы должны молиться, помогать ему, а не отягощать и критиковать.

Отец Клеопа был человек чистый, выросший в чистой среде. Самые великие монахи, бывшие у нас, происходили из крестьян. Отец Клеопа, отец Паисий, Патриарх Феокист*, святой Иоанн Иаков**, отец Дионисий Игнат*** были родом из крестьянских семей. Чистые люди, полагавшие начало на чистом основании, имевшие, затем, сильное рвение, здоровое тело и здоровый ум. У всех у них была хорошая память, даже в возрасте 90 лет и старше. Они были люди чистые, а не выросшие в многоэтажных домах среди грехов или у телевизора и интернета. Еда у них была чистая и здоровая и воспитание домашнее. Отец Клеопа читал Псалтирь дома с братьями. Кто так еще читает теперь?

Отец Клеопа говорил мне:

— Отче, если я читаю книгу, то она у меня отпечатывается в уме, как печать на воске. Я знаю ее и через пятьдесят лет в точности.

Стало быть, это был дар Божий, но была и чистота его ума. Если ум не чист, то воск грязен, и на нем не видно ничего.

* Блаженнейший Феокист Арэпáшу (1915—2007), Патриарх Румынии в 1986—2007 гг.

** См. примеч. на с. 47.

*** Иером. Дионисий Игнат (1909—2004), подвижник благочестия, афонский старец из келии св. вмч. Георгия, скит Колчу, был современником и земляком старца Клеопы, родом из того же уезда Ботошань. Семнадцатилетним юношей он пришел на Святую Гору Афон и здесь в монашеских подвигах провел всю свою жизнь, 78 лет.

Был я однажды у Батюшки, и приехал из Франции автобус с богословами, которые защищали докторские степени и не понимали каких-то проблем. Отец Клеопа отвечал им так:

— Возьми Библию и открой на странице 638, третья строка сверху, — и цитировал им в точности текст.

В другой раз я был с одним преподавателем, учившемся в свое время у Йорги*, о котором известно, что он тоже имел феноменальную память. Я спросил тогда отца Клеопу о некоторых моих недоумениях, касающихся вопросов догматики, и Батюшка в двух-трех фразах вывел именно то, что мне было нужно. А преподаватель, бывший со мной и наблюдавший за отцом Клеопой, сказал мне потом:

— Отче, я был студентом у Йорги, а у отца Клеопы, вижу, кроме этой чрезвычайной силы памяти есть и необыкновенная сила синтетического мышления. В нескольких словах он синтезирует именно то, что тебе нужно.

Это тоже великий дар, потому что можно цитировать книги и по семь часов кряду, но так, что никто ничего не поймет.

Кроме этой необыкновенной памяти и дара синтетического мышления, отец Клеопа столь велик и потому, что он живет в своих книгах. Еще при жизни некоторые из учеников говорили ему:

— Отец Клеопа, мы не можем часто приезжать к вашей святости, но, когда читаем ваши книги, вы с нами.

Читая его книги, мы пребываем в общении с ним, и он действует с небес — помогает нам и просвещает ум. Следовательно, все, о чем мы читаем у отца Клеопы

* Николае Йорга (1871–1940) — историк, литературовед, академик Румынской академии наук.

и затем совершаем это на деле, вводит нас в общение с ним, и таким образом Батюшка придает нам сил. И отец Клеопа, когда был жив, никогда не говорил, что он сказал что-то, но приводил слова святого Василия, святого Григория, отца Иоанникия Мороя. На епитимиях поступал так же. Он говорил:

— Делайте то, что сказал святой Василий: если будете делать то, что сказал он, то святой Василий будет помогать вам и на Суде, и здесь, на земле. Поэтому выполняйте епитимию, какую назначил он, чтобы вам простился грех!

Таким образом, и он пребывал в общении с теми, кто был до него, со спасенными, блаженствующими на небесах.

После того как отец Клеопа преселился в жизнь вечную, духовником моим стал батюшка, не видевший его лично, кроме одного только раза, из чего он не смог составить себе реального впечатления об отце Клеопе. Итак, этот духовник, хотя он был тоже велик — среди прочих духовных чад к нему приходили на исповедь и два епископа, — все же не верил в то, что отец Клеопа святой. Я высказал ему свое мнение и утверждал, что он свят, потому что я знал Батюшку и жил с ним. Но не смог убедить его. Однако когда я снова пришел к нему спустя месяц, он сказал мне:

— Знай, что отец Клеопа святой.

— Но как же вы изменили свое мнение? — спросил я его.

— Была у меня одна проблема, и я помолился: «Отец Клеопа, если ты достиг Царства Небесного, сделай, чтобы исполнилась моя просьба». И она исполнилась.

И сказал мне, что просьба его была очень нелегкой.

Отец Клеопа с братством афонской келии Провата, 1977 г.

Много раз я бывал на Святой Горе, где отец Клеопа был в 1977 году и произнес несколько проповедей. В Греции опубликовано много его книг, что там случается довольно редко с сочинениями иностранных отцов Православия, потому что они довольствуются святыми отцами и не очень принимают что-либо извне.

Я был поражен тем, что афонские отцы, которым сейчас по 50—60 лет, еще помнят те пару часов, когда перед ними говорил отец Клеопа. И вправду, Батюшка, когда он был в силе, гремел, он был апостолом грома, ибо обладал и силой, и благодатию Божией, и это запечатлевалось в памяти на годы. И вот там, на Афоне, где духовный мед, где вершина Православия, они вспоминали слова отца Клеопы о молитве уже тридцать лет подряд, хотя у них есть тысячелетняя традиция и очень великие святые, а они вспоминали его. А один старый духовник из Григориата спросил меня, почему не причисляют к лику святых отца Клеопу и отца Паисия, ведь они святые. Это великое дело, когда

на Святой Горе, где подвизаются люди, преуспевшие духовно, говорят, что отец Клеопа святой.

Отец К. П.

Рядом с отцом Клеопой

Я пришел в монастырь, чтобы подготовиться к семинарии. Пожил с месяц и вернулся домой, будучи не в силах вынести суровую монастырскую жизнь, но перед уходом пошел к отцу Клеопе сказать ему, что ухожу, а он мне сказал:

— Иди, но знай, что будет потоп с огнем. Будь исповеданным, причащенным и твори добрые дела, чтобы смерть не застала тебя неприготовленным.

Это было в 1981 году осенью. Вернувшись домой, я хорошенько подумал о словах Старца и решил насовсем уйти в монастырь, что и сделал недели через две и поступил в братство Сихастрии.

Старец часто говорил:

— У нас здесь есть кладбище святых. Когда я хожу на кладбище, то с ними со всеми разговариваю, потому что знаю каждого из них и их жизнь.

И начинал рассказывать о добродетелях каждого. И еще говорил:

— Сейчас и я уйду к ним, ведь я грешнее их, потому Бог и оставил меня подольше, чтоб я оплакал свои грехи. А так как они были большие подвижники, не как я, то Бог и преселил их быстро на покой.

Особенно он рассказывал о своих братьях, но говорил и о других.

Говорил, что тогда, когда он поступил в Сихастрию, все спали в гробах, а печи у них были разбиты и сильно дымили, но они все терпели, а теперь мы здесь, как

*Сарец Клеона
на монастырском кладбище*

в больнице: стены побелены, вода из крана и свет с выключателями.

Когда я был рукоположен во священника, то спросил его однажды, обязательно ли священнику вычитывать все правило, предписанное ему «Служебником», и он мне сказал:

— А зачем ты стал священником?

Еще говорил:

— Великую благодать стяжает священник, когда служит неделю подряд, ибо он причащается каждый день Христу,

если только служит со страхом и благоговением.

Рассказывал, что когда он был на Святой Горе, то хотел остаться там, но для этого ему нужно было вернуться в страну, чтобы собрать документы для окончательного поселения, а монахи из Продрома* не отпускали его.

И тогда, когда в храме на прощанье запели «Взбранной Воеводе», Батюшка услышал голос, исходивший от иконы Матери Божией, но проникавший не в уши, а в сердце, который говорил:

— Куда вы уходите, дорогие?

Тогда он разрыдался и вместе с ним все присутствующие, потому что многие хотели тогда вернуться с

* Продром — румынский скит св. Иоанна Предтечи на Афоне.

*Архимандрит Клеопа Илие и архимандрит
Иустин Попович в монастыре Челие (Сербия)*

Батюшкой на родину, не вынося чужбины. Тогда отец Клеопа сказал им:

— Оставайтесь тут, ибо я поеду на родину, справлю документы и приду на Святую Гору.

Но, возвращаясь, он заехал к отцу Иустину Поповичу в Сербию и поведал ему об этой своей мысли, а он сказал ему:

— Если ты уйдешь на Святую Гору, то добавится еще один цветок в Саду Богоматери, а если останешься на родине, тот будешь как апостол и поможешь многим людям обрести спасение.

Однажды я шел с ним к его келии, и он, остановившись немного от усталости, посмотрел в сторону леса и, вздохнув, сказал так:

— Вот посмотри, что говорит божественный отец Исаак Сирий: «Кто читал Священные Писания в пу-

стынном безмолвии, тот настолько преуспел в Божественном знании и ведении, что богословам, хоть опрометью беги они, не догнать его»*.

В другой раз меня мучила экзема, разъедавшая мне ногти, и я спросил его, что делать, а он мне сказал:

— Оставь их, пусть отпадут, ибо я однажды так отморозил ноги, что ногти выпали, а потом они отросли снова.

Однажды, из тщеславия, когда я читал за трапезой одну из проповедей отца Клеопы, то, перед тем как прочитывать ее название, я объявил:

— Преподобного отца нашего Клеопы проповедь о том-то, — так, как говорится у святого Феодора Студита или у других отцов.

А он, проходя мимо, сказал мне:

— Больше никогда не объявляй так, но говори просто, так, как написано там, в книге.

Говорил, снова, что на того, кто читает или проповедует слово Божие, диавол питает великую злобу и силится чем-нибудь ввести его в заблуждение или выдворить из монастыря, и приводил пример с одним отцом, очень преуспевшим, который читал в храме назидательное слово Великим постом и ушел по одному менее всего благословенному поводу в другой монастырь, но позднее вернулся назад.

Говорил, что если мы будем держаться следующих трех дел: благословение, общежитие и неядение мяса, то спасемся, куда бы мы ни пошли. Давал нам еще и другой совет, святого Антония Великого, что во всем, что бы мы ни делали, надо иметь на то свидетельство в

* Ср.: *Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические.* М., 2006. Слово 21. О различии слез. С. 156.

Священном Писании, всегда видеть Бога пред очами своими и не переходить скоро с места на место*.

Говорил снова, что старец его, настоятель Иоанникий Морой, не был большим книжником и богословия вовсе не знал, но жил лет десять на Святой Горе и говорил им так:

— Имейте страх Божий, то есть думайте, что Он присутствует всегда и видит все, что вы делаете; храните ум свой чистым и не забывайте «Господи Иисусе» [то есть Иисусову молитву].

И говорил, что в этих трех советах заключается все «Добротолюбие».

На исповеди он не спрашивал ни о чем другом, кроме одного: произносил ли ты «Господи Иисусе...». Однажды он спросил меня, сколько раз я произношу «Господи Иисусе», и я ответил, что два-три раза, когда вспомню. А он засмеялся и сказал:

— Что ты за монах? Есть тут один, так он произносит молитву по четыре тысячи раз в день и несет к тому же послушание шофера.

Когда я хотел уйти на Афонскую Гору, он сказал мне решительно:

— Смотри, куда бы ты ни пошел, всё с собой нужно будет бороться, везде ты будешь тот же и только место переменишь.

А когда я хотел поехать в Иерусалим, он рассказал мне притчу о чесноке, который привязал настоятель одного монаха к его рясе, когда он уходил в святые места**, но я не понял ничего, словно он говорил о ком-то

* См.: Изречения св. Антония Великого и сказания о нем. 2. Общие ответы, § 5 // Добротолюбие: В 5 т. М., 2003. Т. 1. С. 103.

** См. книгу: Чудесные дела афонских отцов. Гл. «Слово отца Елисея». Изд-во монастыря Сихастрия, 2004. С. 80—

другом. Лишь спустя много лет я понял, насколько он был прав.

Когда я учился монашеской школе, он приходил и слушал наставления миссионерам, а мы не очень прилежно учились, и однажды он рассердился и сказал нам:

— Учитесь же защищать свою веру, а то завтра-послезавтра придут сектанты в монастырь, чтобы обратить вас в свои секты, и что вы тогда станете делать?

Это слово сбылось после 1990 года, когда умножились всяческого рода ереси и лжеучения.

Рассказывал Батюшка однажды, что, когда он скрывался в доме одного человека с отцом Арсением, ему был сон, будто они оба сидят в темнице, закованные в цепи, и вот приходит огромная крыса, чтобы съесть их, а они отбивались от нее своими цепями на руках и ногах, пока не забили ее, так что она растянулась кверху брюхом. На другой день кто-то сообщил, что умер Сталин. Он и был той крысой.

Однажды Батюшка был арестован в монастыре Пáсэря*, где он соборовал народ святым елеем вместе с отцом Арсением. И он говорил, что за то время, пока соборовал людей, он помянул в уме всех святых, записанных в календаре за весь год.

Однажды, когда я спросил его, что мне делать в одной проблемной ситуации, он сказал:

83. — *Сост.* (В притче, когда монах вернулся из святых мест, настоятель спросил его: «Ну как, ты носил с собой чеснок повсюду, когда поклонялся святыням?» — «Носил повсюду», — отвечал монах. «Ну, и как он? Чеснок стал другим, он стал по-другому пахнуть?» — «Нет, ваша святость». — «Вот так и ты не изменился оттого, что побывал в святых местах».)

* Пáсэря — птица.

— Окажи послушание, сделай то, что скажет старший.

Когда я спросил его во второй раз, он сказал мне:

— Иди и скажи ему, что не можешь выполнить этого послушания.

Но я попросил его, чтобы и он тоже сказал об этом отцу настоятелю, а сам даже не пошел к тому. Тогда настоятель больше не стал давать мне этого послушания, но, поскольку я сам не сказал ему, он рассердился на меня и наложил на меня епитимию — уйти в другой монастырь на три месяца. Однако я пробыл там полтора года и едва вернулся назад. Вот что делают непослушание и лукавство.

Говорил Батюшка:

— Оказывайте послушание и не забывайте «Господи Иисусе», ибо послушание причащается понемногу всем добродетелям: у него есть и смирение, и любовь, и терпение, и так далее, а «Господи Иисусе» охраняет тебя, чтобы ты не выпал из послушания.

Говорил, что послушание — как Святая Литургия, потому что кто совершает послушание с любовью, тот совершает Литургию, то есть он сам приносит себя в жертву, как Христос, на алтаре любви к ближнему. Говорил, что послушание — это лестница с одной-единственной ступенью, которая возносит на небо быстрее всего, и эта ступень есть отсечение воли. Учил нас и тому, что это все значит, на простых историях, например:

— Если у тебя послушание топить печь на кухне и ты несешь дрова и встречаешься с братом, который просит тебя помочь ему нести ведро с водой, то ты оставляешь дрова и помогаешь ему, а потом продолжаешь свое послушание. Это означает отсечение воли.

Еще приводил нам в пример послушания отца Иулиана, который трудился на скотном дворе и которого часто ругал настоятель и грозился отправить его в мир, потому что он не исполняет свое послушание как следует, а отец Иулиан смирялся, и просил прощения, и решительно твердил, что в мир не пойдет, пусть он налагает на него любую епитимию, какую только хочет. Тогда настоятель радовался, что у него есть такие решительные монахи, и говорил отцу Клеопе, что в действительности испытывал его и не имел в мыслях делать такое дело.

Однажды Батюшка говорил:

— Те, кем пренебрегают в монастыре, раньше нас будут в раю, потому что они смиренны и презираемы.

И приводил в пример одного отца, Дометиана, который 25 лет пробыл на послушании у телят и все время пел каждому, кому только ни выйдет на дорогу:

— Господина и митрополита нашего, Господи, сохрани на многая лета, — и исполнялся радости и райского блаженства, если ты говорил ему, что он и есть митрополит.

Этот отец был столь чист, что, хоть и провел долгое время на скотном дворе, одежды его никогда не пахли навозом.

Часто отец Клеопа говорил в проповеди на общей трапезе:

— Отцы и братия, есть одна редкая птица, которую очень трудно поймать и которая называется любовью. Имейте любовь между собою, ибо без нее мы напрасно пребываем в пустыне.

При монашеском постриге он сказал мне:

— Правило монаха — триста земных поклонов в день, а вы кладите сколько сможете и восполняйте недостающее смирением.

Он любил славословить Бога на лоне природы. Много раз я видел, как он останавливается в горах, любуясь природой и отбивая великие поклоны до земли с большим, каноническим крестным знаменем, а затем садится на землю и молится молитвой «Господи Иисусе». Он был всегда с четками в руке и передвигал узелки и тогда, когда говорил с кем-нибудь, — доказательство того, что он молился непрестанно и не считал это поводом к тщеславию, как говорят сегодня некоторые, но обязанностью или заповедью, данной нам при постриге, — молиться непрестанно. Таким образом, Батюшка говорил, чтобы мы молились и устами, и умом, как можем, только чтобы молились непрестанно. Иногда ему нравилось быть в лесу с кем-нибудь, чтобы можно было пропеть славословие или другое какое духовное песнопение.

Говорил, что тогда, когда к тебе придет помысл уйти в мир (спуститься в долину), ты поворачивай в гору, в лес, ибо там тебе нечем соблазниться — «чем тебя соблазнит дерево или куст?» — в то время как в мире чего только не увидишь и не услышишь.

Однажды мне захотелось пойти навестить своих родственников и послужить в моем селе диаконом, потому что меня звал сельский священник, и я спросил его мнения, а Батюшка мне сказал:

— Если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, будешь авва Антоний.

Однажды у него были неприятности с секуритате, запретившей ему принимать людей в своей келии, но только в храме, и он сказал:

— Ну если б я только захотел, я бы позвонил разок кое-кому, и вся эта ситуация вмиг изменилась бы, но я не возлагаю упование на людей. Ибо чей же я буду служитель, если не потерплю немножко невзгод ради Христа?

Батюшка очень любил слушать церковные песнопения из всенощного бдения, когда поют красиво и хором, и говорил, что великая награда будет тем, кто поет с любовью на клиросе, ибо пользу получают и сами они, и другие.

Много раз, когда Батюшка бывал охвачен огнем Духа Святого во время проповеди, он подчеркивал интонацией некоторые слова или повышал голос, чтобы достучаться до сердец самых равнодушных, или если понимал, что у них еще молочные зубы, то менял тему и переходил на рассказы более простые и легкие для понимания.

Иеромонах С. М.

Чудо, к которому медицина не причастна

Я приехала в эти светозарные края, чтобы поблагодарить отца Клеопу за чудо, совершенное им более 25 лет назад.

Я пришла тогда к нему с моей сестрой, молодым врачом. Она была прооперирована по поводу злокачественной опухоли головного мозга, которую невозможно было удалить полностью и которая должна была самое позднее через четыре месяца привести ее к печальному концу.

Храню в памяти тот грустный взгляд, каким объял ее отец Клеопа, его обещание молиться каждый день Благому Богу о ее здоровье, ободряющее напутствие, с каким он нас провожал.

Сестра моя жива и сегодня, и знаменитый нейрохирург профессор Арсене, оперировавший ее, показывает ее своим сотрудникам на всех осмотрах, говоря:

— Посмотрите на чудо, к которому медицина насколько не причастна.

Чудо совершилось по молитвам отца Клеопы, исполненным веры.

Благодарю Вас, отец Клеопа, и прошу Благого Бога предоставить Вам место в ряду святых.

Молитесь о нас,

доктор Эмилия Д.

Они хотели стать невестами Христовыми

Это было в декабре 1984 года. Я вошла в келию отца Клеопы вместе с двумя молодыми людьми.

Батюшка спросил их напрямик и хмуровато:

— Что с вами?

Они ему ответили:

— У нас неприятности с женами.

Отец Клеопа, как сейчас вижу его, с упреком и удрученно спросил их:

— Где вы взяли их?

Он духом прозрел их жизнь. Понутив головы, они ответили:

— Они были послушницами в монастыре. Из монастыря...

Не припомню теперь, из какого монастыря. Было и по дочке у каждого.

Батюшка сказал им:

— В вашей жизни мира не будет, ни покоя, ни добра, ни благословения. Они хотели стать невестами

Христовыми, а вы их обольстили, взяли за себя замуж. Уходите отсюда, уходите!

И Батюшка сидел очень печальный:

— Вы видите, что они сделали? Может, они стали бы угодницами Божиими, а так куда они пойдут?

Сестра Дойна, Вáтра Дóрней

Все, я закончил с вами!

Летом 1987 года мы пошли в монастырь Сихастрия, группа молодежи, парни и девушки. Слушали вместе со всеми проповедь отца Клеопы, а после окончания проповеди оказалось, что некоторые из верующих остаются, чтобы высказать ему свои личные проблемы. Тогда мы тоже решили остаться, чтобы попросить его сказать нам слово на пользу.

Отец Клеопа посмотрел на нас с большой любовью и с улыбкой, исполненной радости, говорит мне, самому старшему в нашей группе:

— Ты — в мужской монастырь, — и показал на меня пальцем. И затем стал показывать пальцем подряд:

— Ты — в женский монастырь. Ты — в мужской монастырь.

И так он сказал всем из нашей группы. Отец Клеопа засмеялся, и засмеялись и мы этой духовной шутке. Потом Батюшка сказал:

— Все, я закончил с вами.

До этого времени я ни разу не подумывал о том, что у меня есть монашеское призвание, но та «духовная шутка» исполнилась в точности так, как сказал отец Клеопа. Я ушел первым в монастырь, прямо в том же

году. И остальные ушли все, в том порядке, в каком на них показывал Батюшка.

Много раз отец Клеопа скрывал свой дар прозорливости под видом духовной шутки, сияя улыбкой, полной радости. В тот момент ты не отдавал себе отчета в этом, а когда все исполнялось так, как он говорил, то оставалось только изумляться силе благодати и смирению его святости, ибо он хорошо умел скрывать свои дары и согревать и утешать сердца людей.

Рассказывал мне брат мой, который был монахом в Сихастрии, что однажды пришел к нему папа навестить его. Когда они прохаживались в горах над монастырем, встретились с отцом Клеопой, который, увидев их, улыбнулся и издали крикнул брату моему:

— Смотри, не уйди и ты на Святую Гору!

До этого брат мой ни разу не думал о том, чтобы уйти на Святую Гору, притом, что я был уже здесь. Спустя месяц после этой встречи у него появилась мысль поехать на Святую Гору, мысль, переросшая затем в желание. В короткое время решилось все: документы, виза, деньги. Он пришел на Святую Гору, где пребывает и теперь вместе со мной. Он вспоминает о словах отца Клеопы как о пророчестве.

Католицизм остался в прошлом

Однажды прибыла группа католиков. Это было осенью 1987 года, они попросили отца Клеопу рассказать о богословии нетварных энергий, и тогда он ответил им так:

— Католицизм остался в прошлом, а Католическая Церковь не что иное, как армия нравов под церковной

юрисдикцией, то есть они утратили действие благодати, тайну спасения вследствие того, что ограничились вопросами эстетики, внешними проблемами, проблемами поведения, манерами и забывают, что мистическая тайна приближения к Богу открывается только через пост, аскезу и молитву и особенно через чистую нравственность, не через материализм, а через духовность.

Лампада горела так красиво!

Однажды днем, 1 июня 1988 года, в 4 часа минут без десяти после обеда, слышу стук во входную дверь. Я как раз молилась Матери Божией, кланялась и плакала, что умру неисповеданной.

У дверей стояли... отец Клеопа и отец В. Я не могла поверить своим глазам, что вижу такое чудо. Открываю дверь, и отец Клеопа говорит:

— Куда ты меня привел, В.? Это моя улица? Тогда я говорю ему:

— Я знаю улицу вашей святости: улица Грибов, № 6. Посмотрел он на меня и сказал:

— Сестра Г. ходит к нам больше двадцати лет. А сегодня, 1 июня, пришли и мы к ней. Я привел к тебе Матерь Божию! — и протянул мне две пригоршни медальонов с Матерью Божией.

С Батюшкой вошло еще пять человек, оказавшихся тогда на улице. Я заперла дверь, чтобы можно было поговорить с Батюшкой. Я провела его в комнату дочерей. Марина как раз вернулась из аптеки. Батюшка называл ее «моя аптекарша».

Тем временем я накрыла на стол. Это было перед постом святых апостолов, и у меня был борщ с картофелем и сметаной и две рыбы. Батюшка сказал мне,

что я Марфа, что забочусь о многом. Мария же стоит на молитве. Но мне было стыдно из-за другого — в той комнате не горела лампада. Днем я зажигала одну лампаду, а ночью две. Она была потушена с четырех часов утра, потому что я к тому же еще сэкономила масло.

Отец Клеопа начал творить молитву, и тут же отец В. крикнул Марине:

— Ты зажгла лампаду?

Марина ответила, что нет.

Мы посмотрели на лампаду, а она горит. Тогда отец Клеопа сказал:

— В., тебе что, не молчитесь?

Мы переглянулись и больше не проронили ни слова. Лампада горела так красиво!

В 5.15 они встали, сотворили молитву и ушли. Я провела Батюшку до двери и сказала ему, что у нас здесь сгорело семь домов, в которых жило девять семей. Батюшка сказал мне:

— До дня Креста Господня все переберутся в дома!

И было так, как сказал Батюшка.

* * *

В марте 1980 года Батюшка сказал мне, что я поеду ко Гробу Господню. В октябре 1998 года, незадолго до его смерти, я была у Батюшки и сказала ему, что вот прошло уже 25 лет, а я еще не была в Иерусалиме. Батюшка отвечал мне, что не прошло еще и двадцати лет. Когда я вернулась домой и подсчитала, то оказалось, что 22 марта 2000 года будет 20 лет.

И в тот самый день в 8 часов утра я поехала в Иерусалим в паломничество, организованное Митрополией. Но отец Клеопа был уже у Господа, и некому было об этом рассказать.

Пишу эти строки с большой болью в сердце и слезами. Многому я научилась у его святости. Я чувствовала, что он все время покрывал нас своими молитвами.

П. Г., Тыргу Няиц

(По настоянию одного ученика Батюшки г-жа Г. пыталась записать приведенный выше рассказ о чуде с отцом Клеопой, произошедшем у нее дома, и о другом, но не могла записать ничего, пока ей не приснился сон, в котором она говорила отцу Клеопе:

— Отец Клеопа, знаете, ученик вашей святости просит меня написать, как произошло чудо у меня дома. Что мне делать?

— Э, да они много хотят! Да теперь уже все равно. Напиши ему, напиши!)

Отец Клеопа — прозорливец*

В течение веков Румынскую Православную Церковь благословлял Отец Небесный достойными монахами, которые своей исключительной жизнью, прожитой во Христе, прославились в истории нашего народа. Среди них выделяются святой Иоанн Кассиан**, святой Никодим Тисманский***, святой преподобный Паисий Нямецкий****, святой преподобный Васи-

* Из книги: Отец Клеопа Илие: Приятель святых и духовник верующих. С. 169—170. — *Сост.*

** Прп. Иоанн Кассиан Римлянин († 435; память 29 февраля / 13 марта) был уроженцем Румынии.

*** Прп. Никодим Тисманский († 1406; память 13/26 декабря).

**** Прп. Паисий Величковский († 1794; память 15/28 ноября).

*Монастырь св. Георгия Хозевита на Святой Земле,
в котором покоятся нетленные мощи
св. Иоанна Иакова Румынского*

лий Поляномерульский*, святитель Каллиник из Черники**, святой преподобный Иоанн Иаков Нямецкий*** и преподобный отец Клеопа Илие Сихастрийский.

* Прп. Василий Поляномерульский († 1767; память 25 апреля / 8 мая).

** Свт. Каллиник, румынский святой (1787—1868; память 11 апреля н. ст.), проводивший суровую жизнь в монашеских подвигах, подобно древним пустынным подвижникам, и подобно им обладавший даром мудрости духовной. Рано стал духовником митрополита Румынии, 32 года был настоятелем монастыря Черника, 17 лет — епископом Рымникским. За год до кончины свт. Каллиник удалился в свой родной монастырь.

*** См. примеч. на с. 47.

Своей жизнью и писаниями каждый из них дал толчок монашеской жизни, придавая ей национальную индивидуальность, что имеет корни в древнем восточном монашестве, известном во всем мире. Из родника их жизни и поучений пили не только монахи, но и целые массы верующих, которых они научили соблюдению Божественных заповедей, стойкости в вере и наставили на путь к спасению.

Каждый из этих великих монахов был благословением, данным Богом в годину испытаний нашим предкам и нам; все они стали образцами монашества, а для верующих — верными путеводителями к Престолу Всевышнего.

Я впервые увидел отца Клеопу Илие из Сихастрии, когда ездил на учебную экскурсию по монастырям Северной Молдовы с семинаристами из Клуж-Напока в мае 1989 года. Это был, как известно, период тяжелого испытания для румынского народа. Добрались мы до монастыря Сихастрия к вечеру; узнали, что почти все экскурсионные группы, посетив монастырь, шли потом в келию отца Клеопы, и каждая удостаивалась его спасительных советов. Нам он говорил простыми словами, но необычайной глубины, о священническом призвании (перед ним были семинаристы), о важной роли семьи священника в жизни верующих, о долге защищать веру отцов перед лицом сектантского прозелитизма и о долге проповедовать Спасителя Христа словом и делом.

Я, недостойный, хоть и был преподавателем и священником, не оделся, отправляясь на экскурсию, в рясу, что было естественно, но я даже и не сказал Батюшке, что я священник. В конце он благословил каждого из нас по отдельности и подарил учащимся по крестик, которые вынимал из кармана своего подрясника. После того как перед ним прошли все учащиеся

(сподобившись великого подарка), робко подошел и я к знаменитому духовнику, который сказал мне:

— Возьми, батюшка, для своих детей по крестик, — опустил руку в карман и вмиг протянул мне подарок и благословил меня.

После того как мы распрощались, я раскрыл ладонь, и велико же было мое удивление, когда я обнаружил, что он дал мне четыре крестика (столько детей было у меня тогда, затем появился и пятый)! Я сказал себе тогда: откуда отцу Клеопе было известно, что я женат, что я священник и у меня четверо детей? И убежденно отвечаю на это: отец Клеопа Илие был человек Божий, и он прозрел духом мою тогдашнюю ситуацию. А сколько чудесных случаев происходило в жизни монахов и верующих, знавших его?

Как смиренный служитель Божий могу только воздать славу Отцу Небесному, сподобившему меня благословения отца Клеопы, молясь о его душе в надежде, что он пребывает в селениях праведных, где есть только жизнь бесконечная.

Священник д-р Александру Морару, Клуж-Напока

У вас нет Святых Таинств

Летом 1989 года прибыла группа протестантов из-за границы, мы тогда сидели на улице, и они попросили, чтобы Батюшка рассказал им о молитве Иисусовой. Переводчиком был монах Спиридон, не знаю, в Сихастрии ли он сейчас. И отец Клеопа ответил им так:

— Что вам говорить о молитве Иисусовой? Прежде всего, у вас нет Святых Таинств. У вас их осталось два, да и те как символ, Крещение и Евхаристия. У вас нет Евхаристии, нет Венчания, нет Елеосвящения, нет

Святой Литургии, нет ничего. А разве можно так? Вы как дерево без корней и как дом без фундамента. Куда прийти Христу, если благодати нет у вас? Одно вам остается — познать истинную веру и вернуться в Церковь-мать, в которой вы отреклись от Священного Предания, отреклись от Креста, от икон и всего остального, ибо Христос не дерево без корней, дорогие. Христос пребыл во чреве Девы, Которую вы игнорируете, Христос пребыл на Кресте, к которому вы испытываете отвращение. А вы хотите Елеона. Вы хотите Масличной горы. Вы хотите горы Фаворской, а не хотите пройти через Голгофу. Но так нельзя. Вера без дел мертва. Протестанты утверждают: «Sola fide, sola gratia»*. Но Христос сказал, что у веры должны быть дела и благодать должна приходить по мере дел.

Этим он обезоружил приехавших, и они замолчали. Они не смогли возразить отцу Клеопе.

Ты чего хочешь?

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«Как-то утром я пошел к отцу Клеопе с одной своей личной проблемой. Войдя в соседнюю келию, я спросил ученика Батюшки:

— Что делает отец Клеопа?

— Беседует с несколькими верующими.

— Они уже долго сидят у Батюшки?

— Уже более получаса.

— Я зайду к Батюшке и скажу им, чтоб уходили, потому что у меня личная проблема.

И так я, полный дерзости и самоуверенности, вошел в келию Батюшки, чтобы сказать сидевшим там, чтобы они уходили. Но как только открыл дверь и

* «Только верой, только благодатью» (лат.).

шагнул в келию, не успев промолвить ни слова, отец Клеопа очень сурово глянул на меня и сказал мне таким голосом, что я лишился речи и остолбенел на несколько секунд:

— Ты чего хочешь?

Стоя, как вкопанный и безгласный, я понял, что отец Клеопа прочитал мои мысли, и словно услышал его слова: “Если мне хочется говорить с этими верующими, даже хоть час, то ты кто такой, чтобы выставлять их на улицу?”.

Я попросил прощения и стал ждать, когда уйдут его посетители.

До сих пор помню этот его взгляд, который мог тебя заморозить, и это его “Ты чего хочешь?”, от которого захватывало дух. Дал мне отец Клеопа по сердцу моему и весь совет мой исполнил» (см.: Пс. 19, 5).

Ворона любит своих птенцов... а ум мысли, которые вынашивает

Один из учеников старца Клеопы рассказал нам:

«Однажды один монастырский брат пошел к духовнику своему, отцу Паисию, просить благословения на какое-то дело, которое, как ему казалось, будет полезно для монастыря. Несмотря на то что отец Паисий не согласился с ним, говоря, что без благословения настоятеля не нужно этого делать, брат твердил, что оно будет полезно.

Видя, что брат не слушает его совета, отец Паисий сказал ему:

— Брат Г., вот мое последнее слово: ворона любит своих птенцов.

Брат Г. несколько раз спросил его, что он хотел сказать этим, но отец Паисий не дал ему никакого ответа.

Тогда брат Г. пошел к отцу Клеопе и рассказал ему о случае с отцом Паисием, прося его объяснить ему, что он хотел сказать словами “ворона любит своих птенцов”. Отец Клеопа, в свою очередь, ничего не сказал брату Г., а только добавил: “А ум мысли, которые вынашивает”.

Много лет мучился брат Г., пытаясь понять, что хотели сказать эти два духовника таким советом: “Ворона любит своих птенцов, а ум мысли, которые вынашивает”. Мне кажется, что смысл может быть таким.

Ум брата был подобен вороне, а мысли его ума — вороньим птенцам. Ум, помраченный (черный, как ворона) собственной волей, любит свои мысли, даже если они черны (как птенцы вороны)».

Бог тебя простит, но больше не делай так!

Много раз я видел, как Бог промышляет и о самых малых обстоятельствах нашей жизни. Как Он сводит людей, чтобы они помогали друг другу. Не только тех, которые женятся, по Его воле, но и монастырских. *Брат от брата помогаемь, яко град тверд* (Притч. 18, 19).

Бог устроил так, чтобы рядом с отцом Клеопой много лет был отец Варсануфий, не только в монастыре, но и в скитаниях.

Отца Клеопу посещали круглый день, отца Варсануфия меньше. У отца Клеопы был дар слова, отец Варсануфий говорил очень мало или зачитывал несколько советов из какой-нибудь книги. К отцу Клеопе приходили и патриархи, и епископы, и министры, и король, и иностранцы, а к отцу Варсануфию только несколько румын.

И все же слову духовника должен повиноваться всякий ученик, всякий духовный сын.

Много раз, когда они оба сидели на веранде, можно было услышать, как отец Клеопа говорит:

— Вы знаете, какой великий дар у Варсануфия? Положит руку тебе на голову, все бесы убегут от тебя, а если не слушаешься его, то в прах обратишься! Слушайтесь его! Он мой духовник!

За этими словами скрывалось многое, но...

Однажды в субботу утром, после того как отец Клеопа закончил правило и вышел из келии, он сказал отцу Варсануфию:

— Варсануфий, благослови меня пойти на пасеку.

А духовник ему отвечает:

— Не ходи. Оставайся тут, потому что люди приходят и ищут тебя.

— Варсануфий, благослови меня пойти на пасеку.

— Нет. Оставайся здесь, потому что сейчас придут люди!

Дом на пасеке монастыря Сихастрия

*Старец Клеопа и его духовник
протосингел Варсануфий Липан*

Все-таки отец Клеопа пошел. Дойдя до пасеки, он у калитки вынимает ключ из кармана, чтобы отпереть ее, но не может. Пробует еще раз. Все напрасно. Стучит в калитку, зовет. В ответ ни звука. Все отцы с пасеки были внизу, в монастыре. Еще раз пробует открыть калитку ключом, но не может. Хоть ключ и от пасеки, а замок не открывается!

На улице было прохладно, и ему пришлось отказаться от своего желания. Он возвращается. Входит в келию отца Варсануфия, падает перед ним ниц в земном поклоне и говорит ему:

— Варсануфий, благослови и прости меня, что я тебя не послушал! — и все ему рассказывает.

— Бог да простит тебя, но больше так не делай!

Батюшка и нам рассказал об этом случае:

— Вы видели, какой великий дар у «плешивого»? (Так «ласкательно» называл отец Клеопа отца Варсануфия.) Не слушаешься его — обратишься в прах!

Безбородый, рыжебородый и плешивый

Отец Клеопа любил иногда пошутить, разумеется, в рамках благочестия, чтобы отвлечь нас, как сказали бы по-современному, от «стресса».

Однажды, когда он ужинал вместе с отцом Варсануфием, были с ними и двое его учеников. Один из них был молод, и у него еще не было бороды, а у второго борода была немного рыжеватая.

Тут слышим, отец Клеопа говорит:

— А знаете, что говорит народная пословица? «Сохрани тебя Бог от человека безбородого и от рыжебородого». И посмотри ж ты, каких учеников дал мне Господь! Да к ним еще и плешивый! (Отец Варсануфий был лысоват.)

И хоть мы и были уставшие и подавленные «стрессом», вмиг забыли обо всех неприятностях. Батюшка умел использовать и внешнее, чтобы помочь нам в духовном.

Господи Царю, даруй мне видеть мои прегрешения и не осуждать брата моего

Когда я был помоложе, мне нравилось во время каникул ездить по стране, и особенно в места с впечатляющими пейзажами: горы, долины, ущелья рек Биказ и Великой и так далее. Позже я убедился, что для души намного полезнее посещать монастыри. Так я открыл для себя сначала отца Паисия из Сихлы, а затем отца Арсения из Текиргёла* и отца Клеопу из Сихастрии, с которым у меня связано много воспоминаний.

* Имеются в виду отец Паисий Олару и отец Арсений Папачок.

Случилось так, что до революции на работе у меня сложилась очень тяжелая ситуация: соответствующие органы тех времен стали требовать от меня, чтобы я подавал донесения об одной особе. Если бы я согласился, этот человек пострадал бы, а если бы не согласился, у меня были бы большие неприятности. Выбор был очень тяжелый, и я не мог решить, как мне поступить. Наконец я пришел к отцу Клеопе и спросил его, что мне делать, потому что эта ситуация в любом случае не могла закончиться добром.

А отец Клеопы мне сказал:

— Сначала вспомни о слове Спасителя из Священного Писания: *не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?* (Мф. 7, 1–3). Затем другой пример, известный тебе очень хорошо, — это три стиха святого Ефрема Сирина, которые священник произносит по многу раз в день Великим постом, когда все в храме кладут земные и поясные поклоны. А именно: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему». А третий стих — твой: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь». Поступай так, и не случится ничего.

Уходя от отца Клеопы, я все время твердил эти стихи, моля Благого Бога помочь мне исполнить их на деле. Таким образом, когда я вернулся назад на работу, меня больше уже не спросили о чем. Я глубоко вздохнул и, благодаря Бога, с облегчением сказал: «Слава

Тебе, Боже, слава Тебе!». А преподобного отца Клеопу я поблагодарил за совет, данный мне, и его святость тоже порадовался — о моей радости и о помощи, полученной мной от Всевышнего.

* * *

Однажды я спросил его:

— Отец Клеопа, что мне делать, чтобы жить в уверенности, что я спасаюсь?

Батюшка ответил мне:

— Ну что ты все ходишь ко мне, чтобы все выпытывать, доискиваться и искушать меня всякими вопросами? Ты приходишь с великого моря к сухому ручью и не даешь мне совершить свое правило, как положено всякому христианину. Вот ты видишь, на картине нарисован родник. Так иди к нему и пей, если сможешь. Вот и я как этот родник. Говорю с людьми, но этого недостаточно. Слово, произнесенное устами, нужно исполнять на деле, и это я говорю всем: и мне, и тебе, и всем.

А ты знаешь все эти учения, потому что ты уже слышал их, но все еще хочешь слушать, читать и учиться, а не делать. Знай, что на Суде Бог спросит нас, исполнили ли мы то, что знаем. Не пустые слова, а дела будут говорить на Праведном Суде. Добрые дела впишут нас в книгу жизни. Тогда в один миг мы увидим все наши дела, разворачивающиеся, как киноплёнка, и увидим и множество грехов, совершая которые мы не считали грехами. Будем же молиться друг за друга, да поможет нам Благий Бог увидеть сейчас все наши грехи и принести истинное покаяние, как апостол Петр, горько плакавший всю свою жизнь, а не как Иуда, который пошел и повесился, чем обрек себя на вечные мучения еще в этой жизни.

Хорошо, что ты хочешь обо всем спросить и все знать, ибо вера приходит от слышания, но то, о чем ты услышал и чему научился, нужно исполнять. Говори всегда: «Боже, я боюсь смерти и Праведного Суда Твоего, потому что я не сделал все, что надо было для моего спасения, чтобы покаяться и сказать вместе с пророком Давидом: *Господи, беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну*» (ср.: Пс. 50, 5). И молись как можно чаще: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

* * *

На протяжении нескольких лет я был свидетелем многих бесед, проводимых отцом Клеопой с верующими, приходившими, чтобы задать ему свои вопросы и испросить его молитв в разных житейских трудностях. Я и сейчас вспоминаю эти диалоги.

Однажды пришла к отцу Клеопе женщина и спросила его:

— Батюшка, как мне молиться о том, чтобы Бог даровал мне ребенка?

— Ну, женщина, по тому, как ты хочешь молиться Богу, ты уже согрешила. Бог благословил прародителей наших Адама и Еву и сказал им: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте всю землю* (ср.: Быт. 1, 28). Если бы они родили только одного ребенка, как хотите вы, как бы наполнился мир? Затем, вы только плотские родители, а жизнь приходит к детям от Бога. Что было бы, если бы вы зачали их, а Бог не дал бы им жизни? Сколько раз ты ни произносила молитву «Отче наш», ты останавливалась на том месте, где сказано: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* — а не завтра. Бог хранит все живое, от самых малых созданий — муравья, мухи, пчелы, паука — до самых крупных — мед-

ведя, льва, слона и так далее. А в Новом Законе Он говорит: *птицы небесные ни сеют, ни жнут, и Отец ваш Небесный питает их. Разве вы не гораздо выше их?* (ср.: Мф. 6, 26). Вспоминайте и о том, как Он дважды умножил хлеб и рыбу. А мир все не верит, что Бог питает нас всех, и родителей, и детей. Мнение, будто больше одного-двух детей нельзя прокормить, совершенно ошибочно, оно говорит о том, что у родителей нет веры и надежды на Бога.

Но вернемся к вашему желанию родить ребенка. Первая причина, по которой вы не смогли родить, — та, что вы жили невенчанными. Затем, Бог не позволил, чтобы человек жил в скверне, не соблюдал самые элементарные правила, то есть не совокупляться в постные дни, в воскресенья и праздники. По этой причине женщины остаются бесплодными или теряют плод или же дети рождаются с пороками. Другой тяжкий грех — в том, что муж и жена совокупляются и после зачатия плода, хуже животных, которые больше не делают этого до рождения дитёныша.

Другой грех, еще тяжелее, — это аборт, который есть преступление. А давай посмотрим, что такое этот аборт, потому что очень многие не знают и говорят, что аборт — это только тогда, когда делают выскабливание. Аборт — это когда мужчина и женщина — будь то вместе, по согласию, будь то одна из сторон — стараются уклониться или предохраниться от беременности. Это тоже аборт, потому что семя не было использовано для зачатия по закону Божию.

Вот несколько причин, по которым Бог наказывает, а мы потом спрашиваем себя: «Может, я чем согрешил, Господи?».

— Но если это так, Батюшка, тогда я самая грешная на всей земле.

— Хорошо, что ты сознаешь это. Иди и почитай законы, оставленные нам Богом в Священном Писании, и не говори больше, что у тебя нет возможности вырастить больше одного ребенка, но говори, что всех, кто будет зачат, ты родишь, и тогда Бог развяжет тебя, чтобы ты родила как можно больше детей. Помогите вам Господи и благослови.

* * *

Другая женщина пришла к отцу Клеопе и сказала ему следующее:

— До декабря 1989 года я была бухгалтером. Нам, служащим, платили очень плохо, а после революции, когда появилось больше свободы, я надумала взять кредит в банке и со своими экономистами открыть небольшой магазин, чтобы и нам зажить получше. Сказано — сделано. Я начала снабжать свой магазин товаром хорошим и качественным: овощами, фруктами, колбасами и консервами.

В первые два года торговля шла довольно хорошо, потом доход стал постоянно падать, потому что очень многие коммерсанты поступили так же, как я. Конкуренция стала очень высокой, и дела мои пошли на минус, так что я теперь больше не могу возвращать долги банку и мне грозит конфискация дома. Потому я пришла к вашей святости, чтобы вы посоветовали мне, что мне делать, ибо меня очень гнетет эта ситуация, и мне приходит в голову мысль наложить на себя руки.

Отец Клеопа ответил ей:

— Ни в коем случае этого не делай, что бы ни случилось, ибо глубины ада ждут тебя, и оттуда ты уже не спасешься вовеки. А что касается коммерции, есть еще шансы на спасение. Прежде всего тебе нужно поду-

мать о том, чтобы изменить свою жизнь, потому что только ты во всем виновата: используешь нечестные способы и огорчаешь Бога.

Итак, прежде всего нужно возложить упование на Бога. Больше молиться, поститься в посты, установленные Церковью, бывать по воскресеньям и в праздники в храме и ходить к духовнику, чтобы исповедать все твои грехи, принося истинное покаяние.

А чтобы ты убедилась в том, что ты грешила пред Богом, попробуй ответить мне на два вопроса. Первый вопрос: даешь ли ты сдачу всем покупателям?

— Даю, Батюшка, — ответила женщина.

Отец Клеопа добавил:

— Здесь стоит еще проблема совести: некоторые не думают о том, что Бог видит и знает все, и не боятся Его. Второй вопрос: ты точно завешиваешь покупателю товар?

— Здесь я придавливаю пальцем, чтобы выходило потяжелее, плюс к этому как бы автоматически еще отбрасываю назад одну картофелину, яблоко, грушу и так далее.

— Здесь твоя ошибка. Потому что разницу в весе забирает себе лукавый, радуясь, что ты обманула покупателя, и назад ее тебе больше не отдаст, но все подстрекает тебя красть и дальше, в то время как если бы ты дала этой разнице уйти от тебя, Бог вернул бы ее тебе умноженную в сто и тысячу раз, и ты не терпела бы никакого убытка. А ну-ка возвращайся назад в магазин и делай так, как я тебе сказал, и увидишь, что дела пойдут лучше. И больше не заказывай акафисты и молебны в храмах и святых монастырях, в которых ты пишешь: «Помоги, Боже, дай мне успех в деньгах и делах», но: «Благодарю тебя, Боже, за все, что Ты сделал для меня, и молю Тебя дать мне больше веры и на-

дежды, чтобы я творила больше милостыни и имела всегда страх перед Тобой, поскольку Ты видишь и знаешь все обо мне».

Прошло около полугода, и женщина эта пришла, плача. Она благодарила Бога и отца Клеопу за совет, данный ей, счастливая тем, что дела у нее идут хорошо.

Монах Паусий К.

Чаша его переполнилась!

Пятнадцать лет тому назад я вошла в келию отца Клеопы вместе со всем моим семейством.

Он говорил много, кротко, мягко, как никто другой, и умел и выслушать нас, умел подбодрить нас своим единственным в мире, незабываемым: «Да поглотит вас рай!».

С тех пор я много раз бывала у Батюшки и каждый раз получала от него помощь и поражалась прозорливости, которой он наделен был от Бога.

Однажды я спросила его:

— Откуда ты знаешь, Батюшка, все что случится?

И он ответил мне:

— Молитва возносит тебя по ступеням святости, чем больше ты молишься, тем больше знаешь и лучше. И не бойся никогда никого и ничего — а молись. Господь и Матерь Света видят тебя, слышат тебя, ты же молись.

И вот как я убедилась в том, что Батюшка прав.

Меня очень ценил мой начальник долгое время, 14 лет, и не делал мне ничего плохого. Но однажды он сказал мне, что ему кажется, что я красива, как никогда, и надо бы узнать меня поближе. Ни отговорки

его не интересовали, ни напоминание, что сейчас идет строгий Великий пост, и он пригрозил мне:

— Если не выполнишь это *распоряжение* до двенадцати часов субботы, то в этой организации ты больше не работаешь.

Я только об одном взмолила его:

— Пожалейте себя и свою семью!

И сегодня не знаю, откуда мне пришло в голову сказать ему такие слова.

Пошла я домой и заплакала перед иконами и начала молиться Богу, Матери Божией, святителю Николаю и святому Мине*.

В субботу часов в 12, когда я, немного волнуясь, вышагивала по кабинету от окна к двери и обратно, вдруг вижу в окно «скорую помощь», и в нее вкатывают на носилках господина, угрожавшего мне.

Вся в слезах пришла я к отцу Клеопе, потому что не хотела, чтобы он умирал, а Батюшка сказал мне:

— Сестра Е., не плачь, через тебя переполнилась чаша его беззаконий, и Бог больше не стал терпеть его. Скоро ты узнаешь правду!

И вот как-то я узнаю, что он плохо обращался с женой, а от другой женщины (которая не видела меня на его похоронах) узнала, что и она была уволена со службы потому же — что не выполнила *распоряжения*.

Небесное благоухание

Я пришел в монастырь Сихастрия тотчас после революции. Тогда не было таких бытовых условий, как теперь. Спали даже на сеновалах и везде, где только

* Память вмч. Мины 11/24 ноября.

найдется место, но мы были очень благодарны и счастливы тем, что можем бывать на дивных церковных богослужениях, и особенно тем, что можем быть возле отца Клеопы, слушать его спасительные слова. Позже выстроили больше келий для братий и архондарик для паломников. А я, тем временем поступивший в монашеское братство, был поставлен на послушание по размещению паломников, и здесь мне дано было стать свидетелем одного особенного случая.

Это было как раз в те дни, когда новый архондарик был закончен и шли последние приготовления к его открытию. В новое здание не входил еще ни один паломник, все было свежеевыкрашенное и побеленное, когда мы приняли неожиданного гостя.

Архондарик стоял недалеко от келии отца Клеопы, которого каждый день осаждали многочисленные толпы верующих со всей страны и даже с чужбины. Однажды с удивлением вижу отца Клеопу, идущего к архондарнику:

— Отче, у тебя нет комнатки, где бы мне передохнуть немного, чтобы меня никто не беспокоил, ведь у меня в келии невозможно побыть в покое ни минуты!

Обрадовавшись, что могу сослужить пользу отцу Клеопе, я предложил ему одну из комнат, готовых к принятию гостей. Таким образом, случай или, может, смотрение Божие определили так, что отец Клеопа стал первым гостем в новом архондарике. Итак, я оставил Батюшку отдыхать и продолжил заниматься наведением чистоты и приготовлениями к торжественному открытию архондарика.

Вскоре, однако, произошло нечто непредвиденное. Не прошло и часа, как я оставил отца Клеопу одного, как появилась женщина, приехавшая изда-

лека и нуждавшаяся в помощи Батюшки в проблеме, совершенно особенной и не терпевшей отлагательств. Я понял отчаянное положение женщины и решил помочь ей, надеясь, что и отец Клеопа не рассердится на то, что я не оставил его в покое в этом последнем уголочке, где он надеялся было скрыться от напора людей.

Итак, я пошел к комнате, где оставил Батюшку, и тихонько постучал в дверь. К моему удивлению, Батюшка бодрствовал и был в очень хорошем настроении.

Но что самое удивительное, в комнате его стояло благоухание. Я открывал ему комнату, где стоял сильный запах краски и известки и не было ничего, кроме мебели, а нахожу в комнате с благоуханием необыкновенным, небесным. Женщина, нуждавшаяся в помощи Батюшки, тоже заметила это. Обсудив с отцом Клеопой проблему, мучившую ее, и получив ответ, она потом спросила меня, зная, что я был гостинником:

— Батюшка, а каким миром вы мазали в комнате отца Клеопы? Я никогда не слышала такого запаха.

Я не знал, какой ответ ей дать, потому что сам был так же изумлен, как и она, если не больше, потому что знал, какой была комната до того, как в нее вошел отец Клеопа, а произошедшее изменение удивило меня в первый же момент. И я еще раз сказал в душе: «Дивен Бог во святых Своих!»

Протосингел Софиан А.

* * *

Приношу свою благодарность. Я из Тимишоары, меня зовут Б. Анна. К 1989 году муж мой болел уже 10 лет, он страдал нервной депрессией. Уходил из дому, сбегал из больницы. Как раз после революции,

когда все поутихло, я забрала его из больницы. Я слышала об отце Клеопе и его святой жизни, но мне было боязно пойти с мужем к нему, потому что мы с ним уже ходили в другой монастырь, но когда началась служба, муж убежал, и я никак не могла его найти, пока не вернулась домой. Наконец он сам поехал в Сихастрию на поезде, добрался, пробыл там неделю, а спустя неделю вернулся домой, исповеданный отцом Клеопой, который специально для него служил молебен. На сегодняшний день ему 71 год, и он больше не был болен и даже лекарств больше не принимает. Бог явил Свое попечение о нем, и он здоровый вернулся домой.

14 августа 1996 года

Клеопа Илие, Патриарх Румынии?

После революции* многим, кто во что горазд, захотелось перемен любой ценой. Многим хотелось, чтобы дело пошло именно так: перемен ради перемен!

Но было много и таких, кто хотел дестабилизировать Церковь, и они решили, что сейчас самый подходящий момент для этого. Разрушим Церковь сверху, с Патриарха! И так, чтобы преподнести дело в благоприятном свете, объявили, что Блаженнейший Патриарх скомпрометировал себя и нужен другой Патриарх. Так стал распространяться слух: «Клеопа Илие — Патриарх Румынии?».

Думаю, многие тогда считали, что отец Клеопа действительно стал бы самым подходящим Патриархом, но были и отцы, просвещенные Духом Святым. Таким

* То есть после свержения коммунистической власти во главе с Н. Чаушеску в декабре 1989 г.

был и отец Паисий Олару, который, рассказывал отец Клеопа, так ответил одной делегации, приехавшей, чтобы увезти его в Бухарест:

— Бог да помилует вас, Бог да спасет вас, Бог да благословит ваш дом и вашу трапезу... Бог да дарует вам уголочек рая. Идите, откуда пришли, Клеопа останется здесь!

Так было от Духа Святаго. Если бы он ушел в Бухарест, то был бы Клеопой. Оставшись в Сихастрии, он был авва Клеопа*.

Не печалься

Одна госпожа из Бухареста, по имени Мария, рассказала, что у нее был сын, которого убили в революцию. Одни, расстреливая его, называли его террористом, другие поняли правду и признали его мучеником.

«Я, как мать, зная его лучше всех, пошла к отцу Клеопе и рассказала ему об этой горе, а Батюшка сказал мне:

— Не печалься, сестра Мария, он мученик.

Затем с особой силой добавил:

— У тебя еще будет светоч!

Тогда я не поняла, что Батюшка имел в виду.

У сына моего была маленькая дочка, единственный ребенок, и она спустя некоторое время умерла. Лишь

* Однажды Антоний Великий был приглашен императором в Константинополь. Он рассуждал, что ему делать. Потом говорит ученику своему авве Павлу: «Должно ли мне идти?». — «Если пойдешь, — отвечал авва Павел, — будешь Антоний, а если не пойдешь — будешь авва Антоний» (см.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Гл. 1. Об авве Антонии. § 31. С. 21).

тогда я поняла, что этими словами отец Клеопа предсказывал мне смерть невинной девочки».

А разве она станет слушать?

Один из учеников Старца рассказал мне:

«Летом 1990 или 1991 года, точно не могу вспомнить, приходит к отцу Клеопе матушка В., игуменья монастыря В., “для духовного совета”. Меня послали провести ее к отцу Клеопе. Найдя его сидящим на скамейке неподалеку от пасеки и объяснив причину, по которой беспокою его, я хотел уйти, но Батюшка велел мне остаться. Я обрадовался, что смогу послушать интересную беседу, но обманулся в своих ожиданиях.

Я полагал, что отец Клеопа укажет матушке, что нужно исправить, чтобы перестать быть камнем преткновения для православных, но Батюшка стал много рассказывать ей о разных других вещах... Я был разочарован и немного негодовал в душе: почему отец Клеопа не скажет ей ничего?

Вечером, когда Батюшка вернулся в келию, я спросил его:

— Преподобный, почему вы ничего не сказали матушке В.?

— А разве она станет слушать?

Снова я остался недоволен ответом Батюшки, но что ему еще скажешь? Я все еще не понимал, почему Батюшка не сказал ей ничего.

Спустя несколько дней один верующий принес нам газету, и в ней было напечатано интервью с матушкой В., в котором она среди прочего сообщала, что была и в монастыре Сихастрия у отца Клеопы и... и тут мать

В. наплела много такого, чего не говорил Батюшка. Только тут я понял, что “дед Костак*” знает наперед, что говорить!»

Если хочешь выздороветь, приходи ко мне

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«За то время, что я был рядом с Батюшкой, я много раз видел, как люди больные получали исцеление от Бога через отца Клеопу. Расскажу о нескольких из них.

* * *

Летом 1991 года, в четверг вечером, отец Клеопа, посидев с верующими возле келии, около 20.00 пошел отдыхать, потому что был очень утомлен, а я остался, чтобы принять от них помянники для Батюшки.

Тут появляются на веранде батюшкиной келии мужчина вместе с женщиной, по виду которой ясно было, что она больна. Они подошли ко мне и спросили, можно ли поговорить с отцом Клеопой. Я ответил им, что Батюшка очень устал и больше никого не сможет принять до утра следующего дня, но если им угодно, они могут сказать мне, чего хотят, и я посмотрю, что нужно делать.

— Батюшка, мы из Пятра Нямц, и, как видите, жена моя больна. Более шести месяцев тому назад мы были у отца Аргату в Чернике, где жена моя исповедалась, но среди прочего отец Аргату наложил на нее епитимию — три года не причащаться. После Черники мы были в монастыре П., где встретили отца Иоанна

* Коста́ке — уменьшительная форма имени Константин, которым был наречен в Святом Крещении старец Клеопа.

И., который и причастил ее. С тех пор жена моя разболелась и дошла до такого состояния, в каком вы ее видите. Мы ездили ко многим врачам по всей стране, но никто не смог ей помочь. Хотя мы и из Пятра Нямц*, но до сих пор не слышали об отце Клеопе. И вот с некоторого времени жене моей начал сниться какой-то монах, он говорит, что зовут его Клеопа и что, если она хочет быть здорова, пусть приходит к нему в Сихастрию. Поэтому мы пришли сюда.

— Отец Клеопа очень устал, как я уже сказал вам, и не сможет принять вас сейчас, но было бы хорошо, если можете, остаться на ночь здесь, в монастыре, и пойти на ночную службу, потому что в полночь будет совершаться соборование тремя священниками. Было бы хорошо, если бы жена ваша исповедалась перед соборованием. Спуститесь в монастырь и поищите отца Иринея, может, у него найдется время исповедать вас.

Они оставили помянник со 100 леями и пошли.

Дней через десять, в воскресенье утром, отец Клеопа снова беседовал с верующими, а когда началась Святая Литургия, он велел им всем идти в церковь.

Одни задержались, чтобы взять благословение, поцеловать руку Батюшки, а другие хотели еще оставить помянник. Батюшка сказал им, что с ними останется ученик, и пусть они оставляют ему всё что хотят, потому что ученик всё принесет к нему в келию. Тут вижу я госпожу, которая кажется мне знакомой, но не пойму почему, она прислонилась к столбу на веранде и ждала, не говоря ничего.

Спустя какое-то время я спросил ее:

* От Пятра Нямц до Сихастрии 60 км.

— Вы чего-то желаете?

— Как, Батюшка, вы не узнаете меня? — ответила она.

— Вроде да, но не знаю почему.

— Вы не помните, что в прошлый четверг я была у вас? Я та женщина из Пятра Нямц...

— А-а-а, это вы? А что случилось?

— Что видите! Тогда вечером мы пошли искать отца Иринея, но не нашли его. Мы остались на соборование, а в пятницу утром пошли к отцу Иоанникию и исповедовались, уехали домой, и сейчас я такая, какой вы меня видите.

Тогда муж ее сказал:

— Батюшка, если бы я знал, что жена моя выздоревает за сто лей, я бы давно пришел к отцу Клеопе.

— Не благодаря вашим ста леям она выздоровела...

— Да, батюшка, затем мы и пришли теперь, чтобы благодарить Бога и отца Клеопу за то, что он помог нам.

* * *

Был месяц август, пост Успения Богородицы, не помню хорошо, который год, и вот пришел к отцу Клеопе священник из села П., уезда Бакѳу, и попросил его поехать с ним помолиться за его мальчика, который лежал больной и ни поправлялся, ни умирал.

Взяв благословение у отца настоятеля, отец Клеопа взял епитрахиль, требник, крест и пузырек с миром, сел в автомобиль священника и поехал.

Вечером, вернувшись, он рассказал нам, что был у священника дома и увидел, как мучается мальчик, прочитал над ним несколько молитв из чина елеосвящения и помазал его миром, после чего мальчик успокоился.

В ту ночь Батюшка перенес большое искушение от диавола: упал в келии и сломал правую руку, а спустя неделю сын того священника отошел ко Господу.

* * *

У одной госпожи из Греции, жених которой был врачом, были сильные боли в желудке, и, несмотря на все используемые средства, они не прекращались. Услышав об отце Клеопе, она позвонила в монастырь и попросила, чтобы кто-нибудь сходил к отцу Клеопе, рассказал ему о ней и спросил, что ей делать.

Батюшка передал ей, чтобы ее особоровали священным елеем три священника и чтобы она читала акафист Матери Божией.

Благий Бог распорядился так, что я посетил Грецию и встретился с этой госпожой, Василики ее зовут, и она рассказала мне, что как только ее особоровали священным елеем три священника, вся боль прошла, и до нынешнего дня ничего у нее не болит.

* * *

Тогда же, когда я был в Греции, где отец Клеопа многими почитается как святой, я услышал об одной молодой женщине, Смаранде. Лет ей было около тридцати, она жаловалась на головокружения и очень сильные головные боли и, несмотря на лечение у врачей, не чувствовала никакого улучшения.

Услышав об отце Клеопе, она решилась и приехала к его святости сюда, в Сихастрию. После того как она рассказала, зачем приехала из Греции, Батюшка велел ей стать на колени, прочитал над ней молитву, благословил ее голову — и, чудо Божие, с той минуты она выздоровела.

Ты хочешь увидеть чудеса?

И у святых людей бывают искушения от лукавого. Поскольку теперь он уже не может победить их через плотские страсти, диавол искушает их страстями душевными. Многим он пытается внушить, что они святые, что совершают чудеса и тому подобное. Потому, если они не стяжали смирение, то впадают в великую опасность потерять все свои труды. И именно для того, чтобы не впасть в гордость, некоторые подвижники совершали поступки, в глазах людей представлявшиеся соблазном.

После того как газеты стали писать, что отец Клеопа святой, что он обладает прозорливостью и другими дарами, многие люди стали приходить к его преподобию, чтобы увидеть что-нибудь, из ряда вон выходящее, узнать свое будущее, решить свои проблемы. Конечно, такие люди уходили ни с чем, а порой даже и соблазнялись. А те, кто приходил с искренним сердцем, с верой, ища совета, как от Господа, те слышали о вещах, о которых только святой мог знать.

Однажды пришла в монастырь некая госпожа, услышавшая, что отец Клеопа святой, что он совершает чудеса.

Батюшка, окончив правило, взял у своего духовника, отца Варсануфия, благословение удалиться до полудня в горы на безмолвие. Он вышел с заднего крыльца, не замеченный людьми, и хотел было пойти, сосредоточившись умом в молитве и обратив сердце к небесному.

Может, эта госпожа слышала, как хлопнула дверь его келии, но, так или иначе, она обошла дом и вышла прямо навстречу Батюшке. Думая, что ему будет приятно, она принялась расхваливать его, говоря:

— Батюшка, я слышала о вас, что вы святой человек, что вы творите чудеса...

Услышав такие слова, отец Клеопа ответил ей совершенно неожиданным образом:

— Ты хочешь видеть чудеса? Иди сюда. Видишь этот посох? Сейчас как дам тебе по голове, так сразу увидишь чудеса, — и замахнулся посохом на бедную госпожу.

— Как вы можете говорить так, Батюшка? Я думала, что вы святой!

— Да, подойди сюда, я покажу тебе чудеса!..

И так бедная женщина ушла, смущенная увиденным и услышанным, а Батюшка досадовал на то, что диаволу так легко удастся ввести в обман некоторых людей видимым благочестием и добродетелью.

Как я исцелился

Все более ослабевая от тяжелой болезни, я стал искать исцеления у врачей, затем стал использовать лекарственные растения, акупунктуру и наконец начал стучаться в разные двери, как то: хатха-йога, элта*, цигун-терапия, паранормальные практики. В 1991 году, скорбя о потере лучшего друга, вырастившего меня, я услышал об отце Клеопе из монастыря Сихастрия. И поехал я, таким образом, в монастырь.

В келии Батюшки меня встретил отец Варсануфий и спросил, не хотел бы я поговорить с кем-нибудь другим, потому что отец Клеопа ушел, он пишет акафист

* Элта — деструктивная румынская секта, пытающаяся синтезировать оккультизм с христианством. К примеру, один из ее тезисов таков: «Религия — это жизнь смерти, религия — это смерть жизни».

(в то время он работал над своим «Акафистником»). Я ответил просто:

— Нет, я буду ждать, сколько потребуется.

Через час меня позвали к отцу Клеопе. Я сказал ему, что умираю. Посмотрел он на меня и послал к священнику того прихода, к которому принадлежу. В то время я не знал, к какому приходу принадлежу, и не верил священникам, так что повеление отца Клеопы показалось мне бесполезным.

Со мной случилось то же, что с Нееманом Сирийнином из Писания, заболевшим проказой, который ждал, что пророк Елисей возложит руку на него, помолится и чудом исцелит, а когда пророк велел ему пойти и омыться в Иордане семь раз, он разозлился, говоря, что ему лучше было бы помыться в воде дома, чем в Иордане. Только когда верующие слуги посоветовали ему выполнить то, что сказал пророк, ведь он не просил его сделать что-нибудь тяжелое, только тогда он согласился и, сделав это, исцелился (см.: 4 Цар. 5). Так и мне казалось, что пойти в храм, к которому принадлежу, — этого недостаточно, чтобы исцелиться от болезни.

Видя, что я «слеп и глух», отец Клеопа повторил свои слова еще раз и спросил меня, откуда я. Я ответил ему, что из Бакэу, и с большим трудом вспомнил одну из церквей, которую и назвал: святого Николая. Отец Клеопа направил меня к отцу И. из этого храма. Я не был удовлетворен, чего-то ждал еще и, желая показать, что все же и сам что-то делаю, сказал:

— Я практикую йогу.

Отец Клеопа сказал:

— Да это же бесовщина (или: «Да что же ты ищешь у бесов?»).

Я еще сказал ему:

— Я ем только сырые овощи и фрукты.

— Ты угодил прямо в трясину, — ответил мне Батюшка. — Иди в храм к отцу И. и знай, что ты нуждаешься в одной молитве: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!»

Спустя более продолжительное время — теперь я был в послушании у отца И. — я вернулся исцеленный к отцу Клеопе, чтобы поблагодарить его за полученное мною благодеяние.

Таким образом, пройдя через многое, я на опыте убедился, что действительно существует нетварная Фаворская энергия, которой не имеют другие религии, и те, кто входит под покров Духа Святого — в Церковь, — те исцеляются.

Т. Н., Бакэу

Девочка поправится!

Один духовный сын отца Клеопы рассказал нам:

«Однажды пришла ко мне одна верующая, Елена, которую я знал, и рассказала мне о чуде, которое произошло лет 11 назад с ее племянницей.

“Лавинии, — так звали племянницу, — было шесть лет, и она была смертельно больна: то дрожала всем телом, то столбенела, и родители ее не знали, что с ней. В отчаянии они послали меня с девочкой в монастырь Сихастрия к отцу Клеопе за советом и помощью. Отец Клеопа сказал мне:

— Пусть исповедуются родители девочки, пусть держат пост, и девочка поправится.

Девочку же благословил, возложив руки ей на голову. И действительно, девочка поправилась и с тех пор больше не болела.

Хочу сказать, что родители девочки до этого не соблюдали посты, а с тех пор постятся, молятся, ходят в церковь”».

Имей терпение!

Это было в 1994 году, в июне, когда Благий Бог и Матерь Божия помогли мне попасть в первый раз к отцу Клеопе.

Когда он вышел на порог келии, я была изумлена светлостью его облика. На лице его сиял свет, лучившийся изнутри, и он, ни разу до этого не видев меня, сказал мне:

— Я знал, что ты придешь, я ждал тебя! Ангел возвестил мне твой приход! Знаю, что ты давно хотела ко мне прийти, но все время тебе мешали препятствия...

Я подумала, что плохо расслышала его, и потому спросила у детей, с которыми пришла, что они слышали. Да, он действительно сказал так...

Много раз я собиралась пойти в святой монастырь Сихастрия, но мне это никак не удавалось. Однако о своем желании я никому не говорила даже из домашних.

Эта встреча с отцом Клеопой изменила мою жизнь. Я шла к нему из мира, полная всяческих желаний и страстей, и благодаря одному только приближению к этому святому отцу вернулась домой, совершенно по-другому воспринимая наше земное существование.

Он излучал благость и кротость, какие редко у кого можно увидеть; а любовь, с какой он встречал нас, была безграничной.

У него был дар брать на себя бремя чужой боли, и он помогал тебе так, что ты сам не замечал, как это

происходит, и тебе не нужно было бороться со своими немощами.

Каждый раз, когда я уходила от отца Клеопы, меня захлестывала волна грусти — я жалела о том, что мне не удалось побольше расспросить его... Тогда я писала ему, прося у него совета, и сразу же получала ответ.

Много раз случалось так, что мне хотелось иметь конкретную иконку или молитву, дорогую моей душе, и, при том что я не говорила никому ни слова, я получала от отца Клеопы в конверте ту иконку или молитву, которую так сильно хотела. Однажды я даже сказала ему:

— Не знаю, отец Клеопа, как так бывает, что вы посылаете мне то, чего я хочу, когда я не говорю вам об этом?

По смирению святости своей он промолчал.

Вспоминаю, как на брата моего свалилось большое несчастье. Он был оклеветан и однажды его арестовали и продержали в полиции несколько месяцев безо всяких оснований. В отчаянии я ходила к отцу Клеопе или писала ему, чтобы он молился о брате, потому что он был болен сердцем. Я сильно верила в молитвы святого Старца. И по прошествии нескольких месяцев брат мой был освобожден за отсутствием состава преступления. Тогда я пошла, чтобы сообщить эту радостную весть отцу Клеопе и поблагодарить его:

— Отче, брат мой освобожден, но еще должен быть суд. Злопыхатели будут продолжать обвинять его...

— Будь спокойна, все будет хорошо!

С этого момента святой Старец снял с меня все душевное волнение, и я больше не чувствовала никакой

тревоги. Эта его прозорливость подтвердилась лет примерно через пять.

Не могу забыть, какое великое было у него милосердие, как он питал нас не только духовно, словом, но и телесно.

Он обладал великим даром и благодатью быть понятным как для простых людей, так и для интеллектуалов. Поэтому его святость искали, почитали и любили все люди, приходившие за благословением, и почти никто не уходил от отца Клеопы без небольшого подарка, и это доставляло всем великую радость.

Много раз я спрашивала себя: как же отец Клеопа вел брань с врагом в пустыне? Нужно достичь высокой степени святости, чтобы Благий Бог даровал тебе такую духовную силу. Но летом 1998 года Благий Бог судил так, что я услышала из соседней келии беседу двух великих духовников — отца Клеопы и отца Софиана*. Среди прочего отец Клеопа рассказал ему о нескольких искушениях вражиих, бывших с ним в пустыне. Так Батюшка утолил мое любопытство.

Благий Бог и Матерь Божия помогли мне однажды летом познакомиться в монастыре Путна с иеросхимонахом Симоном. Он родился калекой и был насельником одного из монастырей Москвы. Он питал великое благоговение к Матери Божией, спасшей его от смерти, когда он был совсем маленьким. Ему хотелось посетить как можно больше христианских стран и поклониться чудотворным иконам Богородицы. Так он попал в монастырь Сихастрия. Ученик святого Старца

* Архим. Софиан Богíу (1912–2002) — знаменитый духовник и иконописец, настоятель монастыря Анфим в Бухаресте.

сказал мне, что лучше всего понимали друг друга Симон и старец Клеопа, хотя ни тот, ни другой не знал чужого языка. Но эти святые отцы уже стяжали дар понимать друг друга Духом Святым.

Отец Клеопа также питал великое благоговение к Матери Божией и потому всегда увещал нас читать утром акафист, а вечером — параклис Пресвятой Богородице*. И потом добавлял:

— Маленькая лампадка или свечечка пусть будет у вас возжжена перед Матерью Божией, и вы увидите помощь от Нее.

Незадолго до преставления его святости я сказала ему со скорбью, что муж мой — хороший человек, но курит и выпивает. Батюшка выслушал меня и сказал:

— Имей терпение! Разве ты не знаешь, что жена верующая освящает мужа неверующего?

Теперь, к несчастью, муж мой проходит через такое тяжкое испытание, что только Благий Бог и Матерь Божия могут исцелить его. Он больше не курит и больше не пьет. Как бы то ни было, я не теряю надежды, потому что отец Клеопа не сказал мне, что с ним произойдет что-то очень плохое**, чтобы я плакала над ним из жалости, как он сказал одной моей коллеге о муже ее.

* Параклисом Пресвятой Богородице называется Канон молебный ко Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии.

** Теперь муж этой госпожи уже перешел в вечность после тяжких страданий, но сказанное отцом Клеопой исполнилось, ибо перед смертью он пожелал, чтобы к нему пришел один из учеников старца Клеопы исповедовать его, и ушел из мира сего, примирившись с Богом и людьми. — *Сост.*

Батюшка ушел из жизни незаметно, так, как ему нравилось жить, в великом смирении, оставив в душах наших желание бороться с искушениями, чтобы сподобиться стать чадами Всевышнего.

Всякий раз, когда мне бывает тяжело, я призываю Батюшку в своих молитвах, так, как я делала это, когда он был жив. Знаю, что он молится за мир и за всех нас, чтобы нам стяжать Царство Небесное.

Многие люди, как я, почитали отца Клеопу святым еще при жизни. Я убеждена, что отец Клеопа будет причислен к лику святых. Когда? Об этом знает один только Благий Бог.

Учительница Д. Л. Г.

* * *

В первый раз я пришла в монастырь Сихастрия в 1994 году, тогда и познакомилась с архимандритом Клеопой. Поучительные слова, которые его святость преподавал всем, открыли и мне глаза, впервые в жизни, на то, что значит быть хорошим христианином.

Всегда, бывая в Бакэу, я с невыразимым нетерпением жду того момента, когда подойду к могиле отца Клеопы, который из рая сладости, где он сейчас покоится, помогает мне невыразимо сильно.

Ни разу мои молитвы на могиле его святости не остались неисполненными.

Благодарю Благого Бога за то, что Он просветил мой ум и дал мне возможность узнать такого человека — доброго советчика одиноких, и не только их одних, но и отчаянных.

9 марта 2000 года.

Г. Карина, Бакэу

Духовник XX века

Об отце Клеопе я сначала узнал из книг — из «Духовных бесед» отца Иоанникия Бэлана, из книг его святости «Введение в православную веру», «Ценность души», «О снах и видениях», из «Румынского паломника» Георгия Бэбұца и из «Традиций и свободы» Высокопреосвященного Антония Плэмэдялы.

Его беседы, советы, опыт и слова оказали мне очень большую пользу. В 1990 году отец Клеопа был назван духовником Румынии, и, как сказал Высокопреосвященный Варфоломей Анания, «не было такого вопроса, относящегося к вере, на который он не мог бы дать ответа».

При всем благоговении и любви, какую я испытывал к нему, мне не удалось побывать у него раньше 30 ноября 1994 года. Тогда я уже вступил в братство монастыря Никула. В тот вечер, когда я добрался до монастыря Сихастрия, в монастырских воротах меня встретил батюшка ангельски-благостного вида. Я спросил об отце Клеопе, и он направил меня вверх, туда, где Батюшка говорил перед верующими в специально устроенном для этого помещении. Когда я приблизился к Батюшке, то почувствовал, что от него исходит особая духовная сила. Я подумал, что рядом с отцом Клеопой не может жить грех, к нему нельзя приблизиться с лукавыми помыслами, потому что его святость видит все. Перед ним чувствуешь себя обнаженным.

Побыл и я там в уголочке и был поражен тем долготерпением, какое проявлял Батюшка к каждому верующему в отдельности. Он благословил и меня и послал меня поискать его келейного ученика, отца И.,

с которым я быстро подружился и проговорил всю ту ночь.

Во второй раз я увидел Батюшку в июле 1996 года, в келии его святости. Лицо его было такое светлое, каких я никогда не видел, и вокруг его головы сиял лучащийся свет. Он говорил нам о любви, о Божественной любви. Отец настоятель, с которым я пришел в Сихастрию, спрашивал его совсем о другом, но, хорошо подумав, я понял, что отец Клеопа дал ответ на мои проблемы.

Подлинная моя встреча с отцом Клеопой произошла, когда я увидел его в третий раз, в феврале 1997 года. Это было во вторник вечером. Скоро мне предстояло принять монашеский постриг, и я пришел к Батюшке просить его молитв.

Он принял меня в келии. Когда все братия и отцы ушли на бдение, он попросил меня помочь ему выйти на веранду. Тогда мы беседовали с отцом Клеопой более трех часов. Он говорил мне о молитве умной и сердечной, и тогда я понял его по-другому, не так, как понимал из книг. Он пересказал мне жизнь его святости, страдания, пережитые им во время ученичества, гонения, рассказал об отце Иоаннии Морое, как он потом сам стал настоятелем, и о трудностях, с которыми он столкнулся, когда ему удалось перевести скит Сихастрия в ранг монастыря*. Что-то мне было известно из книг, а о чем-то я слышал в первый раз.

Он развеял тогда недоумения в моей душе, и это еще раз убедило меня в том, что он был прозорливым.

* Спустя короткое время писавший эти строки сам стал настоятелем, и слова отца Клеопы подготовили его к этому служению. — *Сост.*

Погребение старца Клеопы

Я, на грех, думал, что он, обладая столькими познаниями в богословии, в Священном Писании и святых отцах, мог бы считать себя достойным настоятельства.

Батюшка, не будучи спрошен мною, рассказал мне такой эпизод: как он стриг овец и тут пришли отцы, представлявшие духовный совет. Отец Клеопа ответил им, что у него сгнили ноги в лаптях, от ходьбы по горам, и пусть они больше не шутят так над ним. Он действительно думал, что они устроили глупую шутку. Мне стало стыдно за мои мысли при таком смирении Батюшки. Я был поражен святостью отца Клеопы, прожившего жизнь святую от рождения до могилы.

Больше мне не удалось прийти к отцу Клеопе, только уже на погребение, и туда я попал чудом. Я с грустью думал: отец Клеопа не может умереть, он не может оставить нас. Когда я приложился к его руке, то увидел, что он улыбается. Теперь он лежал совсем безмолвный, но улыбка его словно говорила: «Я достаточно сказал вам, только выполняйте это!»

В день похорон Бог ослабил мороз, сияло великолепное солнце, вся природа радовалась. Словно на день Пасхи.

Отец Клеопа был духовником XX века, он был отцом румынского Православия.

Мы пережили на его погребении и крест, и воскресение, боль креста и радость воскресения, стоя вокруг его гроба. Были все его духовные чада: восемь иерархов, сотни, даже тысячи монахов и монахинь (никогда больше их столько не соберется в одном месте) и тысячи верующих; многие были со своими священниками.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Отец Клеопа умножает нашу веру, любовь и особенно надежду. Он для нас то же, что для русских — святой Серафим Саровский или для греков — святой Григорий Палама.

Иеромонах А., Клуж

Ты христианин — и тебе страшно?

В первый раз, когда я пришел к отцу Клеопе, со мной были знакомые. Батюшка восседал на стуле перед скамейками, на которых сидело человек десять взрослых и трое-четверо детей. Он как раз говорил им:

— Пусть подойдут ко мне малыши, я дам им по иконочке и крестик из Иерусалима! Но только дети, потому что у меня их немного!

Пошли дети. Потом пошли мы, недавно пришедшие для благословения. Я остался последним. Батюшка долго смотрел на меня, потом выбрал из металлической коробки крестик и вложил мне его в руку. Это поразило меня, мне ведь было 22 года, то есть я не

Здесь старец Клеона беседовал с паломниками

был ребенком. Лишь спустя годы я понял силу этого поступка. Это было пророчество, что я возьму Крест Христов, потому что теперь я монах.

* * *

Для свидетельства о дарованиях отца Клеопы расскажу еще о нескольких из множества случаев, известных мне за те годы.

Через год после первой встречи с Батюшкой у меня появилась мысль уйти в монастырь. Я не знал, как будет лучше. В «Румынском патерике»* я прочел о таком происшествии с отцом Викентием Мэлэу.

Одна матушка привела к батюшке свою внучку, чтобы великий духовник благословил ее на обратный путь. Тогда батюшка сказал:

* «Румынский патерик» составлен учеником старца Клеопы архим. Иоанникием Бэланом, издан монастырем Сихастрия и неоднократно переиздавался.

— Господь и Матерь Божия да благословят тебя, сестра, остаться в монастыре и стать монахиней!

С того часа малютка осталась в Агапии и стала хорошей монахиней.

Уповая на дар отца Клеопы, решил и я поступить подобным же образом. Вечером, когда Батюшка отослал верующих на ночлег, я остался последним, присутствовало только несколько отцов. Я стал на колени и попросил благословения на другой день отправиться домой, а Батюшка спросил меня — как он делал это обычно, чтобы скрыть свой дар, — как меня зовут и откуда я. Когда я ему ответил, он сказал мне более суровым тоном:

— Почему же ты не приходишь в монастырь?

— Я боюсь, — ответил я.

— С именем Христовым тебе страшно? Разве ты не слышишь, как поет Церковь? — и во всю мощь своего голоса, так что, наверно, было слышно во всех долинах, запел: — Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь!

Он дал мне еще несколько советов, затем осенил крестным знамением мою голову, так что я весь согрелся от макушки головы до ступней ног. Я поцеловал ему руку и ушел, скача от счастья, потому что Бог открыл мне, чего Он хочет от меня.

* * *

Поступив в монастырь, я не знал, какие книги мне читать, с чего лучше начать. Как-то после полудня мы с двадцатью отцами и братьями спускались с горы, идя в одно место сгребать сено. Мы встретились с отцом Клеопой у граба, и многие бросились к нему с вопросами. Я стоял поодаль, не дерзая спрашивать о чем-нибудь, будучи новоначальным, но думал спросить

его, когда все уйдут оттуда и он останется один. Однако Батюшка вдруг обратился ко мне с обычными вопросами (как тебя зовут? откуда ты?), а потом говорит:

— И ты хочешь стать монахом?

— Да, по воле Божией и с Его помощью, — ответил я.

— А какие ты книги читал? «Патерик» читал?

— Который «Патерик»?

— «Патерик».

— Тот египетский читал, а из румынского только о самых великих отцах...

— А «Жития святых» читал?

— Только «Прологи». Я читал еще и из «Добротолюбия».

— Да ты читал книги хорошие, — сказал Батюшка, а потом сменил разговор, потому что дал ответ, который, он знал, я жду.

* * *

Летом 1995 года, насколько помню, приехало с визитом много епископов из Греции, специально чтобы встретиться с отцом Клеопой. После обычных формальностей, полагающихся при встрече архиереев, один из епископов попросил разрешения рассказать о чем-то. Говорил он так:

— Я уже был здесь семнадцать лет тому назад, чтобы получить ответ отца Клеопы на один вопрос, волновавший меня (неужели он не нашел во всей Греции отца, способного дать ему разъяснение?). Тогда я был простым монахом. Полностью разъяснив мне проблему, отец Клеопа сказал: «Ты еще придешь сюда лет через двадцать, но тогда ты будешь епископом!». Вот и исполнились слова, сказанные им столько лет назад.

* * *

Много раз, приходя для исповеди, я не находил отца Клеопы в келии. Однажды, когда у меня было небольшое искушение, я нашел отца Варсануфия Липана, который сказал мне, что Батюшка в хибарке, и передал мне епитрахиль и крест для Батюшки, чтобы он меня исповедал. Итак, я пошел в хибарку, где нашел Батюшку, и после того как я открылся ему, он объявил мне решение, которое не удовлетворяло меня, и я пребывал в сомнениях, что мне делать. Старец, своим даром уразумев это, привел меня в чувство таким образом: сложил епитрахиль, положил крест сверху и сказал мне голосом мягким, но очень твердым:

— Передай их в руки... — и сделал паузу, как если бы думал, — ...отцу И.!

Я сказал, что отец И. ушел и придет поздно, а я больше не могу стоять ждать его и оставляю их тоже у отца Варсануфия. Потом спросил:

— Это нехорошо?

Он больше не ответил мне и ничего не возразил, а я ушел, удрученный тем, что хоть и спросил его, но ухожу без решения своей проблемы. Но, дойдя до келии, встречаюсь лицом к лицу прямо с отцом И. После этого я понял, что так же, как он знал о встрече с отцом И., он знает и о моем искушении, что оно разрешится, если я поступлю так, как он мне сказал. И, больше не сомневаясь, я ушел, получив двойную пользу.

* * *

За день до моего пострига, после полагающейся генеральной исповеди, отец Клеопа сказал мне:

— Завтра чтоб ты пришел и сказал мне, что тебя зовут... — и назвал обычное монашеское имя.

Действительно, при постриге я получил имя, названное Батюшкой.

На другой день после Святой Литургии и трапезы я решил пойти к нему и исполнить данное мне повеление: сказать, как меня зовут. Батюшка был один в келии, дверь была раскрыта, и я вошел без проблем. Но, к великому моему изумлению и даже ужасу, Батюшка, стоявший на ногах с голубой епитрахилью на груди, гневно закричал на меня так, каким я не видел его никогда, даже размахивая руками:

— Иди отсюда, не заходи, нечего тебе тут искать, вон отсюда! Уходи, чтоб я тебя не видел, не заходи сюда!

Я остолбенел в передней, не зная, что случилось и что мне делать. Подумав о батюшкином даре чтения мыслей, я стал исследовать себя внутренне, чтобы понять, в чем я согрешил, ведь я не сделал ничего, кроме того, что хотел исполнить повеление его святости. Я знал, что он примет меня с любовью, какую я только здесь ощущал, сколько раз ни приходил, а теперь?!.. Испытав себя, я понял, что Батюшка не вынес того, что я пришел похвалить его за то, что исполнилось его предсказание о моем имени, потому что похвала очень вредна для всех, а особенно для монахов, ибо сказано: «Кто хвалит тебя, тот ничем не отличается от того, кто тебя проклинает». И это был единственный раз, когда Батюшка держал меня за дверью келии.

Монах К. Д.

Ангел считает все ваши шаги

В 1995 году мы с женой и двумя детьми поехали в Сихастрию через Биказ на своей машине.

После ущелья реки Биказ следует местечко Биказ Арделян, и на железнодорожном переезде без шлагба-

ума я не остановил машину, как положено по правилам, а только притормозил, чтобы убедиться, что не приближается какой-нибудь поезд. Поезда не было ни с той, ни с другой стороны, и я проехал. Постовой, оказавшийся там в укромном месте, заметил мое нарушение и остановил нас. Он хотел отобрать у меня водительские права, но в конце концов ограничился штрафом.

Шел дождь, когда мы доехали до Сихастрии, и мы направились к келии отца Клеопы, он сидел в это время на веранде и говорил с пятью-шестью людьми. Их было так мало, потому что шел дождь.

Увидев, что мы тоже садимся на скамейку, он спросил нас, откуда мы. Затем сказал всем, что Ангел считает все наши шаги, когда мы держим путь к святым обителям, и записывает все наши расходы. Потом повернулся, посмотрел прямо на нас и сказал:

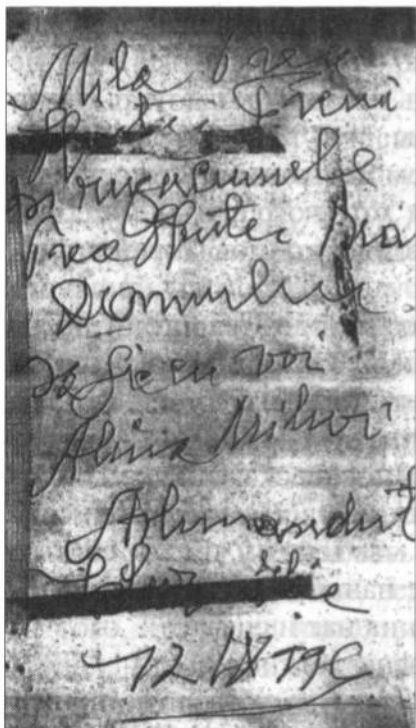
— И штраф ваш тоже засчитает!

Мы обомлели и стали переглядываться, не произнося ни слова. Воочию мы убедились, что Бог наградил его таким даром, и порадовались. Этот случай послужил нам на великую пользу, мы были рады, что видели собственными глазами человека святой жизни среди этого мятущегося мира.

*Семья Иоанна Попеску,
Хунедо́ара*

Ищите Господа!

Алина и Михáй, молодые новобрачные из Ясс, очень хотели ребенка. У Алины были сложности со здоровьем, и врачи не гарантировали им исполнения этого желания. Они решили отправиться в паломничество по монастырям Северной Молдовы и так попали

«Милость Пресвятой Троицы
и молитвы Пресвятой Матери
Божией да будут с вами,
Алина Михай.
Архим. Клеопа Илие. 12 IX 96.»

го подписался и поставил дату (12 сентября 1996 года, хотя следовало бы ожидать, что он напишет день, в который писал это, то есть август 1995 года. — *Сост.*).

Великую радость и дар Божий мы получили точно в этот день, который отец Клеопа написал на обложке, — у нас родился мальчик Александр, идеально здоровый, голубоглазый, и ему сейчас 7 лет.

Благодарим Бога и отца Клеопу, который молился за нас».

и в Сихастрию в августе 1995 года. Здесь они получили большую радость — встретили отца Клеопу. Будучи спрошены, кого они ищут, они ответили, что ищут его святость, отца Клеопу. Тогда Батюшка ответил, что нужно искать Господа, потому что сам он — ничто, тлен. Они рассказывали:

«Он сел на траву, благословил нас и побеседовал с нами, говоря нам, что “по молитве с горячими слезами и по вере в Бога все возможно. Невозможное у нас возможно у Бога”. В конце он подарил нам книгу, Малый часослов, и на его обложке написал нам благословение, после чего

Иначе пойдет все хуже и хуже

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«В 1995 году пришла к отцу Клеопе одна госпожа из Греции, из Афин, звали ее София. У нее были большие скорби в семье, и духовник направил ее сюда, говоря:

— Поезжай в Румынию и найди отца Клеопу, попроси у него совета и молитв, ибо он как отец Порфирий*.

Эта госпожа три дня пробыла в монастыре, а на прощанье попросила благословения позвонить сюда или написать письмо.

Через какое-то время муж госпожи Софии, увидев, что Бог помог им в их скорбях, сказал ей, чтобы она спросила отца Клеопу о его сестре, Пахоне. Отец Клеопа отвечал ей, что Пахону и мужу ее нужно сходить к хорошему духовнику, чистосердечно исповедаться, молиться Матери Божией и изменить свою жизнь, иначе пойдет все хуже и хуже.

Услышав это, муж госпожи Софии сказал:

— Что это говорит отец Клеопа? У них же нет проблем!

К сожалению, последние слова отца Клеопы исполнились, и эта семья, не послушав совета Батюшки, дошла до того, что лишилась всего своего имущества,

* О старце иеросхим. Порфирии Афонском (Байрактарисе; 1906–1991) см. книги: *Георгий Крусталакис*. «Старец Порфирий, духовный отец и наставник». М., 2000; *Монах Агапий*. «Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием». М., 2000; *Анаргирос Калиацос*. «Идеже хочет Бог: Жизнь и чудеса старца Порфирия». Саратов; Москва, 2004.

включая красивую трехэтажную виллу, и была вынуждена покинуть Афины и просить помощи у родителей и братьев на житейские нужды.

А госпожа София продолжает поддерживать связь с монастырем даже теперь, когда отца Клеопы нет с нами».

Помощь на собеседованиях

В первый раз я пришла в монастырь Сихастрия в ноябре 1995 года.

Когда я вошла в келию, время было уже после 18.00 и отец Клеопа говорил слово перед множеством людей. Не думаю, что мне это показалось, но я все время никак не могла уловить черты его лица. И теперь у меня в памяти стоит его светлый лик, излучающий великую благость и внушающий терпение и сочувствие.

Да простит меня отец Клеопа, что я дерзаю рассказать о нескольких случаях.

Сын мой вернулся из армии и не мог устроиться на работу. Появилось предложение очень серьезное и стоящее (по-мирски) занять очень хорошее место.

После проповеди я поговорила с Батюшкой отдельно и заказала акафист об успехе на собеседовании. Батюшка подчеркнул, чтобы я написала: «О помощи на собеседованиях» (то есть будут и другие).

На миг я рассердилась на себя, что такое большое значение придаю этому собеседованию, а вернувшись домой, узнала, что сын не смог его выдержать, потому что ему еще не исполнился 21 год (не хватило нескольких недель). Но появилась другая возможность, и тут нужно было пройти несколько собеседований, как подчеркнул Батюшка.

Вскоре за тем сын мой впал в грех блуда, но с помощью Господа и Матери Божией мне удалось привести его в монастырь.

Отец Клеопа проповедовал в зале. Вошли и мы и сели по правую руку от Батюшки на скамейке. Я не говорила ничего Батюшке, а он в какой-то момент вдруг начал говорить о грехе блуда. Во время этой беседы он с большим чувством охал и говорил:

— Ох, не приведи тут Господь быть матерью! — глядя на меня и сына (думаю, он повторил это раза три-четыре).

Как я, так и сын мой, мы оба были убеждены, что Батюшка знает о нашей ситуации и вся эта беседа адресована нам.

Во время проповеди Батюшка сказал, что эти скорби выпадают на долю родителей, не воспитавших своих детей в страхе Божиим. Вместо того чтобы ходить с ними в церковь, они водили их по театрам, развлечениям, на представления. Так оно и было. Я водила сына своего в театр, на спектакли, кинопремьеры, а в церковь — нет.

Благодаря доброму Батюшке я поняла также, что нужно молиться Благому Богу, Матери Божией и всем святым так, чтобы они помогли тебе, чтобы все было хорошо, а не так, как хотелось бы тебе.

Несколько лет я страдала от анемии. Раз в 5—6 месяцев нужно было проходить лечение. Года четыре назад Великим постом я попросила у отца Клеопы совета, что делать: не могу выдержать весь пост, потому что у меня малокровие. Батюшка ответил мне, чеканя слова:

— Соблюдай все посты, и твоя анемия пройдет!

С тех пор, с помощью Божией, я стала соблюдать все посты, и проходить лечение не пришлось ни разу.

Больше Бога, Матери Божией и святых Его никого нет на земле!

Это было весной 1996 года, когда мама моя, Вирѣика, родом из уезда Ботошань, отправилась в больницу, в нейрохирургию, потому что у нее были некоторые проблемы со здоровьем. У нее были припадки вроде эпилептических, и она падала. Мы тогда думали: откуда у нее может быть эпилепсия, когда ни у кого никогда в нашей семье ее не было? Сделала она томографию, напугавшую врачей из Ясс, когда они увидели двойную опухоль мозга. Эти большие опухоли мозга давили на нервные центры, и тогда она падала и начинался припадок, в точности как при эпилепсии. Она пошла еще на томографию в больницу святого Спиридона и услышала тот же диагноз: двойная опухоль мозга. Даже самые оптимистично настроенные врачи сказали, что ее шансы на жизнь равны одному на миллиард. Говорили, что спасти ее не может никто, и в лучшем случае, если операция пройдет удачно, несколько месяцев ей пришлось бы идти на поправку, в реанимации пролежать месяца два, и даже тогда ни в чем нельзя было быть уверенными. А в общем врачи сказали, что у нас нет абсолютно ни малейшего шанса, то есть, иными словами, нужно смириться.

Услышал я тогда от одного духовника об отце Клеопе из Сихастрии. Я не был ни разу у него, но сказал себе, что хочу непременно побывать у него и встретиться с ним, ведь он был родом из Ботошань, и мои родители оттуда же. Я слышал очень много о его святости, только хорошее, и решил ехать. Итак, мы отправились в Сихастрию с моей сестрой и несколькими друзьями.

Добрались 10 апреля* вечером, в 9 часов. Постучали в дверь, вышел ученик Батюшки и сказал, что Батюшка болен, он стар и отдыхает и не может принять нас теперь, а потому нам нужно переночевать и прийти на другой день утром. Тогда я сказал, что не уйду отсюда, что буду спать под дверью, буду ждать на улице на скамейке, пока не поговорю с отцом Клеопой, потому что у меня большая беда. Тогда, видя нашу решительность, он поговорил с отцом Клеопой, и он нас принял.

*Старец Клеопа
в день своего рождения*

И теперь помню, что Батюшка сидел на кровати и читал без очков Часослов большой и ветхий, с кириллическими буквами. И тогда, чтобы хоть чуточку расположить его к нам, я сказал ему:

— Батюшка, мы из Ботошань.

Он обрадовался очень сильно:

— Да поглотит вас рай! Подойдите ко мне сюда.

Он благословил нас всех. И начал рассказывать:

— Да я же служил в Ботошань, в кавалерии, и знаю улицу Сучавскую и Весеннюю.

Мы сказали ему, что живем возле улицы Весенней. Еще он сказал нам, что он из Сулицы и ходил в монастырь Козанча. И так красиво он говорил нам и с та-

* 10 апреля — день рождения старца Клеопы. Ему в тот день исполнилось 84 года.

кой любовью, что я словно забыл о горести, лежавшей у меня на душе. Тогда я ему сказал:

— Отец Клеопа, у нашей мамы двойная опухоль мозга, мы были у врачей в Яссах, и они сказали, что шансы спасти ее — один на миллиард.

Отец Клеопа взял тогда какую-то бумагу и спросил:

— Как ее зовут? — записал ее имя, записал и наши имена и сказал: — Идите домой, ибо все будет хорошо.

И тут же начал говорить нам очень красиво о других вещах, о том, что нам предстоит в жизни, о посте, о роли человека в обществе, о важности Святой Литургии. Я до того времени не соблюдал постов, хоть и старался, но как-то не удавалось. Еще сказал, как нам надо молиться, — такое назидательное слово. В какой-то момент, видя, что он очень легко обошел нашу проблему, я подумал, что он увидел, что мы плачем, я и сестра моя, и хотел этим только утешить нас, и сказал:

— Батюшка, не беспокойтесь, у мамы нашей двойная опухоль мозга, и врачи сказали, что у нее нет никакого шанса.

Тогда Старец посмотрел нам в глаза и вдруг как ударит кулаком по столу, так что слышно было, как все на нем подпрыгнуло, и крикнул громким голосом:

— Да никого большего, чем Бог, чем Матерь Божия и святые Его, нет на земле! Не врачи человеческие, а врачи душ, они больше всех! Так что иди, и увидишь, что все будет хорошо, как я тебе сказал!

Хоть у меня тогда не было большой связи с Церковью, но я понял, что Батюшка знает, что говорит. Мы еще поговорили, затем взяли благословение, потому что уже стояла ночь, и ушли.

25 апреля мама была прооперирована у покойного профессора Дэниилэ в клинике Георгия Маринеску в Бухаресте, врача, уроженца того же уезда Ботошань, из Дарабань, очень верующего. Кабинет его был как алтарь, весь в иконах, и каждое утро, перед тем как оперировать, он молился за каждого пациента в отдельности. Когда он оперировал ее, то увидел, что опухоль была доброкачественной, не злокачественной. Через десять дней мама была дома, я говорил с ней по телефону, она не лежала месяцами в больнице в агонии, в реанимации. Итак, мы поговорили по телефону, потом я видел ее, она стояла на ногах, прохаживалась. Так что первая мысль, пришедшая мне в голову, была такова, что я взял машину и быстро примчался к отцу Клеопе.

Когда я его встретил, он мне сказал:

— Зачем вы пришли ко мне? Есть столько священников с дипломами, с богословием, а я, Дед Путрегай*, с операциями!

Я сказал ему:

— Батюшка, мы приходили к вам, если помните, и вы молились за нашу маму, которую нужно было оперировать. Она жива, в хорошем состоянии, врач сказал, что нет никаких проблем, опухоль доброкачественная. Мы пришли поблагодарить вас.

На что Батюшка, очень удивленный и даже сердитый, поворачивается к нам, идя к келии, и говорит:

— Меня благодарить? Я грешник, я не знаю даже, где я хожу! Меня не благодарите никогда. Святую Параскеву из Ясс, ее благодарите, потому что она спасла ее, не я! Я Дед Путрегай, человек с грехами, старый, больной, шесть операций!

* Путрегай — гниль.

И так мама жива до сегодняшнего дня, 12 лет, молитвами отца Клеопы. Благодаря этому чуду с тех пор я начал соблюдать все посты, исповедоваться, ходить в воскресенье на Святую Литургию, менять свою жизнь. Каждый раз, когда молюсь, никогда не забываю в молитве отца Клеопу. В каждом помяннике, в каждой церкви и в каждом монастыре, куда бы я ни пошел, первым записываю отца Клеопу с иеросхимонахом Паисием, духовником его, о котором он говорил очень красиво.

С. И. С., Яссы

Слово «прости» обжигает меня!

Я училась на втором курсе, когда мы с одной моей подругой решили поехать на несколько дней в Сиха-стрию. Нам очень хотелось попасть к отцу Клеопе и попросить у него советов. С помощью Божией нам удалось войти в батюшкину келию.

Он спросил нас, как нас зовут, а мы его спросили о том, что нам нужно делать в нашей жизни. Мы спросили его, как лучше: выйти замуж или служить Богу так, в миру. Отец Клеопа ответил нам:

— Вы обе идите в монастырь. Тебя будут звать мать Дионисия, а тебя — мать Таисия.

Я вышла от него опечаленная, потому что не чувствовала себя в состоянии уйти в монастырь. Я сказала себе, что Батюшка говорит так всем: «Ты — настоятель», «Ты — священник», «Ты — матушка», — и не придавала большого значения его словам.

Но вот я снова побывала в монастыре, с той же подругой, и он сказал нам то же самое. А я снова сказала себе, что Батюшка говорит так всем, и опять не обратила внимания на его слова.

На третий раз Бог показал мне, что это не было случайностью. Я приходила с другой подругой за благословением к отцу Клеопе. Благословив нас обеих, он сказал мне ласковым голосом, при том, что я не спрашивала его ни о чем:

— Ты станешь настоятельницей! — а моей коллеге не сказал ничего.

После окончания факультета в 1999 году первая подруга моя, которой отец Клеопа предсказал, поступила в монастырь. Я же еще не чувствую себя готовой к этому кресту, но надеюсь, что с помощью Божией сделаю правильный выбор.

* * *

А вот другой случай с отцом Клеопой, свидетельницей которого я была Рождественским постом 1996 года. Я была с группой студентов из Ясс, и мы остались на день в монастыре. Мы очень обрадовались, когда увидели отца Клеопу, говорящего людям на веранде. Мы подошли к Батюшке, взяли благословение и попросили его надписать нам книги, купленные нами. Но Батюшка, по смирению, не хотел их надписывать. Мы настаивали. Батюшка сказал:

— У тебя какая книга?

Приятельница моя отвечала, что у нее — «Нам говорит отец Клеопа»*.

— Зачем тебе нужен еще и автограф? Читай, что там!

— Прошу вас, Батюшка, надпишите мне! — попросила его я.

— А у тебя какая книжка?

* К настоящему времени монастырем Сихастрия издано уже 17 выпусков этой книги.

Старец Клеопа делает дарственную надпись

— Псалтирь.

— Тогда читай, что там! Знаешь, что есть начало премудрости? Страх Божий! Так сказано в Псалтири, что начало премудрости — страх Божий.

Мы еще настаивали, прося у Батюшки автографа. Не догадывались мы, что рядом с нами был парень, слушавший наш разговор, и вовсе не знали, что он был бесноватым. И вдруг видим, как он бросается на отца Клеопу, завывая и вопя:

— Дай им автограф, Майкл Джексон! Ну дай автограф, Майкл Джексон! Ты не слышишь? Смирение убивает меня, убивает меня смирение.

И, завывая и бросаясь на отца Клеопу, он тщетно просил его дать нам автограф.

Когда мы увидели, с какой яростью он набрасывается, то испугались, что он свалит с ног отца Клеопу. Но Батюшка оставался как столб неподвижен, хотя в те дни был очень слаб и едва мог передвигаться, потому что был после операции. И с мягкостью в голосе

он сказал бесноватому парню, который корчился у рук Батюшки:

— Оставь, брат, да даст тебе облегчение Христос.

Увидев эту сцену, я испугалась, думая, какой грех мы совершили, а коллега моя сказала, что идет просить у Батюшки прощения. Услышав об этом, парень попытался остановить ее, говоря ей, что ей не в чем просить прощения. Не очень уверенная, коллега все-таки бросилась на колени перед Батюшкой, прося простить ее. Тогда диавол начал кричать:

— Слово «прости» обжигает меня, обжигает меня, обжигает меня; не говори больше так, а то меня обжигает!

Тогда и я отдала себе отчет, что согрешила, и опустилась перед Батюшкой на колени, чтобы он меня простил. Батюшка благословил и простил нас обеих.

Все были поражены тем, как отец Клеопа умел смиряться.

Т. М., Васлуй

Может, хоть одному будет на пользу

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«Летом 1997 года монастырь посетила группа армейских офицеров, желавших увидеть отца Клеопу. Батюшка принял их “на скамейках” перед келией и говорил им слово, но многие из них смеялись, шутили, иронизировали. Я стоял возле Батюшки и, видя, как они себя ведут, возмутился и шепнул ему:

— Преподобный, пойдемте в келию, потому что вы устали, видите, их не интересует то, о чем вы говорите.

— Ну ладно, не надо, я еще посижу. Может, хоть одному будет на пользу.

Отец Клеопа в 1997 г.

И так он сидел с ними, несмотря на то что офицеры не прекращали шутить и насмехаться, пока они сами не решили уйти.

Оставшись наедине с Батюшкой, я спросил его:

— Отец Клеопа, почему вы так долго говорили им? Разве вы не видели, как они себя ведут?

— Может, хоть у одного из них что-нибудь ляжет на душу, — ответил мне Батюшка.

Я тогда не понял, что он хотел этим сказать. И вот как-то утром в воскресенье подходит к келии Батюшки какой-то господин и говорит мне, что он из города Б. и недели две тому назад был здесь вместе с группой армейских офицеров, а теперь хотел бы поговорить лично с отцом Клеопой, который и принял его в своей келии.

Тут только я понял, что Батюшка знал тогда, для кого он говорит, и его не беспокоило то, что остальные офицеры шутили и смеялись, потому что и одна-единственная душа дороже всего мира».

Не оглядываясь назад!

Один батюшка, много лет проведенный в монастыре, теперь он иеромонах, рассказал нам, что когда он был новоназначенным братом в монастыре Сихастрия, то через несколько недель после поступления в монастырь

решил было вернуться назад, домой; ибо диавол, видя благое рвение нового брата и его благое начало, хотел удалить его от места спасения. Брат хотел уйти немедленно, но один молодой монах, которому брат помогал исполнять послушание, заметил искушение новоначального и настоял, чтобы он не уходил просто так, а сначала сходил исповедаться.

На исповеди он открылся отцу Клеопе, что хочет уйти из монастыря. Батюшка не уговаривал его остаться, но сказал ему слова Спасителя:

— Никто, положивший руку на плуг и озирающийся вспять, не направится в Царствие Божие (см.: Лк. 9, 62), — и напомнил ему еще о жене Лотовой, которая, когда они бежали из Содома и Гоморры, преданных Богом гибели, оглянулась назад и превратилась в соляной столп, доныне видимый всем.

Потом, по завершении исповеди, отец Клеопа прочитал над ним разрешительную молитву, при этом, как потом признавался этот батюшка, он почувствовал сильное тепло в темени. А после разрешения от грехов исчезли все помыслы, побуждавшие его покинуть монастырь, и больше никогда не возвращались.

Вот какова сила исповеди! Вот какова сила разрешения от грехов и молитвы, вознесенной святым человеком!

Следуй путем послушания!

Один батюшка иеромонах, теперь настоятель, рассказал нам об отце Клеопе:

«Когда я был еще мирянином и ходил к отцу Клеопе, его святость часто спрашивал меня:

— Где ты монашествуешь?

А потом, когда я только поступил в скит Сихла и был еще послушником, заведя меня, он часто встречал меня такими словами:

— Пришел священник из Сихлы!

Спустя несколько лет послушания (когда я уже принял монашеский постриг) в скиту появилась надобность в еще одном священнике, и предложили меня. Но я говорил, что пришел в монастырь, чтобы стать монахом, а не священником, и хотел бы монахом и остаться. Мой отец духовный, игумен скита, настаивал на том, чтобы я принял рукоположение. Я не знал, что делать. Пребывая в этих сомнениях, однажды я пошел на кладбище Сихастрии и встретил там одного старого монаха, которого спросил об этом и который сказал:

— У святых отцов тот, кто не хотел стать священником, отрубал себе палец.

Я оставался в некоторой нерешительности и думал: “И что же мне делать? Тоже отрубить себе палец?” А поскольку отец духовник все же настаивал на принятии рукоположения, я пошел к отцу Клеопе, моля Господа и говоря себе: “Что скажет мне отец Клеопа, то я и сделаю!”.

Когда я подошел к его келии, отец Клеопа ждал меня в дверях:

— Да поглотит тебя рай, К.!

— Отец Клеопа, благословите! — сказал я ему. — Они хотят сделать меня священником, что мне делать?

— Кто твой духовник? — спросил меня Батюшка.

— Отец П., — отвечал я.

Отец Клеопа подумал немного и затем сказал мне:

— Следуй путем послушания, и спасешься!

* * *

Однажды он сказал группе семинаристов:

— Будьте внимательны, потому что на приходе священник — словно в стеклянном шалаше на верху горы. Так проходит его семейная жизнь. Все видно, все слышно, глаза всех верующих обращены на него. Он должен быть всегда образцом, постоянно должен иметь большую заботу о том, что делает, даже в своей семейной жизни.

* * *

Еще припоминаю, что он говорил группе верующих:

— Если человек пьяный сеет кукурузу, она все равно вырастает прямая. Так и с благословением священника: священник, может, к примеру, и выпил, но если ты хочешь приложиться к его руке, веря, что получаешь благословение, — то исполняешься благодати.

* * *

В другой раз Батюшка говорил:

— Благословение священника — то же, что влага для цветка, которая дает ему по его природе: кислому — кислотность, алое, к примеру, придает горечь, каждому по его природе. Так же и благословение священника».

Возле отца Клеопы

Много раз отец Клеопа, душевный лекарь, был вынужден прибегать к врачествам телесным; это происходило по Божию смотрению, чтобы исполнилось слово, говорящее: *Брат от брата помогаемь, яко град утвержден* (Притч. 18, 19). Одна из врачей, помогав-

ших ему и, в свою очередь, получавших его помощь, соблаговолила прислать нам нижеследующие строки.

У меня были большие проблемы со здоровьем. Нужно было ехать в Бухарест на обследование. Это произошло однажды в понедельник. Я думала, что поеду туда в воскресенье, в понедельник меня посмотрит врач, и после обеда в тот же день я отправлюсь домой. Но не так суждено было быть. Врач мне сказал, что мне будут делать операцию на другой же день, чтобы я готовилась. Расстроенная, я позвонила домой, на работу и сказала, чтобы они перезаписали моих пациентов в другие кабинеты.

В числе записавшихся ко мне на прием были чудесный отец Досифей Морáриу, отец Клеопа и еще пять монахов. Увидев, что сотрудники в моем кабинете опечалены, отец Клеопа сказал, что Бог, кого любит, наказывает. Сказал им еще, чтобы они не волновались, потому что я вернусь здоровая.

Так оно и было. С тех пор я больше ни разу не ложилась под нож до сегодняшнего дня. Я убеждена, что молитвы отца Клеопы и других исцелили меня.

* * *

Я была в монастыре Сихастрия. Улучив свободную минуту, я решила подняться в горы помолиться. Я начала подъем за келией отца Клеопы. Дошла до одного места, откуда видно было все вокруг. Там было углубление в земле, где, как говорили, давала себе отдых одна пустынноница, подвизавшаяся вместе со своей матерью в Ры́пе луй Корóй (мама ее к тому времени уже умерла).

Примерно через четверть часа меня охватило какое-то беспокойство, и я решила посмотреть, не видит ли меня кто-нибудь сверху. Я поднялась выше и осмо-

трелась. Внизу, с правой стороны, под старым буком я увидела отца Клеопу, он стоял на молитве, обратившись к востоку, лицо у него было сияющее, как будто он был в восхищении. Мне стало стыдно за себя, что я не захотела, чтобы меня видел отец Клеопа в горах. Подумав об этом (на это ушло всего несколько мгновений), я снова глянула туда, где был Батюшка, но вижу его уже лежащим на боку, подперев голову рукой, в классической позе пастуха, как на полотнах Григореску.

И сегодня все еще не могу понять, какова была скорость движений Батюшки, который, за то время, пока я опустила глаза и снова подняла их, так изменил свое положение, что можно было подумать, что он отдыхает так неизвестно сколько, размышляя о бренности мира. В то время у меня было чувство жалости, что я прервала его молитву, но в то же время и великой радости... Думаю, Батюшка подумал: «Чем я согрешил, что меня увидела эта женщина?».

Вечером я спросила его в келии об этом, но он дал мне понять, что эти дела надо оставить так. Чтобы выйти из замешательства, он позвал «плешивого», то есть отца Варсануфия, своего ученика.

Как удивительно умел отец Клеопа скрывать свои подвиги!

* * *

В начале года мы обычно ходили в монастырь Сихастрия. После Святой Литургии подкреплялись пищей, а затем обходили келии дорогих моих отцов. У них был обычай читать нам несколько молитв на Новый год. И Батюшка, хоть он и был очень утомлен, ни разу не отказывал нам и не откладывал на потом, вовремя и не вовремя принимал нас. А когда он мо-

лился, то поминал столько святых, что у нас болели колени от стояния на молитве.

Каждый раз я уходила с двумя-тремя книжками его святости, на которых он всегда надписывал мне маленькие посвящения. Он ценил моего мужа, это было видно по его лицу, когда он видел его; что он чувствовал при этом, трудно сказать. Иногда я говорила Батюшке, что муж мой приходит в церковь, но постоит немного, а потом выходит на улицу, мне же хотелось, чтобы он постоял на Святой Литургии, хотя бы теперь, на Новый год, и сказала еще, что я тоже больше не приду. А Батюшка сказал, что если у него есть желание, то пусть приходит, и чтобы я не теряла эту возможность побывать в монастыре. Ни разу он не проронил ни слова упрека в ответ на то, что я говорила о муже. Это прямо выводило меня.

Спокойствие отца Клеопы я понимаю только сейчас из чуда, которое Бог совершил с моим мужем. Сейчас он ходит на Святую Литургию и даже превзошел меня: не пропускает ни одну Литургию, причем приходит в храм заранее, и когда батюшка спрашивает его, зачем он приходит так рано, он говорит, что чтобы хоть тут опередить батюшку.

Есть у Бога Свои суды, и отец Клеопа знал их.

А. Х., Пятра Няиц

Я вернулась домой здоровая

Вспоминаю, что несколько лет тому назад отец Петрика Лехачь из прихода Рождества Богородицы в Яссах организовал паломническую поездку по святым обителям Молдовы, и так мы оказались в монастыре Сихастрия. Хоть и был болен, отец Клеопа проповедо-

вал людям, пришедшим послушать его. Я чувствовала себя очень плохо, я перенесла предынфарктное состояние и просила отца Клеопу благословить меня. Как только Батюшка положил свои руки мне на голову, я почувствовала, как тяжелое состояние ушло от меня, и у меня не стало никакой боли в груди. Я здоровая дошла до автобуса и вернулась домой.

Е. А., Яссы

Спроси духовника!

Однажды к отцу Клеопе приехала группа паломников из Сербии. После того как Батюшка сказал им слово, паломники начали задавать ему свои вопросы. Одна паломница задала ему вопрос о сердечной молитве, а Батюшка направил ее к духовнику. Паломница снова стала задавать вопросы, уточнив, что хочет знать, что делать в случае, если нет духовника, к которому она могла бы обратиться. Тем не менее ответ Батюшки был только такой: идти к духовнику. Некоторые из присутствовавших при этом знали, что на самом деле женщина знала великого сербского духовника отца Фаддея*, у которого был дар сердечной молитвы.

В другой раз, тоже по случаю визита паломников из Сербии, под конец, перед благословением на путь, часть паломников задала ряд вопросов. Одна женщина спросила Батюшку о чем-то, связанном с ее семьей, находившейся в ситуации очень специфической. Жен-

* Отец Фаддей — один из великих сербских духовников XX века. — *Сост.* (На русском языке о нем см. книгу «Старец Фаддей Витовницкий. Мир и радость в Духе Святом. М., 2008. Старец Фаддей преставился о Господе в 2003 г.)

щина была замужем, у нее двое детей... Батюшка ответил, и переводчик перевел часть того, что сказал отец Клеопа, но одну фразу он не понял, и она осталась непереуведенной. Поскольку было много людей, он не мог попросить Батюшку повторить ответ. Вместо этого он спросил у одного монастырского батюшку, присутствующего на беседе, понял ли он, что хотел сказать отец Клеопа этой фразой. Но и тот не понял ответа Батюшки.

Когда они отъехали от Сихастрии, переводчик подошел к той женщине, прося у нее прощения за то, что он не смог перевести ту фразу. К его удивлению, паломница сказала ему, чтобы он не беспокоился, потому что точно то, что сказал ей отец Клеопа, сказал и отец Фаддей, великий сербский духовник, обладающий многими духовными дарами, к которому женщина обращалась с той же проблемой перед тем, как поехать в Румынию.

Надо заметить, что ответ был связан с ситуацией специфической, конкретной и своеобразной в жизни той женщины, а не был ответом общего порядка.

Первое и последнее благословение

Я была еще ребенком, когда мне захотелось побывать в Сихастрии и получить благословение отца Клеопы, но у меня не было для этого никакой возможности. Когда я поступила в монастырь, стала молиться Богу, да сохранит Он отца Клеопу в живых, чтобы я смогла увидеть его и он преподал мне благословение.

Как-то ночью после утрени я немного почитала одну из книг отца Клеопы и, закрыв книгу, посмотрела

на его фотографию на обложке. Тогда я попросила его помочь мне увидеть его и благословить меня.

В ту же ночь мне приснилось во сне, будто я на Святой Литургии. Было много священников, они служили, и был архиерей, а я лежала в гробу лицом к иконостасу. Вдруг отец Клеопа вышел из святого алтаря, одетый, как на обложке книги, которую я только что читала. Я узнала его по облачению и сказала себе в уме, что не заслуживаю его благословения, но помолилась Богу, чтобы Он мне помог. Отец Клеопа направился ко мне, протянул мне руку и поднял меня из гроба, говоря, чтобы я больше не скорбела, потому что вскоре увижу его.

На другой день после Святой Литургии я отправилась с матерью настоятельницей за покупками, и, не планируя этого, мы поехали и в Сихастрию с кем-то, направлявшимся туда. По дороге я думала, что если Батюшка утомлен или совершает правило, то я не смогу увидеть его. Но было не так, как думала я, потому что Батюшка ждал нас на террасе келии, сидя на стуле. И, по милости Божией, я увидела его и получила его благословение в первый и последний раз. А после этого он отошел ко Господу, и я верю, что он оттуда благословляет нас.

Я увидел неправду и восскорбел

По своему опыту могу сказать, что отец Клеопа мог помочь брату, находящемуся в искушении, самым неожиданным ответом.

Однажды я впал в большое искушение. Я настолько разволновался, что совсем не знал, что мне делать, и в таком состоянии пошел в келию отца Клеопы открыть

ему свою скорбь, чтобы он дал мне совет. Я решил сделать все, что он ни скажет, даже уйти в другой монастырь.

Испросив благословения и войдя в келию Батюшки, я увидел, что он стоит на молитве и читает Псалтирь (старинными буквами, кириллицей*). Увидев меня, взволнованного, он сказал мне:

— Что с тобой? Да поглотит тебя рай и да съест тебя! Что случилось? А ну скажи мне.

Я стал пересказывать ему свою скорбь, в которую впал по той причине, что не мог сделать того, что от меня требовалось. Рассказав ему все, я спросил его:

— Преподобный, что мне теперь делать?

Отец Клеопа, взглянув на Псалтирь, говорит мне:

— Посмотри, что тут написано: *Я увидел неправду и восскорбел.*

Я взглянул на Псалтирь и, поскольку немного умел читать старинными буквами, увидел, что она раскрыта на псалме 118 и в стихе 163 написано что-то такое, но все же не был удовлетворен его ответом. Я ожидал, что он скажет мне что-нибудь ясно, чтобы я знал, что мне делать дальше, и потому снова стал пересказывать ему произошедшее и во второй раз спросил его:

— Отец Клеопа, что мне делать?

Но ответ был тот же:

— Здесь написано так: *Я увидел неправду и восскорбел.*

— Хорошо, хорошо, так написано в Псалтири, но мне сейчас в этой ситуации что делать?

И в третий раз услышал тот же ответ:

* До 1856 г. в румынском языке использовалась кириллица.

— Здесь так написано: *Я увидел неправду и восскорбел.*

Зная отца Клеопу уже много лет, я понял, что другого ответа не услышу от его святости, и ушел, немного негодуя, но в уме у меня звучал этот стих из Псалтири: *Я увидел неправду и восскорбел.*

На другой день я снова пошел к отцу Клеопе и попросил совета в моей проблеме. Сказал ему и то, что мне хотелось бы сделать, если он даст мне благословение на это. Он согласился, и так, молитвами его преподобия, это искушение на время отступило от меня. А теперь я понял и то, почему он в первый день не дал мне другого совета.

* * *

В другой раз вместе со мной к отцу Клеопе пришли по горам несколько человек. Один из них, мой двоюродный брат, говорит мне:

— Я не могу поститься, когда идет пост.

Случилось так, что мы пришли как раз в начале Великого поста, и вечером в трапезной мы сидели все, те, кто пришел с той стороны гор. Батюшка много говорил о посте.

Мы вышли из-за стола, пошли в спальню, и двоюродный брат говорит мне:

— Когда ты успел сказать отцу Клеопе, что я не пошусь?

— Мне некогда было говорить ему, мы ведь с тобой вместе пришли, — ответил я ему.

— Когда он беседовал, то смотрел на меня и говорил: «Ты можешь поститься, но не хочешь». Потом поговорит-поговорит и опять посмотрит на меня и скажет: «Ты можешь поститься, но не хочешь».

С тех пор мой двоюродный брат постится без всяких проблем.

Иоанн Александру

Боже, или меня заberi, или ее

Как-то вечером, когда Батюшка сидел на веранде и беседовал с несколькими посетителями, пришел один старик лет семидесяти и, испросив у Батюшки благословения, спросил его, можно ли ему поведать о своем горе. И я услышал такой разговор:

— Отец Клеопа, у меня было много скорбей. Жена моя, с тех пор как мы повенчались, ни разу не была в церкви. Не постилась, не молилась, не верила в Бога. Но больше всего меня огорчало другое. У меня была комната, где я хранил свои иконы, книги и молился. Сколько раз она ни замечала, что я вхожу в эту комнату, всякий раз говорила: «Опять начинаешь службу?». А когда я выходил оттуда, то слышал: «Ты закончил службу?».

Всю жизнь я только это и слышал от нее. И теперь недавно как-то вечером, когда я вышел после молитвы, она снова говорит мне: «Ты закончил службу?». Кажется, никогда она не говорила с такой ненавистью. И я больше не вытерпел. Снова вошел в комнату, стал на колени перед иконами и взмолился от всего сердца, со слезами: «Боже, или меня заberi, или ее, я так больше не могу!». И Он забрал ее.

Теперь меня мучает совесть, что я так помолился, но я больше не мог терпеть. За всю жизнь ни разу не поднял на нее руку, не обругал ее, не сказал ей ничего... Что мне теперь делать? Я затем и пришел сюда, чтобы спросить вас.

— Брат мой, что тебе теперь делать? Пойди к какому-нибудь духовнику и исповедуйся, может, даже к епископу, и пусть дадут тебе епитимию. Сколько будешь жив, жалея об этом, молись за нее и, сколько можешь, подавай милостыню нищим за ее душу.

— Батюшка, знаете, как это произошло? После того как я так помолился, на неделе баба моя так тяжело занемогла, что я отвез ее в больницу. В воскресенье утром, перед тем как пойти в церковь, я зашел к ней проведать, как там она. Как только я вошел в палату, она говорит мне: «Муж, пойди приведи священника, чтобы он исповедал меня». Ты слышишь, Батюшка? Она, которая до этого и слышать не хотела о священниках! Я пошел в церковь, поговорил со священником, и после службы он пошел к ней в больницу, исповедал ее, причастил, потому что она была очень плоха, и через два дня она умерла.

— Э, дед, если так, то ты можешь так сильно не волноваться. Здесь исполнилось слово Писания, которое говорит: *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и наоборот, жена неверующая — мужем верующим* (ср.: 1 Кор. 7, 16, 14). Бог мог забрать тебя, но тогда жене твоей не было бы никакой пользы, более того, и над тобой она не стала бы совершать все, что нужно. Так Бог, видя твою веру и зная твою немощь, и забрал ее. Но видишь, перед смертью она исповедалась, и ты можешь поминать ее на всех церковных богослужениях и особенно на Святой Литургии, и из всего, что ты сделаешь для нее, зачтется и тебе. Так что будь спокоен и не волнуйся.

Христос — это сила!

В 16 лет я была веселой, здоровой и счастливой девушкой — мне нравился один парень, который стал потом моим другом. Дружба наша длилась много лет, и из-за нее на меня обрушились тяжкие несчастья.

Я жила в общежитии, и часто мне снились плохие сны, кошмары. Меня мучил кто-то невидимый. Затем он в какое-то время воплотился в черную тень, а потом тень превратилась в беса во плоти.

После окончания обучения я начала работать, но долго не выдержала. Я плохо чувствовала себя вопреки анализам, они были очень хорошие, а я таяла как свеча. Последовали целые годы лежания в больницах, но врачи не могли поставить мне диагноз. Меня мучил диавол всячески.

С помощью одного монастырского брата я добралась до отца Клеопы, который был в тот день на пастыре. Оказавшись перед ним, я пришла в замешательство, не знала, что говорить, с чего начать, как объяснить ему все.

Упавшим голосом я смогла только пролепетать:

— Батюшка, меня мучает диавол, я в ужасе, мне страшно, мне очень страшно...

— Страшно? — воскликнул Батюшка. — Страшно? Почему тебе должно быть страшно? — и громким голосом запел: — Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Ты слышишь, что я говорю? Ты облечена во Христа. Чего бояться? Сатана не может ничего. Он только шумит. Христос — это сила. Христос — твое исцеление. Вера, ты понимаешь? Вера!

Батюшка восклицал: «вера», но какая вера могла быть у меня? Я была вымотана столькими годами му-

чений, ужаса, бессонницы. Я была отчаявшийся человек, три раза пыталась покончить самоубийством. Десятки раз я хотела умереть, думая, что так положу конец этим мучениям, ставшим невыносимыми. Разбитая физически и морально, я ждала смерти. Близкие мои были убеждены, что мне не будет уже избавления.

Отец Клеопа выслушал мой горький рассказ с великим терпением и особым вниманием. Затем назначил мне епитимию, которую я должна была выполнять сорок дней. Это были земные и поясные поклоны с молитвами, которые я должна была совершать каждый день. Епитимия монастырская.

У меня не было физических сил, чтобы столько раз наклоняться, и психических сил, чтобы сконцентрировать внимание и столько прочесть, но Батюшка заверил меня, что я все смогу, говоря:

— Я в это время буду молиться за тебя. Я впишу тебя в мою Псалтирь, и в Псалтирь, которая непрерывно читается в церкви, и в помянник, который читается на Божественной Литургии. Ты все сделаешь с помощью Божией. Исповеди и Причащения не пропускай. Вечером ложись, осенив себя крестным знамением. Когда лукавый появится, перекрести его, призови Матерь Божию, призови Христа. Молитва, ты понимаешь! Молитва! Молись!

На прощанье отец Клеопа вручил мне крестик, иконочку и сказал:

— Через сорок дней Бог ответит тебе.

Я уходила от него, как на крыльях, а в уме моем звучали его последние слова:

— Иди с Богом! Да поглотит тебя рай!

Наконец кто-то смог вселить в мою душу надежду.

По молитвам Батюшки мне удалось выполнить ту епитимию, а в последний ее день кто-то сказал моей маме, что мой друг женился на другой девушке. Ответ Бога разбил мне сердце, но кто может проникнуть в судьбы Его?

У ног отца Клеопы началось мое выздоровление. По его молитвам стал светлым мой путь, я живу, и мне хорошо.

Парень...

Один верующий из города Ф. рассказал нам:

«Когда я в первый раз пришел в монастырь на исповедь, духовник наложил на меня епитимию не причащаться определенное время, не повторять больших грехов, которые я до этого совершал, ходить в церковь, молиться и класть поклоны. Я спросил его, простит ли меня Бог, если я выполню это, и он ответил мне, что если выполню наложенную епитимию, то буду прощен.

Через какое-то время я стал думать: “Тяжко это все, что мне назначил Батюшка, но если Бог простит меня, я сделаю все, что он сказал, а после этого прекращу и молиться, и поклоны класть”.

В великих трудах я дожидался, когда же пройдут эти годы, чтобы мне избавиться от епитимии, как в это время у меня случилась большая скорбь, и я пришел в Сихастрию просить совета у отца Клеопы, потому что духовник мой умер.

Как только я вошел в келию отца Клеопы и не успел даже открыть рот, Батюшка посмотрел мне в глаза и говорит:

— Парень, вера не только до венца, но до самого конца!

Тогда я не понял, что он хочет сказать мне, тем более что пришел я с другой проблемой, и лишь потом вспомнил о том, как я думал об епитимии и вере, и удивился, как отец Клеопа мог узнать мои мысли.

Когда я стал говорить ему о проблеме, с какой пришел к нему, то у меня перехватывало дух, мне страшно было посмотреть ему в глаза. Я говорил ему, что у меня есть мысль отомстить одному человеку, который причинил мне очень большое зло, а Батюшка отвечал мне, чтобы я шел к адвокату, что он не разбирается в этом. Я подумал, что он не понял, и, хоть уже объяснил ему все, начинаю снова говорить ему о моих мыслях. Отец Клеопа опять сказал мне:

— Сходи к адвокату.

Я ушел разочарованный, думая, что Батюшка действительно не понял, о чем я его спрашиваю, и только теперь, когда проблема разрешилась с помощью адвоката и без всякой мести, мне стало все ясно, и я поражаюсь тому дару прозорливости, какой был у отца Клеопы. И самое поразительное, что адвокат сам нашел меня, а не я его!».

Придет и муж твой в монастырь

Когда я пришла в монастырь Сихастрия, то нашла отца Клеопу возле его келии, он говорил с верующими. Увидев меня, он сказал:

— Ты, в красной блузке, подойди к «дедушке».

Но я не поняла, потому что были и другие женщины в красных блузках.

Батюшка снова говорит:

— Ты, католичка, что ты ищешь у православных? Но я и на этот раз не пошла к нему.

В третий раз он позвал меня по имени, Елизавета. Услышав, что он и по имени меня называет, я подошла к нему и приложила к его руке.

Отец Клеопа, увидев, что на мне серьги, сказал, чтобы я больше не носила их, потому что они — знак для бесов. Потом сказал, что знает, почему я пришла к нему, и что когда приеду домой, и муж мой придет в монастырь.

Я уехала из монастыря в больших сомнениях, потому что муж мой после венчания ни разу не зашел в церковь, но отец Клеопа оказался прав, муж мой пришел в монастырь и встретился с Батюшкой и после этого регулярно ходит в церковь и молится.

Но старик умен!

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«Как-то в субботу вечером на улице было прохладно, и Батюшка беседовал с верующими в зале, рядом с его келией. Среди пришедших были два молодых человека, они стали задавать Батюшке вопросы такого рода:

— Почему мы почитаем иконы, Крест, Матерь Божию, почему крестим детей?..

Сначала отец Клеопа отвечал кратко на все их вопросы, но им этого было мало. Они продолжали сыпать все новые вопросы, досажая верующим, которым хотелось, чтобы Батюшка поговорил и о других вещах.

Батюшка, духом уразумев молодых людей, спросил их:

— Да вы православные ли?

— Да, — ответили они.

— Тогда прочтите “Верую”!

Те переглянулись и замолчали, а отец Клеопа продолжил беседовать с присутствовавшими, не сказав тем в ответ ничего.

Через пару минут они оба вышли из зала, и я, находившийся в то время в прихожей, услышал, как они набросились с обвинениями друг друга:

— Да ты не так задал вопрос!

— Нет, это ты виноват!

— Я же говорил тебе, чтобы ты дома подготовился!

— Но старик умен!

Я вышел на веранду, чтобы разглядеть их получше, но они, увидев меня, ушли.

На другой день утром Батюшка снова пришел в зал, но они больше не стали входить, а все топтались у дверей, — для них “старик” оказался слишком умен».

Вы не попадете в рай с одним только этим!

Как-то вечером отец Клеопа сидел на веранде перед келией и говорил слово к присутствующим. Было много народу. Батюшка говорил о значении молитвы, а люди слушали его очень внимательно.

Только на скамейке в первом ряду сидела девушка лет 20—25, которая все время вертелась по сторонам. Батюшка заметил ее, смерил взглядом и продолжил говорить.

В какой-то момент у девушки лопнуло терпение, она встала и сказала отцу Клеопе:

— Зачем нужно молиться? Целый день одни акафисты, молебны, Псалтирь... Все дело в сердце! Какой смысл ходить в церковь? Сердце — вот в чем все дело!

Отец Клеопа замолчал, пристально посмотрел на нее и ответил:

— Ты случайно не католичка? Да поглотит вас рай и да съест вас! Вы не попадете в рай с одним только этим!

Девушка успокоилась, замолчала и села на скамейку.

* * *

Хоть мы и живем в век скоростей, но отец Клеопа был как один от древних. Можно было услышать, как со своего кресла, поставленного на веранде, он говорит:

— Ребята, нет, канон такой-то говорит вот так... такой-то так...

— Отец Клеопа, а они немного не устарели?

— Ребята, когда их принимали святые отцы, Дух Святый говорил их устами. Даже если бы они устарели, мы должны помнить следующее: если Церковь утратит свое каноническое основание, она погибнет как Церковь. Священные каноны когда были приняты святыми отцами, не были приняты для того, чтобы быть поправленными, а чтобы им следовали. Следовали им не по букве, а по духу.

То есть сегодня никто не сможет накладывать епитимии по канонам святого Василия Великого, или святого Иоанна Златоуста, или святого Иоанна Постника, но нельзя также игнорировать их. Если мы и исполнять их не будем, и почитать не будем, тогда все вместе пойдем в ад. Мерило и кормило Церкви остается в руках Божиих, а не в руках человеческих. Мы разрешаем, а апостолам было сказано в Евангелии: *что вы свяжете, то будет связано, а что разрешите, то будет разрешено* (ср.: Мф. 18, 18). А в силу какой добродетели? В силу благодати Духа Святого, а если мы разрешаем помимо

Старец Клеона на веранде своей келии

Духа Святаго, тогда Дух Святый не действует. То есть мы обманываем себя. Когда слепой ведет слепого, оба упадут в яму. Если ты соблудил, то напрасно священник говорит тебе: «Причащайся», в то время как канон предписывает тебе пить святую воду или делать то, что тебе предписано, или если канон говорит тебе: «Не делай так, ибо надо делать вот так», а ты поступаешь по-другому, тогда мы обманываем друг друга. Канонические правила не для того приняты, чтобы уморить мир, а для того, чтобы удержать мир от греха.

Приходят юноши, девушки, разные люди на исповедь и говорят, чтобы я не накладывал на них очень большую епитимию, потому что они не смогут ее выполнить, но если я дам им маленькую епитимию, то погрешу, а когда даю большую, то не грешу никогда. Для того и существуют каноны, чтобы человек был обличаем ими, чтобы исправлял свою жизнь, а иначе мы

превратили бы Церковь в какое-то развлечение. Делаем, что нам нравится, и берем, что нам подходит.

Проповедь более специальная

В то время, когда жив был отец Клеопа, я время от времени ходил и слушал красивые проповеди, которые он произносил перед паломниками, искавшими его, как целебного снадобья. Однажды я взял с собой магнитофон и пошел в келию Батюшки. Когда пришел туда — увидел там народ, съехавшийся со всей страны, каждый со своей бедой.

Батюшка как раз заканчивал красивую проповедь о рае, из которой я, недостойный, не застал ничего, кроме конца. Но я услышал проповедь об аде, которая заставила меня задуматься. Рассказывал Батюшка об одном монахе со Святой Горы Афон, которому Бог послал болезнь не на день-другой, а на целых десять лет. И молился этот отец по имени Андрей Богу целый год подряд, чтобы ему или умереть, или выздороветь. А болезнь его была тяжкая.

Тогда Господь Бог послал к нему Ангела, и тот сказал ему, что Бог не забыл о нем, но хочет вызволить из ада его родных до четвертого колена, ибо они хоть и умерли исповеданными, но не выполнили епитимии и потому теперь мучаются. Итак, по поручению Божию Ангел предложил ему следующее: остаться на земле еще год и терпеть болезнь или пребыть три часа в аду. И Андрей выбрал, что покороче, — потерпеть три часа в аду, так что Ангел отвел его в ад, но оставил только на час, который, однако, показался отцу долгим, как триста лет. Когда Ангел вернулся за отцом, тот сказал, что скорее согласится оставаться больным до конца света, чем пребыть одно мгновение в аду.

Мне не верилось, что один час в аду мог показаться отцу Андрею долгим, как триста лет. Тогда какой же была бы вечность в аду? Не очень мне понравилась проповедь. Ужасен же ад, если и бесы боятся геенны! А на самом деле отец Клеопа рассказывал подлинные случаи из священных книг.

Чтобы придать проповеди более вероятия, Батюшка, закончив историю с монахом Андреем, оглядел нас, а нас было с сотню человек, а может, и больше, и мы стояли плечом к плечу.

Вдруг Батюшка, а у него было обыкновение спрашивать: «Откуда ты?», — смотрит в середину толпы и говорит:

— Вон тот брат военный откуда, дорогой мой? Он военный, нет?

Я смотрел вокруг, но не видел ни одного военного, стояли одни только гражданские, и все оглядывались друг на друга. Но Батюшка увидел одного молодого человека, вовсе не казавшегося военным. Одет был в гражданское, пострижен не был по-военному, и все равно Батюшка узнал, что он военный. Молодой человек признался, что он солдат, служит в Бобóку и родом из уезда Бузёу.

Для меня это было большим чудом. Откуда Батюшке было известно, что он солдат? А это означало, что и сказанное Батюшкой о рае и аде было правдой. Я содрогнулся, думая о сказанном Батюшкой: «ад вечный» и «один час в аду тянется как триста лет».

Сохрани нас всех Бог от ада, как говорил отец Клеопа.

* * *

Когда я был монахом одного монастыря в другом уезде, я много раз ходил к отцу Клеопе, но, зная, что

он очень занят людьми, правилом, задавал ему только один вопрос — что мне делать с моими проблемами.

А отец Клеопа отвечал мне потом минуты две-три на все недоумения, какие у меня были, и мне не нужно было спрашивать его еще о чем-нибудь.

Однажды отец Клеопа спросил меня:

— Что происходит в вашем монастыре, почему у вас кто-то ест скоромное Великим постом?

Тогда я вспомнил, что в начале поста заметил, что скоромной пищи, оставшейся с воскресенья, стало меньше, и подумал тогда, что ее отдали животным. Поразмыслив получше, я понял, кто ее съел. По возвращении в монастырь я спросил у того брата, правда ли, что он после наступления поста ел той оставшейся скоромной еды, и он признался, что ел. Позднее этот брат, соответственно, больше не захотел оставаться в монастыре, вышел в мир и женился.

Монах Т.

Приди ко мне!

Из чувства совершенной признательности и по долгу свидетельствовать, без всякого желания быть опубликованным или получить какую-нибудь выгоду лично для себя или для любого лица, упомянутого здесь, я записываю это свидетельство о человеке, которого считаю святым.

Я родился 2 сентября 1958 года в Кастелново нел-Монти, в провинции Режио Эмилия (область Эмилия Романия, Италия). Жил все время в Италии. До того как познакомиться с моей супругой (Кристиной Обрэжа-Берселли) и жениться на ней, я ни разу не был за границей, за исключением государств Сан Марино, Ватикана и кантона Тичино в Швейцарии. Читаю по-

английски со словарем. Свободно говорю по-итальянски и немного хуже — на диалекте моего города. Немного изучал классическую латынь, но с тех пор прошло слишком много лет, чтобы я мог что-нибудь вспомнить из нее. Немного понимаю румынский, на котором могу составить всего несколько фраз. В последние 20 лет моей жизни я занимался в основном микрокалькуляторами.

До того как встретить Кристину, жену мою, православной веры, я был агностиком. Теперь я крещеный православный, венчан по православному обряду и детей своих крестил в православной вере.

Состояние моего здоровья следующее: у меня диабет с инсулиновой зависимостью, хроническая почечная недостаточность в стадии обострения, на грани диализа, рецидив легочной эмболии, камни в желчном пузыре, диабетическая нефропатия, диабетический гастропарез, гастрит с фазами обострения, печень и желчь увеличены, гипокинетическая расширенная патология сердца, артериальная гипертония, прогрессирующая диабетическая ретинопатия. Оперированы глаза и сердце, постоянная рвота с более-менее длинными периодами, в течение которых я могу потерять до 15–20 килограмм веса, а потом снова набрать их, не прибегая ни к каким излишествам в питании.

История моя началась в январе 1998 года, когда, сидя за рулем своей машины, я вдруг понял, что больше не вижу автомобилей, проезжающих через перекресток. Я был на приеме у врачей и лечил глаза лазером без особых результатов.

Жена моя говорила об этом с отцом своим (Ионом Михаилом Обрежей), который живет в Брустурь, в Румынии. Тесть мой, очень занятой человек, стал наводить справки и на следующих телефонных переговорах

пригласил нас поехать в Румынию, чтобы проконсультироваться у одного румынского врача-окулиста: он видел почти слепых людей, которым тот возвращал зрение!

Жена моя через интернет нашла одного компьютерщика из Крайовы, М. Мы договорились, что он предоставит нам ночлег в своем доме. Его жена, А., отвела нас к врачу, и та нас проконсультировала. Был июнь 1998 года.

По случаю мама М. приехала к нему на несколько дней. Когда я поведал ей, что со мной произошло, она рассказала мне об отце Клеопе и посоветовала съездить в монастырь Сихастрия, где он проживал, это было в нескольких километрах от дома моего тестя. В тот же день М. постелил нам в своей спальне, а сам вместе с семьей расположился в другом месте. В этой комнате я в первый раз увидел отца Клеопу.

— Приди ко мне, я приму тебя, я жду тебя.

Голос, внушение, сон — вот что я ощущал.

— Приди ко мне, я приму тебя, я жду тебя. Возьми с собой и жену твою: придите смиренные, в чистоте сердца. Придите ко мне.

С искренним желанием сделать все, что нужно, я рассказал об этом моей жене, и она согласилась сопровождать меня в монастырь.

Перед домиком отца Клеопы нас встретил молодой батюшка, которого для удобства я назову помощником, мы попросили его устроить нам встречу с отцом Клеопой. Помощник задал нам несколько вопросов, посоветовал исповедаться и после этого вернуться к нему. Мы исповедались.

Пока я ждал, когда меня примет отец духовник, отец-помощник пришел ко мне и спросил, почему я,

итальянец, пришел к отцу Клеопе. Я ответил ему на ломаном румынском языке, что не прошу ничего для себя: у меня двое маленьких детей, и я хочу быть здоров, чтобы посвятить себя им, пока не увижу, что они подрастают. Отец-помощник успокоил меня и сказал, чтобы я снова шел к отцу Клеопе после исповеди, на этот раз он должен нас принять.

Когда мы пришли к Батюшке, он говорил слово в кругу верующих. Он прервал свою речь, и помощник подал нам знак, чтобы мы показали ему. Первой подошла жена. Она приложилась к его руке и обменялась с ним несколькими словами. Подошел и я; он заглянул мне в глаза. Несколько мгновений, в которые я еще мог видеть. Взгляд глубокий, пронизывающий, строгий, решительный, такой, какого я никогда не видел у других людей. Потом голосом твердым и решительным, без колебаний сказал:

— Для глаз твоих три Соборования.

Мы отклонялись.

В дальнейшем я старался делать все, что требовали помощник и отец Клеопа.

11 ноября 1998 года мне прооперировали левый глаз, которым я совсем не видел по причине прогрессирующей диабетической ретинопатии, все более и более разрушительной, которой я страдал. Теперь этим глазом я вижу лучше, чем другим. Я не вижу более чем на 4/10 в очках, и зрение очень зависит от освещения, но видно, что ситуация моя стабилизируется.

Когда я лежал в главной больнице Болоньи, перед операцией одна сестра-католичка подарила мне четки с греческим крестом и десятью узелками, привезенные из Лурда, где было явление Пресвятой Девы Марии. Она велела мне свято хранить их как очень дорогую

вещь или отдать их в руки святому человеку. Я тут же подумал об отце Клеопе. Я заверил сестру, что четки с крестом будут в хороших руках.

Ночью я проснулся. Снова голос, внушение, сон:

— Отдай их мне. Доверь их в мои руки. Если они не будут переданы лично мне в руки, произойдет ужасная вещь.

Это был отец Клеопа.

Рассказав все жене, я послал ее в Сихастрию сообщить об этом и твердо наказал, чтобы четки были переданы прямо и только в руки отцу Клеопе. Я, только что прооперированный, не был в состоянии перенести столь длинную дорогу, утомительную и беспокойную.

Отец-помощник принял мою жену. Отец Клеопа был очень занят. Стоял холодный и туманный день, суббота, 21 ноября 1998 года. Отец-помощник не разрешил ей войти, и жена моя передала ему четки, не послушав моего повеления. Через одиннадцать дней после этого (десять узелочков четок плюс крест), в среду 2 декабря 1998 года, отец Клеопа умер.

Как находящийся на медикаментозном лечении больной-сердечник, я должен был пройти ряд плановых обследований на предмет работы сердца. Позволил в регистратуру отделения кардиологии больницы Святой Марии Новой в Режио в первые дни марта 2000 года и попросил одного моего знакомого о проведении мне эхограммы сердца. Меня записали на конец мая 2000 года, раньше не было места. Но в понедельник, 6 марта, мне вдруг позвонили и сказали, что я могу сделать эхограмму в четверг, 9 марта.

Я пошел на прием. Врач не отпустил меня домой: четыре литра сыворотки крови обнаружили у меня в околосердечной сумке. Нужна была срочная операция. Времени нельзя было терять. У меня могло остано-

виться сердце. В пятницу утром, 10 марта 2000 года, оно и остановилось. После оказания мне первой помощи я пришел в себя. В эти краткие моменты просветления, когда меня везли на каталке, чтобы срочно прооперировать, я кричал жене, шедшей за мной в операционную:

— У нас железный договор. Отец Клеопа! Отец Клеопа! У нас железный договор.

Придя в себя после операции, я увидел, что лежу привязанный к койке, весь в трубках. Одна из трубок через ребра входит в мое левое легкое, а другим концом прикреплена к стеклянной банке. Сердце мое накапывало каждый день по литру-полтора сыворотки. Врачи настаивали на необходимости биопсии мышечной ткани сердца: они хотели выяснить причину столь значительного скопления сыворотки и понять, нужна ли пересадка сердца.

В ночь со вторника 21-го на среду 22 марта (случайно или нет, но это первая ночь весеннего равноденствия) отец Клеопа явился мне во сне. Сверкнула молния. В глубине яркого света, одетый в белое священническое облачение, богато украшенное золотом, он восседал среди облаков на каком-то престоле, в левой руке у него был посох, а указательный палец правой руки его был поднят вверх. Я, совсем маленький, был как бы под ним, ноги мои стояли на земле. Голосом сильным, категоричным и решительным он сказал:

— Дьявол хотел твоей смерти, но, если хочешь, я буду действовать за тебя.

Я уверен: он не использовал настоящее время, «действую», но слово «буду действовать», словно действие его начнется потом и не завершится никогда.

Не прерываясь, словно он изрекал нечто тайное и древнее, будто не он говорил, а целая вселенная, он

заговорил на латыни, указывая мне, что я должен делать. Я понимал, я понимал все, будто сам умею говорить по-латински.

Он предсказал мне, что в пятницу, 24 марта, сыворотка перестанет выделяться и врачи извлекут эту ненавистную трубку из моего легкого, что до конца следующей недели я вернусь домой и что, если не поеду в Сихастрию, чтобы помолиться, благословить двух своих детей и так далее, то до конца года еще два раза попаду в больницу.

Утром я встал совершенно потрясенный. Когда жена моя пришла навестить меня, я сразу рассказал ей о сне, виденном ночью, со всеми предсказаниями отца Клеопы. Она стала смеяться надо мной: она мне не верила! Но в пятницу, 24 марта, из меня вынули трубку. С этого момента больше не шла речь ни о биопсии, ни о пересадке сердца, а в четверг, 30 марта, меня выписали.

Я не поехал в Сихастрию. Во вторник, 17 апреля 2000 года, снова лег в больницу, выписался 29 мая. Снова не поехал в Сихастрию; в среду, 2 августа, снова поступил в городскую больницу в состоянии диабетической гипергликемической комы, совершенно выведенный из равновесия. Нужно заметить, что три дня я не ел, потому что меня рвало, и, согласно современной медицинской науке, кома должна была бы быть гипогликемического, а не гипергликемического типа. За десять дней до этого я купил два билета, для меня и Кристины, жены моей, на самолет Милан—Бухарест и обратно. Немного раньше как-то вечером дочка моя (5 лет), не слыша до этого разговоров об отце Клеопе, пришла ко мне и говорит:

— Папа, как пишется «дедушка Клеопа»?

В субботу, 12 августа, после беседы с главным врачом (д-ром Джованни Форначари) 3-го отделения больницы Святой Марии Новой города Режио Эмилия я был выписан из больницы вопреки неблагоприятному заключению врача.

В понедельник, 14 августа, мы поехали с женой в турагентство, хотели посмотреть, можно ли в период летнего ажиотажа купить билеты Милан—Бухарест и обратно для наших детей. Не было проблем. С первой же попытки мы сразу купили их.

Во вторник, 15 августа, у меня была температура 39—40 градусов. Я встал с постели, не смог удержать равновесие и упал на пол. Мне было очень плохо. Жена говорила, что нужно вернуть билеты на самолет, безумием было думать о путешествии в таком состоянии.

Но я с этого дня твердо решил лететь и был непреклонен. Во сне отец Клеопа сказал мне:

— Приди, приди ко мне. Приди помолиться на моей могиле. В поездке с тобой не случится ничего, ни с тобой, ни с твоей семьей. Приди ко мне. Я жду тебя. Приведи детей твоих для благословения. Приди ко мне.

Я верил, что очень хорошо смогу перенести эту поездку. Я был уверен в этом. И все же молился:

— Отец Клеопа, я приду к тебе. Помоги мне. Помоги мне, отец Клеопа! Помоги мне.

В день отъезда, в пятницу 18 августа, в 4 часа 30 минут утра я чувствовал себя хорошо. Температуры совсем не было. Я совершенно сохранял равновесие. Мы отправились (я, моя жена и дети) в наш пункт назначения — монастырь Сихастрия.

На следующий день, в субботу 19 августа, утром вместе с тещей моей (Иляной Рýсу-Обрежа) мы все были в монастыре. Здесь мы встретили отца Иоанни-

У могилы старца Клеопы

кия Бэлана, и я рассказал ему все случившееся со мной. Отец Иоанникий описал нам место, где находится могила отца Клеопы, ее можно было узнать по большому кресту. Мы пошли туда помолиться.

Я осенил себя крестным знаменiem и зарыдал, заливаясь безудержными слезами, вырывавшимися из самого сердца. Теща вытирала мне слезы, как могла в такую минуту, и плакала сама.

Мы вернулись к отцу Иоанникию, чтобы выполнить последние условия сна. Он ждал нас. Благословил детей и подарил нам несколько книг с историей жизни отца Клеопы и несколько его фотографий. Мы покинули монастырь. В среду, 23 августа, мы возвратились в Италию, домой.

Мне было сравнительно хорошо до середины января 2001 года — почти пять месяцев! Для человека с моим состоянием здоровья этого немало!

К середине ноября 2001 года во сне снова слышу голос:

— Пошли кого-нибудь на мою могилу помолиться о твоём здоровье в день моей кончины.

Я позвонил теще и спросил, может ли она пойти 2 декабря на могилу отца Клеопы. Она ходила, и нам стало известно об этом лишь в 22.30.

В тот день, в субботу 2 декабря 2001 года, мы ехали на своей машине в автомагазин. Было около 14.00. Вдруг я неожиданно почувствовал чье-то прикосновение. Я воскликнул:

— Кристина, твоя мама сейчас прикоснулась к кресту на могиле отца Клеопы!

Она немного вознегодовала на меня от этой моей последней «новости» об отце Клеопе. Мы перебросились парой слов. Я предложил ей позвонить по телефону и спросить ее маму, прикоснулась ли она ко кре-

сту, а пока она не ответит, да или нет, не говорить ей о нашей перепалке. Я убедил ее позвонить матери.

Теща подтвердила это и добавила, что служивший поминовение батюшка упомянул обо мне, что один молодой итальянец видел во сне отца Клеопу. Но не могла сказать, в котором часу это было. Это было после обеда (в Италии и Румынии разные часовые пояса), но она не могла сказать точно когда: у нее не было с собой часов.

Сегодня я уповаю на то, что Бог, ходатайством отца Клеопы, подаст мне улучшение здоровья, такое, чтобы оно не могло быть объяснено медициной и чтобы таким образом стало несомненно очевидным для всех, что отец Клеопа святой.

*Марко Берселли,
Режио Эмилия, Италия,
27 июня — 1 июля 2001 г.*

Подойди, матушка, и напиши помянник

Однажды в 1998 году я пошла к отцу Клеопе в монастырь Сихастрия. Вечером отстояла службу в монастырском храме, а после направилась к келии отца Клеопы. Подойдя к келии, я не решилась постучать в дверь, потому что свет в ней был потушен. Я была не одна и посоветовалась со своими спутниками, что делать. Со мной были мать настоятельница из монастыря Котумба и водитель. Набравшись смелости, я стукнула два раза в дверь, и тут вышел Батюшка, он открыл дверь и сказал:

— Ну, матушка, заходите!

Когда мы вошли, Батюшка велел нам сесть на кровать, но мы не посмели. Матушка настоятельница

начала беседовать с Батюшкой, и под конец он сказал ей:

— У вас будут скорби в монастыре.

Еще он рассказал нам о чудесах, которых свидетелем стал, будучи в Иерусалиме, а потом матушка попросила у него разрешения написать поминальные записки. Пока все писали, я стояла в сторонке, не дерзая писать помянник, потому что у меня не было денег. Батюшка, видя это, подал мне знак рукой и пригласил меня такими словами:

— Подойди, матушка, напиши помянник, может, у тебя какая-нибудь тяжба, и напиши так: «Об успехе в тяжбе и отвращении вреда».

Я, грешная, оторопела, услышав эти слова от человека, которому не говорила ничего ни о себе, ни о моих скорбях. Я, действительно, судилась из-за одного поля, которое хотела вернуть себе, но даже не подумала, идя к отцу Клеопе, рассказать ему об этой своей беде. Когда он сказал так, я подошла, чтобы написать записку, но не могла: рука моя дрожала от волнения. Увидев это, ученик Батюшки сказал мне:

— Давай я напишу.

Когда по телевизору объявили о смерти отца Клеопы, пришел почтальон и протянул мне конверт, в котором было постановление суда, из которого явствовало, что я выиграла процесс.

Мария Павел из Негрэшт-Васлуй

Я знаю, что надо сделать

Один из учеников Батюшки рассказал нам:

«За несколько месяцев до отшествия своего ко Господу отец Клеопа простудился и стал чувствовать себя

очень плохо, при этом температура у него была выше 40 градусов. Мы уже подумали, что он умирает.

Среди пришедших навестить его был один священник. Посмотрев на Батюшку, он сказал:

— Я знаю, что надо сделать.

И пошел за епитрахилью и Требником. В это время я спросил отца Клеопу, хочет ли он, чтобы над ним прочитали молитвы, и Батюшка подал знак, что можно читать.

Священник вернулся и начал читать канон на разлучение души от тела, но... душа его не отошла...

Тут мы вспомнили, как около двух лет назад духовника отца Клеопы, отца Варсануфия, когда он очень больной лежал на смертном одре, навестили два его духовных чада, иеромонахи, и видя, как он борется со смертью, попросили отца Клеопу прочитать над ним канон на разлучение души от тела.

Когда Батюшка читал вторую молитву, отец Варсануфий испустил глубокий вздох, а когда отец Клеопы снял епитрахиль с его головы, мы увидели, что душа его отошла к Тому, Кто ее создал.

**Когда вы придете сюда,
колокола будут гудеть и мне будут петь:
«Вечная память»**

Наконец я нашел капельку времени, чтобы уединиться и написать с робостью и благоговейной памятью о мгновениях, проведенных вблизи отца архимандрита Клеопы Илие, по случаю паломничества в монастыри окрестностей Нянца. Группа наша состояла из преподавателей, а организатором и экскурсоводом был наш приходской священник.

Был благословенный день лета 1998 года, и мы даже не предполагали, что отец Клеопа — усталый и больной, ослабленный после операций, но полный благодати и благожелательности, как обычно, — примет нас, чтобы мы «посоветовались» с ним на террасе келии его святости. Он говорил нам с такой святостью и душевной преданностью, что мы, недостойные, слушали, словно отрешившись от нашего временного шествования по этому миру, исполненному грехов.

Он посмотрел на нас очень великодушно и благостно, напоминая нам, что учителя будут нести ответственность пред лицом Бога за поколения, вверенные им для обучения и воспитания, особенно в духе веры и христианской нравственности, за сохранение истинных ценностей наших предков:

— Вы ответите, учителя, на Праведном Суде за души, которые несете на своих плечах, потому что миссия ваша не случайна. Потому говорю вам: терпение, терпение, терпение и снова терпение, с верой в Благого Бога, дорогие мои, да поглотит вас рай!

Потом преподобный отец Клеопа Илие сказал нам еще, что когда он ездил в паломничество на Мертвое море, там ему было откровение рая и ада, и уточнил, что смола в сравнении с адом — белая.

— О трех вещах помните, — говорил отец Клеопа: —

1. Исповедуйтесь и причащайтесь, чтобы смерть не застала вас неготовыми. Матерь Божия тщетно будет оплакивать вас: Она не сможет изгладить грехи с рукописания вашей жизни;

2. Не сдружайтесь с атеистами, потому что они опаснее сектантов. Бегите от них, потому что они обязательно поведут вас по злему пути, прямо в погибель;

3. Да не проходит у вас ни дня без добрых дел. Вы, учителя, не будьте лишь теоретиками, но и практиками, таким образом, на вашем примере, и ученики будут тянуться за вами. Пускайте детей приходить к вам, принимайте и покрытого болячками, и чесоточного, и отличника, ибо все они — люди. Бог есть любовь к людям. А доброе дело — это и слово доброе, утешение, успокоение страдающего, ближнего твоего, — поучал нас отец Клеопа.

А поучение свое он заключил, улыбаясь и с великой нежностью:

— Потом, дорогие мои, да поглотит вас рай. А когда вы придете в следующий раз, то услышите, что дед Путрегай отошел в вечность, колокола будут бить и мне будут петь: «Вечная память».

Время наше вышло, а вернувшись в микроавтобус, мы молчали, стараясь запечатлеть в памяти каждое слово Батюшки. Потом мы запели церковные песнопения, помолились, и нам так хотелось, чтобы не кончался этот день, совершенно особенный.

В конце октября мы снова захотели поехать на экскурсию по святым монастырям Немецких краев, но турагентство дважды откладывало дату поездки из-за свадеб. А когда осень уже стала проявлять признаки похолодания, так что мы уже хотели отказаться от своих планов, как вот получили разрешение на поездку.

Но спустя несколько дней грянуло, как гром, известие о том, что мы потеряли отца Клеопу. И всё же мы направились в монастырь Сихастрия. Когда мы подъехали к месту нашего назначения, то увидели, что движение перекрыто из-за множества паломников, так что пришлось с великим сожалением продвигаться к монастырю медленно, пешком. С трудом мы протиснулись через море верующих и близко подошли к до-

рогому Батюшке как раз тогда, когда ему пели: «Вечная память» и колокола сотрясали дали и сердца своими ударами.

И сразу на память пришли слова отца Клеопы, что мы придем проводить его в последний путь. Так и было.

Преподаватель Родика И., Яссы

Теперь мы уже больше не увидимся!

Г-жа З. из Бухареста, преданная ученица отца Клеопы, рассказала нам следующее.

«В первый раз оказавшись в окружении отца Клеопы, я попросила благословения, сказав ему, что у меня тяжесть в области темени. Батюшка сотворил молитву, держа руки и Святой Крест на моей голове. Потом я еще задержалась немного в келии Батюшки, а когда вышла оттуда, то поняла, что тяжесть эта исчезла.

* * *

В другой раз я вышла из келии Батюшки с каким-то сомнением в душе относительно того, что услышала от Батюшки. Когда я добралась до дому, меня пронзила ужасная боль в горе, я больше не могла дышать и в бессилии опустилась на кровать. В какой-то момент говорю: «Отец Клеопа, помолись за меня, грешную!». Вдруг от иконы матери Божией прошла через мое лицо и рядом с сердцем стрела, как молния светлая, и в какую-то долю секунды я почувствовала себя так хорошо, душа моя исполнилась радости, и я тут же уснула. Когда я проснулась, уже был день, и у меня ничего не болело.

* * *

Однажды отец Клеопа был очень болен, а его келейный ученик не принял нас, и я ушла очень печальная, услышав, что он очень болен. Но не прошла я и шести шагов, как ученик окликает меня, говоря, что меня зовет Батюшка. Сразу я почувствовала, что невыразимая радость охватывает мою душу.

* * *

В последний раз, когда я увидела его живым, был 27 октября 1998 года. Я была вместе с дочерью. Как только мы направились к нему, тут же появился Батюшка в дверях. Он был очень веселый и пригласил нас сесть на стулья. Я сказала:

— Чтобы я села в присутствии вашей святости?

И я опустилась на колени и поцеловала ботинки, в которые он был обут. После того как мы побеседовали с Батюшкой, на прощанье он нам сказал:

— Теперь мы уже больше не увидимся!

Я сказала:

— Но мы еще придем, преподобный!

А он ответил:

— Да, но мы больше не увидимся. Теперь мы увидимся только в раю!

Благословил нас, и мы ушли. И действительно, с неопишуемой болью в душе мы узнали 2 декабря того же года, что отец Клеопа отошел в вечность.

С первым поездом я поехала в монастырь Сихастрия, а в день похорон невыразимый мир был в душе моей. И теперь, когда я бываю в келии его святости и на могиле, ощущаю мир в душе, и все, что я у него прошу, исполняется».

Отныне мы увидимся уже в раю!

Отец Клеопа лежал в больнице в Яссах, ему делали операцию. Ему можно было говорить очень немного, но с нами он пробыл более получаса. Нас было пятеро-шестеро студентов вместе с преподавательницей института, дочерью священника. После нескольких слов отец Клеопа спросил меня:

— Откуда ты?

Я ответил ему:

— Из Лунки, уезд Ботошань.

А отец Клеопа продолжил:

— Оттуда родом старец отец Паисий, а я из Сулицы, мы с тобой соседи. Через село братства тво-

*Старец Клеопа после операции, во дворе больницы
во имя Трех святителей, Яссы, 1997 г.*

его мы проходили, когда шли с папой на работу в Навачь.

И начал говорить о своем детстве и о том, как он ушел в монастырь, потом говорил нам, как попал на операцию и как чувствует себя после нее. Я была не очень внимательна — думала о том, что Батюшка этот святой: конечно, он прозрел духом, что я из его родных мест, и потому спросил, откуда я, спросил только меня. Пока я так думала, отец Клеопа сменил тему, будто перебитый тем, что я думала, и начал спрашивать и остальных, из каких они мест. Наконец добавляет:

— Я человек грешный, я не святой, из-за своих грехов «на одре ныне немощствуяй лежу, и несть исцеления плоти моей», как говорится в каноне молебном ко Пресвятой Богородице, — и, сказав это, проникновенно посмотрел на меня, чтобы увидеть, думаю ли я, как прежде, о его святости.

* * *

В другой раз, когда я летом пришла в монастырь Сихастрия, отец Клеопа беседовал с верующими. Я тогда собиралась поступить в монастырь, но в душе терзалась мыслью, что я стану делать, если мои плотские родители не разрешат мне? Я хотела остаться последней и спросить отца Клеопу, что мне делать. Считаться ли с согласием родителей или нет? Но спрашивать не нужно было, потому что вдруг чувствую, как из-за стола, за которым он сидел, он смотрит на меня в упор и говорит таким голосом, будто гром гремит:

— Родителям, которые не позволяют ребенку своему идти в монастырь, нельзя даже на смертном одре принимать Святые Тайны, а тот, *кто любит отца,*

мать, братьев, сестер более Меня, недостойн Меня (ср.: Мф. 10, 37). Положил ты руку на плуг — не оборачивайся больше назад, чтобы не превратиться в соляной столп, как жена Лотова (см.: Быт. 13, 26).

* * *

2 ноября 1998 года я была у отца Клеопы для благословения и чтобы еще послушать его слов. Так я делала всегда, когда приходила в Сихастрию. Увидев его заметно ослабевшим, сильно изменившимся, я старалась быть внимательнее к каждому слову, которое он произносил, думая, что этот раз может быть последним, когда он говорит мне. На прощанье отец Клеопа, чтобы подтвердить то, о чем я думала, говорит мне:

— Это мое последнее благословение, теперь мы уже встретимся в раю.

Он и раньше говорил, что уходит к братьям своим, но словно не убеждал меня в том, что это правда, что он уходит, но теперь он сказал это с такой твердостью, что в тот миг я поверила, что он и вправду отойдет к Богу. И действительно, 2 декабря 1998 года я узнала, что отец Клеопа ушел туда, куда ему долгое время хотелось прийти, — к Богу.

* * *

После его смерти, придя однажды в Сихастрию, я пошла к отцу Клеопе на могилу. Я стала на колени и говорила ему со слезами, что теперь прихожу в Сихастрию, но не как раньше, потому что мне не хватает благословения и радости, какую я испытывала, выходя из его келии. Я побыла еще немного на кладбище и затем спустилась в келию Батюшки. Там я почувствовала так живо его присутствие, вспоминала, сколько раз я приходила к Батюшке в самых разных состоя-

ниях, но всегда уходила ободренная, укрепленная, чтобы бороться дальше, уходила в мире и радости. Я поцеловала крест, которым он меня благословлял, его епитрахиль и портрет на стене. Задержалась, глядя на фотографии отца Клеопы на стене, и когда вышла из келии Батюшки, то была в таком же состоянии, в каком уходила в прежние времена, когда Батюшка был жив. Я уверена, что то, о чем я просила Батюшку на могиле, он дал мне, когда я уходила из его келии, — благословение и мир, радость и надежду, которые я чувствовала тогда, когда он был жив.

Мать Ф. Б.

Последние дни

Из слов псалмопевца, говорящего: *истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси* (Пс. 50, 8), мы знаем, что Бог открывает любящим Его Свои неизреченные тайны. А из них самая великая — предызвещение о минуте разлучения души с телом, так чтобы человек подготовился как можно лучше к встрече с Господом Богом, Судией всей твари. Бог делает это, чтобы «души праведников были утешены в час смерти под Божественным покровом» («Евергетинос»*) и таким образом «разлучились с телом, полные уверенности... испытывая радость неизреченную и необъяснимую» (Феогност. «О жизни деятельной, созерцании и священстве»**).

К такому Божественному извещению был причастен и отец Клеопа. Один из его келейных учеников

* См.: Евергетин. М., 2008. Т. 1. Гл. 7. С. 84—87.

** Ср.: Прп. Феогност. О жизни деятельной и созерцательной, и о священстве главы // Добротолюбие: В 5 т. М., 2003. Т. 3. Гл. 12. С. 418.

последних лет земной жизни Батюшки, и ныне насельник братства святого монастыря Сихастрия, рассказал следующее.

Собеседник наш много лет нес послушание возле Аввы, после чего, прямо в последние месяцы жизни Старца, был назначен на другое служение в один из монастырских скитов, исповедуясь, однако, также у Аввы.

В монастыре Сихастрия дела идут следующим порядком. Каждая пятница — день исповеди для всего братства; таким образом, те, кто может, возвращаются из скитов, со своих послушаний и приходят к отцам-духовникам, чтобы исповедать им свои помыслы и искушения, какие у них были в продолжение недели, испрашивая прощения и разрешения грехов, совета и благословения на продолжение своих монашеских трудов. Те из них, кто приготовился, принимают в субботу или воскресенье Святое Причастие в том месте, где они участвуют в Святой Литургии, потому что сразу после исповеди каждый должен вернуться на свое послушание.

В один из таких дней Рождественского поста пришел из одного скита в Сихастрию и тот ученик, чтобы исповедаться у своего духовника, отца Клеопы. Он облегчил душу, получил утешение и разрешение, после чего сразу собрался вернуться в скит, где нес послушание, спеша особенно потому, что стоял конец ноября и день был короткий, а путь предстоял трудный. Но когда он пришел взять у Аввы благословение на путь, он остановил его, говоря:

— Останься здесь, чтобы мы завтра причастились (то есть на Святой Литургии, которая совершалась в субботу утром) вместе.

Это было в первый раз, когда он уходил от отца Клеопы и Старец просил его об этом. Оказалось, что этот раз был единственным.

И чтобы подчеркнуть, что просьба его была совершенно особенной, Авва еще сказал ему:

— Долгое время ты борешься с одним искушением, исповедуешь его много раз, и каждый раз я даю тебе советы о нем, но все же оно не дает тебе покоя. Исповедуй его и какому-нибудь иерарху, и больше не будешь мучиться им.

На вопрос ученика, куда ему пойти, чтобы найти иерарха, Авва сказал ему:

— Не нужно никуда ходить. Через несколько дней много иерархов приедет сюда, в монастырь.

Ученик, оказывая послушание своему духовнику, остался в Сихастрии. На другой день он причастился вместе со Старцем и задержался еще на несколько дней в ожидании приезда иерарха, о котором говорил ему Авва. Так преселение к Богу Батюшки застало ученика в монастыре, а не в большом отдалении, как случилось бы, если бы отец Клеопа не оповестил его заранее.

А что касается искушения, боровшего его столько времени, то оно прекратилось навсегда, как только он исповедался у одного из иерархов, приехавших всего спустя 4—5 дней, чтобы проводить отца Клеопу в путь к Царству радости неомрачаемой.

Явно стало ученику и из этого случая совершенство отца Клеопы, которому Бог открыл, словно некоему другу, близкую минуту его преселения из тела. А Батюшка поведал о ней и самым близким из своих учеников, прикровенно, так, чтобы каждый до конца получал истинную пользу от его духовной мудрости.

Известие о смерти

Я спрашивал себя всегда: не известит ли нас Бог об уходе от нас человека такого духовного уровня, как отец Клеопа? И кажется, и в этом случае знамения времен, хоть они и были, стали отчетливыми только после перехода Батюшки в вечность.

Отец Арсений Муска́лу служил в декабре 1998 года великим еkkлесиархом кафедрального Патриаршего собора в Бухаресте. Вот что вспоминает его святость.

«Однажды после обеда, к вечеру, я исповедовал в храме (Патриаршем кафедральном соборе). Думаю, это было около 19 часов, когда вдруг большой колокол начал звонить. Я недоумевал, почему бы могли звонить сейчас? Не происходило никакого события*. Если бы было что-нибудь, я должен был знать.

В несколько мгновений я уже был в святом алтаре. Одновременно со мной вошел и брат Николай (в настоящее время — монах Николай Тодеріца — Румынская епископия в Венгрии), тогда пономарь. В святом алтаре не было никого. И я, и брат Николай пробовали остановить большой колокол через панель управления, но она совершенно не реагировала. (Колокола Патриаршего собора приводятся в действие с помощью электричества, а панель управления находится в святом алтаре.)

Видя, что невозможно остановить его, брат Николай побежал на колокольню. Колокольня была заперта, а ключи у электрика, который приходит туда только по утрам».

Отец Николай Тодерица добавляет:

* В большой колокол звонят только при входе и выходе из собора Патриарха и при пении «Честнейшую». — *Сост.*

«Я стал искать Штёфана (второй пономарь) или дядю Севастиана (электрик), у которых были ключи от колокольни, но их там не было, и тогда я побежал к колокольне и взломал замок на входной двери. Я боялся, что отец Патриарх строго взыщет с меня, будто я звонил в большой колокол намеренно.

Я поднялся к колоколам. Не было никого. Большой колокол неистово гудел. Я вынул все предохранители. Только так я его остановил.

На другой день пришло известие, что отец Клеопа отошел ко Господу».

«Колокол звонил, — добавляет отец Арсений, — минуты две-три, а может, и больше. Все отцы, кому я рассказал об этом происшествии, были одного мнения: это знак того, что кто-нибудь великий отойдет ко Господу. После того как мы получили известие о смерти отца Клеопы, все связали это событие с его смертью.

Я припоминаю, что прошло несколько дней между этими двумя событиями. Колокол звонил, думаю, в пятницу или в субботу вечером*.

Я уверен, что технические объяснения этому могут быть найдены, например, короткое замыкание, потому что никто сам не смог бы произвести такого звона. Но все же сверхъестественного в этом нет. Вопрос, который мы задаем себе, таков: почему это случилось именно тогда? Или, если это была авария, почему то же не повторилось в другие дни?

Мой духовник, обычно очень сдержанный в своих высказываниях, хорошо знал отца Клеопу и говорит о нем, что он святой. Верю и я в его святость. Для на-

* День смерти старца Клеопы, 2 декабря 1998 года, пришелся на среду.

шего рода румынского отец Клеопа был совершенно особенным и уникальным».

С. А. В., Бухарест

Отец Клеопа помогает мне всегда

Я увидела отца Клеопу, когда мне было 27 лет. Отец Иларион Аргату* рассказал мне историю о том, как отец Клеопа пришел в монастырь Сихастрия, и с тех пор у меня возникло сильное желание, со временем не ослабевавшее, — я всей душой хотела увидеть отца Клеопу. Я ничего не знала о монастыре Сихастрия, думала, что для меня невозможно будет попасть туда. Затем однажды, услышав, что готовится экскурсия, заезжающая и в Сихастрию, я решила, что нужно ехать и мне, я думала, что это единственный случай.

Оказавшись в Сихастрии, я отделилась от группы паломников из автобуса и со своими мальчиками поспешила к отцу Клеопе. Не могу выразить, ни какая радость переполняла меня тогда, ни сколько слез я пролила. Разумеется, с тех пор я стала очень часто бывать у Батюшки, и мне всегда хотелось оставаться как можно дольше возле него.

Я впадала во многие искушения, но после того как побываю у него, все решалось неожиданно. Но вы должны знать, что всегда, спрашивая его о чем-нибудь, я старалась поступать так, как он говорил мне, у меня была великая вера в то, что так все пойдет хорошо.

Один из моих мальчиков был в 8-м классе, я пришла к Батюшке и спросила, куда мне его отдать.

* Архим. Иларион Аргату (1913–1999), духовник монастыря Черника, подвижник благочестия, широко известный не только в Румынии, но и за рубежом, был знаком со старцем Клеопой.

— Да куда же его отдать? В семинарию.

— Батюшка, он неспособен, ему нужно пересдать четыре экзамена, а для семинарии нужен средний балл выше 8, иначе его не примут.

— Бог велик. Пойдешь домой, девять раз пособо-руйся с пятью-семью священниками и читай акафист Покрову Божией Матери, буду молиться и я.

Было начало Рождественского поста, я уехала до-мой и сделала так, как сказал он. Я закончила эти со-борования к началу февраля.

Раньше у мальчика моего была одна немощь. Сто-ило ему взять книгу, чтоб учить уроки, как он через несколько минут засыпал. А когда закончились эти со-борования, сын пришел ко мне и сказал:

— Мама, ты видишь, что теперь я могу учиться? Меня больше не одолевает сон, отец Клеопа был прав.

И чудо — он сдал эти четыре переэкзаменовки и к окончанию учебного года у него был средний балл выше 8, сколько ему и нужно было для семинарии.

За несколько дней до преселения ко Господу отца Клеопы, 30 ноября 1998 года, я уезжала из Сихастрии домой и, как обычно, пошла взять благословение у него. Ученик не захотел впустить меня в келию, го-воря, что Батюшка молится, но его святость будто знал обо мне и кричит ему изнутри:

— Нупусти ее, пусть войдет.

Я вошла, плача от радости, и он нас благословил. Это было последнее благословение, полученное от него при жизни, потому что после этого мне позво-нили, что он преселился ко Господу. Я приезжала по-том на похороны и на панихиду на девять дней.

На панихиду на сорок дней мне сильно хотелось приехать, но не было денег на дорогу. В то время (1999)

билет на поезд стоил 200.000 лей. Я звонила всем знакомым, прося дать мне займы, но ни у кого не было денег; оставалось еще 40 минут до отправления поезда, была ночь пятницы, а в субботу должна быть панихида. Одна моя приятельница, зная о моем желании, взяла одну из книг Батюшки, посмотрела на его фотографию на обложке и сказала:

— Отец Клеопа, ты знаешь, что она очень любит тебя и хочет попасть на панихиду, но у нее нет денег на дорогу. Помоги ей.

Итак, она была у себя дома, а я у себя. В это время я позвонила одной преподавательнице, и — о чудо! — она мне сказала:

— Идите на вокзал, я тоже приду туда и принесу вам 200.000 лей.

Так я поехала в монастырь и вовремя добралась до него.

Я была на панихиде, а перед отъездом случилось нечто удивительное. Один из присутствовавших на панихиде, которому никто ничего не говорил, вдруг вынул 200.000 лей, в точности столько, сколько мне дала преподавательница, и отдал мне их. Я не хотела брать, сказала, что у меня есть деньги на дорогу, что не могу взять. А он мне говорит:

— Нет, нужно взять, потому что они от отца Клеопы. Он сказал мне вечером, чтобы я дал тебе 200.000 лей.

Тогда я, расплакавшись, взяла их и рассказала ему, как я попала на панихиду.

Теперь прошло два года, как я была оперирована по поводу варикозного расширения вен на ногах. Я была записана седьмой на операцию. Из тех, кто был в очереди до меня, одни выходили из операционной

смеясь, другие плача. Когда начали оперировать меня, не могу передать вам, какие у меня были боли. Одна ассистентка смачивала мне лицо водой, а другая держала за руки. Я плакала и громко кричала:

— Боже, если здесь такая боль, то как же было бы в аду? Не оставь меня тогда, Боже!

И поминала в молитве множество святых: святого Иоанна Нового Сучавского, святого Иоанна Нямецкого, святую Феодору, святого Нектария, святого Пантелеимона, святого Серафима, святого Николая и среди них — и отца Клеопу. Видя, однако, что мне все больнее и больнее, я подумала, что умру тогда. Операция дошла до колен, и я закричала:

— Отец Клеопа, где ты? Неужели ты не видишь, что я умираю? Приди скорей, а то я больше не могу.

Нужно ли еще говорить, что от колен до пяток я больше не чувствовала ничего! Я так и сказала громким голосом:

— Все, у меня больше ничего не болит.

Врач спросил меня:

— Вы знали отца Клеопу, он помогает вам всегда?

И я ответила, что да. Тогда он сказал мне, что тоже знал отца Клеопу, врач сам был верующим, и у него в операционной висела икона святых Архангелов Михаила и Гавриила.

Я все время молюсь и поминаю отца Клеопу на молитве и много раз говорю ему во всякой моей нужде: «Отец Клеопа, посмотри, у меня болит нога, мне плохо, что делать, я больше не могу, походатайствуй перед Матерью Божией, не оставляй меня». Хотя я и говорю ему простыми словами, как если бы говорила с ним лицом к лицу, но он ни разу не оставлял меня не услышанной.

Бдите и молитесь

В числе последних, видевших отца Клеопу перед отшествием его святости ко Господу, была и семья священника М., давнишнего знакомого Батюшки, благоволившего через любезную услугу госпожи попасть послать нам следующие строки.

«Он был святой, мудрый и смиренный, таким мы его знали. Он был праведен и преподобен; ни разу мы не слышали, чтобы он пошел на компромисс с чем или кем бы то ни было. Он цитировал изречения святых отцов или стихи Священного Писания, чтобы аргументировать каждый свой ответ. Часто можно было слышать от него: «Вот что говорит Василий Великий», или: «Не я это говорю, а Царь слов», или: «Посмотри, что сказано в Священном Писании...».

Он был человеком чудесным, исполненным благодати, и совершил над нами много чудес.

Минуты, проведенные возле Батюшки, были самыми прекрасными, они остаются и будут оставаться живыми и неизгладимыми в сердцах и душах наших.

Часто мы ходили к Батюшке, может, и в неподходящее время, но каждый раз он принимал нас с неизменной любовью и радостью.

— Ты посмотри, пришел высокий батюшка с матушкой и четверьмя детишками, — этими словами он встречал нас.

Меня он благословлял на каждые роды, а за двух последних младенцев молился особенно, и чудо последовало очевидное. Роды происходили через кесарево сечение, и хотя моя жизнь подвергалась опасности, я выходила из больницы как после нормальных родов, без всяких проблем, в то время как другие матери, хотя у них кесарево сечение и было первым, под-

хватывали инфекцию и подолгу лежали в больнице с большими осложнениями.

Я ощущала благословение Батюшки, чувствовала себя хорошо и я, и ребенок, и все шло невыразимо хорошо, к удивлению врачей и медперсонала.

Мне хотелось бы рассказать о случае, из которого виден дар прозорливости, присущий отцу Клеопе.

Однажды вечером я пошла взять благословение на поездку супруга моего в Грецию. Он получил визу, но нужно было сделать паспорт в консульстве.

Я стояла на коленях у стула отца Клеопы, он сидел тогда на веранде, и вдруг он говорит мне:

— Поедешь и ты с ним, он не поедет один.

— Да нет, Батюшка, я не могу отсутствовать в школе, мне не с кем оставить детей, на мне столько проблем, да и визы у меня нет, — с легкостью отвечала я Батюшке, потому что мне никак нельзя было оставлять дом, да и, как никогда, даже не хотелось этого.

— Да нет, вы поедете вдвоем, — ответил Батюшка.

Мы еще побеседовали с ним, и я стала думать: что хотел сказать отец Клеопа тем, что я тоже поеду в Грецию, когда супруг отправляется в Бухарест в 2.00 ночи, а у меня нет даже справки с места работы?

Вернувшись домой, я собрала супруга к поездке в Бухарест и затем в Грецию, а на прощанье дала ему свой паспорт, говоря, что это для того, чтобы не огорчать отца Клеопу, а когда он вернется, скажем, что я хотела поехать, но у меня не было визы.

На другой день часов около 14.00 звонит супруг мой, отец М., и говорит, чтобы я быстро собралась и поехала первым же бухарестским поездом, потому что поставили визу и в мой паспорт.

Это было явное чудо. Это был подарок отца Клеопы мне. Именно сегодня был день моего рождения!

Со слезами на глазах я укладывала багаж и повторяла:

— Ах, Батюшка, что ты сделал для меня!

В Греции мы пробыли три недели и во всем ощущали помощь Божию. В Эгине, где покоятся мощи святого Нектария*, мы посетили митрополита Иерофея, и он говорил, что отец Клеопа — живой святой.

Вернувшись домой, мы пришли в монастырь рассказать Батюшке о нашей поездке в Грецию, но нам было сказано, что отец Клеопа болен, и мы не стали его беспокоить. Это было в первый раз, когда мы уходили из монастыря, не повидав его. На душе было тяжело, и спустя несколько дней мы снова пошли в монастырь. Когда ученик сказал ему, что мы пришли только для благословения, отец Клеопа принял нас, говоря, что “пришел высокий батюшка с женой и детишками”.

Мы рассказали ему, как было в Греции, какое чудо произошло с отъездом, но он не оценил этого, а стал спрашивать нас о детях, о моем отце, дал нам несколько советов и поблагодарил за подарки, привезенные ему из Греции.

Мы сказали ему о матушке Пелагее, передавшей ему розу с могилы преподобного Арсения** из мона-

* Память свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца, 9/22 ноября († 1920).

** Прп. Арсений Каппадокийский (ок. 1840—1924), греческий святой, чудотворец. Высоко почитался великим старцем Паисием Святогорцем (1924—1994), происходившим из того же малоазийского села Фарасы, что и прп. Арсений. По желанию прп. Арсения будущий старец Паисий в

стыря Суроти неподалеку от Фессалоник, что она хочет отойти ко Господу, но Батюшка сказал нам, что она еще поживет до 80 лет, “раньше уйду я”.

Мы стали прощаться. Он благословил каждого из нас по несколько раз, говоря:

— Бдите и молитесь.

Он лежал на своем ложе из деревянных досок, держа крест в руках, беловласый, и излучал небесный свет. Взглядом провожая нас, он произнес:

— Да увидимся мы с вами в раю, да поглотит вас рай! Ты посмотри, как они пришли увидеть меня; да поглотит вас рай!

Мы уходили со слезами на глазах и болью в душе, а Батюшка все ободрял нас, с крестом в руке, поднятой для последнего благословения. Это было 1 декабря 1998 года, вечером, около 20.30 часов...».

Кончина Старца

Несмотря на то что в последние месяцы своей земной жизни отец Клеопа сильно ослаб, он не прекращал принимать тех, кто приходил, чтобы увидеть его или попросить его совета. Хотя он был очень болен и стар, лицо его сияло покоем и светом.

Много раз я бывал в келии Старца утром, когда он совершал свое обычное правило, и каждый раз изумлялся, видя лицо его сияющим. Я был счастлив тем,

Святом Крещении был назван Арсением, в том же году все селение переехало в Грецию и прп. Арсений скончался. Старец Паисий написал о нем книгу, обрел его святые и чудотворные мощи и упокоился в том же монастыре, что и преподобный, — в Суроти. Старец Клеопа посещал старца Паисия на Святой Афонской Горе.

что могу видеть этот лик, излучавший свет Фаворский.

В воскресенье, 29 ноября 1998 года, за несколько дней до переселения его ко Господу, часов в 15.30—16.00, он сел перед столом на стул со спинкой, чтобы совершить свое вечернее правило. Перед ним лежал неизменно раскрытый Богородичник*. И я твердо верю, что он был восхищен на небеса в то самое время, когда читал молитвы Матери Божией. И вот почему:

— примерно через полчаса после того, как он сел на молитву, пришли к батюшке Клеопе один за другим двое братий, чтобы взять у него благословение. И хотя они пробовали заговорить с ним и даже прикладывались к его руке, он не ответил им ни слова, и им показалось, будто он спит;

— часов в 20.00—21.00 Валериан, келейный ученик Батюшки, полагая, что он спит, хотел разбудить его, чтобы накрыть на стол к ужину. И хотя он несколько раз звал Старца («преподобный... преподобный... отец Клеопа...») и трогал его за руку, Батюшка не ответил ни слова. Более того, Валериан, полагая, что Батюшка очень крепко спит, смочил руки свои в холодной воде и приложил их к глазам Батюшки, но он все равно не проснулся;

— только в понедельник утром, в 3 часа, просидев неподвижно на стуле около одиннадцати часов, он

* «Богородичник» в Русской Церкви традиционно входил в состав Октоиха и отдельной книгой не издавался до самого последнего времени. В Румынской Церкви он называется «Богородичина», или Октоих Божией Матери, куда включены стихиры, тропари и каноны Божией Матери, называемые Богородичными и входящие в состав ежедневных служб. «Богородичина» была впервые издана Нямецким монастырем в начале XIX в.

проснулся сам, спросил, который час, и попросил чего-нибудь поесть;

— в понедельник вечером, завершив свое обычное вечернее правило, он захотел непременно совершить и утреннее правило;

— если бы ему не было открыто что-то, он не стал бы совершать утреннее правило с вечера;

— кроме всего этого, в возрасте восьмидесяти шести лет просидеть одиннадцать часов неподвижно на стуле — дело вышеестественное.

Во вторник он попросил двух своих келейных учеников, Валериана и Иоанна, вывести его на улицу, ему хотелось взглянуть еще разок на монастырь, но поскольку шел снег и был гололед, он удовольствовался тем, что постоял на веранде своей келии.

Хотя Батюшка был очень утомлен, он принял всех, кто пришел к нему в тот день.

За вечерней трапезой он вкусил совсем мало и часов в 22.00—22.30 приготовился ко сну.

В келии был потушен электрический свет, горели лишь четыре лампадки (три перед иконой Пресвятой Троицы и одна перед иконой Матери Божией Путеводительницы), и немного проникал свет из соседней келии.

Ученики Валериан и Иоанн обычно оставались в келии отца Клеопы, один до полуночи, а другой, сменив его, оставался до утра, чтобы ненароком Батюшка не упал с узенькой кровати, на которой он спал в своей скромной келии.

В среду под утро, около двух часов десяти минут, ученик Иоанн, сидевший в соседней келии и отвечавший на письма, полученные отцом Клеопой, услышал, что Батюшка начал дышать тяжело. Иоанн встал

из-за стола и пошел в келию Батюшки посмотреть, что случилось. Отец Клеопа спал лицом вверх, и дыхание его успокоилось. Валериан же спал в келии, но был очень усталый и не услышал ничего.

Минут через десять брат Иоанн снова услышал, что отец Клеопа опять тяжело задышал. Он снова пошел в келию Батюшки и на этот раз приподнял его и сказал ему:

— Преподобный... преподобный...

Тогда отец Клеопа сделал глубокий вздох и предал душу свою Господу. Это было в среду, 2 декабря 1998 года, в 2.20 часа.

Брат Иоанн разбудил Валериана и поспешил к отцу настоятелю, который повелел ему оповестить епископа отца Киприана и еще одного-двух монахов, чтобы опрятать тело отца Клеопы и перенести его в церковь.

Узнали еще несколько отцов и помогли с приготовлениями, необходимыми в такой ситуации, а около пяти часов в полной тишине тело отца Клеопы вынесли из келии и положили в храм.

* * *

В короткое время монастырь и всю страну облетела скорбная весть о том, что великий проповедник и духовник Клеопа Илие оставил эту юдоль плача и переселился на небеса, чтобы приготовить там место для всех тех, кто будет следовать примеру его жизни и его советам.

В эту ночь отец Клеопа явился некоторым из близких ему верующих и оповестил о том, что он покинул мир сей. Хочу привести здесь только один случай.

Ранним утром мы стали звонить многочисленным знакомым старца Клеопы. Когда позвонили отцу Фео-

филу Панделе из Галац, в 1947 году более всех помогшему отцу Клеопе в придании скиту Сихастрия статуса самостоятельного монастыря, то произошел следующий диалог:

— Алло... отец Феофил?

— Да.

— Благословите и простите, что мы так рано беспокоим вас, но мы должны сообщить вам одно известие.

— Да, я знаю. Умер отец Клеопа. Я видел его во сне сегодня ночью!!!

— ...

Я онемел и несколько секунд не мог сказать в ответ ни слова...

В день погребения, 5 декабря, несколько тысяч верующих, несмотря на мороз, снег и гололедицу, пришли, чтобы побыть рядом с любимым Батюшкой.

Дерзну предположить, что в тот день Богу угодно было явить, сколь любезна была пред лицом Его жизнь отца Клеопы, следующими двумя чудесами:

1. До дня похорон мороз был ниже десяти градусов даже в дневное время, и вдруг так потеплело, что даже снег начал таять и падать с крыш, а после погребения Батюшки снова стало так же холодно, как и прежде;

2. Много раз я слышал, как отец Клеопа с восхищением рассказывал о том, как играют на трембитах, и при этом воспроизводил их звучание, ему очень хотелось услышать их когда-нибудь. Потому Бог положил на ум и сердце двум верующим из Буковины прийти на погребение Батюшки и по пути на кладбище в глубоких и щемящих душу звуках трембит излить эту их и нашу тяжкую боль — мы потеряли того, кто всегда неизменно встречал нас радостными словами: «Да поглотит вас рай!».

* * *

Совсем недавно отец Клеопа поджидал нас у своей келии... Теперь он ждет нас повсюду и откуда-то с небес подает нам свое благословение, посылает нам одевание света, подает нам капли духовного мира, капли, сильные развеять наши волнения.

Известие о кончине отца Клеопы застало меня в Афинах. По радио Пиреи было передано печальное сообщение об этом уже в то самое утро.

Через несколько часов я был в храме святых целителей бессребреников Космы и Дамиана в Пирее. Там, со слезами на глазах, отец Георгий рассказал мне о великих минутах в его жизни, проведенных рядом с отцом Клеопой, когда он благословлял его дом в Афинах. Тогда же мне предстояло услышать от одного моего друга нечто совершенно необычное для нас, обыкновенных грешников.

Мой друг должен был переводить, или лучше сказать — облегчить, диалог между отцом Георгием и отцом Клеопой, потому что греческий приходской священник не знал румынского, а отец Клеопа не знал по-гречески. Изумленный их первыми фразами, мой друг отошел в сторону и оставил их одних, потому что... хоть они и говорили на разных языках, но прекрасно понимали друг друга!

И так они продолжали беседу свою более часа. Один говорил по-гречески, а другой по-румынски. Общение происходило на другом языке, известном одному только Богу...

28 августа 1999 года, 21.00.

*Мирча Мотрич, ведущий программы новостей
Румынского радио*

Батюшка, прошу тебя, помоги мне!

В день похорон я пришел поздно, потому что автобус наш остановился в километре от монастыря. Я с трудом нашел себе место возле часовни, в которой проходило отпевание. Служба дошла до середины. Мне хотелось еще раз увидеть отца Клеопу (в действительности, в последний раз), и я воскликнул:

— Батюшка, прошу тебя, помоги мне!

Солнце выглянуло на небе и растопило снег на крыше, и он, словно дождь, полился на нас, собравшихся на дворе монастыря, не ранив никого. Тогда началась суматоха, и я оказался метрах в двух от гроба. Так я смог его увидеть и попросить, чтобы он не забыл меня, когда войдет в рай, как он желал нам всегда.

Е. А., Яссы

ПО ТУ СТОРОНУ МОГИЛЫ

Несмотря на то что прошло более шести лет с тех пор, как отец Клеопа преселился в вечность, он продолжает оставаться близок к тем, кто с верой просит об этом. Свидетельством тому чудеса, которые совершает Бог многообразными способами через того, кто более 70 лет служил Ему как истинный апостол.

В нижеследующих строках мы приводим рассказы о некоторых из этих чудес, свидетельствующих о том, что великий Старец, желавший людям рая, сам «поглощен раем».

Могила, подающая здоровье

Один молодой человек из уезда Ботошань прислал нам следующее письмо.

«Я не посмел бы писать вам это письмо, но случилось событие, которое я сам пережил, и мне не хотелось бы хранить о нем молчание. Хотя я не хотел говорить об этом никому, но что-то заставляет меня нарушить молчание.

Мне всего 26 лет и несколько месяцев, но недавно я узнал, что страдаю сердечной болезнью, начавшейся уже давно. Мне было больно узнать об этом, тем более, что я хотел избрать монашеский путь, а теперь понял, что все кончено. Это были тяжелые дни: боль, усталость, отчаяние; я знал, что никто меня не поймет.

Недавно мне захотелось попросить совета у одного священника, служащего в окрестностях Нямца. Доби-

рался я туда очень тяжело, едва передвигал ноги, быстро уставал, я чувствовал себя очень плохо.

На обратном пути я остановился у могилы отца Клеопы. Я читал о нескольких происшествиях, случившихся там, и как некоторым он изменил жизнь. Так что я пошел на могилу, помолился, чтобы воля Божия была со мной, и с верой в душе вернулся домой.

По дороге домой я впервые почувствовал себя изменившимся, полным сил, духовно укрепленным. Знаю, что Бог, за молитвы Матери Божией и отца Клеопы, помог мне, и верю, что Он совершил чудо надо мной, хотя и не знаю, насколько я выздоровел или исцелен, это я увижу со временем, но все же я полон сил и духовно укреплен.

Я хотел хранить, по смирению, молчание, но во славу Божию и святых Его (отца Клеопы) написал это. Я верю, что отец Клеопа был принят, за свою веру, в лик святых, чтобы укреплять нас в нынешние тяжелые времена и показать нам, как мы произносим на Святой Литургии, чтобы мы «горе имели сердца». Отец Клеопа, без сомнения, — святой, «святой от Бога для людей». Я сказал «от Бога», потому что любя и хваля его, мы должны возводить свои мысли горе и хвалить Бога, Того, Кто украсил его.

Я верю, что и теперь отец Клеопа раскрывает свои объятия, чтобы собрать нас под свой могильный крест, чтобы утешить нас, исцелить наши страдания, чтобы набить нас битком в «мешок» и отнести в рай».

Святая могила

Один духовный сын Батюшки рассказал нам:

«Однажды воскресным утром я был в келии отца Клеопы, когда туда вошла старая женщина с двумя детишками, ее внуками.

В келии старца Клеопы, 2001 г.

Войдя и поклонившись келейной иконе Батюшки, она сразу шепотом начала говорить детям:

— Смотрите, это келия святого отца Клеопы. Посмотрите, вон там его икона (живописный портрет, стоящий на его кровати). Вы его видите? На его святой могиле я стала здорова.

Слыша, как она рассказывает внукам, я дерзнул спросить ее, что случилось, что было со “святой могилой”, — я не понимал, какая связь между отцом Клеопой, “святой могилой” и ее здоровьем.

Очень обрадовавшись, она начала говорить:

— Отче, я из Стынка-Пипириг*, мне 75 лет, меня зовут Флорика Пыцылига. Я уже много лет приезжаю к отцу Клеопе, а в прошлом году очень сильно заболела ногами. Едва могла передвигаться. Но пришла поклониться в монастырь и на могилу Батюшки.

* Стынка — скала, пипириг — камыш.

С большим трудом взобралась я в гору на кладбище, а когда доковыляла до могилы, то увидела там двух женщин из Ора́дя или Ба́я Ма́ре, не помню точно, они молились на могиле и сказали мне, что выздоровели тут.

Тогда я спросила их, как они выздоровели: “Вы пришли сюда на могилу и все?”. — “Нет, — ответили они. — Нет. В первый раз мы постились и молились по Псалтири. Мы прочитали всю Псалтирь, а потом пришли, стали молиться на могиле и так стали здоровы”.

Решила и я сделать то же самое. Поехала домой и стала поститься в среду и пятницу и читать Псалтирь. Но я прочла ее не один раз, а много, потому что сразу не смогла приехать.

Когда мне удалось прийти в монастырь, я уже едва могла передвигаться, и то только с палкой в руках или если кто-нибудь поддерживал меня. Добравшись до подъема на гору, я, хоть и была у меня в руках палка, все же не знала, как же смогу подняться до могилы без посторонней помощи. И никого в то время не было, кто бы шел на кладбище. С великим трудом, но добралась я и до могилы. Опустилась на колени, палку свою положила за спину, на ноги, и начала молиться, как умела. Пока я молилась, подошли какие-то верующие, поклонились у могилы и ушли.

Когда я закончила молитву, уже никого не было на кладбище. Я стала шарить рукой, ища палку, но не нашла ее. Обернулась назад и не увидела ее. Я подумала, что кто-то взял ее себе или выбросил, и теперь не знала, что же буду делать без палки, как я уйду с кладбища. Я поднялась на ноги и все смотрела, где же палка; все мои мысли были только о ней. Увидела я неподалеку скамейку и даже не помню, как оказалась

*Архимандрит Клеона и иеросхимонах Паисий
держат совет, сидя на скамейке на кладбище Сихастрии*

на ней, потому что думала только о палке. Только сев на скамейку, я поняла, что дошла досюда без палки и без посторонней помощи. Я не могла в это поверить! Встала на ноги. Потопала пятками по земле. Ноги у меня совершенно не болели. Я заплакала и стала благодарить святого отца Клеопу, что он сделал меня здоровой. Это было накануне Преображения, в прошлом году (1999).

Вернувшись домой, я начала работать, ходить на уборку сена, помогать девочке моей. Соседи, видя, как

я хожу и работаю, спрашивали меня, на каком курорте я была, что так выздоровела, а я им отвечала, что была на святой могиле отца Клеопы.

Теперь вот пришла с внуками показать им келию святого Батюшки и святую могилу».

* * *

Я знал одну женщину из города Б. М., которая рассказала мне, что у нее были сильные головные боли, и однажды, приехав в монастырь, она пошла на кладбище, взяла в пузырек маслица из лампы на могиле отца Клеопы, помазала лоб, и боль прошла.

С тех пор, когда у нее случатся головные боли, она не пьет ни кофе, ни таблетки, а помазывается елеем с могилы Батюшки, и боли проходят.

* * *

Но вот как я убедился, что отец Клеопа может помогать и после кончины.

В прошлом году у меня под правым глазом появился небольшой нарост, по форме напоминавший корзинку, и никак не исчезал. Так прошло, думаю, месяцев 6—7, и меня стала преследовать навязчивая мысль. Я сказал себе: «Помажусь-ка и я елеем... и может, пройдет». Я помазался один-единственный раз, и... ничего не произошло.

Где-то через неделю вечером, когда я стоял на молитве, мне бросился в глаза пузырек с елеем из лампы отца Клеопы, и я сказал себе: «Да, не всё так, как говорят некоторые. Вот не прошло же у меня».

Вскоре я почувствовал, что спине стало холодно, и перешел на другое место. Потом, не отдавая себе отчета, начал тереть глаза и тут же почувствовал у себя на пальце что-то. Это был кусочек того нароста!

Спустя короткое время зашел ко мне один монах, и я спросил его, есть ли у меня что-нибудь возле глаза, потому что зеркала у меня не было. Он сказал мне, что еще видно немножко что-то белое и как будто небольшая припухлость. Я рассказал ему, что со мной было и как я засомневался, что и сейчас могу получить помощь через отца Клеопу.

Через два дня и следа не оставалось, будто ничего и не было у меня под правым глазом, и только совесть укоряет меня за сомнения.

Из монастырской книги записей

После ухода отца Клеопы из этой жизни, полной борьбы и искушений, сколько раз я ни посещал келию его святости, всегда чувствовал нечто особенное, создающее ощущение того, что Батюшка присутствует здесь и говорит:

— Побудьте еще, дорогие мои, побудьте еще.

В соседней келии, где отец Паисий встречает тебя взглядом, проникающим и в самые мысли твои, лежит журнал для тех, кто хотел бы оставить запись на память или молитву. Из этого журнала приводим несколько записей в свидетельство о благодати, действовавшей и действующей через отца Клеопу — этот избранный сосуд Духа Святаго.

* * *

В последнее время у меня были большие проблемы с сердцем. Я решил пойти к врачу. Врач сказал мне, что у меня митральный стеноз* и болезнь моя застарелая, а я вовремя не пролечил ее. Он рекомендовал мне

* Митральный стеноз — порок сердца.

проходить курсы лечения и принимать таблетки всю жизнь и регулярно ходить на проверки.

У меня душа вовсе не лежала к приему лекарств. Духовник посоветовал мне принимать и лекарства, но главное — помазывать крестообразно освященным елеем грудь в области сердца. Я был в келии отца Клеопы, и находившийся там батюшка дал мне пузырек с освященным елеем от отца Клеопы. Всего один раз я помазал грудь в области сердца, и с тех пор у меня больше не было с ним проблем, и я даже не принимал больше таблеток.

* * *

Святые отцы, прошу вас простить мне мою дерзость. Я одна из верующих из города Сэбеш-Алба. Год назад мой ребенок Александр заболел, у него начался сильный жар. Дома у меня не было никаких лекарств, и я взяла книгу отца Клеопы и сказала:

— Возьми ее, деточка, и попроси Батюшку вылечить тебя, потому что я ничего не могу сделать.

Ребенок положил книгу себе под подушку, но не прошло и двух минут, как он сказал мне:

— Мама, можешь забрать ее, потому что у меня все прошло.

Батюшка забрал его жар.

Ану́ца П.

* * *

Я преподаю религию в Бухаресте. Уже несколько лет подряд вела почти двадцать классов и чувствовала полный упадок сил. Я пошла к директору школы, чтобы сказать ему, что в наступающем учебном году не смогу взять больше половины положенной нормы учеников. Но, к моей досаде, директор сказал мне,

что думает дать мне еще два класса кроме тех, которые у меня уже были. Получив такое известие, я почти утратила веру в себя и уже думала не брать больше ни одного класса, потому что здоровье мое было не очень важное. И все же молилась отцу Клеопе, к которому питаю великое благоговение, чтобы он помог мне.

И действительно, я увидела во сне отца Клеопу, который сказал мне несколько слов, показывая наверх, однако, к моему несчастью, я не поняла, что он сказал. Но, о чудо, на другой день я получила письмо из монастыря в ответ на мое письмо, которое я посылала намного раньше, и в нем я нашла ответ на мои тревоги. Там было несколько стихотворений, написанных отцом Клеопой о Святом Кресте, а именно, что Бог сначала взвешивает наш крест, а потом возлагает его нам на плечи, так чтобы мы приняли его и несли, потому что он отмерен по нашим силам Самим Спасителем.

После этого происшествия я ощутила сильную помощь и таким образом взяла полную норму учеников, которых и вела с легкостью, да к ним еще и те дополнительные классы, которые мне обещал директор.

* * *

Благодарю Благого Бога и отца Клеопу за благодеяние, совершенное надо мной, потому что два года у меня была боль в ушах, и когда я пришла в монастырь Сихастрия на могилу отца Клеопы, помазалась елеем из лампадки, то боль у меня прошла, и я здорова до нынешнего дня.

Мать И., монастырь Агапия

* * *

Святой отец архимандрит Клеопа, моли Бога и Матерь Божию о нас, грешных: Димитрии, Лэкрэмьоаре, Анне и Марии, и простите меня, что я не приходила чаще к вашей святости. Благодарим за благословение, которое мы получили, чтобы я могла рожать детей. Молитесь о нас, грешных, и простите нас.

* * *

Простите меня, что пишу эти строки. Я Мария, я была на могиле отца Клеопы, помолилась и исцелилась от невыносимых болей в правом бедре, из-за которых раньше не могла никуда поехать. Благодарю Благого Бога и отца Клеопу за это исцеление.

* * *

Мне не довелось побеседовать с отцом Клеопой, но я слышала его, когда он говорил проповеди. Посещение его келии и его могилы, от которой исходит ни с чем не сравнимое благоухание мира, произвели на меня сильное впечатление, и я уезжаю с мыслью о том, какая сила Святого Духа присутствует в этих столь чистых и исполненных очарования местах святого монастыря Сихастрия, которые воистину освящены им, как и обитатели его. Надеюсь, что со временем имя Батюшки мы увидим в наших месяце-словах...

*11 июля 2000 года,
Юлия И.*

* * *

Один духовный сын отца Клеопы рассказал следующее:

«Когда я беседовал с паломниками на могиле отца Клеопы о чудесах, происходящих здесь, один верующий из Онéшьи рассказал нам, что какое-то время тому назад он уже приходил на могилу отца Клеопы. У него тогда очень сильно болела нога, и хотя он проходил курс лечения, боль не утихала. Здесь он помолился отцу Клеопе, чтобы он помог ему. Придя домой, вечером он понял в какой-то момент, что нога у него больше не болит. Тогда, забыв о молитве, обращенной к отцу Клеопе, он подумал, что боль прошла благодаря лечению, и громко объявил об этом и жене. Но вдруг мгновенно нога у него стала болеть снова, и даже еще сильнее. Тогда он воскликнул, как отец больного отрока в Евангелии:

— Верую, Господи, помоги моему неверию! — отдавая себе отчет, что он онеправдовал отца Клеопу, на самом деле помогшему ему избавиться от боли.

Конечно, милостивый Батюшка, видя его раскаяние, помог ему снова, но на этот раз боль не прошла совершенно, как в первый раз, но осталась в какой-то степени, может, как напоминание или как легкий укор за сомнения в чудесном исцелении, полученном им от отца Клеопы. В тот раз, когда я говорил с ним, он снова пришел к Батюшке, чтобы попросить у него прощения, поблагодарить и попросить отца Клеопу помогать ему и впредь».

Монах Митрофан Т.

* * *

Здесь место священного погружения в себя, освященное присутствием великого духовника и подвижника монашеского жития отца Клеопы Илие. С робостью и благоговением замер я в келии великого на-

ставника и советчика богомольцев, внимая словам его, идущим с той стороны времени и исполненным благодати и мудрости.

*19 июля 2000 года,
профессор иерей Николай Д. Некула*

Чудесная кончина матери Феоктисты

О необычной кончине одной смиренной матушки из общины монастыря Агапия, произошедшей в 1999 году, рассказали нам ее ученицы.

Мать Феоктиста Ботнэрашь была монахиней высокодуховной и очень бедной материально, возлагавшей всегда все упование на волю Божию. Ей было 74 года, и всю свою жизнь она болела, всегда страдала сердцем и почками. Однако она ни разу не оставляла своего правила и епитимии, и никогда не пропускала церковную службу, и никого не осуждала. Она была очень странноприимна и очень много читала Псалтирь. Очень любила послушание и монашеское облачение. Она была выдворена из монастыря по декрету*, но вернулась сразу, как только стало можно.

А вот какова была кончина ее земной жизни. Когда случился у нее первый почечный приступ, ее увезли в больницу и в тот же вечер привезли домой, поставив очень тяжелый диагноз.

С того времени она больше не приходила в себя, за исключением кратких моментов. Однажды вечером она впала в кому и неделю ничего не ела и не пила. За это время ее особоровали трижды, и после второго соборования она заговорила сама с собой, произнося

* Имеются в виду гонения коммунистов.

одни только слова из Псалтири и такую молитву: «Волею распявшийся Господи, помилуй мя».

В ночь на пятницу она немного стала приходить в себя, и ей дали поесть. А потом в субботу ночью, когда мы оставались с ней, она заговорила сама, никем не спрошенная. Она просила у нас прощения и плакала, а затем сказала, что эта ночь была самой тяжелой в ее жизни и что ей сильно помогла святая Думиника*. Ее застывший взор обращен был горé, она плакала и молилась, а мы спросили ее, куда она смотрит и что видит. Она нам ответила, что смотрит на Господа. Мы спросили ее:

— И ты видишь Его?

Сказав, что видит Его вместе с Матерью Божией в великой славе, она начала говорить нам:

— Меня просит отец Клеопа сказать вам, когда вы подаете что-нибудь за упокой, подавайте о упокоении всего усопшего рода до девятого колена.

Она повторяла это много раз. Тогда мы ее спросили, видит ли она его и где он. А она нам ответила со слезами на глазах, что отец Клеопа там, наверху. И эти слова она повторила много раз, хотя мы ее больше не спрашивали. Тогда мы ее спросили, видит ли она и отца Паисия. Она ответила, что видит его среди многих святых, где она увидела и Иоанна Хозевита.

Она все время плакала и говорила, что она потерянная овца, и смирялась всячески, испрашивая у нас непрестанно прощения. И так, плача, она сказала, что ее вернули от самых ворот рая. Потом говорила следующие слова:

* Думиника — воскресенье. Святой с таким именем в румынских святцах нет.

— Папа мой, папа, где он? Он тяжело мучается от того, что был корчемником и обманывал народ, добавлял воду в цуйку* и приводил женщин домой. Детей обманывал, будто их мама умерла, сам жил с другой женщиной и сделал ей ребенка.

После всего этого ей очень захотелось, чтобы пришел духовник исповедать ее. Тогда батюшка пришел, и мать Феоктиста исповедалась. Не приходя больше в себя от болезни, она прожила еще месяц, а затем в один субботний вечер отошла ко Господу.

За это время мы всегда спрашивали ее о происхождении, но она больше не захотела сказать нам ничего, а только смирялась все время и просила прощения. Во время болезни она постоянно вспоминала женщину, которая привела ее в монастырь, и говорила:

— Бог да упокоит ее душу и да помянет за то, что она привела меня в святую обитель. Ее звали Екатерина.

Мать Феоктиста в коме и до оставления мира сего говорила языком красивым и очень духовным: «Святости ваши, если можете и если желаете, подайте мне кружку воды», «ее святость мать настоятельница» и «их святости сестры». Но постоянно смирялась всячески. Еще говорила:

— Этот месяц мой. Простите меня, и да благословит вас Бог.

Умерла она 6 сентября. После того как она умерла, в тот вечер, положив ее в гроб, мы стали искать, что полагается: полотенца, свечи и остальное. Она сама приготовила себе все и написала своей рукой все, что

* Цуйка — румынская фруктовая водка.

нам нужно сделать. Однако в доме не было денег, кроме 60.000 лей, и мы разделили эти деньги на колокольный звон и полотенца. Но для могильщиков у нас не было ни одного лея. А после того как мы отнесли ее в церковь, кто-то прислал записку: «Для матушки Феокисты», и в ней лежало 200 долларов. Мы воздали славу Богу, пекущемуся о Своих возлюбленных.

Батюшка, пришли и мне машину!

Один духовный сын отца Клеопы рассказал нам:

«На днях я встретил одну верующую из Врэнчи, г-жу З., которую знаю много лет. Она часто с верой и великим благоговением приходила к отцу Клеопе, когда он был жив, а теперь вера и благоговение ее умножились, потому что она постоянно чувствует помощь отца Клеопы. Она мне рассказала:

“Знай, что Бог всегда совершает чудеса над нами. Посмотри, я два дня назад была здесь же, в Сихастрии, и мне очень нужно было попасть в Агапию, но не на чем было поехать. Ни машины, ни кого-нибудь, с кем бы я могла пойти, ничего. Пошла я тогда на могилу отца Клеопы просить его, чтобы его святость помог мне попасть туда. И прямо когда я там стояла на коленях и молилась, слышу за спиной двух людей, и они говорят, что им нужно поехать в Агапию. Я повернулась и сквозь слезы спросила их:

— А вы не возьмете меня с собой?

— А почему же нет? Возьмем! — ответили они тут же.

Ну разве это не чудо?” — спросила меня радостная З.

Я обрадовался, услышав, что отец Клеопа помог ей. Но по воле случая (или не только его) и мне нужно было поехать в Яссы на следующий день, и тоже не на чем было ехать. Можно было сесть на микроавтобус в Тыргу Нямце, но в нем было шумно, говорило радио, современная музыка всю дорогу, и я боялся повредить себе душевно. До этого я не беспокоил отца Клеопу подобными делами. Просил его ходатайствовать пред Благим Богом о прощении моих грехов, чтобы Бог даровал мне терпение, смирение, мудрость и все полезное для моей души. Но будучи в нужде и видя, что он не рассердился на г-жу З. из-за ее смиренной просьбы, а так скоро услышал ее, я решил тоже попытаться. И, пойдя на могилу Батюшки, кроме других молитв добавил, говоря: “Батюшка, пошли и мне машину, прошу тебя! Но без магнитофона, радио или еще чего-нибудь такого, а тихую!”.

А на другой день, хоть мне как-то и не верилось, я пережил невероятное чудо. Я встретился “случайно” с одной семьей верующих румын, работающих в Италии, которые были близки мне и которые приехали в этот день всего на час в монастырь Сихастрия, чтобы поклониться могиле отца Клеопы. После того как мы поздоровались и немного поговорили, я спросил их, куда они едут. Они сказали, что в Бакэу — направление, противоположное Яссам, — но, услышав, что я еду в Яссы, муж предложил довезти меня до Тыргу Нямц, а там наши дороги уже расходились. Но жена его говорит:

— Давай поедem и мы к преподобной Параскеве, поклонимся ей! И отвезем и батюшку заодно. Давай поедem, я так давно хочу поехать в Яссы к преподобной!

— Хорошо, поедem в Яссы, — ответил ей, подумав минутку, муж.

— Батюшка, собирайтесь, и как только будете готовы, мы поедem!

И я растерялся, не смея поверить, что все происходящее — правда. Одна жалкая молитва грешного человека, услышанная и исполненная так быстро великим преподобным! Я поспешил прямо к могиле отца Клеопы, чтобы поблагодарить его от души за быструю помощь, которую он подал мне с такой щедростью.

По дороге в Яссы я узнал о чудесном происшествии в жизни этой пары, в котором они ощутили помощь отца Клеопы.

Осенью 2000 года Лаура К., верующая из Румынии, поехавшая в Италию вместе со своим мужем на заработки, прошла через большое душевное страдание. Через несколько месяцев она должна была родить второго ребенка, а первый ребенок был в Румынии, у родственников. И она терзалась день и ночь мыслями: “Что мне делать? Привезти мальчика сюда, в Италию? Или оставить его дома, в Румынии? Как же будет лучше? Не знаю, что делать!”.

И когда она пребывала в этом затруднительном положении, однажды ночью она ясно увидела во сне отца Клеопу, который сказал ей:

— Семья должна оставаться целой!

На этом все ее душевные терзания кончились. Она успокоилась и сказала: “Благодарю, отец Клеопа, за то, что ты помог мне и показал, что мне нужно делать”.

Нужно при этом добавить, что женщина в то время не молилась специально отцу Клеопе, которого она

даже и не видела, когда его святость был жив. Однако она питала благоговение к его преподобию; была в келии и на могиле Батюшки, видела его на фотографиях и имела также кассету (видео), на которой был запечатлен отец Клеопа.

Так что отец Клеопа, проницательным взором, каким глядят в наши души святые, увидев оттуда, с небес, волнение женщины, смилостивился над ней и указал путь, по которому ей нужно идти».

* * *

Чудеса, которые Бог совершал через отца Клеопу, не прекратились и после того, как Батюшка оставил нас. Тогда же, в Греции, я познакомился с одной госпожой, которая рассказала мне следующее.

«В прошлом году умер муж мой, Димитриос. Я, поскольку очень любила его, стала поминать его на церковных службах, подавать милостыню за упокой его души и сама молилась за него.

Однажды ночью мне был сон. Явился мне какой-то священноинок и сказал:

— Если хочешь помочь мужу своему, пошли, чтобы его поминали и в моем монастыре.

Тогда я спросила его:

— Как зовут вас?

Он ответил мне:

— Клеопа, — и ушел.

Проснувшись, я стала спрашивать себя: кто такой Клеопа? Откуда он? Я никогда не слышала о монахе с таким именем. Как мне узнать о нем?

В воскресенье я пошла в церковь святой Параскевы, в Малакасу, чтобы оставить и там поминание о муже моем. По окончании Святой Литургии одна госпожа,

София, стала раздавать фотографии верующим. Когда я посмотрела на фотографию, которую она дала мне, то была поражена: тот, кто был изображен на ней, очень походил на священника, виденного мною во сне, и я спросила ее:

— Кто этот батюшка?

— Отец Клеопа, — ответила мне она.

— Откуда он? Как мне добраться до него? — спросила я.

— Он из Румынии и уже два года как умер, но из того монастыря придет один монах, и вы сможете встретиться с ним здесь, в церкви, — сказала госпожа.

Потому я передаю вам помянник, отвезите его, чтобы и там его поминали, в монастыре отца Клеопы, потому что я верю, что он человек святой, если он явился мне, когда я его не знала и ни разу даже о нем не слышала».

* * *

Я уверовал в Бога в 2001 году, после четырех хирургических вмешательств, благодаря одной христианке, которая дала мне прочесть второй и третий тома отца Клеопы*. После того как я прочел эти книги, я начал приходить в Сихастрию, где исповедовался у духовника и был на могиле отца Клеопы. После моего обращения меня больше стало интересовать душевное исцеление, чем телесное.

Васіле, 30 ноября 2004 года

* Имеется в виду серия книг «Нам говорит отец Клеопа».

Нет у меня времени на твоих священников!

В начале этого письма хочу засвидетельствовать — не знаю, в который раз — самую глубокую истину, которую может выразить православный христианин-румын: отец Клеопа — самый великий святой Румынии, которого мы должны любить и почитать достойным образом.

Теперь опишу важную часть, самую важную в моей жизни, — встречу с отцом Клеопой! Может, вы думаете, что я была лично знакома с отцом Клеопой, слышала много раз его проповеди, что исповедовалась его преподобию; но, к моему несчастью, это не так. И все же я — очевидное доказательство того, что отец Клеопа, хоть даже он и умер, такой же живой и так же действует среди нас, как и прежде, по словам Спасителя: *верующий в Меня, даже если и умрет, оживет* (ср.: Ин. 11, 25).

Я в этой жизни приняла от Бога крест, который мало-помалу (с Его помощью) вместо того, чтоб ненавидеть, научилась любить. Когда мне было 10 лет, папа мой, уходя на небеса, оставил после себя вдову, которой было всего 29 лет, с восемью детьми на руках. Годы прошли во многих лишениях и трудностях. Когда пришло время разлететься птенцам из гнезда, выпорхнула из него и я, выйдя замуж. Как все в молодости, я думала, что отныне и впредь все будет намного лучше, но и теперь мне предстояло взвалить на себя крест, украшенный еще большими цветами.

Через два года семейной жизни появилась на свет чудесная девочка, которую я назвала Сабиной. Когда Сабине исполнилось два годика, она заболела очень тяжело, а через несколько лет заболел и мой супруг. Че-

рез некоторое время, когда оба они оказались в инвалидных колясках, я должна была заботиться о доме, о них и иметь еще работу, чтобы мы могли как-нибудь выкарабкиваться.

Имея столько трудностей, мы стали все больше приближаться к Богу, потому что Он был единственной нашей опорой, но приближение наше не было таким, каким следовало бы. Нам многого не хватало, мы не очень-то знали, что значит наше дорогое Православие.

Но Бог не оставляет человека, и девочка моя Сабина начала открывать Его для себя. Она кое-что слышала об отце Клеопе и старалась узнать о нем больше.

Однажды, в 1998 году, она срочно позвала меня посмотреть по телевизору похороны великого отца Клеопы, на что я ответила ей:

— У меня сейчас дела на кухне, нет у меня времени на твоих священников!

Спустя три года, в 2001-м, в моей жизни многое произошло. Муж мой, пролежавший 10 лет и волочимый то на брюхе, то в коляске, умер, а я боролась за то, чтобы вырастить дорогую мою девочку, тоже больную. Я снова вышла замуж, за человека, который не был женат до этого.

Однажды девочка моя послала меня купить ей православных книг в центре города, где у нас есть большой кафедральный собор, а в подвале его — церковная лавка.

Я купила, в чем она нуждалась, а в углу увидела книгу в зеленой обложке, на которой был изображен старый священник*. Я смотрела на нее несколько ми-

* Книга «Да поглотит вас рай!», часть 1 (рассказы из нее включены в настоящее издание).

нут и стала чувствовать глубокую духовную любовь, утешение, радость, покой и в особенности такое чувство, что я не смогу расстаться с этой книгой. Но, взглянув в бумажник, я обнаружила с огорчением, что не могу ее купить, потому что у меня больше не было денег. Тогда я ушла.

По дороге домой в душе у меня было большое беспокойство. Почему я не купила ее? Как я могла оставить ее там? Она обязательно должна быть у меня! Через час я вернулась в церковь, от души упрашивая продавщицу отдать ее мне в долг. Она отдала ее мне с удовольствием. Я, держа ее в руках, испытывала такое сильное чувство, словно держу самое дорогое сокровище на земле. Я раскрыла ее и начала читать (я ехала в автобусе). Когда доехала до дому, наполовину она была прочитана, а к вечеру я ее закончила всю.

Девочке моей не верилось, что я прочитала целую книгу за день, потому что если после многих просьб я и соглашалась прочитать какую-нибудь книгу, то это длилось месяц, а то и два.

Закончив читать книгу Батюшки, я заплакала навзрыд и пошла к Сабине, отчаянно прося ее дать мне все книги с Батюшкой, какие у нее есть, как самый изголодавшийся человек, обнаруживший самую вкусную пищу. Она дала мне все, что у нее было, и я их все прочла в несколько дней, но не насытилась, мне хотелось еще и еще!

Тогда я получила из святого монастыря Сихастрия все имеющиеся книги с отцом Клеопой Илие. Я, раньше не читавшая ничего, теперь глотала книги и не могла насытиться. Будто кто-то отверз мне мозги, глаза, ум, я словно только теперь начинала жить. Теперь для меня начиналась жизнь, а до этого я была как

мертвец, жила только телом, а душа моя была мертва. Я поняла, что жизнь без Бога — ничто, а православная вера — истинная на этой земле.

И я начала делать то, о чем говорил отец Клеопа: поститься, молиться, вести чистую жизнь. Я, которая раньше, просыпаясь утром, первым делом пила кофе, теперь приоритетом для меня были поклоны, славословие Господу, Псалтирь, по акафисту Матери Божией и Спасителю и чтение книг святых людей. Вечером вместо фильмов по телевизору были и есть вечерние молитвы и каноны, и ни одной трапезы без молитвы, ни одной минуты без «Господи Иисусе» и так далее.

Это изменение произвел надо мной отец Клеопа. Теперь, когда я стала другим человеком, мне хотелось, чтобы все люди изменились к лучшему и познали Бога и отца Клеопу. Только он был на уме у меня и в душе. Я стала всем рассказывать о Батюшке. С каждым я беседовала, и главной темой был отец Клеопа.

Когда я говорила о его преподобии, то чувствовала и чувствую, как меня охватывает трепет душевной любви, текут слезы и по всему телу пробегают мурашки, при одной только мысли о Батюшке. Я убедила всех моих семерых братьев купить его книги, и все мои знакомые и подруги тоже купили их. Теперь на семейных встречах главная наша тема — отец Клеопа.

Также и настоящий мой муж проводит духовную жизнь вместе со мной, по нашим силам. Я просила отца Клеопу послать нам духовника, и он послал нам самого чудесного духовника, он для нас — настоящий отец.

Как-то я попросила отца Клеопу как-нибудь явить нам, угодны ли ему наша любовь и почитание, и однажды ночью девочка моя Сабина увидела во сне отца Клеопу. Он весь сиял светом, одет был в священниче-

ское облачение, как то, что на Пасху, и сказал ей (то, чего мы так сильно хотели):

— Служите мне!

Когда мы рассказали об этом духовнику, он посоветовал отслужить по нему панихиду, и с тех пор нет такой молитвы, панихиды и вообще минуты, в которую мы не поминали бы дорогого нашего отца Клеопу. Одним словом, нет такой неприятности, огорчения, нужды, радости, благодарности и разговора, в котором я не поминала бы со многими, многими слезами Батюшку моей души, и я молюсь каждый день, чтобы он оставался рядом со мной всю мою жизнь земную и в Царстве Небесном. Аминь.

Исцеление ребенка

В бытность нашу в монастыре Секу, несколько лет тому назад, один старый батюшка, горевший священным рвением и благоговением перед старцем Клеопой, которого он считал «без сомнений святым», рассказал нам о чудесном исцелении одного бесноватого ребенка, исцелении, произошедшем через отца Клеопу. Потом я решил позвонить в монастырь Секу, чтобы узнать, как поживает этот батюшка, желая навестить его и записать чудесное происшествие. Я лишился дара слов, когда услышал, что как раз тогда батюшку госпитализировали в Бухарест. Я разыскал его в тот же вечер, и вот что мне поведал отец иеромонах Серафим Оánkэ.

«Весной 2002 года, полагаю, в апреле, я пошел в монастырь Сихла с одними верующими, не знавшими дороги туда, и когда возвращался, зашел в Сихастрию, на могилу отца Клеопы. Я взял оттуда немного земли.

*Монастырь Путна.
Пещера св. Даниила исихаста (XV в.)*

Всего через четыре дня один студент-богослов предпоследнего года обучения со своим двоюродным братом привели в монастырь Секу своего племянника лет одиннадцати-двенадцати, одержимого бесом. Они стояли в притворе храма святого Николая, и ребенок валялся на полу. Очень безобразные вещи он вытворял. Он бился и истошно кричал. Поскольку студент знал меня давно, он попросил меня прочитать над ребенком молитву в келии. Я посоветовал ему подождать, чтобы священник, служивший Литургию, прочитал над ним молитву, но так как ребенок очень мучился, а они спешили, мне стало жаль их, и мы пошли в келию.

Придя туда, я попытался перекрестить его его же рукой, но она оказалась оцепеневшая, как деревянная, и он крикнул трижды:

— Не оставляй меня, батюшка, не оставляй!

Студент сказал:

— Отведем его в Сихастрию, на могилу отца Клеопы.

Тут я вспомнил о той земле, что взял за несколько дней до этого с могилы отца Клеопы. Я взял землицы в ладонь, положил на нее его руку и произнес, обращаясь к святым иконам:

— Господи Иисусе Христе, Боже наш, молитвами преподобного отца Клеопы изгони духа нечистого из этого ребенка!

Тут же ребенок освободился от беса и воскликнул:

— Он оставляет меня, батюшка, он оставляет! Дай мне поцеловать святой крест!

Я увидел затем, как просветлело его лицо, а раньше оно было темное, и взгляд был буйный. Все вместе они ушли радостные, воздавая славу Богу.

Отца Клеопу я хорошо знал еще с 1948 года. Думаю, что такого человека, как он, больше не появлялось на свет, начиная с Даниила исихаста и доныне».

С. А. В., Бухарест

Боже, что мне довелось увидеть!

Отец Клеопа всю свою жизнь очень строго следил за соблюдением монашеских правил. Он продолжает бдеть над нами, монахами, и после смерти. Вот что рассказывают об этом ученицы одной матушки из монастыря Вэра́тек.

Матушка Кристиана Трабук родилась 22 июня 1917 года в Яссах, от благочестивых родителей Параскевы и Георгия. В совсем нежном возрасте она осталась круглой сиротой и воспитывалась одной близкой родственницей.

Хоть и родилась в городе, она очень любила жизнь в тишине и молитве, так что в 1938 году вступила на монашеский путь в скиту Алмаш при монастыре Вэ-

ратек. Послушание она исполняла секретарское, а в 1940 году приняла монашеский постриг. После упразднения скита Алмаш поступила в монастырь Вэратек, где проводила жизнь на церковных службах и на монастырском послушании — в пошивочной мастерской, где она трудилась образцово и воспитала учениц, перенявших от нее как ремесло, так и уклад жизни.

В возрасте 75 лет она с радостью принимает послушание, вверенное ей Высокопреосвященным Даниилом*, и переходит в Ясскую митрополию для организации там пошивочной мастерской, где она и проработала несколько лет. Всюду матушка держалась кротко, смиренно и молчаливо, являя собой стойкий образец духовного жительствова и послушания для всей монашеской общины.

Последние 6 месяцев жизни мать Кристиана была прикована к одру болезни, она страдала раком желудка. И вот одна ее родственница пришла к нам и принесла для матушки петуха. Мы подумали, что матушке будет полезен куриный бульон, и сварили петуха.

Матушка много читала книги отца Клеопа, и как-то утром, подойдя к ее кровати, чтобы испросить благословения, я спросила ее, как она себя чувствует. Тогда матушка подозвала всех нас троих к себе, чтобы пересказать нам страшный сон, который ей приснился. Она была очень печальна и начала рассказывать нам так:

«Вечером пришел к нам отец Клеопа и попросил приютить его на ночлег. Я велела вам приготовить для него свежесбеленную комнату и постелить ему чи-

* Митрополит Ясский и Буковинский, ныне Блаженный Патриарх Румынии.

стое белье. Батюшка был молодой, красивый, одет в рясу. Тут же Батюшка оказался на дворе за домом, там, где ваше братство резали петуха и других кур до него. Отец Клеопа стал креститься, всплескивал руками и восклицал:

— Боже, что мне довелось увидеть! Боже, что мне довелось увидеть!

Только это говорил. Я со стыда кинулась собирать перья по двору, но чем больше я их собирала, тем больше их становилось. Потом взяла тушки и пошла к какой-то оградке, чтобы выбросить их вон. Но Батюшка поднял руку и сказал:

— Нет, потому что там мрак!

И затем говорит:

— Заботьтесь о своем спасении!

Отныне больше не давайте мне мяса, выбросьте все, что осталось, или отдайте кому-нибудь и не думайте, что из-за мяса я стану здорова или окрепну. Видите ведь, что сказал отец Клеопа:

— Заботьтесь о своем спасении.

То есть он не сказал это одной только мне».

Когда мать Кристиана умирала, она после многих страданий на короткое время пришла в себя. Тогда другая матушка спросила ее, не было ли ей какого-нибудь откровения, и она начала рассказывать все, где она была и что видела. Мать А. спросила ее, видела ли она отца Клеопу, отца Амвросия или отца Онуфрия. Тогда лицо ее просветлело, и она сказала, что они в большом, большом сиянии. Потом она ее спросила, сказал ли отец Клеопа что-нибудь. Она ответила, что да:

— Чтобы мы имели смирение души, были внимательны к своим душам и следовали путем спасения.

Мать Кристиана умерла 28 июля 2002 года, в 19.30.

Нужна была операция

В прошлом 2002 году, 6 августа*, я была с детьми и мамой здесь, в Сихастрии, в этой святой келии. Один ребенок заметил, что здесь есть елей для помазания. Тогда мы все помазались, а мне каким-то чудом пришлось в голову помазать и руки. На левой руке у меня одна кость выступала наружу, размером с небольшое яйцо. Я была у врача, и он мне посоветовал купить мазь и мазать ее как можно чаще, чтобы она больше не росла, потому что другого выхода у меня нет. Я как-то упала на эту левую руку, и эта кость вышла из сустава. Нужна была операция, но у меня не было на нее средств. Так что случилось чудо здесь, в келии отца Клеопы.

Помолившись и помазавшись, мы ушли домой. Через день или два я посмотрела на руку, а на ней уже ничего не было. Я не могла в это поверить! Щупала кость, внимательно проверяла ее и в следующие дни. И до сего дня на руке нет ничего. Так я познала силу молитвы отца Клеопы.

Л. Л., Сучава

Земля с могилы Батюшки приносит исцеление

Я не умею складно писать, но не могу держать в тайне чудо, случившееся со мной в 2002 году 20 августа.

С Успения Богородицы** я оставалась в Сихастрии, где дерзнула взять землицы с могилы отца Клеопы.

* В этот день в Румынии, по новому стилю, празднуется Преображение Господне.

** В Румынии Успение празднуется 15 августа.

Папа мой в Бухаресте лежал очень-очень больной, и вот мне позвонили, чтобы я срочно возвращалась домой. Отец настоятель и мой духовный отец приободрили меня и дали благословение ехать в Бухарест. Вернувшись домой, я была напугана состоянием, в котором находился папа: он был почти без сознания. Но Благий Бог, Матерь Божия и отец Клеопа, которым я молилась, не оставили меня без утешения. Я положила землю, взятую с могилы Батюшки на папины ноги и на все его тело. И за два-три дня он пришел в себя и даже начал ходить*. При этом присутствовала и сестра моя Констанца, с которой я ездила в монастырь. И она видела, как все произошло.

Отец Клеопа слышал мою молитву и помиловал меня, как тогда, когда был жив, когда молился за всю нашу семью.

Слава Богу за все!

Флоаря, Бухарест, 19 мая 2004 года

* * *

В 2002 году я была очень больна. Мне занесли инфекцию. У врача я не была, потому что у меня не было денег, при том что детей у нас четверо. Осенью того же года, 2002-го, в октябре я приехала с семьей, мужем и моей мамой в Сихастрию на вечернее богослужение. Я настаивала, чтобы мы пошли еще на могилу отца Клеопы, но муж торопился, и мы не смогли туда пойти, а вернулись домой.

Через неделю отец Клеопа явился мне во сне. Будто на какой-то террасе он сидел на скамейке в облачении и преподавал благословение множеству народа, вы-

* Отцу ее было тогда 86 лет, и он прожил потом еще 8 месяцев. — *Сост.*

строившемуся для этого в очередь. В этой очереди стояла и я, ожидая, когда получу благословение.

Когда я оказалась перед Батюшкой, он положил свою руку мне на больное место и спросил:

— Здесь тебе больно?

Я ответила ему, что да, и проснулась с чувством необыкновенной легкости, и больше не испытывала боли и недомогания ни разу до сегодняшнего дня.

Ф. А., г. Рóман

* * *

Я страдала от женской болезни, сопровождавшейся сильными болями. Пришла в келию отца Клеопы в 2002 году и села на стул, на котором сидел его святость, и прикоснулась к его одеждам. Когда приехала домой, то обнаружила, что я исцелилась, как та женщина, прикоснувшаяся к одеждам Спасителя.

Б. Л., 6 августа 2007 года

* * *

Прошло какое-то время после того, как я поступила в монастырь, и я заболела. Меня повезли к врачам, которые не нашли у меня ничего, что могло бы быть причиной моих страданий. После этого я слегла, состояние моего здоровья становилось все тяжелее и тяжелее, и я уже почти не могла ни есть, ни спать. После четырех лет страданий на одре болезни, в 2002 году, я настойчиво стала просить батюшку духовника отпустить и меня вместе с матушками поехать в паломничество в Сихастрию. Приехав туда, я попросила их отвести меня на могилу отца Клеопы. Когда матушки оставили меня у креста отца Клеопы, я с верой и болью в душе помолилась ему, чтобы он помог мне нести свой крест или чтоб снял его, потому что я больше не

могу выносить такую боль. Спустя короткое время я поднялась сама и пошла к машине своими ногами. Вскоре боль оставила меня совершенно, словно ничего у меня и не было. Благодарю Благочестивого Бога и отца Клеопу.

Мать Иулия

Книга, изменяющая жизнь

Спустя 4 года после упокоения отца Клеопы я пережила чудо, о котором хочу рассказать другим людям во славу Божию.

Я была кем-то вроде посредника между сестрой и одной нашей соседкой, которые посылали друг другу множество религиозных книг, но при всем том я не читала ни одну из них, оправдываясь тем, что у меня нет времени на это, но Бог смилостивился и надо мной.

Таким образом, в один воскресный день мне пришла мысль тоже раскрыть одну книгу, которая называлась «Жизнь и духовные подвиги отца Клеопы». Я раскрыла ее на том месте, где идут поучения святых отцов, на которые ссылался в своих советах отец Клеопа.

Что произошло тогда в моей душе, трудно выразить словами. И тогда начались сокрушение и сильное сожаление в сердце, что я не раскрыла для себя это сокровище — отца Клеопу, пока он был жив. Я стала молиться, чтобы и мне хоть раз в жизни попасть на его могилу. И какое чудо! На той же неделе меня взял в Сихастрию один батюшка на машине, и я попала на могилу и в келию отца Клеопы. Даже теперь не могу рассказать, что я тогда чувствовала, но знаю, что я плакала о тех долгих годах, потерянных мною напрасно.

Считаю важным заметить, что до того как я прочитала эту книгу, меня очень беспокоило сердце. Ночью оно совсем плохо билось, не знаю, сколько еще оно смогло бы выдержать, а теперь вот уже почти два года, как больше нет у меня ничего, оно исцелело.

Раньше у меня было отчаяние, которое убивает, и оно убило бы меня, если бы я не раскрыла эту книгу; теперь я полна надежды, что Бог с нами, и даже если Он подает нам что-то «плохое», то это хорошо для спасения.

Тогда, после тогда как я 2 часа провела, читая эту книгу, у меня раскрылись духовные глаза, и я увидела ими всю мерзость, в которой жила, и разоренность моей души. Я начала постоянно молиться: «Боже, дай и мне жить так, как написано здесь; дай и мне хорошего духовника, помоги мне поститься, ходить и мне в церковь не только телом, но и душой». И по молитвам отца Клеопы многие мои желания исполнил Господь. Тогда я сняла с себя все женские украшения, и со всей решимостью пошла на исповедь, и многие советы Батюшки вложила в душу, как сокровище. Они изменили мою жизнь, сердце, ум и все привычки. Я избавилась от мрака, в котором жила. Теперь я молю отца Клеопу не попустить мне пасть и направить многие души через чтение его книг.

Да упокоит его Господь с праведниками и да будет так, как он всегда говорил: «Да увидимся мы в раю!».

Е. П., Пятра Няиц

Масло из лампады Батюшки исцеляет

Бог благословил, и в последние 8 лет мы много раз были в Сихастрии. Мы знали отца Клеопу и много раз

получали его благословение. В 2003 году, в начале Великого поста, мы снова поехали туда и попросили нашего духовника дать нам масла из лампы отца Клеопы, чтобы оно было нам во исцеление, потому что мы читали о чудесах, произошедших от помазания маслом с могилы отца Клеопы.

Медицинские анализы обнаружили, что я страдаю шейным спондилёзом, а также болезнями ревматическими, почечными и сердечными, но у меня была еще одна внутренняя болезнь — подозрение на почки. У меня были стойкие боли с правой стороны, которые после первого помазания маслом из лампы отца Клеопы сразу прекратились, и с тех пор я больше ни разу их не чувствовала. Когда у меня начинаются боли из-за спондилёза или другие какие-нибудь, я молюсь отцу Клеопе и помазываюсь маслом, и боль проходит почти моментально.

Бог да водворит отца Клеопу со святыми Своими!

З. М., Герла

* * *

В 2003 году я была очень больна и хотела поехать в монастырь Сихастрия. Я поехала, и в машине мне становилось все хуже и хуже. Доехала до монастыря Сихастрия и к келии отца Клеопы поднялась с трудом. Побыв в келии несколько минут и помолившись, я стала чувствовать, как утихает охватывавшая меня боль. По дороге домой я чувствовала себя все лучше и лучше, пока все не прошло полностью, и больше у меня не было никакой боли или недомогания до сегодняшнего дня, 1 мая 2007 года.

С. Жоржета, Яссы

На могиле отца Клеопы

Осенью 2003 года, совершая вместе с супругой паломничество по монастырям Северной Молдовы, мы прибыли прежде всего в монастырь Пётру-Водэ в один пятничный вечер. Нас принял отец настоятель Иустин, а на следующий день мы собирались продолжить свой путь.

Утром субботнего дня, перед уходом, я поднялся в келию одного монаха, располагавшуюся за монастырским кладбищем, чтобы попросить экземпляр поучений и наставлений, висевших на стенах приемной, где ожидали желавшие войти к отцу Иустину.

Придя к келии, я постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, поскольку изнутри доносилось сразу несколько голосов, вошел. За такое мое появление без разрешения мне было строго поставлено на вид одним монахом и было предложено подождать на улице.

Пока я дожидался на веранде келии, в скверном на строении из-за того, что меня поставили на место, одна оса, из тех, что роились над крыльцом, заползла под короткий рукав моей рубашки. А когда я попытался ее отогнать, она ужалила меня в руку, повыше локтя.

Вскоре, получив желанные бумаги, я сел в машину и поехал дальше, намереваясь попасть в Сихастрию. Я хотел пойти на могилу отца Клеопы. Об отце Клеопе я немного читал и жалел, что не видел его, когда он еще был среди нас.

Должен сказать, что у меня аллергия на укусы пчел и ос; в детстве, вследствие одного такого укуса, я был близок к анафилактическому шоку*. С тех пор, по ре-

* Анафилактический шок вызывается попаданием аллергена в организм и может в худшем случае закончиться мгновенной смертью.

комендации врачей, я постоянно избегал мест и ситуаций, в которых мог бы подвергнуться такой опасности. Даже на укус комара или мошки у меня бывает сильная местная реакция, и она бывает видна несколько дней.

Уже в пути место осинового укуса покраснело и опухло. Зная о риске, которому я был подвержен, мы не свернули направо, к Сихастрии, а продолжили, с большими сомнениями, путь к Тыргу Нямец, чтобы найти там травмпункт. Но потом, уже въехав в город, мы решили, несмотря ни на какие риски, ехать туда, куда направлялись сначала, так что развернули машину и снова поехали в Сихастрию.

Симптомы стали тяжелее, у меня начался уже озноб, но мы продолжили путь. Я больше не хотел полагаться, тогда и там, на заключение врачей, к которому до этого предпочитал апеллировать, много раз игнорируя духовную сторону.

Приехав в Сихастрию, мы пошли на могилу отца Клеопы. Там было много народу, когда подошли мы. Мы помолились, и в какой-то момент, когда стоявшие там удалились, я подошел и прижал руку на несколько мгновений к мраморному кресту, прижал тем местом, куда меня ужалила оса.

Замечу, что тогда я ничего не знал о чудесах, происходящих на могиле Батюшки. После этого мы сделали несколько снимков у могилы. И в то короткое время, пока мы готовили фотоаппарат и искали подходящий ракурс для снимков, у меня уже исчез озноб, и я заметил, что покраснение и опухоль уменьшаются. Мы сделали снимки и еще немного постояли у могилы.

Затем, поскольку мы не могли остаться на ночь, так как не было мест, нас направили в монастырь Секу, и

мы поехали туда. Тем временем местная реакция становилась все менее видимой. Прошло еще немного времени, и мы с удивлением увидели, что на месте укуса уже ничего не заметно.

Когда мы приехали в монастырь Секу, я уже не мог бы показать место укуса: больше не было ни покраснения, ни опухоли, не видно было даже ни точки укуса, ни жала, которое оставалось там. Этот случай для меня из ряда вон выходящий, потому что даже на укусы неядовитых насекомых я даю реакцию бурную и стойкую.

Не стану делать никаких комментариев этому случаю, я представил только факты, но нужно сказать еще, что если произошло чудо, если отец Клеопа ходатайствовал о нас, то не сила нашей молитвы или нашей веры была определяющей, а великая любовь, на которую лишь немногие, избранные, способны. Одним из них, несомненно, является отец Клеопа.

Сколько раз я ни бывал в тех местах, каждый раз у меня было такое чувство, что ступаешь по костям святых. Множество героев и мучеников за веру и народ, известные и неизвестные нам, освятили своей жертвой землю наших предков.

Раду К., Сибіу

Отец Клеопа молит Бога о нас

Пишу эти строки и благодарю Благого Бога, Матерь Божию и отца Клеопу за то, что 13 октября 2003 года я попала на могилу отца Клеопы. Я молила его помочь мне попасть на могилу его святости и верила, что исцелюсь от болезни, которая у меня была. Я страдала остеопорозом, и скажу вам, что боли в костях при этом

жестокие, но отец Клеопа меня исцелил, и я вернулась домой без всяких болей.

Р. М., Бая Олэнештъ

Несгоревшая фотография

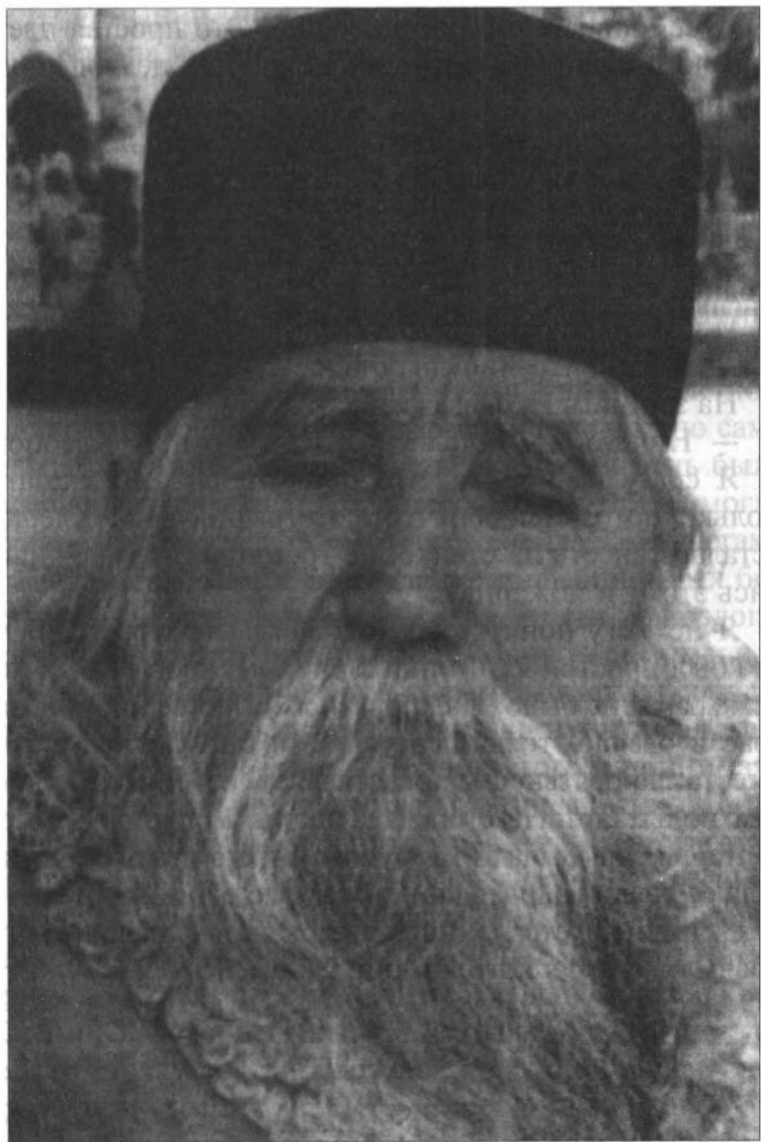
Вечером в субботу, 17 апреля 2004 года (на Светлой седмице), около 21.00 часа после богослужения опустошительный пожар охватил монастырь Сузана в уезде Прахова. Тогда сгорели дотла два здания и несколько сараев. Сгорела и келия сестры Г., которая рассказывает следующее:

«Меня не было дома, и поскольку пожарные начали тушить келии, расположенные ближе к церкви, то никто не взломал мою дверь и не стал тушить в ней огня. Все сгорело: кровать, стол, шкаф, пол и крыша, крытая дранкой. Стропила крыши, сделанные из строевых елей, я обнаружила в келии рухнувшими вместе с потолком, который я до этого едва отремонтировала, — добавляет сестра Г. без тени сожаления о понесенном ущербе. — Тлеющих угольев в ней было по колено!» <...>

Вот что еще рассказывает нам сестра Г.:

«С отцом Клеопой я не встречалась лично ни разу, но очень благоговела перед его святостью, слушая его кассеты и читая его книги. Говорил отец Клеопа, что как кузнецик, так прыгает к спасению монах. Люди идут обыкновенно, а монах прыгает, как кузнецик. Думаю, и эти слова Батюшки внушили мне любовь к монашеской жизни.

Перед Святой Пасхой, наводя чистоту, я повесила фотографию отца Клеопы на стенку над кроватью, говоря себе, что, когда он будет канонизирован, я по-

Старец Клеона

вешу ее на восточной стене келии. Это простая цветная фотография на картоне, покрытом целлофаном, формата А3.

Когда я после пожара возвращалась домой, то встретилась с матерью И., у которой тоже сгорел дом, и сказала ей:

— Что поделать, матушка, если так было Богу угодно!

И потом спросила ее:

— У меня что-нибудь осталось?

На это мать И. сказала:

— Ничего, ты осталась с одним отцом Клеопой!

Я сразу не поняла, что она хотела этим сказать. Только потом узнала, что фотография отца Клеопы осталась висеть на стенке, не тронутая огнем. Удивились этому и пожарные.

Я не могу понять, как она могла не сгореть. Ведь это был простой картон на стене, над кроватью. У нее даже рамы не было. На кровати лежали шерстяной матрас и одеяло, тоже шерстяное, и они сгорели дотла вместе с кроватью. Вы представляете себе, какое пламя там полыхало? Не сгорела и икона Успения Божией Матери. Она была тоже бумажная, но в рамке. Я нашла ее среди головешек нетронутую огнем, в то время как оконные стекла полопались и расплавились по краям от огня, в котором они были».

С. А. В., Бухарест

Бог велик!

Об отце Клеопе и святой Параскеве

Об отце Клеопе я знала только, что он великий духовник, и ничего более. Не знаю, слыхала ли даже, что

он из Румынии, но Богу угодно было, чтобы именно отец Клеопа исцелил меня.

Это было летом 2004 года. Примерно за год до этого я все время хворала. Чаще всего болела у меня голова, когда из-за чего-нибудь, а когда и без всякой причины. Часто у меня были головокружения, болел желудок, я чувствовала тошноту и усталость и очень много спала.

Когда мне предложили поехать с группой паломников к мощам святой Параскевы, я ни секунды не стала колебаться. Уже около месяца я была на больничном из-за головных болей. По профессии я медик, но сама не знала, что за болезнь у меня. Головная боль была ужасная, не утихающая ни днем, ни ночью. Я не могла вообще ничего делать. Поэтому ходила к коллегам-специалистам: ЛОРу, в отделение инфекционных болезней, к аллергологу, иммунологу и психоневрологу. Все мне отвечали, что по их профилю все у меня в норме, кроме психоневролога, который заключил, что мне нужно немного прибодриться, и выписал мне какие-то антидепрессанты. Кроме этого я принимала и обезболивающие лекарства. От анальгетиков боль немного утихала, но на антидепрессанты я отреагировала наоборот — я действительно впала в депрессию.

Когда я согласилась поехать в Румынию — Бог свидетель — у меня и в мыслях не было поехать затем, чтобы в молитве просить что-нибудь для себя, а об исцелении и говорить нечего. Я только хотела поклониться мощам святой Параскевы, великой нашей святой и угодницы Божией. И я вовсе не знала, каков будет наш маршрут. И таким образом 21 мая 2004 года, в день святых равноапостольных Константина и Елены, мы выехали из сербского монастыря Раковац по направлению к Румынии.

Уже в самом начале поездки у меня стала болеть голова, но я решила ничего не принимать от боли. Но потом вынуждена была сдаться и приняла антидепрессант. Я думала, что устроюсь на двух сиденьях, просплю всю дорогу, а к утру, когда мы приедем, боли уже не будет. Но вышло не так: чем дальше мы ехали, тем голова болела все больше и больше. К тому же еще ночью мы наехали на железнодорожный переезд, и меня так сильно тряхнуло, что начала болеть и шея. И вот такая, разбитая болью, я оказалась в первом пункте нашего назначения.

Мы оставили багаж и немного передохнули в архондарике, а затем отправились сначала в монастырь Вэратек. С великими мучениями мне приходилось следить за тем, что говорят гид и переводчик, но я старалась, сколько могла. Еще в Вэратеке меня поразила сильная вера румын, в их храмах действительно сильно чувствуешь благодать Божию.

Оттуда мы поехали в монастырь Агапия, где поклонились чудотворной иконе и частицам мощей некоторых святых, но голова у меня продолжала болеть. Приехав в монастырь Секу, мы поклонились мощам отца Викентия (Мэлэу)* и ученика его Антима (Гэинэ)**.

* Когда протосингелу Викентию Мэлэу (1887–1945) исполнилось 7 лет, родители его решили проводить монашескую жизнь, и отец поступил вместе с ним в монастырь Секу, а мать с двумя дочерьми — в Вэратек. В следующем 1895 г. отец с сыном удалились на Святую Гору Афон, где в атмосфере строгих монашеских подвигов и был воспитан будущий самый знаменитый духовник румынских христиан второй четверти XX в. Мощи отца Викентия покоятся в усыпальнице монастыря Секу.

** Протосингел Антѣм Гэинэ (1894–1974) — почитаемый в Румынии подвижник благочестия, с юных лет поступив-

Когда я подошла, чтобы приложиться к ним, мне стало так плохо, что я испугалась, что меня сейчас вырвет, а голова заболела еще сильнее. Я думала: «Боже, как же я выдержу еще один монастырь?».

Мне уже было намного хуже, когда мы добрались до Сихастрии. В церкви святой Феодоры я ощутила чудесное благоухание, там один монах начал рассказывать нам об отце Клеопе и предложил пройти на монастырское кладбище, чтобы рассказать нам о великом Старце побольше. А я, грешница, подумала: «На кладбище! Да кто его знает, где оно! Я больше не могу! Голова так раскалывается, что я сейчас закричу!». Но все же покорно пошла.

Оно было близко, я приложилась к фотографии Батюшки на могильном кресте. Монах рассказывал, переводчик переводил, а у меня так сильно трещала голова, что я не могла удержать в уме ни слова. Мало того. Я уже больше не держалась на ногах, опускалась на корточки, сворачивалась в клубок, но становилось стыдно, и я снова вставала, а потом от боли снова садилась: «Ой, какая боль! И как пульсирует! Хоть на землю ложись!»

Мы пошли к выходу, там стояла скамейка. Я подумала: «Если бы мне не было так стыдно, я бы сейчас легла тут, а они пусть идут дальше!». Мы направились к келии Батюшки. «Ой, ой! Идти еще и в келию? Да вынесу ли я это?»

Знакомая спрашивала меня о чем-то, а я что-то бормотала в ответ. Потом она мне говорила, что я была бледно-желтая от боли. Мы оказались перед келией, вышел веселый иеромонах, он хотел прочитать нам

ший в монастырь вместе со своим отцом и дедом, в 1934—1956 гг. — духовник монастыря Агапия, затем — монастыря Секу.

одну молитву. «Молитва, молитва, — говорю я себе, — это мне поможет!». После молитвы мы поднялись и один за другим вошли в келию.

Когда я ступила на порог зала, головная боль ударила в сто раз сильнее! До слез! «О, у меня расколется голова! Боже, может ли болеть так сильно?! Пусть болит, только бы войти в это святое место! Только бы поклониться святому! Потихоньку, потихоньку, я вытерплю!». Но ой! Только я вошла в келию, как вдруг будто огненная молния прошла через меня! «Ой-ой-ой, как больно! У меня лопнет грудь!!! Лопнет!!! Внутри все горит, жжет!!! Больно!!! Давит!!! Ой! Я упаду сейчас, уже мутится в глазах». Но я снова ободряла себя: «Грешница! Ты такая грешница, что даже не можешь войти в это святое место! Как же другие могут, и ни у кого ничего не болит, все идут спокойно? Смотри на тех, кто идет впереди, и потихоньку-потихоньку пройди по келии и поклонись!».

Но нет! В тот момент, когда я пошла, началась нестерпимая, мучительная тошнота! «Ой, нельзя мне осквернять это святое место! Быстро, быстро назад!» Вот уже руки мои полны... Я выбежала на улицу. Немного подальше, на траве, меня вырвало, вышло все, что было во мне. Я удивилась, откуда столько, я ведь не ела ничего с часу дня, а сейчас было почти семь.

Все собрались вокруг меня, кто-то растирал меня, кто-то щупал пульс, а кто-то протягивал иконочку Батюшки. А мне, мне уже было лучше. Меня больше не тошнило, больше не болела грудь, и даже голова болела гораздо тише. Один из братьев принес мне водички, разбавленной сахаром. Другой монах радостно сказал мне, чтобы я вставала! Кто-то крикнул:

— Это настоящее исцеление!

«Что это? Да у меня и голова больше не болит! Только чуточку, совсем чуточку. Я просто выбита из сил». Я привела себя в порядок и вытерлась. Теперь я могла войти в келию.

Я вошла, келия была пуста и чудесна, я тихо поклонилась и приложилась к иконе и епитрахили Батюшки. Уже с тех пор я знала, что Бог исцелил меня через отца Клеопу. Если б могла, я бы подольше осталась в келии. Теперь мне всё сразу казалось таким прекрасным! Я приняла от братий еще две иконки и одну фотографию с видом могилы Батюшки, которые мне сейчас служат великим утешением. Все уже ушли, кроме меня и моей подруги, и мы тоже пошли в монастырскую трапезную, где я попила воды.

В ту ночь я спала в архондарике сном младенца, а утром от головной боли не осталось ничего, кроме какого-то притухшего следа после боли.

Мы поехали в сторону Ясс. Целый день простояли у святой Параскевы, на утрени, на Литургии, на чтении акафиста, а потом и на вечерне. Весь день я ждала, что начнется головная боль, но она не вернулась. До этого было невообразимо, чтобы я простояла на ногах весь день, и чтобы шла, несколько не отдыхая, и чтобы у меня не болела голова. Тот день был особенный. Еще с того момента, когда я пошла из церкви к автобусу, исчезло и чувство, что у меня болела голова или заболит сейчас. Наоборот, я чувствовала себя так, словно вся тяжесть осталась у дорогой нашей святой, а вместо этого у меня словно выросли крылья! Меня переполняло ощущение счастья и радости! И я от радости воскликнула:

— У меня больше не болит ничего!

В ту ночь я спала превосходно, хотя мы ехали в автобусе.

После этого мы приехали в Бухарест. Мы были в Патриархии и в храме святого великомученика Георгия (покровителя моей семьи). Приложились там к деснице святого Николая Чудотворца, и в этом храме Бог еще раз коснулся меня Своей милостью! Там я поняла, что значит молиться от всего сердца и быть на один шаг ближе к Богу.

Отсюда мы поехали домой. Нам предстоял путь длинный и утомительный, но я чувствовала себя как на крыльях! Следующие двадцать часов я не спала вообще и не чувствовала никакой усталости. Меня переполняла одна лишь радость, счастье и любовь!!!

С тех пор и до сего самого момента, когда я пишу это, — и я знаю, что по молитвам святой Параскевы и отца Клеопы так будет и дальше, — у меня ни разу больше не болела голова так, как раньше, и даже если начинается головная боль, я сразу призываю на помощь святую Параскеву и отца Клеопу, молюсь и снова выздоравливаю. Ни разу больше у меня не было обмороков, а от так называемой депрессии не осталось и следа. Разумеется, тех медикаментов я и в глаза больше не видела, не говоря уж о том, чтобы их принимать*.

А отцу Клеопе и святой Параскеве я продолжаю молиться, чтобы они были мне защитниками и молитвенниками пред Богом, потому что молитвы их сильны, и я надеюсь, что скоро мы все вместе будем петь: «**Святый отче Клеопо, моли Бога о нас!**».

* Спустя год после этого происшествия автор письма пришла здоровая в монастырь, чтобы поблагодарить отца Клеопу. Через несколько лет она была благословлена и рождением девочки. — *Сост.*

* * *

Спустя несколько недель после этого чудесного исцеления в моем сердце и уме звучит мысль, сколь велик Бог наш, а первая книга об отце Клеопе, которую я получила, чтобы прочитать, — о которой я и не знала, что она существует, — носит название, представьте себе, как раз из этих слов: «Бог велик»*. Разве это не еще одно чудо?

Сладжана П., Белград

Как дивен наш отец Клеопы!

В следующих строках я представляю несколько свидетельств верующих из Сербии (несколько из очень многих), которые свидетельствуют о святости отца Клеопы и о помощи, которую они получили по его молитвам.

Об отце Варнаве Николич, настоятеле монастыря святого Архангела Гавриила (село Пирковац уезда Попшица, епархия Ниш, Сербия), стоит написать несколько слов. Придя много лет тому назад в этот монастырь, лежащий в руинах (монашеская обитель эта очень древняя, она стоит еще со времен великого святителя Саввы Сербского, XII век), он смог с помощью Божией и многими трудами обновить церковь, укрепить корпус келий, готовый обрушиться, и воздвигнуть часовню. Я сказал «многими трудами», потому что он встретил много препятствий со стороны тех, кто не любит Церковь: к примеру, когда он начал ра-

* «Veliki je Bog» — название первой книги, вышедшей на сербском языке об отце Клеопе. Она содержит перевод «Жизни отца Клеопы» и фрагменты из серии «Нам говорит отец Клеопы». — *Сост.*

боты в храме, то был арестован полицейскими и отведен в наручниках к прокурору, а начальник работ только угрожая ружьем смог спасти строительные леса от разрушения. Но все прошло, слава Богу, и теперь дела наладились, а начатые работы завершились.

Через несколько лет врачи диагностировали у отца Варнавы большую опухоль печени, сказав, что ему остается всего несколько месяцев жизни. Даже не захотели его оперировать, говоря, что в этом уже нет никакого смысла.

Однако Бог определил иначе. Осенью 2004 года, спустя месяца два после этого обследования, отец Варнава был в паломничестве в Румынии, ездил по монастырям, поклоняясь мощам святых. С великим благоговением приехал он и в монастырь Сихастрия, к отцу Клеопе, о котором много слышал. Здесь, на могиле Батюшки, он молился долго и с великой верой, а после того как все ушли с могилы, он еще остался там на какое-то время.

Когда автобус, на котором приехали паломники из Сербии, должен был уезжать, отца Варнаву не могли найти. Его ждали какое-то время, а когда стало уже поздно, появился и батюшка, с явными признаками слабости. Он держал платочек возле рта и носа, на котором видны были следы крови, и с трудом мог идти. Когда автобус тронулся, он по секрету сказал некоторым своим духовным чадам, что случилось.

Когда он молился на могиле отца Клеопы, он почувствовал вдруг, словно кто-то начал резать его по больному месту. Потом сразу почувствовал, как что-то плохое уходит из его тела, с плеч словно сняли огромную тяжесть, и он понял, что исцелился. А после этого у него потекла кровь отовсюду, из всего тела, выводя то, что было плохого.

Действительно, позднее врачи удивились, что он еще жив, и были поражены: отец Варнава не был больше болен; опухоль исчезла. Он исцелился совершенно, будто наперекор законам и научным мнениям. Но когда вмешивается Бог, изменяются законы науки и начинают действовать вышеестественные законы веры. Слава Богу, дающему знания врачам, а когда те оказываются бессильны, вмешивается Он Сам, даруя здоровье Своим верным, за молитвы тех, кто угодил Ему.

Со времени своего исцеления отец Варнава Николичи приезжает самое меньшее раз в году к отцу Клеопе, чтобы поблагодарить его и получить благословение и помощь молитвами нашего святого Батюшки.

Отец Варнава сказал нам, что он часто садится перед иконой отца Клеопы, написанной одним сербским художником, и беседует с отцом Клеопой, открывая ему свои беды и скорби, как живому человеку. А отец Клеопа всегда его выслушивает и помогает ему. Недаром одна матушка из Сербии, когда зашла речь об отце Клеопе, сказала:

— Как дивен наш отец Клеопа! — выражая, таким образом, мысль, что святые общи всем и чудесное единство в вере и любви имеется во всей Церкви Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

В другой раз одна верующая, приехавшая в группе с отцом Варнавой, тоже исцелилась чудесным образом. У нее была на руке, на сгибе пальца, большая бородавка, и врачи говорили ей, что она очень опасна, потому что может спровоцировать рак. Она помолилась с верой на могиле отца Клеопы, а отец Варнава в это время читал для нее молитву о выздоровлении.

Затем они поехали в монастырь Нямц. Там, к вечеру, она обнаружила, что бородавка высохла, и когда

прикоснулась к ней, то бородавка отпала чуть ли не сама собой, оставив после себя лишь небольшой рубец. Женщина возблагодарила в великой радости Бога и отца Клеопу и послала в монастырь свое свидетельство, чтобы оно было записано.

В другой раз, когда время стояло зимнее, перед тем как попасть к отцу Клеопе, одной девушке из группы паломников было очень холодно. И она сказала другим:

— Что мне делать, такой мороз, я же не смогу и руки приложить к кресту отца Клеопы?

Это она сказала потому, что крест на могиле отца Клеопы, сделанный из мрамора, очень холоден зимой. Когда она подошла, то все-таки приложила руки ко кресту на могиле Батюшки. И быстро отдернула их, говоря:

— Ой, могила жжет!

Приложила их снова, и произошло то же самое. Когда она сказала своим спутникам о своих ощущениях и о том, что с ней случилось, они ей ответили:

— Мы не чувствуем ничего, а отец Клеопа совершил для тебя это маленькое чудо, чтобы убедить тебя в том, что слышит тебя и что мы должны быть тверже в вере.

Я записал здесь несколько свидетельств верующих из Сербии, разумеется, из желания показать, насколько скорый помощник наш отец Клеопа, но особенно для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что отец Клеопа помогает каждому, кто просит у него помощи с верой и любовью, откуда бы кто ни был. И даже если этот человек не знал отца Клеопу при жизни, а не как говорят некоторые:

— Вот, мы не знали отца Клеопу, как же он благословит нас?

Отец Клеопа помогает всем, кто молится ему с верой, даже если они не видели его ни разу при жизни. И дороже и милее отцу Клеопе и Самому Богу тот, кто выполняет его советы, даже если он его не видел при жизни, чем тот, кто знал его, но все же забывает его душеспасительные советы, полученные или слышанные от него.

В нашей стране [Румынии] во многих монастырях есть монахи, получившие при постриге имя Клеопа в память о любимом нашем Батюшке и с желанием следовать его святой жизни, по апостольскому увещанию: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (ср.: 1 Кор. 11, 1), — и чтобы иметь покровителем великого нашего духовного отца. Но мы очень обрадовались, когда узнали, что и в Сербии, где питают великое благоговение к отцу Клеопе (там было переведено много книг его святости), один монах тоже получил имя Клеопа в честь любимого нашего отца, как сказал в проповеди иерей, совершавший последование монашеского пострига, и получил в покровители, вместе со святым апостолом Клеопой, и отца Клеопу из Сихастрии.

Монах Митрофан Т.

* * *

Было время, когда у меня шла кровь носом. Захочу положить поклон, и обольюсь кровью. Я пришла на могилу отца Клеопы, взяла немного землицы и ею помазала себе нос. Вот уже четыре года минуло с тех пор, и у меня ни капли крови не вышло из носа. В 2004 году я снова взяла землицы с могилы и помазала ею колено, которое болело у меня ужасно, так что я не могла ни стоять, ни ступить без боли. После того как я помазалась землицей с могилы — о чудо! — мне больше не было больно.

Елена С., Ты́рговиште

* * *

Я была больна, падала в обмороки и страдала головокружением и тошнотой. Пришла в келию отца Клеопы 10 февраля и помолилась. Когда я вышла и направилась домой, исчезло головокружение и чувство страха и тошноты, и у меня их больше нет и сегодня.

Ш. М., Ботошань, 5 августа 2005 года

Необычайное происшествие на могиле отца Клеопы

В субботу, 29 апреля 2006 года, на экскурсии, организованной одной белградской фирмой, мы приехали в монастырь Сихастрия в Румынии.

После ужина, который был накрыт в 19 часов, мы пошли в храм, посвященный святым богоотцам Иоакиму и Анне. Здесь в тот момент, когда монах, рассказывавший нам о монастыре, сказал: «Добро пожаловать в монастырь Сихастрия», — вдруг погас свет.

В совершенной темноте, часов в 9, мы пошли к могилам преподобных отцов Паисия и Клеопы.

Когда мы возжигали свечи отцу Клеопе, Весна Н. пламенем свечи подожгла себе одежду и закричала:

— Верица, потуши меня, я горю!

Не раздумывая, я стала бить по пламени, пока оно не потухло. Боль, которую я вдруг ощутила в ладони, была ужасающей. Мне не было видно в темноте, как выглядит моя правая рука, но от боли меня всю охватил ужас. Я не могла шевельнуть пальцами, чувствовала жжение, рука одеревенела, и я поняла, что не смогу даже перекреститься...

Могила старца Клеопы

Я приложила руку к кресту отца Клеопы и, чувствуя приятную прохладу, стала думать, что, возможно, у меня есть неисповеданные грехи, по причине которых я и обожглась, а на другой день, в кафедральном соборе Ясс, у святой Параскевы, ради которой я с любовью отправилась в это паломничество, я ведь не смогу осенить себя крестом и, может, даже причаститься...

Тут моя крестная, Нада А. Ц., которая и организовала это паломничество, не зная о происшедшем, по-

просила у меня полотенечко, чтобы положить в него землицы с могилы отца Клеопы, потому что говорят, что земля эта целебная. Левой рукой я вынула пакет, в котором лежало только полотенечко, и крестная его взяла. Я, услышав о таких свойствах земли, приложила свою правую руку, уже не двигавшуюся, к земле на могиле отца Клеопы.

И тогда произошло чудо.

Воистину веруя, что отец Клеопа исцелит мою руку и позволит мне причаститься неосужденно Пречистых Таин у раки святой Параскевы, я трижды переменила место, где держала ладонь правой руки. Уже после первой перемены места я почувствовала, что начинаю шевелить пальцами, словно это место с землей, где я держала руку, было родником.

А когда после третьей перемены места я подняла руку с могилы отца Клеопы, то больше не чувствовала боли и смогла, слава Богу и отцу Клеопе, перекреститься. Я поняла тогда, что все это случилось для того, чтобы явлена была чудотворная сила отца Клеопы.

Верица М. Р.-П., Белград

Отец Клеопа исцелил меня

Я родилась в Северном Банате в селе Кретура в 1947 году. С десятилетнего возраста живу в Белграде и остаюсь здесь, с помощью Божией, доныне, будучи в пенсионном возрасте. У меня две дочери и четыре внука. Все мы всегда искали помощи только у Бога и Его святых.

12 ноября 2006 года я ездила в паломничество по монастырям Румынии, была у святой Параскевы в Яс-

сах и в других святых пречудесных местах этой страны и посетила также могилу архимандрита Клеопы из Сихастрии.

Приехала я туда расстроенная. На левой руке, прямо перед отъездом, у меня выскочила кость размером с голубиное яйцо, и врачи говорили, что нужно ее оперировать. На могиле старца Клеопы мой духовник, иеромонах Варнава, вознес короткую молитву, но очень пламенную, а мы, верующие, преклонили колени, с верой повторяя слова молитвы. Тут я почувствовала что-то вроде пчелиного укуса на больном месте, которое я приложила к могильной земле, и когда посмотрела, у меня на руке больше ничего не было.

Радуюсь исцелению, я поблагодарила и отца моего духовного, а он мне сказал:

— Если б ты не исполняла волю Божию, то не стала бы здорова. Благодарю Бога и отца Клеопу.

На следующий год в то же время и с той же группой я поехала поблагодарить его еще раз и хочу до конца моей жизни на этой земле еще съездить хотя бы раз в Сихастрию.

В доме моем под иконой Господа, Матери Божией и святого Стефана Дечанского* — покровителя моей семьи — есть и икона отца Клеопы. Он — мой дорогой Батюшка, к которому я часто обращаюсь и говорю:

— Отец Клеопа, молись за меня, грешную. На священной твоей могиле исцелилась моя левая рука.

Слава Богу за все! Аминь.

Драга М.

* Память мч. Стефана Уроша III, Дечанского, короля Сербского, совершается 11/24 ноября.

* * *

Благодарю Тебя, Боже наш, за все благодеяния, полученные мною, и чудеса, пережитые мною, и в особенности за то, что Ты исцелил меня от бородавок, которые у меня были четыре года и причиняли мне сильную боль в последнее время. Я долго ходила по врачам, а когда пришла сюда, в святой монастырь Сихастрия, в келию отца Клеопы, была помазана и с великой верой приняла освященный елей, Бог меня исцелил.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Анна, Сучава, 23 июня 2007 года

* * *

Я специально пришла в монастырь для того, чтобы поклониться отцу Клеопе в его келии и на его могиле. Пошла сначала на могилу, затем спустилась в келию Батюшки, но, к моему удивлению, она была закрыта. Тогда я очень огорчилась, мне было так жаль, что не удалось поклониться Батюшке и там. Мои спутники торопили меня, желая ехать дальше, в другие монастыри. Я им ответила, что не пойду домой, пока не войду в келию отца Клеопы. Наконец меня убедили, и я согласилась поехать с семьей, с которой приехала. Когда мы выехали в сторону Сихлы, машина сломалась, и мы решили вернуться назад, в Сихастрию, чтобы отремонтировать машину в монастырской мастерской. Итак, мы вернулись в монастырь, и в течение двух часов, пока продолжался ремонт машины, я успела снова подняться к келии Батюшки, нашла ее уже открытой и поклонилась там Батюшке, потом в тишине помолилась, чтобы Бог благословил нас молитвами отца Клеопы.

Оливия М., Брашов, 1 августа 2007 года

* * *

Много лет после свадьбы я не могла зачать ребенка. В прошлом году пришла в келию отца Клеопы, помолилась, была помазана елеем из его келейной лампадки и в скором времени забеременела. Теперь я пришла к отцу Клеопе беременная на седьмом месяце и благодарю его за младенца, которого мне даровал Бог по его молитвам.

М. Б., 1 мая 2008

Тогда посмотрим

Ученик Батюшки рассказал нам:

«Однажды я говорил с одним монастырским монахом об отце Клеопе, что ему даны многие дары от Бога, что он святой человек, но монах этот не очень соглашался, говоря, что отец Х. более преуспел, что другой отец так, а третий иначе, и только в отце Клеопе он не видел ничего особенного. И даже сказал мне:

— Конец венчает дело. Тогда посмотрим на Клеопу!
И действительно, теперь все стало очевидно».

СЛОВА И ПИСАНИЯ СТАРЦА КЛЕОПЫ

Краткие ответы

— Батюшка, первозданный свет был сотворенным или несотворенным?

— Он был сотворен, А., но не с помощью молотка и наковальни, а словом. Сказал Бог: *Да будет свет!* И был свет.

* * *

— Батюшка, у меня нет рвения!

— Нет? Жалей об этом. Смиряться. Никто не спасся тем, что постился, или другим чем-нибудь, но говорит (Священное Писание): *смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 5).

— Я недоволен тем, как у меня идет молитва. Что мне делать?

— Продолжай молиться.

— Какой молитвой?

— Акафистами, молебнами, Псалтирю...

* * *

— Батюшка, чего мне просить в молитве? Как говорить?

— «Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое...». Если прочтешь «Отче наш» от души, то этого достаточно.

* * *

— Батюшка, я здесь, в монастыре, как на каникулах. Что мне делать? Чего просить в молитвах?

— «У меня нет ничего, я ничто, я не могу ничего». Так говори.

— А как мне молиться? Чего просить?

Мне хотелось получить конкретный ответ, но Старец будто не слышал меня. И снова начал:

— Так говори: «У меня нет ничего, я ничто, я не могу ничего». Так написано в «Подражании Христу».

— Это хорошая книга?

— Не хорошая, а очень хорошая.

* * *

— Преподобный, вы благословите меня стать «безумным Христа ради»?

— Разве ты недостаточно безумен? Чего ты еще хочешь?

* * *

— Батюшка, можно мне изучать французский язык?

— Стань ты хоть французом, хоть англичанином, хоть... только говори, что у тебя нет ничего.

* * *

— Что делать, когда я осуждаю кого-нибудь?

— Смерть, смерть, смерть...

* * *

— Преподобный, появился один священник, он говорит, что есть маленькие пшеничные хлебцы, которые привлекают благодать.

— Не ходите за ним.

— Но он православный! А хлеб он называет «благодатный хлеб».

— Это безумства! Благодать приходит, когда на молитве в тебе есть уничтожение, плач, сокрушение сердца.

* * *

— Отец Клеопа, тех, кто занимается йогой, можно поминать на Святой Литургии?

— Нет. Волхвы и чародеи эти синтоисты, брахманисты, конфуциане, биоэнергетики...

— Как? И биоэнергетика?

— Всё это бесы. От диавола.

* * *

— Преподобный, я окаменен сердцем. Что мне делать?

— Да даст тебе Бог слезы и сокрушение!

* * *

— Батюшка, католическому Антонию можно молиться?

— Он не прославлен у нас. Не молись.

* * *

— Кремированных покойников можно поминать на Святой Литургии?

— Если они были кремированы по собственной воле, то нет, а если помимо их воли, то да.

* * *

— Преподобный, вам хотелось бы еще пожить?

— Э, парень!.. — Батюшка сделал паузу, затем под-

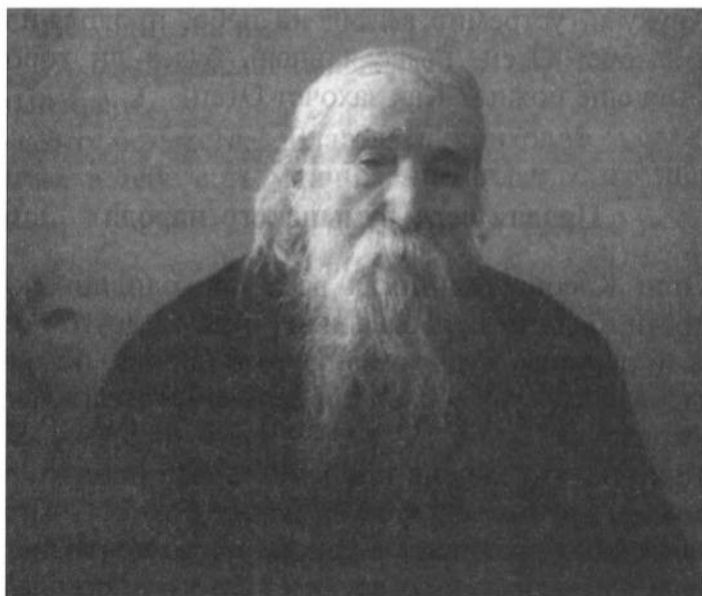
нял руку и, устремив взгляд на небо, продолжил: — Как захочет Отец. Разве я знаю, будет ли хорошо, чтобы я еще пожил? Как захочет Отец.

Правая вера румынского народа

Отец Клеопа принимал всех приходивших к его святости, будь то православные, будь то другой веры, будь то румыны, будь то из другого народа, но твердо придерживался православной веры и не стеснялся исповедовать ее.

«Знайте, что корень и жизнь народа нашего, пред Богом, — это правая вера во Христа, то есть Православие*. Мы обратились в христианство почти две тысячи лет тому назад, со времен святого апостола Андрея. Римские колонисты, которым проповедовали святые апостолы Петр и Павел в Риме, и греческие колонисты, когда пришли сюда с римскими legionами, принесли с собой православную веру. Тогда мы были даки; предки наши — даки и римляне, от них пошли мы, румыны. С тех пор как мы приняли правую веру в Бога, народ наш получил жизнь. До этого он был мертв; только телом был жив, а душой был мертв. Жизнь румынского народа — правая вера в Иисуса Христа. Будьте бдительны! Как христианский народ, две тысячи лет, с тех пор как мы существуем, мы имели

* Отец Клеопа никогда не говорил от себя, но всегда от Евангелия, от Священного Писания или из книг святых отцов. А дар прозорливости, который он получил как плод многих своих подвигов, всецелого послушания, оказываемого им с великой радостью, и плод смирения, был очевиден только для смиренных верующих, ибо Батюшка тщательно скрывал его всю свою жизнь. — *Авт.*

Старец Клеопы

всех правителей наших и все традиции наши священными. Твердо будем держаться православной веры.

Вы видели, что начиная с первых наших воевод, с тех пор как существуют три румынские страны — Молдова, Мунтэния и Ардял, все румынские правители были православными христианами.

Посмотрите на Михая Храброго*! Его мать была монахиня. Пойди в монастырь Козия, и найдешь возле Мирчи Ветхого**, основавшего этот монастырь и по-

* Михай Храбрый (Витязу, 1558—1601) — господарь Валахии в 1593—1601 гг., он разгромил турок и объединил под своей властью Валахию, Трансильванию и Молдову.

** Мирча Ветхий (Старый) был господарем Валахии в 1386—1418 гг., он сражался против турок в битве на Косовом поле в 1389 г. и в антитурецком крестовом походе 1396 г.

гребенного в нем, каменную плиту, на которой написано: “Здесь покоится монахиня Феофания, мама Михая Храброго”. Ты слышишь? Он властвует над тремя княжествами, а мама его — монахиня. Пойди в монастырь Пробота, где погребен Петру Рáреш, его основатель. Ты увидишь возле его могилы надпись: “Здесь покоится раба Божия, монахиня Мария Óлтя, мама Штéфана Великого”*. Они цари, а матери их — монахини! Вы видите, какое единство было тогда между верой и властью? Так и нам нужно умирать!

Они познали, что все суета. Но они были настоящими властелинами. “Как бы то ни было, жизнь — это тень и сон! Это короткий переход! А когда умру, я перейду в жизнь, которая не имеет конца. Кто тогда будет молиться за меня?”. Так думали наши предки.

Вы видели, что каждый из них построил для себя монастырь? Блаженны и трижды блаженны были наши православные цари: Штефан Великий в Путне, Иеремия Мовилэ и Георгий Мовилэ в Сучевице, Петру Рареш в Проботе, Лэпушняну в Слатине, Александр Добрый в Бйстрице, Мирча Ветхий в Козие. Ты слышал, где было сердце их? Где сердце твое, там будет и сокровище твое. Потому воздвигли они монастыри, чтобы быть поминаемыми сотни лет на Святой Литургии.

Штефан Великий не был баптистом! Мирча Ветхий не был евангелистом или адвентистом! Александр До-

* Штéфан III Великий — румынский святой, господарь Молдовы в 1457–1504 гг. Правил после падения Византии, построил множество монастырей и Церквей в Румынии и на Афоне, значительно укрепил Молдову экономически, военно и культурно. Иеремия Мовилэ был господарем Молдовы в 1596–1606 гг., Петр IV Рáреш — в 1527–1538 гг., Александр III Лэпушняну — в 1552–1561 и 1564–1568 гг., Александр I Добрый — в 1400–1432 гг.

брый не был свидетелем Иеговы; эти безумные сектанты появились сейчас. Ни одной секты не было в нашей стране тогда. Они приходят с чужбины, оплаченные масонами, чтобы сокрушить правую веру, и затоптать истоки наши, и вырвать корень нашего православного народа.

Что говорит святой Ефрем Сирин? “С человеком-еретиком не говори, в дом его не принимай, за стол с ним не садись, не здоровайся с ним”*. Это предтечи антихриста. Ибо Спаситель сказал ефесянам через апостола Павла: *Церковь — это Тело Христа, а глава Церкви — Христос* (ср.: Еф. 1, 22–23). Всякий сектант, отделившийся от Церкви, отделился от Христа. Это человек сатаны.

Евангелие говорит: *в последние времена восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (ср.: Мк. 13, 22). Берегитесь сектантов, которые раздают брошюры в поездах, на вокзалах и рассылают по почте в посылках и, где ни увидят людей, раздают им бесплатно свою отраву. Когда увидишь книгу, не имеющую благословения Священного Синода и изображения креста, брось ее в огонь, даже если это Библия! Если она сектантская и пишет, чтобы вы не почитали иконы, брось ее в огонь! Никакого греха на тебе не будет! Это отравка, разбросанная предтечами антихриста. Всё отравка.

Храните веру, которую вы впитали с молоком матерей ваших! Храните веру, которую мы имеем две тысячи лет! Не идите вслед слуг сатаны, которые прихо-

* См.: *Прп. Ефрем Сирин*. [Слово] 87. Вопросы и ответы // *Прп. Ефрем Сирин*. Творения: В 8 т. М., 1994. Т. 3. С. 111.

дят с Запада с миллионами долларов. Они подкупают глупых и непросвещенных в вере, чтобы разрушить единодушие румынского народа, и хотят устроить великие ереси и безумства в нашей стране.

Берегитесь этого! У них есть молитвенные дома, но там дом сатаны. Где нет священников и архиереев, там нет Христа. Ибо Спаситель, дунув на апостолов, сказал им так: *примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 22–23). Не сектантам сказал это, а апостолам, епископам и священникам. Ибо апостолы, через возложение рук и апостольское преемство, передали дар Духа Святого всем священникам во вселенной, через хиротонию.

Итак, запомните, что у сектантов нет канонической иерархии, нет семи Святых Таинств, они не почитают Матерь Божию и Святой Крест, и нет у них спасения. Потому берегитесь сектантов. Ты слышишь, что говорит апостол Павел? *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями* (он говорит о священниках и архиереях), *пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20, 28).

Двенадцати апостолам, которых избрал Христос, Он, возносясь на небо, сказал: *оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк. 24, 49), и в великое воскресенье, через десять дней, снисшел на них Дух Святой свыше, в виде огненных языков. Затем они стали говорить на всех языках, сущих под небом. А после того как они облеклись силою свыше, Он послал их, говоря: *идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 15–16).

Итак, Церковь Христа имеет каноническую иерархию, Дух Святой живет в Церкви, и Глава Церкви — Христос. Все сектанты, оторвавшиеся от Христа и не ходящие в Церковь, — чада антихриста и предтечи сатаны. Не ходите вслед за ними! И не говорите, что я не показал вам истину!

Будем хранить нашу православную веру, которую исповедовали все воеводы наши, и все отцы наши, и все настоящие румыны. Если хочешь быть истинным сыном Христа и Румынии, храни веру правую, православную, которую мы храним две тысячи лет. А если нет, то ты не сын Христа и Церкви, ты чужд румынскому роду. Ты не можешь быть христианином и румыном, если у тебя нет правой веры во Христа. Ты чужой. Ты не сын страны. Ибо истинный сын Румынии — православный, потому что Православная Церковь преобладает в нашей стране две тысячи лет. А сектантов не станем принимать в своих домах.

Наша Румынская земля всегда была православной, и она должна хранить путь Православия. Православными мы родились по происхождению, от колонизации Дакии, православными мы жили две тысячи лет и в Православии мы должны стоять до смерти. Это истинная вера Румынии — Православие. Ничего не принимайте извне, потому что все хотят разрушить единство народа, веры и Церкви. Все таковые — враги Креста Христова».

Отец Клеопа, богослов и мирянин

В нашем распоряжении оказалась очень интересная беседа о молитве, записанная на магнитную ленту в 1987 году, произошедшая между отцом Клеопой, бо-

Старец Клеона

гословом и мирянином, в которой богослов старался получить точный ответ на свои мысли, а отец Клеопа словно не давал ему ответа.

Богослов: Итак, отец Клеопа, когда молишься и на тебя находят искушения и помысл говорит тебе: «Иди туда-то, сделай то-то», то нужно тотчас же сотворить молитву (Иисусову) против этого помысла?

Отец Клеопа: Да. Призови Господа Иисуса Христа в сердце. И даже если ты в это время читаешь Псалтирь, или акафист, или другую какую длинную молитву, прекрати ее! Так учат нас святые отцы. Тогда прекрати длинную молитву и углубься в молитву Иисусову. Когда ты возопил умом в сердце к Иисусу, ты сжег всех бесов. Потому что ему [диаволу] в длинной молитве есть куда спрятаться. Ибо ум рассеивается, и [диавол] находит, куда спрятаться. А в краткой молитве, когда у тебя одна только мысль — только имя Иисуса, — некуда [ему спрятаться]. Ибо апостол сказал: *не дано нам другого оружия под небом более сильного, чем имя Иисуса* (ср.: Деян. 4, 12). Ты слышал, как апостол Павел говорит в Послании к Филиппийцам: *Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 9—10). Потому что имя Господа нашего Иисуса Христа, по Божеству Его, получило такую силу, когда его призывают в сердечном вопле...

Богослов: Отец Клеопа, вот я читаю акафист или другое что-нибудь. Ум идет и молится, следует за стихами акафиста. Если он отклоняется, я его опять возвращаю. И есть моменты, когда можешь молиться, потому что ум исправно следует за тем, о чем ты молишься.

Отец Клеопа: То есть что произносит язык, то ум понимает.

Богослов: Нет, без языка, потому что языком я ничего не говорю. Только читаю в уме, смотрю и так молюсь.

Отец Клеона: Этого недостаточно. Поглоти тебя рай, богослов. Вместе с Василием и со всеми!

Богослов: Так, отче. Всех нас да поглотит рай!

Отец Клеона: Всех нас, сидящих здесь.

Отец мой, ты не читал большую беседу святого Феофана Затворника <...> со святым Агапием Слепым из Валаамского монастыря в России <...>?

«И спрашивает его святой Феофан:

— Отче святой [епископ обращался к нему так, великое смирение!], ты не жалеешь, что ослеп?

— Очень радуюсь этому. Ибо глазами я много согрешал пред Богом в жизни моей. Благодарю Прещедрого Бога, что с тех пор как Он закрыл эти мои глаза [плотские], то открыл мне другие [душевные]. И по-другому я вижу теперь.

И епископ Феофан спросил его:

— Что ты делаешь, отче, когда в уме твоём возникают священные образы во время молитвы? Такие воображения бывают хорошие, плохие и средние. Итак, что ты делаешь с хорошими? Бывают образы из Священного Писания: Преображение, плач Матери Божией, сцены из Евангелия. Что ты делаешь с ними?

Послушай, что говорит старец Агапий, монах:

— Я, Преосвященный Владыко, все священные образы откладываю в память, в другую силу души, и никак не позволяю им войти в ум, потому что все они — вне-умовые. И если бы я представил себе что-нибудь во время молитвы, то поклонился бы воображению»*.

* См.: Схимонах Агапий. СПб., 1997; Святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой в письмах к схимонаху Агапию, архимандриту Агафангелу и схиигумену Герману. М., 2005.

Послушай также, что говорит святой Нил Подвижник: «Блажен ум, достигший молитвы без воображения»*.

Богослов: Так бывает и у меня, когда я молюсь. Например, вдруг придет мне на ум какой-нибудь образ, и я говорю себе: «В сторону образы», — и продолжаю молитву дальше. Ибо так ваша святость сказали в одной газете: без всяких образов, совершенно.

Отец Клеопа: Не воображай ничего. Ибо ум Христа не имел образов. Когда Христос пришел, Он пришел как Новый Адам. Таким, каким был Адам до грехопадения. Святой Максим говорит: «Когда Адам впал в воображение? Когда вообразил себя божественным», когда прельстил его змий. Тогда он вообразил, что он может быть... Как пали Ангелы? Ведь сказано у Исаии: *ты говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14, 13—14).

Ты видишь, как вообразил о себе сатана? Он пал через воображение. И человека он вверг в падение тоже через воображение, чтобы он вообразил себя божественным. Этим оружием низверг [сатана] человека.

И тогда святые отцы, которые просветили себя и молились Богу со столькими слезами, ты видел, что они говорят о воображении? Святой Василий называет его «мостом для бесов»**. Ни один грех не переходит из

* Ср.: *Прп. Нил Синайский*. Слово о молитве. § 117—120 // Добротолюбие: В 5 т. М., 1884. С. 238.

** См. также: *Инок Каллиста и Игнатия Ксанфопулов*. Наставление безмолвствующим. Гл. 64 // Добротолюбие: В 5 т. М., 1900. Т. 5. С. 413.

ума в чувства, кроме как через представление, через воображение. Другой некто называет воображение «всецелым чувством». Ибо воображение охватывает не только то, что мы видели в жизни своей. Но и то, что мы слышали, что вкусили, что осязали, что обоняли, и начинает воевать против души.

«Каракатицей души» называет его другой святой отец, потому что оно захватывает все пять чувств. И потому тогда он и сказал: «Блажен ум, молящийся без воображения», без какого бы то ни было представления. Образы, как бы святы они ни были, они вне сокровища сердца, где можно беседовать со Христом.

Ум должен пройти [мимо образов]. Ты слышал, какие две таможни стоят у дверей сердца: первая — это воображение, а вторая — размышление. И входи [в сердце свое] с единственной мыслью: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», к Иисусу обращаясь в сокровище сердца.

Богослов: Отец Клеопа, когда молишься, то чувствуешь два эффекта здесь [показывает на сердце]. Когда молишься без образов, то чувствуешь мир и радость, и время словно замирает.

Отец Клеопа: Да.

Богослов: То есть, когда молишься так, время как будто останавливает свой бег...

Отец Клеопа: Да, да.

Богослов: Это не признак того, что молитва совершена как должно?

Отец Клеопа: Брат мой, вот я хотел сказать тебе поучение, не от меня, грешного, потому что я ничего хорошего не совершил в жизни своей. Ни разу за всю свою жизнь я не исполнил того, чему учу. Я... медь

звнящая и кимвал звучащий. Но так как ты спросил, то скажу тебе, что говорят святые отцы.

Послушай, что сказал святой Агапий святому Феофану. Мы используем их слова:

— Преосвященный Владыко мой, недостаточно того, чтобы ум понимал, что говорят уста. Нет. Но нужно, чтобы все, что говорят уста, понимал ум и чувствовало сердце. Это должно быть доведено до чувства сердца. Пока ты не доведешь этого до чувства сердца, у тебя нет чистой молитвы.

«Чистой молитвы, — говорит святой Исаак, — достигает один из десяти тысяч подвижающихся в ней»*. А молитвы созерцательной, о которой на днях мы говорили французам, — высочайшей из всех молитв, достигает один человек из рода в род, то есть из поколения в поколение.

Мирянин: А тогда, отче, что же делать нам, страстным?

Отец Клеопа: Знаешь, чем ты можешь дополнить, Василий? Дед Костакe скажет и тебе. Ибо я грешнее и слабее всех. Но посмотри, как обстоит дело. Святые отцы учат нас и так. Не только в одном направлении. Послушай святого Исаака: «Сокрушение ума и уничтожение возводит человека туда, куда должны были бы вознести его дела»**.

Вот, я стою на поклонах, и ты тоже, ты молод и совершаешь по пятьсот поклонов в час. (Так делал я, когда был молод. Мы, братия, соревновались. Что были для нас поклоны? На время. Пять сотен я совершал за час. А сейчас не могу сделать и двух-трех. Они

* Ср.: *Прп. Исаак Сири́н*. Слова подвижнические. Слово 16. М., 2006. С. 100.

** Ср.: Там же. Слова 34, 46 и 55. С. 235, 313, 398.

словно ломают меня. Не могу! Что делать, если врач назначал мне не совершать поклонов? Разойдутся швы после операции, и я снова попаду в его руки, снова пойду под нож.)

Но я стою рядом с тобой. Ты совершаешь пятьсот поклонов, а мне грустно: «Ах, я не смог столько совершить... Глянь, брат сколько смог...». Ты не совершаешь их с гордостью, ты их совершаешь с верой, для прощения грехов. Тебя возвысили дела, меня возвысило смирение. Смирение поднимает тебя туда, куда должны были вознести дела.

Ты видел в церкви мытаря и фарисея? Тот называл свои свершения:

— *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.*

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил:

— *Боже! будь милостив ко мне, грешнику!*

Говорю вам, что оправданным пошел мытарь в дом свой (ср.: Лк. 18, 11–14).

Святой Ефрем говорит: «Сделай две повозки: в одну запряги смирение с грехом, а в другую гордость с праведностью, и увидишь, что первая повозка, смирения, хоть оно и с грехом, опередит другую»*. Потому что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

Богослов: Итак, отец Клеопа, когда испытываешь радость на молитве, мир и словно время тогда останав-

* Ср.: *Прп. Ефрем Сирин*. [Слово] 130. О молитве // *Прп. Ефрем Сирин*. Творения: В 8 т. М., 1994. Т. 3. С. 409.

ливается, это признак того, что молитва хороша, или что это может означать?

Отец Клеопа: Брат, как бы это не доставило нам довольства собой.

Богослов: Не довольство, а словно чувствуешь тогда, что помолился как следует.

Отец Клеопа: Да. Вот, брат, я написал одну проповедь о самолюбии. Ты увидишь там, святость твоя, как самолюбие бывает матерью, и корнем, и источником всех грехов под небом. Потому и Спаситель первым ставит такое условие: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Лк. 9, 23).

В самолюбии — неразумной любви к плоти... — кроются все беззакония. Ты видел, что из него рождаются гордость, высокомерие, надменность, ненависть, зависть, интриги, злое рвение...

Богослов: Отец Клеопа...

Отец Клеопа: ...вспыльчивость, гнев, нетерпение, ропот, сетование, недовольство полученными благами, неблагодарность, злопомнение, злоречие, клевета, ложь, шутки, смех, балагурство, пустословие, осуждение, любовь к показности, тщеславие, лицемерие, лукавство, хвастовство, саможаление, щадение себя, самооправдание, самодовольство, самохвальство, разглагольствование о себе, самоугождение, самомнение, самоцен, самовозношение, воображение о себе, самосознание, надмение, честолюбие, повышенная самооценка, самоуверенность, опора на самого себя, самонадеянность, дерзость, бесчувствие, окаменение сердца, грехи пяти чувств, невнимание...

Богослов: Отец Клеопа, итак, вот о чем я хочу вас спросить...

Отец Клеопа: Некогда мне перечислять тебе весь этот кортеж мрака...

Богослов: Да-да, их где-то сотни три с лишним. Отец Клеопа, итак...

Отец Клеопа: Брат мой...

Богослов: Итак, это не дар Божий — молиться больше, когда чувствуешь радость и мир на молитве?

Отец Клеопа: Будь внимателен, чтобы не было самодовольства.

Богослов: Так это не довольство, но когда молишься, нужно же найти для себя и какой-нибудь ориентир...

Отец Клеопа: Самое лучшее — это когда у тебя текут слезы и сердце болит из-за грехов. Это самый хороший признак. Когда у тебя болит душа и ты плачешь с болью в сердце — понимаешь? — из-за того, что мы огорчили [Бога].

[...]

Богослов: Отец Клеопа, вот, скажем, некто — священник, он не давал монашеских обетов, а живет такой же жизнью, как давший обеты. Оба они живут одинаково. Чья из них слава больше?

Отец Клеопа: А разве не сказал тебе Христос? Вот. У одного человека было два сына. И сказал он одному: «Сделай такую-то работу». Но он сказал, что не будет делать... и сделал. Другой сказал, что будет делать, и не сделал. Кто из них исполнил волю отца? Тот, который сказал, что не сделает, но сделал (см.: Мф. 21, 28—31). Так и тут. Бог не смотрит на то, что у меня борода или что я ношу имя монаха. На дела, на труды смотрит Бог.

Богослов: Да. Я, то есть, не даю клятвы...

Отец Клеопы: Постой, не говори, что ты не дал ее, ты дал великую клятву, в Крещении. Монашество — это вторая клятва... обновление...

Богослов: А тот, который монах, и дал клятву, и исполнил обеты, разве он не больше того, который не дал клятвы жизни монашеской?

Отец Клеопы: Он не больше, потому что Бог не смотрит на имя, а на дела. Он знает, кто Его любит больше. Ты видел у святого Иоанна Лествичника? Умер один схимонах, шестьдесят лет проведенный в монастыре. Умер и один новоначальный, брат, только поступивший в тот монастырь, но он совершал послушание с любовью с самого начала, а через несколько лет умер и он. И отцы сказали:

— Какой же был этот брат...

А того, который был схимонахом, похоронили в схиме и с крестом. И сказал святой Иоанн Лествичник (когда прошло несколько дней):

— А ну-ка, раскопайте могилы обоих!

И нашли они схиму на брате. Ты видишь? Бог сделал брата схимонахом, а схимонаха братом. Бог смотрит не только на наши внешние дела, но и на внутренние.

О долге всех верующих учиться молитве Иисусовой

Поскольку многие часто спрашивают меня о том, в какой мере им следует учиться молитве Иисусовой и творить ее, в сегодняшней проповеди я приведу ряд свидетельств из Божественного Писания и святых отцов, чтобы немного ответить ревнующим об этом делании и нашем духовном долге. •

Божественный отец Григорий Палама, объясняя, что умная молитва полагается не только церковным лицам и монашескому чину, но и всем христианам, говорит следующее: «Да не думает никто, что только лица монашеского и священнического чина имеют долгом молиться непрестанно и всегда, а миряне — нет»*.

И святой Григорий Синаит, считая, что умная молитва обязательна для каждого христианина, с великим усердием старался учить каждого христианина этому священному деланию молитвы Иисусовой**.

А святой отец Нил Синайский, преисполненный дара духовной мудрости, указывает, что умная молитва была дана людям Творцом нашим Богом с самого начала мира, тогда, когда праотцы наши Адам и Ева пребывали в раю, и была установлена как занятие, подобающее совершенным***. Он говорит: «Помолившись как должно, ожидай того, что должно, и стой мужественно, охраняя плод свой, ибо к этому ты призван был с самого начала: *возделывай и храни* (ср.: Быт. 2, 15)»****. Здесь под «возделыванием» божественный отец понимает молитву, а под «хранением» — непре-

* Ср.: Из жития св. Григорий Паламы, архиеп. Солунского, чудотворца // Добротолюбие: В 5 т. М., 1900 (репр.: М., 2003). Т. 5. С. 516. Ср. также: Умное делание. О молитве Иисусовой: Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. § 52 / Сост. игумен Валаамского монастыря Харитон. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 44.

** См.: Краткое сведение о св. Григории Синаите // Добротолюбие: В 5 т. Т. 5. С. 195.

*** См.: *Прп. Нил Синайский*. Об осьми духах зла. О сребролюбии. § 36 // Добротолюбие: В 5 т. М., 1884. Т. 2. С. 263.

**** Ср.: *Прп. Нил Синайский*. 153 главы о молитве. Гл. 49 // Там же. С. 228.

станное хранение ума от злых помыслов, которые мы должны пресекать после молитвы.

И авва Дорофей, также указывая на это, говорит: «Человек, сотворенный вначале и водворенный Богом в раю, пребывал в молитве»*. И великий Григорий Богослов, говоря сходным же образом, указывает, что Бог изначально дал людям это священное занятие умной молитвой, говоря: «Бог создал человека по образу и подобию Своему, посадил его в раю сладости, чтобы он возделывал бессмертные мысли, то есть мысли Божественные, самые чистые, самые высокие и совершенные, в молитве» (Сборник. Т. 1)**.

Эти свидетельства ясно дают понять, что первые люди — как бывшие чистыми душою и сердцем — были предназначены к пребыванию в молитве благодатной и созерцательной, возносимой одним только умом, то есть к пребыванию в наисладчайшем лицезрении Бога, и хранению этого священного делания как зеницы ока, с великим мужеством, чтобы оно никогда не покидало их души и сердца.

Еще мы слышим святого Макария Великого, указывающего, что эта священная молитва ума обязательна для всех христиан, когда он говорит следующее: «Христианин должен всегда иметь памятование о Боге, ибо написано: *возлюби Господа Бога твоего всем серд-*

* Ср.: *Прп. авва Дорофей*. Душеполезные поучения и послания. Поучение 1. М., 2005. С. 39.

** Ср.: *Свт. Григорий Богослов*. Слово 45. § 8 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 562. «Сборник», который цитирует старец Клеопа, — это переведенный на румынский язык «Сборник о молитве Иисусовой», составленный игуменом Валаамского монастыря Харитоном (М., 1994). В него включены две книги иг. Харитона: «Умное делание. О молитве Иисусовой» (1936) и «Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви» (1938).

цем твоим (Мф. 22, 37)»*. Затем, научая, что всегда нужно творить эту молитву, он говорит, что истинный христианин должен «любить Бога не тогда только, когда входит в церковь, но и тогда, когда находится в пути, когда беседует, вкушает пищу и пьет, он должен иметь памятование о Боге, любовь и приверженность к Нему, ибо сказано: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21)»**.

А если кто спросит, как может человек не прерывать молитву ни когда работает, ни когда находится в пути, ни когда вкушает пищу, пьет или беседует, то пусть он послушает пояснительное слово святого Василия Великого, который, толкуя слова Священного Писания: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс. 33, 2), говорит:

«Казалось бы, это невозможно, то, о чем говорит пророк. Каким образом хвала Богу может быть всегда в устах людей? Когда человек ведет обычный разговор о жизни, у него нет в устах хвалы Богу; когда спит, молчит — безусловно; когда вкушает пищу и пьет, как могут уста его совершать хвалу? На это ответим, что есть уста умственные внутреннего человека, при посредстве которых человек становится причастником Божия Слова жизни, Который есть хлеб живой, Сошедший с небес (см.: Ин. 6, 58). Об этих-то устах и говорит пророк: *уста мои я открыл и привлек Дух* (ср.: Пс. 118, 131). Эти-то уста Бог и призывает нас открыть, чтобы принять пищу истинную: *открой*, говорит Он, *уста твои, и Я наполню их* (Пс. 80, 11)»***.

* Ср.: Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы, послание и слова: Беседа 43, § 3. М., 2007. С. 413—414.

** Ср.: Там же. С. 414.

*** Ср.: Свт. Василий Великий. Беседа на псалом 33 // Свт. Василий Великий. Творения: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 530.

Затем, объясняя, что всякая духовная мысль, обращенная к Богу, есть молитва, говорит: «Подчас мысль, обращенная к Богу, напечатленная в помысле души, может быть названа хвалой, которая всегда пребывает в душе, будучи от Бога»*. И, показывая, что эту мысль человека, обращенную к Богу, может иметь любой усердствующий человек, говорит: «Усердствующий может делать, по слову апостола, всё во славу Божию, ибо всякое дело, и всякое слово, и всякое умственное делание имеет силу хваления. Праведник, ест ли он, пьет или другое что делает, все во славу Божию творит (см.: 1 Кор. 10, 31); сердце его бдит даже тогда, когда он спит (см.: Песн. 5, 2)»**.

Но, может быть, скажет кто-нибудь: «Это памятование, всегдашнее помышление о Боге и непрестанная молитва были заповеданы Богом только лицам церковным и монахам». В сказанном выше было объяснено, что подобное мнение необоснованно, и мы покажем это и в дальнейшем. Когда Бог повелел нашим праотцам Адаму и Еве трудиться и хранить это райское делание непрестанного помышления о Нем, Он не обращался к монахам, а к первым людям, которых Он создал и поместил в раю сладости (см.: Быт. 2, 15). Когда Давид говорил Духом Святым: *закон Твой — помышление мое* (ср.: Пс. 118, 97), не для монахов он это сказал. И снова: *о законе Его будет размышлять он день и ночь* (Пс. 1, 2), или: *благословлю Господа во всякое время* (Пс. 33, 2), — не для одних только монахов он это сказал, ибо вовсе не было в те времена монахов. Когда великий апостол Павел заповедал: *непрестанно*

* Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа на псалом 33. С. 530.

** Ср.: Там же.

молитесь (1 Фес. 5, 17), не для монахов он это сказал, ибо еще не было монахов в то время, но он сказал это всем христианам.

Итак, неправы те, кто говорит, что молитва ума и молитва непрестанная — для одних только монахов. Вы слышали выше Великого Василия, говорящего: «Праведный, ест ли он, пьет ли, другое ли что делает, все во славу Божию творит». Посмотри, он не сказал: «монах», но: «праведный», чтобы показать, что любой человек праведный может иметь это священное делание ума, то есть присутствие дара Божия в уме, и в сердце, и во всяком состоянии своего сердца, если только захочет.

Священное Писание говорит: *веселись, юноша, в юности твоей и ходи по путям сердца твоего непорочно... И удаляй гнев от сердца твоего* (ср.: Еккл. 11, 9—10), *и если сойдет на тебя Дух Сильный, не оставляй места твоего* (ср.: Еккл. 10, 4). И апостол говорит: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Видишь, что эти наставления Священного Писания о трезвении и внутреннем хранении адресованы не одним только монахам, но всем христианам? Ибо все мы нуждаемся в трезвении и непрестанной молитве.

Но, может, скажет кто-нибудь из благоверных: «Как могу я, будучи механиком, бухгалтером или ткачихой или сидя за рулем и управляя автомобилем, напрягая внимание, творить еще и непрестанную молитву?». Или другой скажет: «У меня много хлопот и высокая должность, работа моя сопряжена с большой ответственностью не только за себя, но и за других, потому что я конструктор высокоточных изделий, и внимание

мое сосредоточено на успешной реализации моих разработок. Как я могу иметь еще и молитву к Богу в это время?». Или другие: «Я врач, хирург, фармаколог или химик, математик, преподаватель самых разных предметов, военачальник, капитан корабля, летчик, вагоновожатый, водитель автобуса, машинист поезда, мотоциклист, велосипедист или управляю другими транспортными средствами, наземными, водными и подводными. Как мне в это время иметь в уме еще и молитву?».

На это отвечаем всем: братия мои, совершенно верно, что всем вам — и тем, кто в трудится в кабинете, и кто за рулем, кто на фабрике, кто за кафедрой, и тем, кто водит машину или летит по воздуху, едет по суше, плывет по морю, и тем, кто трудится на шахтах и заводах, и тем, кто работает на всяких счетных машинах и ткацких станках, на электрической и электронной технике, так же как и тем, кто командует армиями или судит в судах, — всем тем, у кого сложная профессия высокого уровня квалификации и механизации, всем вам приходится много внимания и заботы вкладывать в свою работу, чтобы выполнить ее должным образом, потому что вы несете и большую ответственность за то, что делаете. Но если вы из тех, кто верит в Бога, и если вы знаете из Священного Писания, что Он Тот, Кто наполняет небо и землю (см.: 2 Пар. 2, 6) и испытывает сердца и утробы людей (см.: Пс. 7, 10), равно как и все глубины (см.: 1 Кор. 2, 10), то где бы мы смогли быть без Него? И если советы сердец наших не могут скрыться от Него (см.: Сир. 1, 30) и еще несовершенное нами видят очи Его (см.: Пс. 138, 16), то какими же нам нужно быть пред Ним, в каком бы месте мы ни находились?

Итак, что же скажем? Если мы, где бы ни находились, будем делать все, как пред лицом Бога, Который видит все и знает все, — то это хождение наше пред Богом вменится нам в молитву. И если мы будем пребывать в этом чувстве присутствия Бога, где бы то ни было и когда бы то ни было, и хотя бы одним воздыханием сердца своего будем взывать к Богу, тогда мы таким образом будем пребывать как в непрестанной молитве к Богу и все дела наши будут совершаться во славу Божию, особенно тогда, когда они служат на пользу нашей страны и живущих в ней, а также на пользу Церкви Христовой.

Если всякое наше служение мы будем совершать честно, по правде, внимательно, как пред лицом Бога, тогда наша жизнь в целом станет служением, молитвой, совершенной во славу Божию, и мы всегда будем получать от Него радость, утешение, укрепление и помощь во всем, служащем на пользу.

Не от всех Бог требует пребывать только в храме, но от всех требуется — и нам это будет на великую пользу и в нынешнем веке, и в будущем — везде и всегда иметь Бога пред очами ума своего. Таким был святой и великий пророк царь Давид, говоривший: *всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; дабы я не поколебался* (ср.: Пс. 15, 8). Разве у него, царя, не было множества хлопот и огромной ответственности? Но при всем том умом своим он всегда видел Бога пред собою, чтобы не согрешить. Он имел это священное делание — чувствовать себя всегда в присутствии Божиим, и его устами Дух Святой убажует того мужа, который будет размышлять день и ночь о законе Господнем (см.: Пс. 1, 2). Итак, блаженны те, кто имеет это священное делание во всякое время и на

всяком месте, где бы они ни были, — ибо если взор ума их будет обращен к Создателю своему, то Он всегда будет посещать их милостью и благосердием. Если всякое наше дело мы будем совершать как заповедь Божию и как пред очами Его, то вся наша жизнедеятельность будет как молитва пред Ним и мы, как рабы верные, получим награду от Него.

Если бы все христиане — во всякое время и где бы они ни находились — исполняли свое служение, вверенное им руководством страны или Церкви, с большим вниманием и усердием, имея в виду общую пользу всех, и всё совершали бы с трезвением, со страхом Божиим и как пред лицом Его, то это совершенно избавило бы их от страстных мыслей и слов и от злых дел (см.: *Филокалия*. Т. 4. *Исихий Синаит*. Вторая сотница глав о противлении и молитве. Гл. 41)*, и вся их жизнь была бы непрестанной молитвой.

Но с полным правом некоторые христиане могли бы спросить: «Что такое умная молитва и из каких слов она состоит?». Всякая молитва, которую человек совершает умом, — будь она короткая или длинная, — есть умная молитва. Но самая обычная и самая лучшая умная молитва, которую во все века творили святые отцы и преуспевшие христиане, это следующая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (грешную)», к чему можно еще добавить: «Молитвами Пресвятой Твоей Матери и всех святых Твоих, помилуй мя».

Эту молитву те, кто желает, могут произносить и в более краткой форме, а именно: «Господи Иисусе

* См.: *Прп. Исихий Иерусалимский*. К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве. Гл. 143 // *Добротолюбие*. СПб., 1884. Т. 2. С. 197.

Христе, помилуй мя», чтобы таким образом соответствовать сказанному апостолом Павлом: *хочу лучше пять слов сказать умом моим* (ср.: 1 Кор. 14, 19). В крайней необходимости и молитва из трех слов — «Господи, помилуй мя» — спасает человека, если он возносит ее из глубины сердца.

Те из христиан-мирян, кто захочет научиться этой священной молитве Христовой, найдут много наставлений о том, как ее совершать, в «Добротолюбии» и других книгах святых отцов, где подробно описаны способы ее совершения и говорится о той великой пользе, какую приносит эта молитва тому, кто занимается ею как можно чаще и как можно дольше.

Для христиан-мирян, желающих научиться этой священной умной молитве, приведем вкратце учение русского подвижника, монаха-аскета Дорофея, который говорит так: «Кто молится устами, а о душе и сердце своем небрежет, такой человек молится воздуху, а не Богу, и старается тщетно. Ибо Бог внимает уму и усердию, а не многословию. Нужно молиться со всем усердием, от всей души и сердца, со страхом Божиим и всей крепостью своею. Молитва ума не позволяет войти во внутреннюю клеть ни рассеянию, ни скверным помыслам».

Затем он говорит: «Ты хочешь знать, как творить умную, или сердечную, молитву? Я научу тебя. Итак, внимай мне усердно и с разумением, послушай меня, любимый мой. Вначале надо творить молитву Иисусову вслух, то есть и устами, и языком, и словом, вслух себе одному. Когда уста, язык и чувства насытятся молитвой, творимой вслух, тогда молитва, творимая голосом, прекращается и начинается произношение ее шепотом. После этого нужно научиться молиться умом. Тогда молитва ума и сердца начнет

Старец Клеопы

развиваться — действием дара Божия — самовластно, непрестанно, действуя и усиливаясь при всяком деле и во всяком месте» (*Еп. Игнатий Брянчанинов. О молитве Иисусовой*)*.

Итак, братья мои христиане, селяне и горожане, в этом кратком слове было показано, что умная молитва обязательна для всех христиан, принявших Крещение во имя Святой Троицы и пребывающих в правой вере.

Затем было показано, что молитву ума и сердца можно творить во всякое время и на всяком месте, лишь бы человек имел страх Божий, имел бы еще трезвение ума и старался совершать свое служение или

* Ср.: *Свт. Игнатий Брянчанинов. Слово о молитве Иисусовой // Свт. Игнатий Брянчанинов. Творения: В 5 т. М., 1996 (репр. изд.: СПб., 1904). Т. 2. Аскетические опыты. С. 266.*

дело так, как если бы он совершал его пред лицом Божиим, зная, что Бог видит его и ведаёт, как он совершает свое служение или дело. Показано было также, согласно Великому Василию, что всякое помышление духовное и всякое дело, совершённое во славу Божию, тоже есть молитва.

Показано было ещё, что понимается под умной молитвой и каковы самые подобающие слова, составляющие эту молитву. А в заключение приведено было и краткое поучение преподобного отца Дорофея, представляющее способ, по которому мирянин или монах может навывкнуться этой священной молитве.

Милость Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и молитвы Пречистой Его Матери да помогут всем и мне, совершенно недостойному, научиться и тому, как применять на деле то, что мы накопили в уме теоретически. Аминь.

О ценности души

Вы слышали, как в Божественном Евангелии Спаситель наш Христос говорит: *что даст человек взамен души своей?* (ср.: Мк. 8, 37). Но неужели столь высокой может быть цена нашей души? Неужели цена нашей души может быть так высока, что ее нельзя выкупить и ценой всего мира? Ибо послушай, что говорит Спаситель: *если человек приобретет весь мир, а душу свою погубит, то какая ему польза?* (ср.: Мк. 8, 36). Ты слышишь, как велика цена человеческой души? А затем, если такова ее цена и до такой ценности и чести возвысил ее Сам Христос Бог, тогда кто бы мог возразить на это и сказать, что человеческая душа дешева и не столь дорога, чтобы быть дороже всего мира?

Божественное Писание обыкновенно называет человека душой. Вот послушай, что оно говорит в Бытии: *а душ, вошедших с Иаковом в Египет и вышедших из чресл его, было всего шестьдесят шесть душ, кроме жен его сыновей* (ср.: Быт. 46, 26). Так вот, Писание называет здесь человека только душой. Не говорит, что столько-то людей вышло из чресл Иакова, но столько-то душ. А почему человек во многих местах Писания называется душой? Вот почему: из-за огромной и несоизмеримой ценности души в сравнении с телом.

Но разве можно называть душу человеком? Нет! Человека можно называть душой, а душу нельзя называть человеком. А почему? Потому, что у души есть своя особая ипостась, а у тела — своя ипостась, то есть лицо. И когда эти две ипостаси, души и тела, соединяются в одну, то это называется **человеком**. Но ни душа не называется человеком без тела, ни тело не называется человеком без души, ибо человек есть единая ипостась, соединенная из двух естеств: одного видимого, тела, и другого невидимого, души. А если все же в некоторых местах Священного Писания человек и называется душой, то это, как было показано, происходит по причине неизреченной чести души по сравнению с телом.

Но что такое человек? Человек — это сердцевина и средоточие всего мира, созданного Богом на небе и на земле. Человек — это ядро, связанное с четырьмя видами миров, которые сотворил Бог во вселенной. Он имеет общение со всеми неодушевленными субстанциями, то есть с минеральным и растительным миром, а также с миром животным и миром сверхчувственным, миром Ангелов, то есть с миром мыслящим. Та-

ким образом, он является центром мира видимого и невидимого. Этого человека, взятого в его целостности, с телом и душой, Писание называется *великим* (ср.: Сир. 3, 18).

Послушай, что говорит Соломон: *великое и достойное дело — человек милостивый* (ср.: Притч. 20, 6). А почему он называет его великим? Я сказал вам: потому что человек соединяет все миры — минеральный, растительный, животный и духовный — воедино и, что важнее всего, он есть образ и подобие Бога, Творца нашего. Потому великое дело есть человек, как говорит и Писание. Но посмотрим, как же связывает человек два вида миров — мысленный и чувственный, которые составляют мир в его целостности (см.: *Св. Григорий Назианзин. Слово 38, на Богоявление*)*.

Человек в своем составе имеет из мира минерального, то есть из мира твари неодушевленной, железо, соль, фосфор, камень, воду, землю — коротко говоря, почти все вещества, открытые химией в мире минералов, находятся в человеке. Подобно этому, человек имеет в своем составе и многое из мира вегетативного, из мира растений, которые растут и опадают, рождаются и погибают, ибо в нем находятся насаждения, травы и семена всяческого рода из обретающихся по лицу земли. Затем, человек связан с миром животных четырьмя жидкостями, находящимися в нем и называемыми четырьмя влагами, то есть связан желчью черной, желчь желтой, кровью и водой (см.: *Св. Иоанн*

* § 11: «...Искусное Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа» // Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Творения*: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 446.

Дамаскин. Догматика. Гл. 12). Он, имея в себе эти четыре вида жидкостей, из которых состоит тело животных, поддерживает связь и с неразумными, то есть с животными. Итак, вот как человек образует связь между тремя мирами: минеральным, растительным и животным.*

Но неужели человек останавливается на этом? Ни-
коим образом! Человек — я сказал вам вначале — поддерживает связь и с небесным миром умопостигаемых, понимающих, умных. Он выше мира растительного и животного, находясь в общении, имея сильную связь с умным миром Ангелов (см.: *Св. Иоанн Дамаскин. Догматика. Кн. 1. Гл. 3*). Итак, поскольку человек объединяет эти четыре мира в малом объеме, он называется «микрокосмос», то есть малый мир**.

Но называется ли человек только малым миром? Нет! Человек, согласно великому богослову Григорию и другим великим философам Церкви, называется и по-другому, а именно — «макрокосмос». Он является не только малым миром в мире великом, микрокосмосом в макрокосмосе, потому что синтезирует в себе нечто из всех миров, но является и макрокосмосом в микрокосмосе, то есть и миром великим в малом, будучи более всех миров, потому что он не только объединяет в себе нечто из мира видимого и невидимого, но, сверх всего, составлен по образу и подобию Божию (см.: Быт. 1, 26). Потому человек называется и макрокосмосом, и микрокосмосом, миром великим в мире малом, потому что он содержит по существу нечто из

* См.: *Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 12. М., 1894 (репр.: М., 2004). С. 82.*

** См.: Там же. С. 83.

всего и все превышает, превосходя с известной точки зрения даже Ангелов.

Но оставим касающееся видимой стороны человека, то есть состава его телесного и осязаемого естества, и продолжим дальше слово о высших способностях нашей души, которые, я говорил вам, причастны свойствам мира умопостигаемого и даже превосходят мир.

Умный мир Ангелов состоит из девяти чинов, иерархизированных в три триады. Первая триада — Ангелов, Архангелов и Начал. Вторая триада, она же средняя, — Властей, Сил и Господств, и третья триада, высшая, — блаженнейших Престолов, Херувимов и Серафимов.

Итак, посмотрим далее, в каком виде находятся развитые и сконцентрированные в человеке силы, подобные силам, находящимся в этих девяти чинах ангельских.

Ангелы* составляют чин, наиболее близкий к нам, им вверена на хранение эта земля, и они детальнее других чинов служат спасению людей. «Ангелы» толкуется как «слуги Божии», как говорит Писание: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 5). Ангелы — это те, кто помогает нам в бедах, скорбях и искушениях. Они присно радуются о тех, кто возрастает в добродетелях, и присно печалются о тех, кто впадает в грехи, и помогают им восстать из грехов и затруднений. Ангелы служат спасению чело-

* Начиная с чина Ангелов и до Серафимов все силы, свойства и дарования каждого чина описаны по «Небесной иерархии» и «Церковной иерархии» святого Дионисия Ареопагита и по слову из «Житий святых» за 8 ноября. — *Старец Клеона*.

веческих душ и никогда не оставляют нас, пока мы не отдадим душу в минуту кончины.

Душа человека обладает тем же действием, что и Ангелы. У нее есть вера и любовь к Богу, и через эту веру и любовь она служит Богу в страхе и трепете. Душа также наделена силой помогать своим братьям, утешать их во время искушений, укреплять, служить им и всегда прибегать к ним на помощь, будь то советом, будь то делом, самыми разными способами. Поэтому и человек, таким образом, тоже представляет собой некий вид Ангела, состоящий из двух естеств, как называет его святой Иоанн Дамаскин («Догматика»)*, то есть ангел во плоти.

Ангел летает как молния по небу, в мгновение ока спускается в ад, в мгновение ока облетает землю. Его не задерживают ни литосфера, ни атмосфера, ни стратосфера, ничто не препятствует ему (см.: *Св. Иоанн Дамаскин. Догматика. Кн. 2. Гл. 3*)**. Такова и душа человека с умом. Душа со своей зрительной частью, которая есть ум, в миг пересекает небо, спускается в ад, представляет себе вечные муки, думает о чем хочет, мчится куда хочет. Никто не может остановить мысль и ум наш. Куда только захочет, туда и направляется.

Вот сходство души с Ангелом. Что имеет ангел во плоти, то имеет человек с умом. Потому говорит святой Григорий Нисский, великий духовный философ, что «человек брат Ангелу по разумной душе» («Комментарий на жизнь Моисея»***).

* См.: *Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 12. С. 80.*

** См.: Там же. Кн. 2. Гл. 3. С. 47.

*** Ср.: *Свт. Григорий Нисский. Жизнь Моисея законодателя. § 45. М., 2009. С. 39.*

Что есть ум человека — то же есть и Ангел. Ангел с телом своим* так быстро проникает через все, что он может пройти сквозь все четыре элемента, и сквозь небо, и в ад, повсюду. Душа так же быстро проникает через все, как Ангел перемещается с телом своим.

Архангелы. Это второй чин, принадлежащий низшей иерархии. Им дана от Бога такая миссия — принимать от Бога поручения, то есть заповеди, раскрывать пророчества Божии и в свое время благовествовать Его тайны народам и людям на земле. Как вы видели, Архангел Гавриил и другие Ангелы, посланные Богом, благовестили рождение святого Иоанна Крестителя, рождение Спасителя нашего...

Таким образом, миссия Архангелов такова: они принимают поручения от Бога — которые открываются им чинами, высшими их, — и хранят эти поручения до того момента, пока получают, мысленно, повеление донести их на лицо земли, каждой душе в отдельности.

Душа человека тоже не чужда действию Архангелов. У нее есть память, она помнит все, у нее есть ум, очищенный Духом Божиим, и она повсюду сообщает и благовествует Евангелие и слово Божие, равно как и благие учения, как, вы видели, проповедовал святой Петр в Иерусалиме, и уверовали в один только день около трех тысяч человек, а на второй день — около пяти тысяч (см.: Деян. 2, 41; 4, 4). И так проповедовали апостолы до края земли, что исполнилось слово,

* Совершенно бестелесен один только Бог, ибо у всех Ангелов есть тела, хотя часто они и называются бесплотными. Но тела их невыразимо тонки, они состоят из эфира, из небесного огня, и потому Ангелы называются в церковных писаниях бесплотными. — *Старец Клеона.*

записанное в Писании: *во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 4).

Вот вам и архангелы во плоти — апостолы и благовестники Евангелия Христова. Вот и бывают подобны Архангелам люди, благовествующие и имеющие дар пророчества. Ибо очень многие из них — это святые, имевшие дар прозрения в будущее и дар проповедания. Такими были святые пророки и патриархи, апостолы, мученики и преподобные.

Итак, вот и причащается душа наша дара Архангелов через благовествование слова Божия, через пророчество. И говорит божественный Григорий Двоеслов, что у Архангелов есть еще одна миссия: они умножают святую веру среди людей*. А как вы знаете, и это может совершать душа человеческая. Человек может благовествовать, проповедовать, учить и просвещать всех, умножать веру по всей земле.

Начала. Служение этого чина — охранять все пределы земных царств. Все страны, все края, все города, все села, все регионы мира имеют своего Ангела, которому дана от Бога великая власть блюсти, чтобы не происходили войны, — а если Бог попустит случиться им, то они случаются, но Начала хранят каждый народ и каждый род под солнцем.

И душа человека обладает тем же свойством, как учат святые отцы. Человеку Бог дал разум создавать законы, которыми управляются большие царства и сильные государства, создавать законы военные, законы гражданские, законы административные, законы уголовные. Вот множество сил человека, которыми он

* См.: *Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелия. Беседа 34.* М., 2009. С. 324–325.

обладает подобно чину Начал. И он властвует над городами, странами, царствами и краями, потому что Бог сказал ему вначале: *растите и умножайтесь и владейте землей и птицами небесными и рыбами морскими* (ср.: Быт. 1, 28).

Итак, этой силой властвовать и царствовать обладает и душа человека, и человек вообще, взятый в целом, вместе с его душой.

Власти. Этот чин, очень сильный, стоящий выше первой иерархии, имеет миссию владычествовать над бесами. Очень много вредили бы бесы людям, если бы не было этого чина, наделенного от Бога силой властвовать над ними. Миллиарды бесов кишат в поднебесье, на земле, в воде, в воздухе, они обходят всю вселенную, как сказано у Иова: *обойдя землю и пройдя поднебесную, вот он я* (ср.: Иов. 1, 7), или как говорит и апостол Павел: *духи злобы поднебесные* (ср.: Еф. 6, 12). Итак, повсюду находятся бесы, и они очень навредили бы творению Божию, потому что один бес имеет такую силу, что — если бы позволил ему Бог — он одним своим когтем перевернул бы всю землю, как говорит нам святой Серафим Саровский*. Но сила сатаны и слуг его ограничена силой Божества через этот чин Властей, который властвует над ними, не позволяя им причинять зло людям сверх того, что позволит Бог, как это произошло в Евангелии, когда они и в свиней не могли войти, и Иова не могли искушать, пока не позволил им Бог (см.: Мф. 8, 31–32; Иов. 1, 12). Итак, вот какова миссия чина Властей: властвовать над бесами, когда они хотят напасть на творение Божие.

* См., напр.: *Митр. Вениамин (Федченков)*. Житие прп. Серафима, Саровского чудотворца. М., 2006. С. 88–90.

И душа человека имеет в себе эту силу. Человек, имеющий дар Божий, властвует над своими страстями, которые суть от бесов, ибо говорит святой Ефрем Сирин: «Сколько страстей у человека, столько в нем и бесов». И если он блудник, и если драчун, и если курильщик, и если сквернослов, и если вор — сколько у него страстей, столько в нем бесов. Итак, душа чистая и просвещенная благодатию Божией властвует над этими бесами и не желает исполнять волю их и таким образом не побеждается страстями, потому что у нее есть сила самообладания и противления злым духам, нападающим на нее, но это бывает только по благодати Божией (см.: Мф. 16, 18; Мк. 3, 15; 6, 7; 16, 17; Лк. 9, 1 и др.).

Силы. Это чин, стоящий выше чина Властей и являющийся вторым чином во второй триаде. Этот чин Сил имеет следующую миссию: он обладает от Бога великой силой совершать чудеса по всей земле. Великую силу и великие чудеса являет этот чин Сил, но этим даром от Бога наделены бывают и люди, которых избрал Бог и которым Он благоволил подать этот дар. Вы слышали о святом Николае, о святом Спиридоне чудотворцах? Через этот чин Сил дар чудотворения снисходит от Бога на святых, сподобившихся принять подобный дар.

У чина Сил имеется и другая миссия: он управляет и движет небесными сферами, землей, планетами и звездами небесными, точнейшим движением всех небесных светил в удивительной красоте и гармонии. Они же управляют и воздухом, властвуют над движением и переменной ветров, которых двенадцать, по «Догматике»*. Они размеряют силу ветров, чтобы не

* См.: *Прп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 8. С. 66–67.

обрушилось слишком сильное бедствие на одну из стран и чтобы ветры не навредили стране той и ее городам, — или, если попустит Бог, насылают циклоны, тайфуны, всяческого рода ураганы, и через этот чин наказываются Богом люди грешные в известных краях света.

Но и у человека имеется тот же дар, каким обладает этот чин Сил, потому что он, молясь Богу, получает дар совершать чудеса. Сколько пророков совершали чудеса и воскрешали из мертвых, подобно Илие и Елисею? Сколько апостолов совершали великие чудеса и воскрешали из мертвых, подобно Петру, Павлу и святому Иоанну евангелисту? Сколько святителей и мучеников совершали великие чудеса и воскрешали из мертвых, подобно святому великомученику Георгию и другим?

Человек, таким образом, обладает даром чудотворения, и вместо того, чтобы управлять небесными сферами, он управляет другим — членами своего тела. В теле человеческом, как мы уже говорили, собран весь мир, и у души человека есть сила управлять этими членами, по воле Божией: *глаза твои да видят правое, и уши твои правое да слышат* (ср.: Притч. 4, 25; 2, 2). Итак, благочиние органов тела — одна из сил души, уподобляющая нас небесным Силам.

Господства. Этот чин называется Господствами, потому что он господствует над бесами, а также над всеми царствами земными и всеми странами, вверенными им Богом. Этот чин Господств также господствует над всеми чинами, низшими себя, которых пять. Они — Господства и служат Господу Богу не из страха, а по свободной воле и по любви, и совершенно изринули из себя рабский страх. Другие чины служат и из страха, имея страх чистый, как написано: *служите*

Господу со страхом (Пс. 2, 11), или: *страх Господень просвещает очи* (ср.: Пс. 18, 9; Рим. 8, 15; 1 Ин. 4, 18). А они не из страха, но только из любви служат Богу и совершенно отбрасывают рабский страх, не боясь никого. И у них есть великая сила господствовать над силами сатаны, над силами народов земли, и над силами стихий, и над всеми другими Силами, находящимися ниже их.

Но и у человека есть сила господствовать. Человек, по дару Божию, царствует и господствует над странами. Кто, как вы думаете, ставит владык на земле, царей, властителей и правителей? Бог! Вы не слышали, как говорит Божественное Писание в Премудрости Соломона? *Внимайте, властвующие над множеством и гордящиеся пред народом! От Господа дана вам ваша держава, и сила — от Вышнего* (ср.: Прем. 6, 2—3).

Посредством чина Господств ставятся от Бога цари и правители народов по всей земле. Ну, может сказать кто-нибудь: «Такой-то занимался политикой и стал большим человеком». Это неверно. Его Бог поставил. Об этом свидетельствует святой апостол Павел: *всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1). Итак, все власти, поставленные для управления народами, все главы государств поставлены Богом через чин Господств. Господства выполняют эту миссию, когда им бывает поручено: «Иди и смести того-то, поставь того-то, укрепи того-то, возвысь того-то». Это их миссия — господствовать над бесами и ставить господ и царей и владык по лицу земли.

Чину Господств очень уподобляется душа человека, которая по дару Божию может господствовать над

страстями тела и души. Вы слышали о святом Симеоне, Христа ради юродивом?* Ходил он по улицам города Емессы нагишом, прикрыв только срамные места лавровыми листьями. Лавровый венок носил на голове, а сам был весь вымазан в грязи, прикидываясь безумным, — это ради любви Христовой, — и никто не знал тайны его жизни, кроме диакона Иоанна из храма Святой Пятницы в том же городе. Святой Симеон ходил по улицам, стучал палкой по столпам крепостной стены и кричал:

— Праздник царя-победителя и крепости его! Все видевшие его на улицах говорили:

— Этот безумец, этот умалишенный монах сам не знает, что говорит!

А «этот безумец» был умнее всего мира, как сказал святой апостол Павел: *безумное Божие мудрее людей* (ср.: 1 Кор. 1, 25).

Он пророчествовал о чем-то, и слова его имели смысл. Однажды отвел его диакон Иоанн за угол и сказал ему:

— Отче, мне стыдно видеть тебя голым и с головы до пят в грязи. Почему ты все время стучишь палкой и говоришь: «Праздник царя-победителя и крепости его»?

И тогда святой ответил ему:

— Возлюбленный брат Иоанн, тебе я поведаю тайну эту, ибо я открывал тебе и другие тайны до этого. Я, по дару Христову, больше не ввожусь в заблуждение миром сим грешным и обольщающим; душа моя — крепость Духа Святаго, а ум мой стал победителем над

* Память прпп. Симеона Палестинского, Емесского, Христа ради юродивого († ок. 590), и Иоанна, спостника его, совершается 21 июля / 3 августа.

страстями. И меня больше не волнует, что одни меня ругают, а другие хвалят, одни бросают в меня камнями, а дети комьями грязи, одни натравливают на меня собак, другие считают сумасшедшим, одни говорят, что я святой, другие — что бесноватый, а меня не волнует все это. Знаешь, что сказал апостол Павел? *Если бы я старался угождать еще и людям, то не был бы рабом Христовым* (ср.: Гал. 1, 10). Итак, тебе я открою тайну, почему я так кричу: «Праздник царя-победителя и крепости его». Потому что душа моя — по дару Христову — стала крепостью Духа Святаго, а ум мой царствует над страстями. И все, кто хочет любить Бога, могут стать царями и владыками над страстями, подобно мне и более меня.

Итак, вот вам пример того, как человек по дару Божию может стать господином и царствовать над страстями. И, господствуя над страстями, он царствует и над бесами и над всей тварью, потому что тогда восстанавливается в нем образ и подобие Божие.

Престолы, или Троны, находятся выше чина Господств. Они называются так потому, что на этом чине почивает Бог, не существом Своим, а даром. Ибо существо Божие неуместимо для всех творений Его, будучи безграничным. Итак, Бог покоится по дару в особенности на чине Престолов небесных; поэтому они еще называются, согласно святым богословам, «покоем Божиим и богоприятием» (Св. Дионисий Ареопагит)*.

И душа человека имеет этот дар, что и у преблаженных Престолов небесных. Душа человека делается пре-

* См.: Св. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. Гл. 7. § 4 // Св. Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. СПб., 2008. С. 77.

столом Божиим и тронем Его, когда и он может покоить Бога. Ибо говорит божественный отец Ефрем Сирин: «Два трона есть у Бога: небо — ибо написано: *какой дом вы Мне постройте? говорит Бог. Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих* (ср.: Ис. 66, 1), — и второй трон Божий — это сердце смиренного человека»*. Но откуда выводит это божественный Ефрем Сирин? Из Исаии 66, 1–2, где говорится от лица Божия: *на кого Я призрю? Только на смиренного и сокрушенного духом и трепещущего слов Моих* (ср.: Ис. 66, 2). Вот, следовательно, Бог смотрит на человека и покоится на нем, как на Престолах небесных. Но и великий апостол Павел говорит нам: *вы храм Бога Живаго, и Дух Божий почивает в вас* (ср.: 1 Кор. 3, 16). Ты слышишь? Мы покоим Святаго Духа Божия, если очистили душу нашу от грехов.

Итак, вот каким образом и человек может стать разумным престолом для упокоения Божия, имеющим ту же миссию, что и Престолы небесные: покоя Бога в душе своей или совершая всякое доброе дело, но особенно этому способствуют любовь и смирение сердца.

Херувимы — это те, кто следуют за чином Престолов. «Херувим» на еврейском языке толкуется как «многое знание и излияние мудрости». И душа человека имеет это свойство, ибо и ему Бог дал ум, с помощью которого он может накапливать очень большие знания. Говорят, что Херувимы имеют самые глубокие духовные созерцания и что ум Херувимов содержит столько премудрости, что все рациональные умы Ан-

* См.: *Прп. Ефрем Сирин*. Толкование на книгу пророчества Исаии. Гл. 66 // *Прп. Ефрем Сирин*. Творения: В 8 т. М., 1995. Т. 5. С. 418.

гелов, стоящих ниже их, не могут обойти их вниманием так, чтобы они не узнали об этом; еще у них есть неизреченное и глубокое зрение, за что они еще называются бдящими, то есть многоочитыми, имеющими великую премудрость видеть насквозь во всех направлениях.

И человек тоже таков. У человека есть ум, которым он может бдительно наблюдать за страстями, который он может наполнять Божественной наукой, и человек тоже может изливать премудрость из накопленного им, из того, что он собрал по дару Божию и своим трудом. Он изливает мудрость свою на тысячи и десятки тысяч душ через посредство проповеди, поучений и советов. Таким образом, и человек может иметь многое знание и изливать премудрость.

Но у Херувимов есть еще одно имя — они называются «как младенцы», то есть невинные. Самая чистая невинность и бесстрастность из всех чинов ангельских обретается у Херувимов. Они называются «как младенцы», потому что имеют великую невинность и непорочность.

Это есть и в душе человека, особенно у невинных детей. Кто будет иметь — по слову Спасителя — мудрость змеиную и кротость голубиную, тот сделается невинным, как дитя, и того можно назвать херувимом во плоти, земным херувимом. И, таким образом, душа человека и человек вообще может уподобиться Херувимам через накопление знаний, через научение других мудрости, через стяжание невинности и душевной непорочности, по слову Спасителя нашего Иисуса Христа, Который сказал: *если не обратитесь и не будете как младенцы, не унаследуете Царства Небесного* (ср.: Мф. 18, 3; Мк. 10, 15; Лк. 18, 17).

«Серафимы» толкуются на том же древнем языке евреев как «пылающие», «пылкие» или, говоря иначе, «палящие», «согревающие», потому что они любовь Божией и сугубым пламенем пылают более других чинов, находясь близ престола Божия. Они не только пылают неизмеримой любовью к Богу, но и имеют силу своей любовью согревать и воспламенять и другие чины к служению со многой любовью. В этом состоит миссия этого чина, находящегося ближе всех к престолу Божию.

Но и человек может сделаться серафимом, и миллионы людей по лицу земли сделались серафимами, те, кто послужил Богу, горя духом от любви. Что говорит Евангелие? Шли два апостола к Еммаусу — это были Лука и Клеопа, и Спаситель объяснял им Писания. А они, узнав Его, сказали: *не горели ли сердца наши в нас, когда Он шел с нами по пути и объяснял нам Писания?* (ср.: Лк. 24, 32). Вы слышали? Горели сердца их, воспламенялись благодатию Бога, Который был рядом с ними. Ибо Бог был там, но они не узнавали Его, пока Он не пожелал, чтобы они Его узнали по преломлению хлеба.

А как пылал святой Игнатий Богоносец? Как он носил Бога в сердце и от любви каждый миг желал быть съеденным зверями и перенести самые тяжкие мучения?* А как горел великий апостол и первомученик архидиакон Стефан? Ибо лицо его сияло, как лицо Ангела, и он исполнился любви, когда исповедал Христа Спасителя. Как, силой этой пылающей любви к Богу, он переносил мучения до смерти, побиваемый

* См.: *Сщмч. Игнатий Богоносец. Письмо к римлянам*. Гл. 4—5 // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 330—331.

камнями и молясь Богу, чтобы Он не вменил его убийцам этого греха (см.: Деян. 7, 60)?

А как пламенел великий апостол Павел любовью к Богу, когда сказал: *кто отлучит нас от любви Божией? Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или нужда, или меч? ...Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начальства, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другое какое создание не отлучат нас от любви Божией, которая есть во Христе Иисусе, Господе нашем* (ср.: Рим. 8, 35, 38—39). Такая пламенность была в Павле, что он горел от любви Божией и не обращал внимания ни на бесов, ни на Ангелов, ни на кого, ибо был уверен, что его уже никто и ничто не сможет отлучить от любви Христовой.

Итак, душа, когда она станет такой, чтобы пылать таким огнем и такой любовью к Богу, по справедливости может быть названа серафимом во плоти, земным серафимом. Так и поется много раз в церковных канонах святым: «Святый архиерею, серафим словесный был еси на земли» (Канон св. Игнатию Богоносцу, 20 декабря).

Итак, вот как душа человека, сравниваемая с девятью чинами ангельскими, оказывается имеющей много сходств с ними и тоже бывает причастна силам и свойствам умных небесных чинов; эти силы и свойства она может постоянно взращивать в себе и овладевать ими во все большей мере, по дару Божию.

Конечно, это уподобление свойств нашей души свойствам девяти чинов ангельских частично, так как человеческая душа обладает этими свойствами и дарами отчасти и, пока она обложена немощью плоти, постоянно меняется, в то время как Небесные Силы в

большей мере и полнее причащаются от Бога названных даров, чем наша душа, пока она находится в теле, потому что святые Силы бесплотны и, по дару Божию, совершенно безгрешны.

Разумеется, у них должны быть и другие духовные дары и свойства, кроме упомянутых выше, о которых только Бог, Творец их и наш, знает. Эту истину прекрасно разъясняет божественный отец Максим Исповедник, который, толкуя слова Господа из Святого Евангелия: *из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его* (Мф. 11, 11; ср.: Лк. 7, 28), говорит: «Поскольку верили, что Иоанн через созерцание обрел все знание, допустимое здесь, то знание самое малое и самое последнее в будущей жизни более здешнего знания. Или: самый высокий богослов меньше последнего из Ангелов» (Филокалия. Т. 2. Вопрос 47)*. Наименьшим в Царствии Небесном является Ангел, находящийся в низшем чине небесной иерархии. Но он все же богослов, высший Иоанна Крестителя — самого великого пророка из рожденных женами и самого великого богослова среди землян, ибо он тот, кто осязал, видел и слышал Три Лица Святой Троицы при

* Старец Клеопа нередко цитирует творения святых отцов, донныне отсутствующие в переводе на русский язык, но имеющиеся на румынском. Нужно заметить и то, что румынское «Добротолюбие» («Филокалия») значительно объемнее русского, оно состоит из 12 томов. Творения прп. Максима Исповедника, к примеру, занимают в нем целых два тома: том 2 составляют «Четыре сотницы о любви», «Двести богословских глав», «Вопросы», «Недоумения и ответы», «Толкование на “Отче наш”», том 3 — «65 вопросов к Фалассию».

Богоявлению на Иордане. И все же, пока он пребывал во плоти, он ведал меньше тайн, чем Ангел. Итак, если Ангел, самый меньший среди чинов небесной иерархии, является бóльшим богословом, чем святой Иоанн Креститель, то насколько же бóльшим будет различие между дарованиями и свойствами земных людей и самых высших чинов небесной иерархии?

Великие философы античности Пифагор, Платон, Демокрит, Плотин, Мефодий Олимпийский, Аристотель, так же как и бесчисленные философы после них, говорили, что душа человека — это только «микрокосмос» (малый мир) и что человек содержит в себе по-немногу из мира видимого и чувственного, но они не знали, что человек через многие свойства имеет причастие даже к умным Небесным Силам. Потому божественный отец Григорий Богослов упрекает Демокрита и подобных ему, говоря: «Те, кто ограничивают человека только миром сим чувственным, отделились от истины»*. Ибо человек — это центр и ядро, соединяющее концы мира — горние (умные) и дольные (чувственные) (см.: *Св. Иоанн Дамаскин. Догматика. Кн. 2. Гл. 12*)**.

А теперь покажем, что душа наша есть не только нечто удерживающее и централизующее все миры видимые и невидимые, но она выше умопостигаемого мира Ангелов, содержа в себе нечто такое, данное от Бога, что выше умопостигаемого мира святых Небес-

* Ср.: *Свт. Григорий Богослов. [Письмо] 111. К пресвитеру Кледонию, против Аполлинария первое (Послание 3) // Свт. Григорий Богослов. Творения: В 2 т. М., 2007. Т. 2. С. 481.*

** См.: *Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 12. С. 179.*

ных Сил, как об этом учат святые и божественные отцы. У него не только есть нечто из мира чувственного и умопостигаемого, но он — образ и подобие Бога, как Он сказал при сотворении, говоря: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Итак, Святая Троица в Высшем Совете решила создать человека превыше Ангелов, ибо нигде в Писании не написано, что Ангелы были сотворены по образу и подобию Божию, но только человек.

Но чем же человек больше Ангелов, чтобы быть уподобленным Богу? Человек больше чина Ангелов и душа человека превосходит их тремя свойствами, как учит об этом Великий Василий, говоря: «Человек уподобляется Святой Троице и есть Ее подобие в следующих трех свойствах: он уподобляется Отцу по уму, ибо Отец в Святой Троице есть Ум, Который произвел, через предвечное рождение, Сына и, через предвечное исхождение, по другому образу счисления, — Пресвятаго Духа».

Итак, душа человека уподобляется Отцу умом, ибо как Отец дает начало Сыну через предвечное рождение, также и ум человека дает начало слову; Сыну уподобляется слово, получившее начало в уме человека, или «слуга ума», как его [слово] называют святые отцы.

Таким образом, по подобию Отца бывает ум, по подобию Сына — слово, возникающее из ума человека, и по подобию Духа Святаго — самовластная воля, которая является в душе корнем всех благостей, какие вложил Благий Бог в человека. Таким образом, душа человека является самым великим делом Божия Совета и живым образом Пресвятой и Животворящей Троицы, и этими тремя свойствами она выше всех умных чинов, будучи душой умной, словесной, самовластной,

имея образ и подобие Пресвятой и Животворящей Троицы.

Братия мои, Бог, создавая нашу душу, создал ее не иначе, как вдуновением, ибо Писание говорит: *и создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7). Значит, тело Он создал из материи, а когда создает душу, Он являет иной способ творения, который и созданием нельзя назвать, но вдуновением. Ибо Он не создал душу, как тело, беря осязаемую землю и глину, ибо «Адам» означает «из глины». Но послушай как: вдунул Бог и вдуновением сотворил душу и придал ей честь нематериальную, ибо Бог не уподобляется человеку по телу, как хулили еретики-антропоморфиты, но по душе, потому что душа — образ и подобие Святой Троицы. Бог, будучи нематериальным, разумным и Сущностью невидимой, имеет подобием Своим нашу душу, которая также невидима, нематериальна и разумна.

Бог сотворил душу тогда, вначале, но и сейчас Бог творит каждую минуту тысячи душ во чреве жены, ибо тогда, когда она соединяется с мужем, в этот миг создаются и тело, и душа в очень малой форме. Но как создается душа теперь? Послушай, что говорит пророк Захария: *Простирающий небо, как кожу, Удерживающий дух человека в нем, как Сам знает* (ср.: Зах. 12, 1; см. также: Ис. 57, 16; Иез. 18, 4). А как? Только один Бог знает, как Он действует при создании душ в каждое мгновение, когда зачинаются душа и тело. Бог вмещивается и создает их из обоих естеств, из естеств жены и мужа, там, где осеняет Дух Его. Потому большим грехом является аборт, ибо душа, будучи образом Святой Троицы, дороже всего на свете; погибает со-

кровище, если погибла одна душа, которую невозможно оценить никакой ценой и стоимостью. Горе тем женщинам, которые делают аборты, и горе тем, которые сделали их, и не каются, и не исповедуются, и им все равно и не больно из-за этого, ибо я сказал вам, как велика душа человека и сколько сил находится в ней, а они идут и извергают младенца и выбрасывают его собакам или в клозет! Горе нам, что же будет и с нами в день Суда, если мы не внимаем и не каемся!

Создав душу и тело, Бог сказал человеку владеть всем миром, повелев ему: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всей землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 28). Бог, будучи Отцом нашим, поставил человека владычествовать над всем этим миром, как говорит святой Никодим Святогорец: «Бог создал другого бога. Он создал человека и поставил его другим богом над всем, что сотворено Им». Слышишь, как он говорит? Единый по естеству Бог поставил человека — бога по благодати — владычествовать над всем сотворенным Им. Потому Он и сказал ему: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81, 6).

Однако, когда Бог поставил человека владычествовать над всем сотворенным Им, Он дал ему и соответствующие силы, чтобы человек мог владычествовать над всем сотворенным Им. Телу Он дал семенную часть, семя, чтобы размножаться, расти и наполнять землю. А душе, соответственно ее естеству, Он дал другие силы, бóльшие: владычествовать над морями, птицами небесными и над всем творением Божиим на земле.

Сегодня мы каждую минуту видим у себя перед глазами, как проявляются по лицу земли силы, данные Богом, Творцом души человеческой. Человек умом своим вмиг возносится на небо, спускается на землю, погружается на дно морское, он создал корабли и батискафы, с помощью которых поднимает с океанского дна затонувшие суда, разыскивает там жемчуга и сокровища. Человек своей душой и умом, данными Богом, изобрел врачебное искусство, он извлекает из всяческого рода растений лекарства или из других веществ — пенициллин. Почему? Потому что Бог поставил человека владыкой и дал ему разумение и ум, ибо знал, что они ему понадобятся, когда он заболит.

Человек своим умом изобрел устройства, чтобы видеть на большие расстояния и открывать небесные звезды. Человеку Бог дал ум, и с помощью измерительных приборов он определяет расстояние между планетами, между звездами, между луной и землей, измеряет глубину морей и океанов, он владеет мастерством ловить великих морских рыб, он изобрел аппараты, с помощью которых слышит на одном конце земли, что происходит на другом, и может не только слышать, но и видеть.

Но миллиарды тайн еще сокрыты в природе, еще не разгаданные человеком. Он немного гордится тем, что теперь знает многое, но не знает, что стоит пока в самом начале, что почерпнул только ложечку из океана знаний и тайн, которые ему еще откроет Бог, по Своей неизреченной любви к людям, ибо человек — Его образ и подобие, научающий их, как отец детей. Когда ребенок идет в школу, он начинает учиться с самых простых слов: «аз», «буки», «веди» и так далее, а со временем попадает в университет. Так обучает и Бог

род человеческий; Он дал ему ум и дар творчества, чтобы он созидал. Но истинным Творцом остается Бог. Он дал ему ум, чтобы созидать, но из чего? Из материи. Он создает самолеты, поезда, трамваи, корабли, создает все, что есть в этом мире, но из чего? Из материи, которую вначале вложил в землю Бог, как бы говорящий ему: «Я положил туда тебе изо всего: положил соль, потому что она нужна для пищи; положил нефть, потому что она нужна для освещения; положил железо, потому что нужна железная дорога». Как чадолюбивый отец, создавая мир, Он вложил все, что нужно, в землю.

А миллиарды книг, написанных обо всех областях жизни и на всех языках, имеющих на земле? Кто создал эти книги? Их создал ум человека, силой, мудростью и разумением, данными ему от Бога. По всему этому, по справедливости, как говорил один великий ученый и философ, «все реки знаний мира следовало бы направить в море разума Божия».

Но почему все это знание и разумение мира — какого бы рода оно ни было — следовало бы влить в море разума Божия? Потому что всё от Бога исходит и к Нему должно возвратиться. Все силы, данные от Бога человеку для постижения различных отраслей науки, чтобы он таким образом смог лучше жить на земле и помогать подобным себе, нужно влить в море разума Божия, то есть в бескрайний океан Его премудрости, потому что Он излил мудрость и разумение в умы людей соответственно их вере и их дару служить на пользу своим братьям.

Таким образом, все прекрасное, созданное человеком по лицу земли, бывает для того, чтобы мы думали умом своим прямо о Творце нашем, Который, по

Своей неизреченной благодати, дал нам ум, мудрость, разумение и искусность совершать эти дела на пользу нашу и ближнего нашего. Но если человек — Боже сохрани! — теряет рассудок и начинает гордиться ими, то он поступает плохо, ибо все, что мы видим, — не наше, а Того, Кто нам это дал. Великий апостол Павел говорит: *что ты имеешь, чего бы не получил?* (1 Кор. 4, 7). Что мы не получили? Зрение, обоняние, вкус, осязание, память, ум, воля, разум, мышление, выбор, решительность, что бы мы ни захотели счесть своим, — откуда это у нас? От Отца, создавшего нас. А если мы имеем это от Него, говорит далее апостол Павел, *а если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7).

Разве не было бы великим безумием и неблагодарностью, если бы я отправился в страну какого-нибудь богатого правителя, одного из сильных мира сего, и он подарил бы мне золотые украшения, драгоценные камни и дорогие одежды или другие ценные подарки, какие он захотел бы мне подарить, а я ушел бы, не сказав ему ни слова, и затем начал бы гордиться ими, говоря: «Я заслужил их, я сделал их, они мои»? Затем, не было ли бы это великим безумием, в то время как я знаю, что получил их в дар? Да, на время они мои, но они не от меня, я их получил по благодати того, кто дал мне их.

Так следовало бы поступать со всем, что мы видим в себе: с даром мудрости, даром ведения, памяти, искусства, науки, техники, письма, речи и всех других дарах и способностях. Не будем забывать, откуда они у нас, и будем направлять их к единственной цели — к началу, откуда они пришли, к Источнику бескрайней мудрости, к Богу, Творцу нашей души, которую

Он украсил и наделил стольким ведением и великой мудростью.

Бог разделил Свои дары каждому различным образом. *Дары различны, но Дух один и тот же* (1 Кор. 12, 4), говорит апостол. Дух Святой дал одному дар реализовать себя в области сельского хозяйства, другому — стать врачом, летчиком, моряком, писателем, учителем или агрономом, и все мы должны служить друг другу, и все эти дары должны служить благу всех, ибо Он дал нам их не для того, чтобы мы держали их для себя, но чтобы они служили для общей пользы рода человеческого. Но только будем знать, что все дары исходят от одного и того же Духа, от Духа Святаго, и будем направлять их к Божественной благодати и премудрости, и всегда, когда будем видеть, что преуспеваем в чем-либо, из глубины сердца возблагодарим Бога всеми силами, ибо от Него исходит вся мудрость, все ведение и все блаженство душ и телес наших.

Братия мои, по какой же причине, когда сатана искушал Иова, Бог позволил ему отнять у него семь тысяч овец, семь тысяч верблюдов, пятьсот пар ослов, пятьсот пар волов, десять детей, все имение и дома, но не разрешил касаться его души? А потом, когда сатана во второй раз нападал на него и попросил у Бога позволения коснуться костей и плоти его, то получил разрешение и на это, но сказал ему Бог: *вот, он в руке твоей, только душу его сбереги* (Иов. 2, 6). Ты слышал? Семь лет с половиной, по преданию, грызли черви Иова, сидящего на мусорной куче и изъязвленного сатаной ранами от темени головы до ступней ног, как пишет Писание, но к душе его не дозволил прикоснуться. Почему? Бог знал, что самое великое сокровище в Иове — душа его, правоверная и боголюбивая.

Душа — это бесценное сокровище, которое мы все носим, и горе нам, грешным, если мы погубим его. Вы слышали, что говорит Христос в Святом Евангелии? *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8, 36—37). Горе нам, грешным, ибо если бы мы действительно знали, какое сокровище носим в себе, какой живой образ Бога, какое сияющее зеркало Духа Святого, какое богатство даров и какое величие находится в душе нашей, то мы с таким страхом и трепетом проводили бы жизнь эту, что только бы оплакивали да оплакивали грехи наши, которыми огорчаем Бога всякий день. Но мы окаменели, мы впали в спячку, мы не знаем, откуда пришли и куда идем, не знаем, что мы носим в себе, какое сокровище и какая радость находится в нас.

Но расскажу вам одну историю в связи с этим. Два бедных человека пошли вскопать поле. И была там земля очень тяжелая для обработки, высохшая и заросшая бурьянами. Муж и жена трудились сами, ибо хотя у них и было много детей, но они были еще малы. Они были бедные и несчастные, вскапывать землю было очень тяжело, ибо ее копали в первый раз, и женщина наконец расплакалась в поле, причитая:

— Ой, муж, горе нам, очень уж мы, горемычные, бедны; нет у нас ни копейки, чтобы нанять человека, малютки наши слабенькие, пища никудышная, а землю очень трудно копать, закаменела она. Что же мы будем делать осенью? Ведь не вырастет кукуруза, и пшеница слабая в этом году.

И причитала она так безутешно, обливаясь слезами. А муж ободрял ее, говоря:

— Не плачь, жена, ибо Бог заботится обо всем, не оставит нас Препоблагий Бог.

На краю поля торчали жиденькие палки камыша. Бедные люди с горем пополам дошли до края поля, где рос тот камыш. И, желая передохнуть немного, вынули из котомки мамалыгу с луком, еду людей бедных. Муж сначала прочел «Отче наш», затем начал есть, а жена, все еще плача, говорила:

— Если нет счастья, то и не бывать ему. Мы же самые бедные и самые несчастные из всех людей. Вот я все больше слабею и не могу работать, детей у нас много, и нет даже коровушки, чтобы дать нам молока.

Муж был покрепче и все подбодрял ее, говоря:

— Не надо, жена, ибо Бог заботится о нас.

Она говорила:

— Да, когда Бог сделал нас такими бедными! Почему же другим Он дает много добра, а нас оставил бедными?

И тут, пока они сидели и ели, вдруг выходит из тех камышей важный барин, одетый очень элегантно, с здоровенной сумкой в руках. Они при виде его встали, удивляясь, как так вышел такой важный барин внезапно из того камыша, и поздоровались с ним, говоря:

— Здравия желаем, барин! Но куда же вы идете?

Тот ответил:

— Куда мне идти? К вам я и пришел. Скажите мне, о чем вы говорили, когда копали и когда обедали?

— Жена, — отвечал муж, — говорила, что мы очень бедные и несчастные, потому что нам нечем прокормить своих детей, клочок земли у нас маленький и скудный.

Тогда барин тот сказал жене:

— Женщина, почему ты так говоришь? Вот обещайте мне, ты и муж твой, что после смерти будете служить мне, и я дам вам кошель, полный денег, золотых червонцев; здесь, в сумке, у меня их два.

Когда он вынул из сумки столько золотых сияющих монет, несчастные бедняки изумились.

— Вот обещайте, — продолжал тот, — что после смерти будете служить мне, и я дам вам два кошель сегодня и еще пять завтра.

Бедная женщина — она всегда слабее, как это было и в раю, — сказала:

— Ты слышишь, муж?!

Тогда муж сказал:

— Барин, скажи мне только, чтобы и мне знать, а где твои палаты?

Тот сказал:

— Это дело мое, когда вы умрете, я приду и заберу вас.

Женщина опять поспешила и сказала:

— Мы будем служить тебе, но ты нам дай, сколько сказал, чтобы мы построили дом и для детишек, купили землю, купили овец, коров; чтобы справили им красивую одёжку и отдали их в школу.

И рука ее уже потянулась, чтобы взять кошель у того барина.

Но тут муж перехватил ее руку, говоря:

— Нет, жена! Отойди, ибо бедным меня создал Бог, бедным и честным я хочу прожить до смерти! Не нужны мне твои деньги.

Тогда барин набросился на него с криком:

— Ты что, дурак? Теперь ты счастлив? Я дам вам не только семь кошель золотом, но все четырнадцать, только обязуйтесь, что будете служить мне после вашей смерти!

Тогда муж понял, с кем он ведет разговор, и сказал:

— Нет! Если бы ты отдал мне все горы и сделал бы, чтобы они были из золота, и тогда мы не хотим служить тебе!

И в этот миг осенил себя знамением Святого Креста. Тот тут же стал невидим.

Только теперь ясно поняв, что это было, оба встали, как вкопанные. Затем побежали они к камышам, искать. Но что искать? Откуда приходит сатана?

Услышав, что они жалуются на бедность, враг сказал себе: «Может, мне удастся дать им денег и убедить их дать мне расписку, и так я куплю их души!». Он мог принести им не только четырнадцать кошельей, но неслучайное множество золота в призраках, ибо знал сатана, что в них есть дорогого, ибо они не бедны. Если б они дали ему расписку в том, что отдадут ему свои души после смерти, он мог бы обогатить их в этом мире страшно, но горе горькое было бы им, потому что они отправились бы в геенну, чтобы мучиться вечно.

Вернувшись домой, все еще напуганные, они пошли к сельскому священнику и рассказали ему все. Священник ублажил мужа, сказав ему:

— Блажен ты человек, ибо только Дух Божий и Ангел хранитель укрепили тебя перед лицом этого искушения. Вы слышали Евангелие, которое говорит, что душа человека дороже всего мира? Если бы и весь мир он обещал вам, как он сделал это, искушая Спасителя на горе Искушения (см.: Мф. 4, 9), и тогда не говорите ни слова, Боже упаси, что, мол, хотите служить ему после смерти. Слава Богу, что вы не впали в это искушение.

И тогда Бог, видя веру мужа, дал ему успех во всем, чтобы он крепко стал на ноги честным трудом; по-

могли ему и односельчане, и он в короткое время стал изрядным хозяином, в страхе и наказании Божиим, и, достигнув глубокой старости, отошел туда, где Бог даровал ему богатство бесконечное ради души его правоверной и боящейся Бога.

Братия мои, я рассказал вам в завершение эту историю и прошу вас не забывать об одном: Боже сохрани, чтобы душа наша решила, будто ей можно привязаться сердцем к чему-нибудь из мира сего: золоту, серебру, драгоценностям, машинам, виллам, дворцам, должностям или другому чему-нибудь. Что бы ни увидели вы в мире, знайте, что все прах и пепел. Душа — это всё. Она бессмертна. Душа остается навсегда, душа — живой образ Бога, она сокровище бесценное и дороже всего мира.

Будем очень рачительны и будем иметь великий страх Божий, ибо даже если мы потеряем и весь этот мир и даже жизнь, но положим душу свою ради Бога и обречем ее ради Него, то это будет стяжание настоящее, это будет вечное блаженство наших душ. Аминь.

О спасении души

Проповедь в Неделю третью Великого поста, Крестопоклонную

*Избавит Господь душу рабов Своих,
и никто из уповающих на Него не
погибнет.*

(Пс. 33, 23)

Самый первый и самый великий долг верующего в жизни — забота о спасении своей души. Ничто на свете не дороже для нас спасения души, по слову Спасителя,

Который говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8, 36–37).

Но что такое, братия, спасение? Спасение — это освобождение из рабства греху и смерти и стяжание вечной жизни во Христе. Оно стало возможным для нас через воплощение, Жертву, Воскресение и Вознесение на небеса Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и мы усваиваем его себе через благодать Божию, с которой нужно соработничать верой и добрыми делами. Спасению может причаститься любой человек, ибо Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4; см.: Учение о православной вере)*.

Вы слышали, братия мои, в сегодняшнем Святом Евангелии Спасителя, говорящего: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). Но, братия мои, почему Спаситель поставил это условие и сказал: *отвергнись себя?* Вот почему. Первое условие для того, кто хочет идти за Господом, — это отвержение себя. По учению святых отцов, самый большой и самый тяжкий из всех грехов — это самолюбие (*Св. Ефрем Сирин. Слово о добродетелях и страстях*)**.

Но что такое, братия, грех самолюбия? На это отвечает нам божественный отец Максим Исповедник, говоря: «Самолюбие есть страстное и безрассудное

* См.: Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Ч. 1. Вопрос 1 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 10.

** См.: *Прп. Ефрем Сирин. Творения*: В 8 т. М., 1994. Т. 3. С. 387, 388.

любление тела» (О любви третья сотница. Гл. 8)*. Из этой тонкой и проклятой страсти, по учению святых отцов, рождаются все страсти плотские и душевные.

Душевные страсти суть следующие: забвение, ленность и неведение, помрачаясь которыми око души, то есть ум, подпадает господству всех страстей, каковы: язычество, неправоверие (то есть всякая ересь), хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, осуждение, беспричинная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, безрассудство, неразборчивость, скупость, ненасытность, жадность, любостязательность, пристрастность, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварство, бесстыдство, сетование, лукавство, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти и частое помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие — родительница всего плохого, корень всех пороков и страстей — сребролюбие, злонравие и злоба.

А телесные страсти, рождающиеся из самолюбия, таковы: чревоугодие, гортанобесие**, услада, пьянство,

* Добротолюбие: В 5 т. М., 1888. Т. 3. С. 214.

** «Есть два вида чревоугодия. Первый, когда человек ищет приятности пищи: и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; и случается, что таковой, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снесь во рту, долго жует ее и, по причине приятного вкуса, не решается проглотить ее. Это называется по-гречески “лемаргия” — гортанобесие» (*Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания. Поучение 15. М., 2005. С. 212*).

тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодееяние, остервенение, нечистота, кровосмешение, детораствление, скотоложство, злые похоти и все противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство из ревности или в зверском гневе, всякое телесное успокоение и удовлетворение хотениям плоти, особенно когда тело здорово, волшебства, чародеяния, заговоры (заклинания), гадания по птицам, прорицания, щегольство, наглость, нега, украшения, натиранья лица, распутство, азартные игры, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, одебеливающая ум и делающая его оземленившимся и скотоподобным и никогда не позволяющая ему помыслить о Боге и делании добродетелей.

А первоисточников у страстей — три: любовь к наслаждениям, славолюбие и сребролюбие. И никто не совершит ни одного греха, пока не будет побежден следующими тремя исполинами, а именно: забвением, леностью, неведением, а их порождают наслаждение, и покой, и любовь к людской славе и развлечению. Первопричина же последних и некая злая мать их, как я показал выше, — это самолюбие, которое есть чрезмерная любовь к телу*.

Еще из проклятого самолюбия рождаются такие тонкие страсти, как саможаление, бережение себя, самодовольство, самооправдание, самохвальство, самопревозношение, восхищение собой, самовольная дерзость, самомнение, надменность, самоуверенность, самоуважение, бесчувственность, зазнайство, самоцен, окаменение сердца и другие многие и бесчислен-

* См.: *Прп. Ефрем Сирин*. Слово о добродетелях и страстях // *Прп. Ефрем Сирин*. Творения: В 8 т. Т. 3. С. 386—388.

ные страсти, разнообразие и злобу которых могли раскрыть только святые Божии своим умом, просвещенным Пресвятым Духом.

Вот по какой причине, братия мои, Пресвятый и Премудрый Господь и Спаситель наш дал такую первую заповедь тем, кто хочет любить Его и следовать за Ним, — отвергнуться себя. Потому что кто действительно отвергся себя, тот все страсти душевные и телесные, описанные выше, отвергает от себя, ибо все они имеют, как некую злую мать и корень, самолюбие, как мы показали выше. Верно, что грехи, опустошающие человеческое естество в мире сем, бесчисленны, по свидетельству Пресвятаго Духа, Который говорит: *кто поймет ошибки свои?* (ср.: Пс. 18, 13). И потому, братия мои, будем молиться Преблагому и Преблагосердому Богу помочь нам познать их хотя бы отчасти и беречься их.

Мы, братия, по причине помраченности нашего неискусного ума и окаменелости нашего сердца с большим трудом приходим к пониманию наших грехов, которым, как я сказал, нет числа. Мы, придя на исповедь к нашим духовникам, называем немногие из множества наших недостатков, по неведению или лениясь исследовать себя, и так дерзаем приступать к причащению Святых и Пречистых Таин, то есть Тела и Крови Господних. Великий апостол Павел учит нас, говоря: *да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (2 Кор. 11, 28—29).

Нужно еще, чтобы и духовники были внимательны и не преподавали Пречистые Тайны всякому с легкостью и без подробного испытания. Ибо послушай,

что говорит в этой связи божественный отец Иоанн Златоуст: «И вы, духовники и священники, преподающие Святые и Пречистые Тайны народу, немалое наказание падает на вас, если вы, зная кого-нибудь как недостойного, причастите его Пресвятых Таин Христовых»*.

И затем продолжает: «Если бы даже он был префектом, или высшим начальником, или полководцем, или венценосцем (царем), но если он приступит недостойно, запрети ему, ибо у тебя здесь больше власти, чем у него. А если ты не смеешь запретить ему, приведи его ко мне. Я не позволю быть этому. Я скорее отдам душу свою, нежели подам Кровь Господню недостойным, и скорее пролью свою кровь, чем преподам страшную Кровь тому, кому не должно»**.

Вот, вы слышали, как многочисленны и как многообразны грехи наши, и потому я прошу вас, когда вы идете на исповедь к своему духовнику, за несколько дней до этого напишите в тетрадке свою исповедь подробно, чтобы вам удалось исповедаться и не принять в осуждение временное и вечное Тело и Кровь Господню. Вспомните о словах, которые вы слышите в святом храме: «Святая святым». Вы слышали еще слова святого Иоанна Златоуста, который говорит: «Если ты не свят, не приступай к Святой Чаше, ибо Святыня преподается святым»***. Также вы слышали сейчас,

* Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 82. § 6 // Свт. Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 828.*

** Ср.: Там же. С. 828, 829.

*** Ср.: *Его же. Толкование на Послание к Евреям. Беседа 17. § 5 // Свт. Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 1. С. 155.*

сколь великое наказание ждет священников, если они преподадут Святые Тайны недостойным.

Но пора вернуться к слову Святого Евангелия, которое читалось сегодня, и послушать другое поучение Спасителя нашего, Который говорит так: *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8, 35).

Возлюбленные мои братья, были тысячи и миллионы святых, которые положили душу свою ради любви Иисус Христовой и не только всякой добродетелью потрудились во славу Божию, но, право исповедуя имя Иисуса Христа, положили жизнь свою, терпя до смерти все мучения, боль и опасности ради бесконечной любви, какой они возлюбили Его. И так они положили душу свою и жизнь ради Христа в исповедничестве и страданиях до смерти, чтобы спасти свои души. Кто из христиан внимательно почитает Минеи, Прологи и жития святых, тот увидит, каким образом святые Божии погубили души свои ради Христа, в лютых мучениях и смерти, и так отошли на небеса, чтобы унаследовать жизнь вечную от Того, Кто искупил их Своей драгоценной Кровию.

Я показал вам выше, что все грехи и злые дела наши проистекают из греха самолюбия. А сейчас пора сказать вам, что все добродетели и заповеди Христовы поистине исполняет тот, кто отвергается себя и любит превыше всего Бога. Таковой может сказать, как великий Павел: *я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 19–20), и еще: *для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). Ибо если он всю жизнь свою трудится по силе, чтобы исполнять заповеди Христовы, то у него

есть надежда, что, если и умрет, то приобретет Христа, ради любви Которого он всю жизнь старался совершать заповеданное нам. И как весьма грешный и очень неприготовленный боится при смерти, укоряемый совестью за то, что он совершил в жизни, так, горя сердцем, радуется тот, кто в минуту смерти имеет совесть чистую и жизнь непорочную, ибо он очень хочет разлучиться с телом и соединиться со Христом (см.: Флп. 1, 23).

Но продолжим дальше нашу речь и снова послушаем слово сегодняшнего Евангелия, которое говорит, что *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8, 36—37). Какую великую истину являет нам сегодняшнее Святое Евангелие! Ибо говорит божественный пророк Давид Духом Святым: *хоть образом и ходит человек, но все мятется* (ср.: Пс. 38, 7), и еще: *ибо скиталец я на земле и странник, как и отцы мои* (ср.: Пс. 38, 13). Мы знаем, что душа наша бессмертна, и если мы приобретем ее, то вечно будем пребывать в радости нескончаемой. А если бы мы приобрели весь мир, но душу свою погубили, то что пользы нам будет от мира сего преходящего и подвластного времени и переменам? Разве не останется все здесь, даже если бы у нас были горы золота и всяческое счастье в мире сем преходящем и обманчивом? Как мудры были святые Божии, оставившие все и последовавшие за Христом, и как горько обманулись те, кто возложил надежду свою на принадлежащее миру сему!

Послушаем святого Ефрема Сирина о том, что есть у жизни сей. Слышишь, что он говорит: «Подумаем, братия, о том, что никакой пользы не принесут нам

все концы мира в день нашего ответа. И ради недостойных вещей, ничтожных и тленных, да не утратим блаженных наслаждений рая и благ, никогда не проходящих, которые уста человеческие не могут выразить и в которые желают проникнуть Ангелы. Что пользы человеку, если он приобретет весь мир от востока до запада и от юга до севера и все деньги, какие есть в нем, все имущества и удовольствия, а душу свою погубит? Разве могут они дать ответ вместо него на Суде? Потому говорит мудрый Соломон: *суета сует, всё суета!* (Еккл. 1, 2). Что еще есть такого в этой жизни душевредной и пустой, что все старания, и труды, и поты отдаются ради нее и ум человеческий привязан к ней? А о благах будущих нет ни слова, ни попечения. О временном же и тленном — и старания, и беготня, и ссоры, и вражда, и интриги. Часто даже кровь проливается за ничтожную вещь. А спустя малое время душа оставляет ее и выходит из этой жизни нагой и жалкой, ни здешнего не приобретя, ни вечных благ не стяжав. О, какой путь и какой бег напрасный! О, эта жизнь душевредная, как она насмехается над человеком!

Итак, задумайся, человек, что есть у этой жизни: зловоние, скорбь, труд, нескончаемая суета, неправда, жадность, ложь, воровство, отравления, ревность, порабощение и кораблекрушения, вдовство, сиротство, бесплодие, укоры, клевета, позор, потери, вражда, стеснения, войны, ненависть, зависть, убийства, старость, болезни, грех и смерть. Ты слышал, что есть у этой нынешней жизни, не люби же больше ее, прельщающую, глумливую, обманчивую, которая насмеялась над многими и многих сделала слепыми. О, лукавое измышление князя мира сего! Как ты запутало всех в

коварном и тленном, а о вечных благах заставило забыть! Ибо нет разумевающего»*.

Вот, возлюбленные мои братья, по какой причине и сказал Бог в нынешнем Святом Евангелии: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* Вы слышали, что есть у мира сего, сколько зол, сколько обманчивого и душевредного. А потом, в конце жизни, — смерть и вечное осуждение, если мы запутаемся в делах его обманчивых и не будем проводить жизнь со страхом Божиим, внимая себе и делая добродетели во славу Божию.

Но послушаем и другие поучения на сегодняшний день Спасителя нашего, Который продолжает дальше, говоря: *кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38).

Возлюбленные мои братья, кто не постыдился и не стыдится Спасителя нашего Иисуса Христа и слов Его в нынешнем веке? Вот кто: все несчетное множество святых мучеников, исповедников, святителей, пустынников, монахов и монахинь, равно как и всех добрых христиан со всего мира, которые ради Господа Бога и Спасителя нашего положили душу свою, и исповедали Его истинным Богом до последнего своего вздоха, и во всей жизни своей старались исполнять Его заповеди и не стыдиться Его учения, и научили словом и делом и других следовать за Христом. Их и Пресвятый и Преблагий наш Иисус Христос не обойдет вниманием в славе Отца Своего со святыми Своими Анге-

* Ср.: *Прп. Ефрем Сирин*. [Слово] 66. О суете настоящей жизни // *Прп. Ефрем Сирин*. Творения: В 8 т. М., 1994. Т. 3. С. 18–19.

лами. Они услышат в день правды и воздаяния: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Затем, открывая их добрые дела, скажет: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 35—36). А те, кто постыдился Спасителя и слов Его и не хотел исполнять Его заповедей, услышат тогда: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 41—43).

А мы когда слышим Спасителя, говорящего: *в роде сем прелюбодейном и грешном* (Мк. 8, 38), то будем понимать, что прелюбодейный и грешный он был и еще есть, потому что не поклоняется истинному Богу, а идолам и богам чужим, лучше сказать — бесам. Потому что как жена, оставляющая законного и праведного мужа и уходящая к другому, чужому, есть прелюбодейка и грешница, так делается прелюбодейной и грешной душа, оставляющая Бога и поклоняющаяся идолам и страстям, отдаляясь от слушания и исполнения заповедей Божиих.

А в последних словах сегодняшнего Евангелия слышим Спасителя, говорящего так: *истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1). Увидевшими в образе Царство Божие были святые апостолы Петр, Иоанн и Иаков, которые видели сияние славы Божией в Преображе-

нии на горе Фавор. Ибо тогда лицо Спасителя сияло как солнце, а одежды Его сделались как свет. А апостолы, будучи не в силах смотреть на эту сияющую и Божественную славу, *пали на лица свои и очень испугались* (Мф. 17, 6). И истинно то, что на Фаворе показалось втайне Царство Божие (Христово), потому что не только славу Божественности Христа они увидели, но и глас Отца услышали с небес: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5).

Возлюбленные верующие, слово наше начиналось со спасения души нашей, и мы разъяснили слова сегодняшнего Евангелия. Вначале мы показали, что такое спасение нашей души и что первый долг христианина — всегда думать о спасении своей души. Мы показали затем, по какой причине Бог требует от тех, что хочет следовать за Ним, отвергнуться себя. Мы показали, что самолюбие — самый большой и самый тяжкий грех, владывающий над человеческим естеством, и что из этого греха проистекают все страсти душевные и телесные. Еще, словами святого Ефрема Сирина, мы показали многовидность этих страстей и то, что, кто отвергнется себя, по учению, данному Спасителем, тот воистину побеждает все страсти душевные и телесные, которые имеют своей злой матерью самолюбие. Мы показали затем, что посредством чистой исповеди у духовника и исполнения епитимии и оставления наших грехов мы можем приступить к Причащению Святых и Пречистых Таин Спасителя нашего Иисуса Христа, через которые мы воистину можем спасти свои души. Еще мы обратили внимание духовных отцов, словами святого и божественного отца Иоанна Златоуста, чтобы они не пре-

подавали Святые и Пречистые Тайны слишком легко, но после подробного испытания. Еще показали, каковы те, кто действительно отвергся себя и последовал за Христом. Затем, словами святого Ефрема Сирина, мы показали, что такое жизнь эта и что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою погубит, и как велика будет награда тем, кто последовал Христу и отвергся мира и зол его, и кто из апостолов видел в образе Царство Божие, пришедшее в силе.

Этимися немногими словами я завершаю проповедь, и да поможет милость и благосердие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и мне, и всем тем, кто услышит и поймет сказанное, улучшить спасение душ наших. Аминь.

Действия и дары Пресвятаго Духа

Основываясь на свидетельствах Священного Писания и святых отцов о разнообразии даров и действий Святаго Духа в мире, я попытаюсь здесь — по малой силе моей и разумению — показать некоторые из неисчислимых действий и даров Пресвятаго Духа.

О действии Пресвятаго Духа в лоне Пресвятой Троицы

Прежде всего я счел нужным показать, каково действие Пресвятаго Духа в Святой Троице, по учению Священного Писания и нашей Православной Восточной Церкви. И вот что я скажу. Действие Пресвятаго Духа в лоне Пресвятой Троицы таково.

Дух Святый, от Отца исходящий, есть ключ, отверзающий нам вход ко Христу. А Христос есть дверь, вводящая к Отцу. Это подтверждает святой Симеон Новый Богослов, говоря так: «Дух Святый открывает нам Христа, потому что отверзает ум наш заключенный, ради Бога. Ибо что такое, — говорит он, — ключ разумения, как не благодать Пресвятаго Духа, подаваемая веры ради? Эта благодать отверзает ум наш заключенный и помраченный и сообщает ему истинное ведение через просвещение.

Дверь есть Сын, как говорит Сам Он: *Я есмь дверь* (Ин. 10, 9). Ключ есть Дух Святый, а дом есть Отец, ибо *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). Внимайте, — говорит святой Симеон, — если “Ключ” не отверзает, “Дверь” не отворится. А если “Дверь” не отворится, то никто не войдет в дом Отца. Это подтверждает и Сам Иисус Христос, когда говорит: *никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6)» (Св. Симеон Новый Богослов. Слова 52 и 59)*.

Также и святой Иринеи, в иных словах, выражает ту же мысль: «Дух приготовляет человека к Сыну Божию, а Сын приводит к Отцу, Отец же дарует нетление в жизнь вечную» (Против ересей 4, 20, 5)**.

Надобно знать, что порядок, в каком мы поминаем Три Божественных Лица, не указывает на особенность в расположении и ранге внутри Пресвятой Троицы, но показывает участие, которое принимает каждое Лицо во всяком действии, обращенном на мир. Действие, совершаемое Богом в мире, совершается Тремя Ли-

* Ср.: Прп. Симеон Новый Богослов. Слова: В 3 т. М., 1892. Т. 1. С. 480; М., 1890. Т. 2. С. 70.

** Св. Иринеи Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. М., 2008. С. 377.

цами Божества в следующем порядке: «Действие начинается от Отца, осуществляется Сыном и совершается Духом Святым, по свидетельству: *ибо всё из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 36)» (Учение о православной вере. С. 137)*.

О действии Пресвятаго Духа как Творца мира вместе с Отцом и Сыном

Об этом Пребожественном действии Святаго Духа повествует нам Священное Писание, когда говорит: *и тьма была над бездною, и Дух Божий носился над водою* (Быт. 1, 2). Толкуя эти слова Священного Писания, Великий Василий говорит, что Дух Божий «согревал бездну (готовил к рождению жизни) и оживотворял водное естество, по образу и подобию птицы, насиживающей яйца, которая высвобождает и сообщает какую-то живительную силу нагреваемому ею» (Шестоднев. Беседа 2. Лист 9)**. И затем продолжает: «Таким образом, из этого объясняется, что и Дух Святой не лишен творческой силы»***.

Божественное Писание снова являет Духа Святаго как Творца, вместе с Отцом и Сыном, при сотворении человека, когда говорит: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26). Тот же святой и великий святитель Василий, толкуя и эти слова

* Ср.: *Свт. Григорий Богослов*. Слово 38. § 9. С. 445. См. также: *Свт. Василий Великий*. Против Евномия. Кн. 5 // *Свт. Василий Великий*. Творения: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 298, 300.

** Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседы на Шестоднев // *Свт. Василий Великий*. Творения: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 345. § 6.

*** Там же.

Священного Писания, говорит: «Почему Он не сказал: “сотворю”, но *сотворим человека?* Чтобы ты познал высшую власть. Чтобы, признавая Отца, ты не отверг Сына. Дабы ты ведал, что Отец творил через Сына, а Сын создал по воле Отца, и чтобы ты прославил Отца в Сыне и Сына — во Святом Духе» (Шестоднев. Лист 47)*. Затем говорит: «Таким образом, ты создан как общее творение, чтобы стать и общим почитателем Трех Лиц, не проводя разделения в почитании, но соединяя Божество»**.

Также и божественный Иов, указывая на творческое действие Духа Святаго вместе с Отцом и Сыном, сказал: *Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь* (Иов. 33, 4).

И в смешении языков видно общее действие Святой Троицы, потому что Священное Писание не говорит: «сойду», но *сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого* (Быт. 11, 7).

Божественное Писание снова очень ясно указывает на творческое действие Пресвятаго Духа вместе с Отцом и Сыном, когда говорит: *Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его — все воинство их* (Пс. 32, 6). И в другом месте: *пошлешь Дух Твой — создаются, и Ты обновляешь лице земли* (Пс. 103, 30).

О других действиях Духа Святаго

Сказав немного о творческом действии Духа Святаго, скажем в продолжение и о других Его действиях.

* Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа первая о сотворении человека по образу.* § 4 // *Свт. Василий Великий. Творения: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 432.*

** Ср.: Там же.

Одно из действий Духа Святаго — производить всё. Об этом действии Духа Святаго вместе с Отцом и Сыном великий апостол Павел говорит так: *дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12, 4—6, 11; см.: Еф. 4, 11; Рим. 12, 6).

Дух Святый имеет действие проникать в наши сердца и мысли. На это действие Пресвятаго Духа указывает Божественное Писание, говоря: *Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его* (Иер. 17, 10). И снова: *преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих* (Притч. 15, 11). Божественный Иов говорит: *преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аваддону* (Иов. 26, 6). А божественный апостол Павел, раскрывая эту же великую истину о неизреченном проникновении в нас ведения Божия, говорит: *ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет* (Евр. 4, 12—13).

Дух Святый имеет действие знать и возвещать будущее. Это мы видим на примере святого Симеона, ибо говорит Священное Писание: *ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня* (Лк. 2, 26). Это действие Пресвятаго Духа, знать и возвещать будущее, показывает Сам Спа-

ситель наш, когда говорит: *когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам* (Ин. 16, 13). И в Деяниях Апостольских ясно видно это действие Пресвятаго Духа, из написанного: *и один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии* (Деян. 11, 28).

Также об этом действии говорят слова святого апостола Павла, который пишет: *только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня* (Деян. 20, 23). И еще: *хорошо Дух Святый сказал отцам нашим через пророка Исаию* (Деян. 28, 25). А в другом месте: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским* (1 Тим. 4, 1). А святой апостол Петр говорит: *исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу* (ср.: 1 Пет. 1, 11).

Дух Святый имеет силу и действие совершать чудеса. Эту истину являет Спаситель наш Иисус Христос, когда говорит: *если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие* (Мф. 12, 28). Затем Священное Писание говорит: *и исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 4). А божественный апостол Павел исповедует, что силой Духа Святаго он совершил многие знамения и чудеса, говоря: *силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика* (Рим. 15, 19).

И снова: *и одному дается тем же Духом вера, а другому дары исцелений, тем же Духом, иному чудотворения* (ср.: 1 Кор. 12, 8–10).

Дух Святый воскресил Иисуса Христа, по свидетельству Священного Писания, которое говорит: *если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас* (Рим. 8, 11). И еще: *потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив Духом* (1 Пет. 3, 18).

Дух Святый имеет действие возрождать нас духовно. На это действие Духа Святаго указал Спаситель наш Иисус Христос, когда сказал Никодиму: *истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5). А великий апостол Павел, указывая на это благодатное действие Духа Святаго на нас, говорит: *Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом* (Тит. 3, 5).

Дух Святый есть источник жизни, ибо Священное Писание говорит: *потому что закон Духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2). И божественный Иов подтверждает это, говоря: *Дух Божий создал меня, дыхание Вседержителя дало мне жизнь* (Иов. 33, 4). И псалом, который говорит: *ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет* (Пс. 35, 10), свидетельствует то же самое.

Дух Святый дает вечную жизнь. Это действие Духа Святаго подтверждает божественный апостол Павел,

когда говорит: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от Духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). А Соломон говорит: *нечестивый делает дела неправые, а семя праведных — награда правды. Праведный сын рождается для жизни, а конец неверного — смерть* (ср.: Притч. 11, 18—19).

Дух Святой — источник духовной жизни. Об этом действии Духа Святаго Священное Писание говорит: *и вложу в вас Дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь* (Иез. 37, 14), а святой апостол Павел говорит: *ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим. 8, 14).

Дух Святой — источник всей премудрости, по свидетельству святого апостола Павла, который говорит: *но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным* (1 Кор. 2, 12—13).

Дух Святой имеет действие научать верующих. Это действие Духа Святаго назвал нам Сам Спаситель, когда сказал: *ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить* (Лк. 12, 12), а в другом месте говорит: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14, 26). И еще: *вы имеете помазание от Святаго и знаете всё* (1 Ин. 2, 20). И также: *помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте* (1 Ин. 2, 27). А святой апостол Павел говорит: *одному дается Духом*

слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом (1 Кор. 12, 8).

Дух Святый имеет действие путеводить верующих. И это действие Святаго Духа подтверждено Священным Писанием, которое говорит: *научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды (Пс. 142, 10).* И божественный пророк Исаия, подтверждая это действие Духа Святаго, говорит: *как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя (Ис. 63, 14).* А святой апостол Павел говорит: *ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8, 14).* И еще: *если же вы Духом водитесь, то вы не под законом (Гал. 5, 18).*

Дух Святый освящает верующих. Об этом действии Духа Святаго написано: *и такими были некоторые из вас; но омылись, но осветились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6, 11).* И снова: *избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится (1 Пет. 1, 2).*

Дух Святый живет в верующих. Дух Святый был дарован нам, потому Бог в нас. Дух, сопричастствовавший при сотворении всего, приходит, чтобы жить в нас, и вызывает в нас радость (см.: Рим. 14, 17). Он делает нас свидетелями Царства до края земли. Это действие Духа подтверждено и свидетельством: *и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет (Ин. 14, 16—17).* И еще: *если же Дух Того, Кто*

воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас (Рим. 8, 11). И снова: разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16). А в другом месте говорится: благое, вверенное тебе, храни Духом Святым, живущим в нас (ср.: 2 Тим. 1, 14). А святой апостол Иаков говорит нам: или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит Дух, живущий в нас»? (Иак. 4, 5).

Дух Святый подает духовные дары, по свидетельству Священного Писания, которое говорит: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом (1 Кор. 12, 8).

Дух Святый вдохновляет пророков и апостолов. Это действие Духа Святаго показал божественный пророк Давид, говоря: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня (2 Цар. 23, 2), а великий апостол Павел говорит: которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым апостолам Его и пророкам Духом Святым (Еф. 3, 5). И святой апостол Петр свидетельствует нам: исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу (ср.: 1 Пет. 1, 11). И снова: ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1, 21).

Дух Святый посылает служителей Бога в мир, по свидетельству Священного Писания, которое являет это, говоря: приступите ко Мне, слушайте это: Я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это проис-

ходит, Я был там; и ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его (Ис. 48, 16), а в Деяниях говорит: когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их (Деян. 13, 2).

Дух Святый имеет действие утешать верующих. Это действие Духа Святаго раскрывает нам Сам Спаситель наш, говоря: *и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет (Ин. 14, 16—17).* И снова: *когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин. 15, 26).* А в другом месте говорится: *церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножились (Деян. 9, 31).*

Дух Святый есть свидетель — действие, подтвержденное Священным Писанием, которое говорит: *о сем свидетельствует нам и Дух Святый (Евр. 10, 15), а в другом месте говорит: ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии Три суть едино (1 Ин. 5, 7).*

Дух Святый — миссионер. Иисус Христос пришел, помазанный Духом Святым (см.: Лк. 4, 18), чтобы принести несчастным благую весть о Царстве. Сам Дух Святый ныне нисходит на храмы наши для распространения повсюду этой благой вести. Мы призваны к тому, чтобы покаяться и чтобы помнить о том, что мы — миссионеры Духа, Свидетеля Царства.

Дух Святый имеет действие являться воочию. Об этом действии Духа Святаго Священное Писание го-

ворит нам: и, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него (Мф. 3, 16; см.: Мк. 1, 10; Лк. 3, 21—22; Ин. 1, 32). И снова: и внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян. 2, 2—3). Дух Святый говорил с Моисеем: когда Моисей входил в скинию собрания, чтобы говорить с Господом, слышал голос, говорящий ему с крышки, которая над ковчегом откровения между двух херувимов, и Он говорил ему (Чис. 7, 89), с пророком Исаией: и услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня (Ис. 6, 8), и с апостолом Петром: и был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь (Деян. 10, 13).

Дух Святый исследует глубины Божии, по свидетельству святого апостола Павла, который говорит: а нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия (1 Кор. 2, 10—11).

Дух Святый наставляет нас на всякую правду, по сказанному в Священном Писании: когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин. 16, 13).

Дух Святый учит нас понимать слово Божие, ибо говорит Священное Писание: обратитесь к Моему обличению: вот, Я изолью на вас Дух Мой, возведу вам слова Мои (Притч. 1, 23). И снова: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, при-

ходит ко Мне (Ин. 6, 45). И в другом месте говорит: *вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом* (Евр. 8, 10).

Дух Святый одухотворил все Божественное Писание, ибо *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности* (2 Тим. 3, 16).

Дух Святый запечатлевает тех, кто слышит слово истины и верует в Иисуса Христа, — действие, подтвержденное Священным Писанием, которое говорит: *в Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог спасения нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его* (Еф. 1, 13—14).

Дух Святый имеет действие соделывать нас сынами Божиими по благодати, по свидетельству Священного Писания, которое говорит: *потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии* (Рим. 8, 15—16). А в другом месте говорит: *а как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4, 6).

Дух Святый имеет действие сопровождать и удостоверить слово тех, кто проповедует Евангелие Христово. Это действие Святого Духа подтверждает великий апостол Павел, говоря: *и слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы* (1 Кор. 2, 4). И снова говорит: *потому что*

наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами (1 Фес. 1, 5).

Дух Святый ведет нас, защищая, в общество святых, это *облако свидетелей* (Евр. 12, 1) вчерашних и сегодняшних, которые окружают и поддерживают нас в брани, приводящей нас к тому, чтобы мы стали верными, принадлежащими Царству славы. Силой Духа Святаго они пребывают в связи с нами. В обществе святых содержится один из самых богатых опытов христианской молитвы. Присутствием Духа Святаго в нас мы все пребываем соединенными в вере, надежде и любви.

Дух Святый — раздаятель различных даров. Об этом действии Святаго Духа святой апостол Павел говорит нам, что *дары различны, но Дух один и тот же; ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос* (1 Кор. 12, 4, 12). А в другом месте говорится: *и как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, давай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру* (Рим. 12, 6—9).

У Духа Святаго есть еще семь особых действий, о которых упоминает Священное Писание, говоря: *Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия* (ср.: Ис. 11, 2—3).

А плоды Святого Духа, по свидетельству великого апостола Павла, следующие: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, праведность и истина* (Гал. 5, 22).

Но да не подумает кто, что действия, дары и плоды Духа Святого только эти очень немногие, названные выше. Ибо дары и действия Святого Духа в их разнообразии бесчисленны, потому что богатство Духа Святого не имеет конца (см.: *Св. Григорий Богослов. Слово 31, о богословии пятое. § 29*)*.

Но поскольку о действиях Духа Святого в мире идет у нас сегодня речь, а благодать Духа Святого есть нетварное действие Бога в душе нашей, и если через эту благодать Сам Дух Святой соделывает в нас спасение, тогда встает вопрос: имеем ли и мы какое-либо участие в соделывании нашего спасения?

Церковь наша Православная Восточная учит нас, что благодать дана всем людям, ибо *Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), а благодать не принуждает никого. У людей есть свобода принять ее и соработничать с ней или отвергнуть ее. Потому первые спасутся, а последние нет.

Существование свободы воли подтверждает Священное Писание, говоря: *се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Хотя люди и не могут спастись сами, а только благодатию, по написанному: *благодатию вы спасены* (Еф. 2, 5; см.: Деян. 15, 11), но все же спасение зависит и от их свободной воли — дать благодати проникнуть

* См.: *Свт. Григорий Богослов. Творения: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 388—389.*

в себя или нет. Потому *много званых, а мало избранных* (Мф. 20, 16).

Таким образом, нужно понять, что хотя Бог и хочет, чтобы все люди спаслись, но Он действует по правде, а не по Своему произволу. Он спасает или осуждает людей по их делам.

Эту великую истину показывает нам Божественное и Священное Писание: *ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). И еще: *Ты воздаешь каждому по делам его* (Пс. 61, 13). Итак, никто да не помыслит еретически, будто он спасется только благодатию или только верой, без добрых дел.

Когда-то меня спросили, каковы действия Духа Святаго в современном мире. Вопрос, на который я ответил так. Думаю, что Дух Святой всегда действует благодатию и дарами Своими на мир сей. Ибо если Отец и Сын совместно действуют *доныне* (Ин. 5, 17) на мир посредством Промысла, помощи и совместной поддержки и всего, служащего на пользу мира (см.: *Св. Григорий Богослов. Слово второе о Сыне*)*, то непременно в единении с Отцом и Сыном непрерывно действует и Дух Единосущный для спасения и исправления мира.

А если я упомянул выше некоторые действия Духа Святаго, имевшие место в мире, то да не поймет это кто-нибудь так, будто эти действия имели место когда-то раньше, а ныне больше не совершаются. Или да не подумает кто неверно, будто благодать и действия Пресвятаго Духа принадлежат только Богу Отцу. Дей-

* См.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 30. § 10* // Там же. С. 368—369.

ствие это, называемое благодатию, обще всем Трем Божественным Лицам, исходя, как и любое действие, из Божественной сущности, которая свойственна всем Трем Лицам. Потому говорится: *благодать Божия* (Тит. 2, 11) или, чаще всего, *благодать Христова* (ср.: Ин. 1, 17), ибо Христос посылает Духа Святаго в нас.

Но, слыша эти слова, да не поймем мы их так, будто Христос посылает Ипостась Духа Святаго, нет, но дар Духа Святаго, потому что, по свидетельству божественного отца Иоанна Златоуста, «Бог не посылается, но благодать Его» (см.: *Св. Григорий Палама // Филокалия. Т. 7. С. 218–219*)*.

Таким образом, та же благодать Духа Святаго, которая посылается нам, называется и благодатию Христа, по свидетельству великого апостола Павла, который говорит: *благодать Господа нашего Иисуса Христа... да будет со всеми вами* (2 Кор. 13, 13), и снова, когда говорит: *благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 1, 3). Поэтому, через благодать, которая входит в нас, все Три Божественных Лица вселяются в нас. Но поскольку Дух есть Тот, Кто осеняет нас благодатию, благодать называется в особенности благодатию Духа или даже просто Духом действующим, вместо того, чтобы говорить «действие Духа». Таким образом, иметь Духа Христова (см.: Рим. 8, 9) означает иметь благодать Духа Святаго (см.: Учение о православной вере. Статьи 141, 142)**.

* Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о Святом Духе. § 11 // Свт. Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1897. Т. 3. Кн. 2. С. 895.*

** См.: *Его же. Беседы на Послание к Римлянам. Беседа 13. § 8 // Свт. Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 650.*

Итак, будем понимать, что Дух Святый совершает Свое действие в Святой Троице в деле нашего спасения таким образом: «Через Христа вы входим к Отцу, а через Духа входим ко Христу», как было выше показано. И это действие Духа Святаго на мир было, есть и будет продолжаться столько, сколько благоугодно будет Ему, не только в мире современном, но и в будущем.

Итак, мы веруем, что благодать Пресвятаго Духа действует и в современном мире в Православной Церкви Христовой через те многообразные дары Духа, о которых мы упомянули, и через другие неисчислимые.

Если, к примеру, мы увидим, что люди, до вчерашнего дня известные как порочные и грешники, полагают начало истинному покаянию в исповеди у священника, посте, молитве, милостыне, обуздании похотей и других добрых делах, являющихся *плодами праведности* (ср.: Флп. 1, 11), и что они стараются по силе своей соблюдать заповеди Христовы, как велел Господь (см.: Мф. 28, 20), достигая через это свое усердие подлинного исправления жизни и святости, то познаём здесь действие Пресвятаго Духа, помогающего людям в исправлении и освящении жизни, по сказанному великим апостолом Павлом: *и такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Если, опять же, увидим, что люди порочные и неверующие, слыша слово Божие, начинают веровать и сокрушаться, обращаясь всем сердцем к покаянию, то и здесь будем видеть силу действия Пресвятаго Духа, Который сошел на святых апостолов в виде как бы огненных языков (см.: Деян. 2, 3—4), и через проповедь

великого апостола Петра открыл сердца неверовавших евреев, и, приведя их в сокрушение, обратил к покаянию (см.: Деян. 2, 22—38).

Если мы увидим других людей, имеющих дар ведения и премудрости или толкования Божественных Писаний и через эти дары старающихся принести пользу многим во спасение, то и здесь познаём действие благодати Пресвятаго Духа, дающего каждому *проявление Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7).

Если мы увидим священников — монашествующих или мирских — и других церковнослужителей, имеющих дар исцеления и через правую веру, молитву и пост исцеляющих разные болезни и изгоняющих бесов из одержимых людей, то и здесь да познаем силу действия благодати Пресвятаго Духа, дающую некоторым и такой дар (см.: 1 Кор. 12, 9).

Если, к примеру, мы увидим, что иные верующие совершают чудеса, — то и это дар действия Духа Святаго (см.: 1 Кор. 12, 10). Вспомню здесь, к слову, о великом духовнике, иеромонахе Кононе Гаврилеску из скита Козанча уезда Ботошань, которого я застал в живых и который, строго постясь по два-три дня и даже целую неделю, исцелял многих больных и бесноватых людей. А также великого пустытника, протосингела* Иосифа Крэчуна из святого монастыря Нямц, которого я тоже знал, он проводил жизнь очень суровую, в продолжительных постах, бдениях и молитвах и, читая молитвы Великого Василия, исцелял множество бесноватых и больных. Они ради таких подвигов сподоблялись носить в себе благодать исцелений Пресвятаго Духа.

Если мы увидим духовных людей, украшенных любовью, радостью, миром, долготерпением и другими

* См. примеч. на с. 36.

плодами Духа Святаго, то из этих добродетелей познаем действие в них благодати Пресвятаго Духа (см.: Гал. 5, 22).

Если мы увидим, что на людей, ложно клявшихся, находит страшная опасность или даже внезапная смерть, то вспомним об Анании и Сапфире, солгавших Духу Святому и наказанных смертью (см.: Деян. 5, 3–9).

Если, опять же, в какой-нибудь стране, обществе или семье, где почитается правая вера, мы увидим благочиние, любовь, согласие, единство и мир, то и здесь уразумеем действие благодати Пресвятаго Духа, ибо где имеются эти добродетели, там и действия благодати Пресвятаго Духа обретаются (см.: Рим. 5, 5; 1 Кор. 14, 33; Еф. 4, 3).

Если иные исполняют заповеди Христовы с великой легкостью, то и здесь познаем силу благодати Пресвятаго Духа, по свидетельству святого Макария Великого, который говорит: «Легкость исполнения заповедей дается не силой человека, но силой Духа» (Омилия 38, 9, 97)*.

Действие Пресвятаго Духа на верующих через семь Святых Таинств

Божественный отец Марк Подвижник говорит, что мы в Крещении принимаем Святаго Духа (Филокалия. Т. 2. С. 293)**. Так же говорит и святой Симеон Фесса-

* Ср.: *Прп. Макарий Египетский*. Духовные беседы, послание и слова. М., 2007. Беседа 5. § 10. С. 104; Беседа 18. § 1–3. С. 248–249; Беседа 19. § 2. С. 258; Слово 1. Гл. 13. С. 521, 523; Гл. 14. С. 525; Слово 6. Гл. 4. С. 598

** См.: *Св. Марк Подвижник*. Наставления о духовной жизни. Гл. 2. § 15 // Добротолюбие: В 5 т. СПб., 1877. Т. 1. С. 428.

лоникийский в творении «О Святых Тайнах», гл. 92, с. 78, а божественный отец Макарий Великий, показывая, как велико освящающее действие благодати Пресвятаго Духа в Крещении, говорит: «Как тело без души мертво, так и душа без Духа Святаго мертва для Царства Небесного и не может совершать ничего божественного» (Омилия 30. С. 143)*, а в другом месте, говоря о том же, пишет: «Нагие тела, которые оживут в день Суда, прославятся в одеяниях света в той мере, в какой — будучи на земле — они стяжали Духа Святаго в душах своих» (Омилия 32. С. 148—149)**. И еще: «Ветхое омовение омывает тело, а христианское Крещение омывает душу огнем Духа Святаго и умерщвляет скверные помыслы» (Там же. С. 150)***. И затем, показывая, как сильно нуждается человек в помощи действия Пресвятаго Духа, говорит: «Никто не может овладеть собой без помощи Духа Святаго, которую нам нужно испрашивать в молитве»****. И снова: «Никто да не подумает, будто он совершил что-либо до того, как ему был дарован Дух свыше» (Омилия 37. С. 163)*****. И еще: «Не разносторонняя культура, многие познания в философии и искушенный ум спасают душу человека, но только те, кто имеет Духа Святаго в себе, те спасаются» (Омилия 42. С. 170)*****. И снова: «Только простые люди,

* Ср.: *Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. Беседа 30. § 3. С. 350.*

** Ср.: Там же. Беседа 5. § 17. С. 112.

*** Ср.: Там же. Беседа 32. § 4. С. 365.

**** Ср.: Там же. Беседа 18. § 2—3. С. 249; Беседа 30. § 5—6. С. 352.

***** Ср.: Там же. Беседа 37. § 9. С. 391; см.: Беседа 44. § 6. С. 424.

***** Ср.: Там же. Беседа 42. С. 409—411; см. также: Слово 6. Гл. 17. С. 611.

не пожелавшие углубляться в тонкости, но борющиеся с самими собой изо всех сил, чтобы исправиться, только таковые добиваются дара Пресвятаго Духа» (Омилия 43. С. 173)*. И наконец: «Борьба и только борьба с самим собой, поддерживаемая небесной помощью, низводит Духа Святаго в сердце человека» (Омилия 49. С. 198)**.

Мы так долго задержались на беседах святого Макария потому, что он столь чудесно говорит о действиях благодати Пресвятаго Духа в Крещении и в борьбе, проводимой человеком во все дни и часы после Крещения ради спасения своей души. А теперь пойдем дальше, и скажем о действиях Пресвятаго Духа и в других Таинствах Христовой Церкви Православной, и покажем, что «в Таинстве Миропомазания мы снова принимаем дар Пресвятаго Духа» (Св. Кирилл Иерусалимский. Поучение третье тайноводственное. С. 555—558)***.

В Таинстве Покаяния прощение грехов подается благодатию Пресвятаго Духа (см.: Мф. 16, 19; Ин. 20, 22—23).

В Таинстве Святого Причастия мы воистину принимаем Тело и Кровь Христову (см.: 1 Кор. 19, 16—17), а освящение и пресуществление этих Пречистых Даров совершается через тоекратное призывание даров Пресвятаго Духа (см.: Учение о православной вере. С. 313)****.

* Ср.: *Прп. Макарий Египетский*. Духовные беседы. Беседа 43. § 8. С. 418.

** Ср.: Там же. Беседа 42. § 3. С. 411; см. также: Беседа 3. § 6. С. 66; Беседа 15. § 51. С. 222.

*** Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучение тайноводственное третье. § 3 // *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. С. 326.

**** См.: Православное исповедание. Ч. 1. Вопрос 107. С. 71.

Таинство Священства (хиротонии) совершается опять же через рукоположение и призывание благодати Пресвятаго Духа (см.: 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Деян. 20, 28; 6, 2—6).

Таинство Брака, будучи великой тайной (см.: Еф. 5, 32), тоже освящается словом Божиим (см.: 1 Тим. 4, 5) при посредстве священников, которые суть служители Таинств Божиих (см.: 1 Кор. 4, 1; Евр. 5, 1) и которые поставлены Духом Святых пасти стадо Христово (см.: Деян. 20, 28).

В Таинстве Елеосвящения освящение елея происходит через семикратное призывание священниками дара Пресвятаго Духа (см.: Учение о православной вере. С. 349—351)*.

Двадцать причин, по которым человек живет на земле**

Сегодня, 13 января 1977 года, я получил Ваше письмо и, читая его, понял, о чем идет речь. Как Вы знаете, я простой пастух, без книжной подготовки, а теперь еще и больной и старый, да к тому же занятый на послушании в святой обители, и не имею такого разума, чтобы ответить как следовало бы на вопрос из Вашего письма. Так что мне лучше было бы молчать, имея перед глазами свою глупость, и свои грехи, и свои немощи. Однако, не желая огорчить Вас своим

* См.: Устав богослужения Православной Церкви в вопросах и ответах. Отд. 6. Гл. 1. М., 1996. С. 107.

** Это письмо-ответ адресовано одному верующему, пребывавшему в сомнениях. Печатается по журналу Митрополии Молдовы и Буковины «Богословие и жизнь». Яссы: Изд-во Тринитас, 2000. № 1—6. С. 174—176. — *Сост.*

полным молчанием, попытаюсь наскоро и мимоходом написать немного, при всем том что не поражу своими мыслями спрашивающего. Но по моей глупости и слабому разумению напишу здесь следующее.

Мне кажется, что есть много причин, по которым мы живем на этой земле.

Первая причина, по которой мы живем на земле, та, что мы не были достойны жить в раю. И потому были изгнаны на землю, ибо нарушили заповедь Божию (см.: Быт. 3, 22—23).

Вторая причина та, что мы должны исполнять епитимию на земле в скорбях и поте лица своего до самой смерти (см.: Быт. 3, 17—19).

Третья — чтобы, исполняя благословение Божие, люди росли и множились на земле (см.: Быт. 1, 28).

Четвертая — чтобы люди владычествовали над землей и всякой тварью Божией в воде, на небе и на земле (см.: Быт. 1, 26).

Пятая — чтобы мы блюли заповеди Божии здесь, на земле, куда были изгнаны, и через их соблюдение снова вошли в свое вечное отечество, в рай (см.: Чис. 15, 40; Мф. 19, 17).

Шестая — чтобы через соблюдение заповедей Божиих мы спаслись (см.: Ин. 5, 24; 1 Тим. 4, 8).

Седьмая — чтобы люди исполняли волю Божию, как на небе, так и на земле (см.: Мф. 6, 10).

Восьмая — чтобы мы любили Бога всем сердцем своим, всем разумением своим и всеми силами своими (см.: Втор. 6, 5; Мф. 22, 37).

Девятая — чтобы из любви нашей к Богу мы соблюдали Его заповеди и соделались обителем Божией, по написанному: *кто имеет заповеди Мои и соблюдает их,*

тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 21, 23).

Десятая причина, по которой мы живем на земле, — чтобы исполнять закон Божий, любя друг друга и ближнего, как самих себя, потому что любовь есть исполнение закона (см.: Рим. 13, 8—10).

Одиннадцатая — чтобы мы жили на этой земле как братья в семье вместе со всеми народами мира, потому что мы имеем одного Отца на небесах, как говорит Писание: *не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2, 10). И еще: *один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6).

Двенадцатая — чтобы мы радовались в надежде нашего спасения, всегда думая о тайне домостроительства во плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, спасшего мир через соработничество четырех Своих свойств, открывшихся в тайне спасения рода человеческого: благодати Его совершенной, премудрости Его совершенной, справедливости Его совершенной и силы Его совершенной, как говорят об этом богоносные отцы наши Максим Исповедник и Григорий Нисский.

Ибо благодать Божия проявилась в том, что Он не презрел Свое создание, поврежденное диаволом, но, смиростивившись, во второй раз сотворил его.

Премудрость — что Он создал способ его второго сотворения и исцеления.

Справедливость — что Он не тиранически совершил спасение человека, добровольно предавшего себя во власть греха и диавола.

Сила — что не попустил совершенно зачахнуть человеческому естеству, поврежденному в раю, но сотворил его столь искусным, что оно способно стало обновиться и улучшить спасение, когда исполнятся времена (посмотрите у преподобного Никодима Святгорца книгу «Хранение пяти чувств», главу 10, «О таинстве домостроительства Бога во плоти», с. 383—384. Монастырь Нямц, 1826).

Тринадцатая причина, по которой мы живем на земле, — та, чтобы через рассматривание творений Божиих и через понимание благого чина их движения, как в зеркале, видеть умом Создателя их и познавать вечное могущество Божие (см.: Рим. 1, 20; Прем. 13, 3—5; Сир. 42, 20—22; 43, 1 и др.).

Четырнадцатая причина, по которой люди живут на земле, — та, чтобы они через богословие (познание) утверждающее и через богословие отрицающее (или, как они сейчас также называются, катафатическое — положительное и апофатическое — отрицательное) всегда познавать Бога и чудеса Его из всего создания и всегда побуждать себя к тому, чтобы любить Его и хвалить Его непрестанно (см.: Пс. 33, 2; 1 Фес. 5, 17). Потому, по божественному отцу Максиму Исповеднику, Бог и есть всё и называется всем, с Божественным достоинством, как причина всего (то есть по богословию утверждающему), и Он не есть ничто из всего, будучи превыше сущего (по богословию отрицающему).

Говорит также единогласно с ним и божественный отец Дионисий Ареопагит, что «Бог восхваляется всем сущим, по уподоблению Ему всего, причиной чего Он является. Он есть, снова, Божественное ведение Бога, Который познается через неведение по единению,

превосходящему ум». «Бог есть и всё во всем, и ничто ни в чем. И из всего Он всеми познается, и из ничего никем» (*Святой Дионисий Ареопагит*, глава 7 «О Божественных именах». См. и у святого Никодима Святгорца в названной книге с. 359—360).

Итак, все живущие на земле должны познавать и восхвалять Создавшего их и все творение Божие и в том, что они понимают о Нем из творения и из Священных Писаний, восхвалять Его днем и ночью. А в том, что превышает их ум, славить Его в страхе и изумлении, потому что превосходящее ум есть причина страха и изумления. Затем, они должны понять, что творение Божие есть толкование Писания, а Писание — толкование творения (*Святой Никодим Святгорец*. Названное сочинение, с. 72).

Пятнадцатая причина, по которой люди живут на земле, — та, чтобы они соделались богами по благодати, по написанному: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81, 6). Бог по безграничной Своей благодати и любви к человеку благоволил соделать человека другим богом над всем, сотворенным Им. И чтобы как Он владычествует над всем, как Создатель всего, так и люди, как боги по благодати, владычествовали над всем, созданным Богом на земле.

Шестнадцатая причина, по которой мы живем на земле, — та, чтобы мы исполняли заповедь, данную Богом, Который говорит: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Семнадцатая причина — чтобы мы исполняли другую заповедь Спасителя, Который говорит: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Восемнадцатая причина — чтобы служить Богу со страхом и радоваться Ему с трепетом (см.: Пс. 2, 11).

Девятнадцатая причина, по которой люди живут на земле, — чтобы исполнялась заповедь, данная Спасителем, любить друг друга, как Он возлюбил нас (см.: Ин. 15, 12), и любить врагов наших (см.: Мф. 5, 44), чтобы через эту любовь мы сделали, по силе своей, подобными Ему и сынами Отца нашего Небесного. Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить и над злыми, и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (см.: Мф. 5, 45; Лк. 6, 35).

И наконец скажу, что **двадцатая** причина, по которой люди живут на земле, — та, чтобы они все вместе хвалили Его, как учит нас Дух Святой, говоря: *хвалите Господа, все народы, хвалите Его, все племена, ибо утвердилось милосердие Его на нас и истина Господня пребывает вовек* (ср.: Пс. 116, 1—2).

Вот, я составил здесь мало-мальское и очень простое сочинение, так, наскоро, как смог, чтобы не огорчать Вас молчанием и не показать себя несмыслящим в том, о чем Вы написали мне. Знаю, что это окажется недостаточно и невкусно для вас. Но я, бедный, что имел, тем и угостил Вас.

16.01.1977.

Клеона немонах.

Монастырь Сихастрия

Стихи против блуда*

Тяжело мне говорить
О плотском грехе,
Столь крепко держащем в своих руках
Мир сей злой и сильный.
Однако ради Бога
Буду увещевать всех и я
И призывать к покаянию
Тех, у кого есть добрая воля.

Братья-христиане всей земли,
Я считаю,
Что грех блуда
Ввергает в тартар погибели
Больше всего христиан,
По делам своим чуждым
Жизни в чистоте,
Царству Небесному.

Вся земля, и вширь и вдаль,
Нынче осквернена
И вся она нечиста
Из-за мерзкого блуда,

* Старец Клеопа был наделен от Бога множеством самых глубоких и ярких дарований, как мы видели в этой книге, и одним из них был дар поэтический. У обычных людей этот дар встречается нечасто и ценится высоко, а у старца Клеопы, на фоне других его незаурядных и вышеестественных способностей, он кажется чем-то обыкновенным. На румынском языке стихи старца Клеопы правильны, красивы и благозвучны, к примеру, начало этого стихотворения Старца звучит так: «Греу ымь вине сэ ворбёск / Де пэка́тул чел трупёск, / Ка́ре цине аты́т де та́ре / Лу́мя а́ста ря ши ма́ре». В переводе, к сожалению, передан только смысл.

Дремлющего в каждом,
От мала до велика,
От юноши до старика,
От слуги до хозяина.

Всюду видишь людей,
Которых не знаешь, кому и уподобить.
Ибо от Бога они бегут постоянно,
Поститься, говорят, им тяжело;
В церкви отсутствуют,
Никаких добрых дел не творят.
А через блудные поступки
Совершают множество грехов.

Не был мир никогда
Таким злым и разнузданным,
Так что сегодня ужасаешься
Плотским грехам,
Убийству детей,
Ужасным прелюбодениям,
Разводам, побоям
И такому количеству злых людей.

И спрашиваешь себя: как же можно
Всему этому быть?
Диавол, видя, наконец,
Что сила его иссякает,
Со своими посоветовался,
Как пожестче обольстить
Этот злой мир,
Ходящий по своей ему воле.

Итак, видя, что каждый
Удобопреклонен к блуду,

Надумал тогда и он
Обольстить их этим способом.
И, выйдя на большую дорогу,
Принялся во все народы
Всевать напасть,
Всякого рода блуд.

Нынче он стучится из двери в дверь,
Ходя по городам и селам,
В каждую плоть ввергает огонь
И над всеми глумится:
Над детьми чистыми,
Над христианами венчанными,
Над неженатыми
И всеми скорбящими.

Входит непрошенно в дом,
Детей выгоняет на улицу,
Семьи разбивает,
Водворяет ненависть вместо мира.
И вот дома́ стоят пустые,
И родители ругаются.
Супруги ходят по судам,
А дети жалобно плачут.

Так иные женятся
Даже в третий и четвертый раз,
А другие вступают в брак
Уже после того, как согрешат.
И живут всю жизнь просто так,
Не венчаясь,—
В мерзких прелюбодеяниях,
Не рожая детей.

О если б мы знали, как много родителей
Продают своих младенцев за сребреники!
Всего лишь за тридцать лей
Множество женщин
Убивают свой плод,
Чтобы жилось легче...
О, какая нынче жизнь разнузданная!
Не было еще такой!

Всего лишь за тридцать лей
Девочки становятся женщинами
Распущенными, бездетными,
Достойными тяжких мук.
Целые дома пустуют,
Колыбели стоят пустые, без детей,
На улицах нет детворы
И родители умирают без потомства.

И спрашиваешь себя: как же можно
Всему этому быть
Даже в домах христиан?
Не говорю уж о язычниках...
Ослабла у всех нас вера,
Не по душе нам страдание;
Мы предали свое тело удовольствиям
И гонимся за недостатком!

Потому нынче видишь
Больных матерей, всё куда-то едущих,
А сколько горемык страдают,
Безвыходно лежат в больницах.
И вместо того чтобы жить счастливо,
Распущенные осуждены
И небом, и землей,
И собственной могилой.

Братья христиане, я говорю вам: знайте,
Что так вы не спасетесь.
Без глубокого раскаяния,
Без покаянных слез,
Без жизни непорочной
Мы не сможем когда-нибудь
Названы быть добрыми христианами
И Бога узреть.

Потому сначала
Я описал вам, сколько мог,
Как ужасны последствия
Омерзительного блуда,
Который низводит на землю
Все зло, какое только ни есть;
И привлекает на наши головы огонь неугасимый,
Вечно пылающий!

Итак, возлюбленные христиане и братия,
Хотите вы Бога слушаться?
Хотите в мире жить
Многая лета и счастливо?
Хотите быть здоровее,
Иметь красивых детей?
Жить в мире дома
И в придачу всегда иметь хлеб на столе?

Ради Благого Бога
Послушайтесь моего увещания:
Будьте христианами жизни избранной,
Не позволяйте в дом ваш войти
Алчности, невоздержанию,
Приводящему к блуду;
Сластолюбию, смеху и пьянству,
Рождающему прелюбодеяние.

Не позволяйте приблизиться к вам
Огню геенны загробной.
Глаз своих не оскверняйте,
Тела не растлевайте.
Храните помыслы чистыми
И к небу устремленными,
А дети ваши да будут для вас
Самым драгоценным богатством.

Во всю жизнь свою не говорите,
Что вам нечем их кормить,
И потому вы их убиваете,
Чтобы не мучить их!
О, какое ужасное прельщение!
Какой грех страшный и великий,
Который низводит на землю
Все зло, какое только ни есть!

Итак, добрые христиане и братия,
И других убеждайте
Проводить в чистоте
Все дни жизни своей.

СОДЕРЖАНИЕ

От русского издателя	6
От румынского издателя	10
Вместо введения	12

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО НАСТОЯТЕЛЬСТВА

Детство	28
Посвяти его Матери Божией, и он не умрет!	30
Уход в монастырь	33
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Поступление в монастырь	36
Если бы мне прожить до тридцати лет	41
Военная служба	42
Десять лет университетов	44
Отче, я умру!	49
Монашеский постриг	51
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Избрание заместителем настоятеля	52
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе. Во время войны</i>	59
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе. Настоятель</i>	
Сихастрии	62
Хочу увидеть Клеопу	65
Принятие священного сана	67
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе.</i>	
Первое всенощное бдение	68
Терпение, Тэнасе!	70
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе. Церковь в огне</i>	70
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе. Бдение Покрову</i>	
Матери Божией в Сихастрии	73

<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Отец Серапион и милостыня	75
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе. Два года засухи</i>	77
<i>Иеродиакон Макарий Тэнасе.</i>	
Чудо Божией Матери	78
<i>Архимандрит Арсений Папачók. Он был</i>	
великий духовный человек и подвижник	79

ЖИЗНЬ В ПУСТЫНЕ

<i>Старец Клеона. Воспоминания о жизни в горах</i>	92
Расступитесь, у меня документ	
от Матери Божией!	103
Самая большая радость	105
Хитрая лиса, лесные крысы, «крысы» и птички	106
Лесная нерукотворная труба	107

НАСТОЯТЕЛЬ СЛАТИНЫ

В монастыре Слатина	108
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Настоятель Слатины	111
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Отец Кирилл постник	113
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Искушение справа	114
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Авва Каллиокий и смирение	123
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Что мне делать?	127
Не было другого такого, как он	130
<i>Митрополит Антоний Плэмэдялэ.</i>	
Пустынник в общежитии	133

СНОВА В СКИТАНИЯХ

Воскресение Христово в лесу.	139
Воспоминания очевидцев.	145
Брат, когда я вижу тебя, то не могу забыть...	156
Воспоминания старца Клеопы о временах гонений	159
Возвращение в Сихастрию	173

НЕ В МЕРУ ДАЕТ БОГ ДУХА

Снова в Сихастрии.	177
А я думал, что тебя зовут Георгий.	180
Два кукурузных початка	181
Не делай аборт	182
Ты будешь служить Матери Божией.	183
Иди в монастырь М.	185
Можете остаться хоть на неделю	186
Иди, иди, все равно в конце концов придешь сюда!	188
Сделай подарок своей маме	189
Я увидел женщину крадущую	189
Не осуждай старика!	190
Будь осторожен, это от бесов	192
Идите к местному епископу	192
Отец Клеопа — маяк посреди бури	194
Между небом и водой	199
Признание	203
<i>Епископ Афанасий (Евтич), Сербия.</i>	
Поучения благого старца Клеопы	205

Поучение о восьми способах искушения человека и борьбе с ними	216
А вы сами что скажете?	221
Воспоминания об отце Клеопе и отце Паисии	222
Рядом с отцом Клеопой	237
Чудо, к которому медицина не причастна	246
Они хотели стать невестами Христовыми	247
Все, я закончил с вами!	248
Католицизм остался в прошлом	249
Лампада горела так красиво!	250
Отец Клеопа — прозорливец	252
У вас нет Святых Таинств	255
Ты чего хочешь?	256
Ворона любит своих птенцов... а ум мысли, которые вынашивает	257
Бог тебя простит, но больше не делай так!	258
Безбородый, рыжебородый и плешивый	261
Господи Царю, даруй мне видеть мои прегрешения и не осуждать брата моего	261
Чаша его переполнилась!	268
Небесное благоухание	269
Клеопа Илие, Патриарх Румынии?	272
Не печалься	273
А разве она станет слушать?	274
Если хочешь выздороветь, приходи ко мне	275
Ты хочешь увидеть чудеса?	279
Как я исцелился	280
Девочка поправится!	282

Имей терпение!	283
Духовник XX века	288
Ты христианин — и тебе страшно?	291
Ангел считает все ваши шаги	296
Ищите Господа!	297
Иначе пойдет все хуже и хуже	299
Помощь на собеседованиях	300
Больше Бога, Матери Божией и святых Его никого нет на земле!	302
Слово «прости» обжигает меня!	306
Может, хоть одному будет на пользу	309
Не оглядывайся назад!	310
Следуй путем послушания!	311
Возле отца Клеопы	313
Я вернулась домой здоровая	316
Спроси духовника!	317
Первое и последнее благословение	318
Я увидел неправду и восскорбел	319
Боже, или меня заberi, или ее	322
Христос — это сила!	324
Парень... ..	326
Придет и муж твой в монастырь	327
Но старик умен!	328
Вы не попадете в рай с одним только этим!	329
Проповедь более специальная	332
Приди ко мне!	334
Подойди, матушка, и напиши помянник	344
Я знаю, что надо сделать	345

Когда вы придете сюда, колокола будут гудеть и мне будут петь: «Вечная память»	346
Теперь мы уже больше не увидимся!	349
Отныне мы увидимся уже в раю!	351
Последние дни	354
Известие о смерти	357
Отец Клеопа помогает мне всегда	359
Бдите и молитесь	363
Кончина Старца	366
Батюшка, прошу тебя, помоги мне!	372

ПО ТУ СТОРОНУ МОГИЛЫ

Могила, подающая здоровье	373
Святая могила	374
Из монастырской книги записей	379
Чудесная кончина матери Феокисты	384
Батюшка, пришли и мне машину!	387
Нет у меня времени на твоих священников!	392
Исцеление ребенка	396
Боже, что мне довелось увидеть!	398
Нужна была операция	401
Земля с могилы Батюшки приносит исцеление	401
Книга, изменяющая жизнь	404
Масло из лампы Батюшки исцеляет	405
На могиле отца Клеопы	407
Отец Клеопа молит Бога о нас	409
Несгоревшая фотография	410
Бог велик! Об отце Клеопе и святой Параскеве	412
Как дивен наш отец Клеопа!	419

Необычайное происшествие на могиле отца Клеопы	424
Отец Клеопа исцелил меня	426
Тогда посмотрим	429

СЛОВА И ПИСАНИЯ СТАРЦА КЛЕОПЫ

Краткие ответы	430
Правая вера румынского народа	433
Отец Клеопа, богослов и мирянин	438
О долге всех верующих учиться молитве Иисусовой	448
О ценности души	459
О спасении души. Проповедь в Неделю третью Великого поста, Крестопоклонную	490
Действия и дары Пресвятаго Духа	502
Двадцать причин, по которым человек живет на земле	524
Стихи против блуда	530

ПРАВОСЛАВНОЕ
СЛОВО
НА ПЯТНИЦКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Мы работаем с 1991 г.
Всегда рады предложить
все необходимое для нужд
храма и домашнего обихода.
Скидки. Доставка оптовых
заказов по России.
Иллюстрированные каталоги
на сайте в интернете.

КНИГИ • МУЗЫКА • ИКОНЫ • УТВАРЬ • ТКАНИ

Наш адрес: 119017, г. Москва, Пятницкая 51
ст. м. "Новокузнецкая", "Павелецкая", "Третьяковская"
Тел./факс: (495) 951-51-84; 951-34-97; 951-50-44
Время работы: Пн. - Пт.: 9.00-21.00;
Сб.: 10.00-17.00; Вс.: 10.00-14.00
www.pravslovo.ru

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ КЛЕОПА, РУМЫНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Редактор З. И. Пейкова

Художник Е. Ганешина

Верстка Е. Терентьева

Подписано в печать 28.10.11. Формат 60×90^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 34. Тираж 8000 экз. Заказ 10798

© ООО «Русский Хронографъ»
127337, Москва, Ярославское шоссе, д. 24, к. 2

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

